

Шамсиддин Камолiddин
Тимур Коджаоглу

Проект культурной автономии Туркестана Махмудходжи
Бехбуди

Шамсиддин Камолиддин
Тимур Коджаоглу

**Проект культурной автономии
Туркестана Махмудходжи Бехбуди**

Текст. Перевод. Комментарии

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

LAP LAMBERT Academic Publishing

is a trademark of

Dodo Books Indian Ocean Ltd., member of the OmniScriptum S.R.L
Publishing group

str. A.Russo 15, of. 61, Chisinau-2068, Republic of Moldova Europe

Printed at: see last page

ISBN: 978-620-4-20192-4

Copyright © Шамсиддин Камалиддин, Тимур Коджаоглу

Copyright © 2021 Dodo Books Indian Ocean Ltd., member of the
OmniScriptum S.R.L Publishing group

СОДЕРЖАНИЕ

Документ из архива Исмаила Гаспринского, относящийся к Туркестану	3
Текст проекта в староузбекской графике	37
Транскрипция текста в латинице	49
Транскрипция текста в кириллице	61
Перевод	71
Комментарии и примечания	83
Использованная литература	185
Литература для дополнительного чтения	199
Условные сокращения	263
Приложение	
I Словарь арабских, персидских, староузбекских и русских слов и терминов	265
II Факсимиле рукописи проекта Махмудходжи Бехбуди	277

Махмудходжа Бехбуди
(20 января 1875 г. – 25 марта 2019 г.)

ДОКУМЕНТ ИЗ АРХИВА ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО, ОТНОСЯЩИЙСЯ К ТУРКЕСТАНУ

حق آينور بيرلماس – *Haqq alinur, berilmas*
(Право завоевывается, а не даруется)
Махмудходжа Бехбуди.

Как была найдена рукопись «Проекта культурной автономии Туркестана» Махмудходжи Бехбуди?

Рукопись этого проекта имеет свою очень интересную историю. Написанная рукой Махмудходжи Бехбуди и заверенная его личной печатью эта рукопись «Проекта культурной автономии Туркестана» была представлена 24 апреля 1907 г. Мусульманской фракции 3-й Государственной думы. Позже она оказалась в архиве Исмаила Гаспринского, благодаря чему и сохранилась до наших дней. После смерти Исмаил Бека 11 сентября 1914 г. его архив перешел в руки его дочери Шафики Ханум, которая была депутатом Крымской автономии и занималась активной политической деятельностью. Когда политическая ситуация в Крыму изменилась к худшему после того, как в 1919 г. правительство Крымской автономии было ликвидировано Красной армией, Шафика Ханум вместе со своим мужем азербайджанцем и двумя детьми переехала в Баку, куда она увезла с собой и архив своего отца, чтобы он не попал в руки большевиков. Но вскоре Демократическая Республика Азербайджан была ликвидирована большевиками, а муж Шафики Ханум был расстрелян 3 мая 1920 г. Шафика Ханум оказалась в очень трудном положении, но тут ей оказал помощь находившийся в Баку депутат правительства Анкары писатель Мамдух Шавкат (позже принявший фамилию «Есендал»). Он подготовил для нее и ее детей поддельные документы, что они являются временными гражданами правительства Анкары в Анатолии, и увез их в Анкару вместе с архивом Исмаила Гаспринского. Шафика Ханум долгие годы жила в Турецкой Республике, образованной в 1923 г., храня как зеницу ока архив своего отца. Иногда он показывала некоторые документы из этого архива для пользования турецким ученым.

Перед своей смертью 31 августа 1975 г. Шафика Ханум передала архив Исмаила Гаспринского доценту, доктору в области политологии

Неджипу Хаблемитоглу (Necip Hablemitoğlu), который по своему происхождению был крымским татаринoм.

Эта интересная история завершается следующим образом: когда ученый узбекского происхождения Тимур Коджаоглу (Timur Kosaoglu), родившийся в Турции, готовил сборник, посвященный жизни и деятельности своего отца Османа Коджаоглу (Osman Kosaoglu), он узнал от Неджипа Хаблемитоглу о том, что в архиве Исмаила Гаспринского хранится рукопись упомянутого проекта Бехбуди. Тимур Коджаоглу предложил Неджиб Бека опубликовать эту рукопись в сборнике, посвященном Осману Коджаоглу. Неджиб Бек принял это предложение и передал Тимур Беку цветные фотокопии этого документа высокого разрешения.

Тимур Коджаоглу составил латинскую транскрипцию «Проекта культурной автономии Туркестана» Бехбуди и вместе с его факсимильной копией включил в упомянутый сборник, который был издан в 2001 г. в г. Хаарлем в Голландии [Türkistan 2001]. Менее чем через год после издания этого сборника, 18 декабря 2002 г., Неджиб Хаблемитоглу был застрелен неизвестными людьми около своего дома в Анкаре. В настоящее время оригинал этого документа, факсимильная копия которого приложена к этой книге, все еще хранится в составе архива Исмаила Гаспринского, который теперь находится в руках жены Неджипа Хаблемитоглу профессора Шенгул Хаблемитоглу, в ее личной библиоотеке в г. Анкаре.

* * *

Известный узбекский просветитель, драматург, публицист, религиозный и общественный деятель, один из лидеров культурно-просветительского движения *джадидов* Махмудходжа Бехбуди родился в 1875 г. в Самарканде. Его предки происходили из Хорезма и, по некоторым данным, относились к числу потомков известного суфия Ахмада Яссави (XII в.). Получив религиозное образование, Бехбуди в 18 лет начал свою деятельность в казийском суде в качестве секретаря (*мирза*), а затем работал на должностях *казия*, *муфтия* и *имам-хатиба*. В 1899 – 1900 гг. он совершил паломничество в Мекку (*хадж*), посетил Египет и Турцию. Во время своего путешествия он познакомился с реформами в области образования и новыми методами обучения (*усул-и джадид*) в мусульманских *мадраса* и *мактабах*, и у него возникло желание открыть такие учебные заведения в Туркестане. После возвращения в Самарканд он открыл две такие школы в селениях области Самарканда.

В 1903 – 1904 гг. Бехбуди, отправившись в путешествие в Казань и Уфу, ознакомился там с так называемыми новометодными школами и установил тесные связи с татарскими и башкирскими просветителями. Затем он приступил к составлению новых учебников и написанию научно-просветительских трудов. Известны такие его труды, как «Рисала-и асбаб-и савад» (1904), «Рисала-и джуграфия-и умурания» (1905), «Мунтахаб-и джуграфия-и умуми» (1906), «Китабат ал-атфал» (1908), «Амалият-и ислам» (1908), «Тарих-и ислам» (1909). Бехбуди написал также драму «Падаркуш» (1911), и тем самым заложил основу узбекской драматургии. С 1913 г. Бехбуди дважды в неделю начал выпускать газету «Самарканд» на узбекском и персидском языках, а также иллюстрированный еженедельник «Ойна» на тюркском языке, который распространялся также в Афганистане, Индии, Иране, Турции, Татарстане и на Кавказе.

В 1914 г. Бехбуди вновь выехал в путешествие, во время которого посетил такие города, как Байрам-Али, Ашхабад, Красноводск, Кисловодск, Пятигорск, Железноводск, Ростов, Одесса и др. 8 июня он прибыл в Стамбул, где встретился с Исмаилбеком Гаспринским. Затем он посетил города Ближнего Востока, такие как Иерусалим, Бейрут, Йафа, Халил ар-Рахман, Порт Са‘ид и др. Свои впечатления от путешествий Бехбуди публиковал на страницах журнала «Ойна». В каком бы городе он ни был, интересовался его историей и памятниками древности, собирал сведения о знаменитых людях, народах, их традициях и обычаях, культуре, вероисповедании. Всего Бехбуди написал около 300 статей на разные темы. Больше всего его интересовали национальный вопрос, права человека, история, культура, образование, язык и литература.

Свою общественно-политическую деятельность Бехбуди начал в 1906 г., когда он принял участие в работе 1-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего в Нижнем Новгороде. С самого начала своей деятельности Бехбуди выразил свое резкое неприятие идеологии социал-демократов (большевиков), считая ее «утопией, очень вредной и неприемлемой для мусульман».

В 1917 г. Бехбуди принимал участие в работе съезда мусульман Туркестана, проходившем в Ташкенте, и был избран председателем Совета мусульман Туркестана. На съезде он выступил с речью, в которой осудил любые противоречия, возникающие между мусульманами. В 4-м чрезвычайном съезде мусульман Туркестана, проходившем в ноябре 1917 г. в Коканде, было объявлено об образовании «Туркестанской автономии», среди основателей которой был и Бехбуди. После того, как в мае 1918 г. Туркестанская автономия была

ликвидирована большевиками, Бехбуди возвратился в Ташкент и пытался вести переговоры с их руководством. Не добившись успеха, весной 1919 г. Бехбуди решил покинуть Туркестан, но был схвачен в Шахрисабзе местными *миршаба*ми, подкупленными лазутчиками «ревкома». Вместе со своими спутниками он был брошен в темницу г. Карши, а через некоторое время казнен.

«Проект культурной автономии Туркестана» Махмудходжи Бехбуди был очень смелым для своего времени политическим шагом. Он имеет важное значение для изучения истории национальных движений нач. XX в. в целом и истоков национальной независимости Узбекистана в частности.

После поражения России в войне с Японией и в результате революционных событий 1-й русской революции (1905 – 1907 гг.) царизм, продемонстрировавший слабость своей власти, был вынужден пойти на уступки и провести реформу, учредив Государственную думу. Революционные события, охватившие всю Россию, докатилась и до Туркестана, вызвав политическую активность мусульманского духовенства и национально-патриотических движений. Политическая активность местного населения заключалась, в основном, в петициях с требованиями предоставления свобод в религиозной жизни. Именно в такой бщественно-политической обстановке был составлен «Проект культурной автономии Туркестана» Махмудходжи Бехбуди, который в то время занимал должность *муфтия* управления судопроизводства г. Самарканда.

Документ начинается с обращения к членам Мусульманской фракции 3-й Государственной думы от имени членов Центрального управления Союза мусульман г. Самарканда, в котором Бехбуди отмечает, что главная его цель ознакомить их с финансовым положением в Туркестане и потребностями Туркестана, чтобы они обсудили его доклад внутри фракции, составили мнение о положении дел и необходимых реформах, а затем представили об этом более ясное представление Туркестанскому генерал-губернатору.

Далее приводится текст обращения, направленного 26 апреля 1907 г. членам Мусульманской фракции 2-й Государственной думы от имени тех же членов Союза мусульман г. Самарканда, в котором Бехбуди отмечает, что его проект следует рассматривать в качестве приложения или комментария к Программе «Союза мусульман России», касающегося Туркестана.

Далее приводится текст самого проекта, включающего 75 пунктов и состоящего из 9 основных разделов, имеющих общую нумера-

цию пунктов (50), и 4-х дополнительных разделов, также имеющих общую нумерацию пунктов (25).

Первый раздел проекта «О Государственной думе» состоит из 3-х пунктов (1 – 3), в которых Бехбуди предлагает избрать в Государственную думу депутатов от мусульманского населения Туркестана в соответствии с его численностью. Кроме того, считает он, в правительстве России и Государственном совете должны быть представители Туркестана в соответствии с численностью его населения и принимать участие на собраниях, как по религиозным, так и светским вопросам [Hablemitoglu, Kocaoglu 2001: 439].

17 октября 1905 г. царь подписал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», согласно которому всем гражданам России давались права и свободы: неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний, союзов и т. д. Указывалось привлечь к участию в Государственной думе категории населения, ранее никогда не обладавшие избирательными правами, и обеспечить реальную возможность для народных представителей действительного контроля за деятельностью правительства. Государственная дума была учреждена царскими властями в 1906 г. и существовала до 1917 г. Всего было 4 созыва Государственной думы, члены которой определялись путем свободных выборов. После роспуска 2-й Государственной думы 3 июня 1907 г. был принят новый избирательный закон, согласно которому в Думе резко сократилось представительство национальных окраин. В частности, население Туркестана вообще лишалось права выбирать депутатов в Государственную думу [Калинычев 1957; 187, 241, 341, 489; Ерошкин 1983: 264 – 268]. Лидеры джадидского движения были категорически несогласны с таким решением правительства и осуждали эту несправедливость. Так, М.Бехбуди по этому поводу писал: «единственный выход – собрать в одном месте по одному депутату из крупных городов, а по возможности из всех городов пяти областей Туркестана и направить их ... с петицией в Петербург... с просьбой войти в состав депутатов 3-й Государственной думы» [Котюкова 2001: 38]. В 1-й и 2-й Государственных думах мусульманские представители организовали «мусульманскую фракцию», которая выступала в поддержку партии кадетов и против социал-демократов. Мусульманская фракция состояла из 36 человек, главным образом, из числа татарских мусульман. Интересы мусульманского населения Туркестана в ней также представляли вожаки татарских мусульман [Ибрагимов 1926: 168 – 172; Климович 1936: 272; Пясковский 1958: 544].

2-й раздел проекта «Председатель мусульман России» состоит из 2-х пунктов (4, 5), в которых Бехбуди предлагает образовать в Петербурге мусульманское управление «Махкама-и Исламийа», чтобы управлять религиозными и гражданскими делами всех мусульман России и вести надзор над региональными Управлениями духовных и внутренних дел, и путем выборов временно назначить 2-х председателей по религиозным и гражданским делам из числа грамотных мусульман. Проект материальных и духовных частей и потребностей этого ведомства и предприятия должны были путем совещания подготовить члены партии Союз российских мусульман и члены Мусульманской фракции Государственной думы [Hablemitoglu, Kocaoğlu 2001: 439].

В одном из постановлений 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего в 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорилось, что «все *муфтии* в России (два на Кавказе, Оренбургский, Таврический и Туркестанский) должны быть выборными по доброй и свободной воле всех мусульман из лиц, вполне компетентных в религиозных вопросах, безупречной нравственности и знакомых с требованиями современной жизни. *Муфтии* переименовывются в *шайх ал-исламы* и избираются на 5 лет. Существующие же ныне при *муфтиях* Духовные собрания и Правления переименовываются в Махкама-и Исламийа. Компетенция их распространяется на все дела мусульман – религиозные, духовно-учебные и благотворительные. Над всеми 5 *шайх ал-исламами* учреждается должность высшего в России мусульманского духовного лица – *ра'ис ал-'улама*, коему, как главному представителю и защитнику духовных интересов всего Российского мусульманства, должно быть предоставлено право личных докладов Государю Императору о нуждах мусульман. *Ра'ис ал-'улама*, будучи главой мусульманского духовенства в России, отличающийся своей нравственной чистотой, глубоким знанием *шари'ата* и всесторонне образованный, избирается на должность мусульманами всей России [Алексий 1910: 19; Фахрутдинов 1998: 101 – 103].

На 1-м и 2-м Всероссийских мусульманских съездах, состоявшихся последовательно 15 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде и 15 – 23 января 1906 г. в Петербурге была оформлена политическая партия «Русийа мусулманлари иттифаки», т. е. «Союз мусульман России» или «Всероссийский мусульманский союз» (сокращенно «Иттифак»). В работе этих съездов принимали участие и представители Туркестана. На этих съездах был принят устав этого Союза, избран центральный комитет и его бюро, а также оформлена Программа Союза мусульман России, окончательный текст которой был установлен на

3-м Всероссийском мусульманском съезде, состоявшемся 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде. Программа этой партии одновременно была программой Мусульманской фракции в Государственной думе [Ибрагимов 1926: 145 – 168; Исхаков 2007: 207 – 209, 213].

3-й раздел проекта «Об Управлении духовных и внутренних дел Туркестана», состоящий из 11 пунктов (6 – 16), является черновиком основ этого учреждения. Согласно Бехбуди, в Туркестанском крае необходимо образовать «Управление духовных и внутренних дел», избрать его председателем (*шайх ал-ислам*) сроком на 5 лет человека, сведущего о *шари'ате* и о современных законах из числа ученых Туркестана. В заметке говорится, что если в Туркестане не найдется достойного человека, собрание Союза мусульман России представит кандидатуру из числа мусульман Европы и России, и *шайх ал-ислам* будет избран из них. В ведомство *шайх ал-ислама* сроком на 5 лет будут избраны по числу областей 5 *а'ламов* из числа ученых в области религии и 5 членов (*чилан*) из числа мусульман со средним образованием, по возможности, из писцев и канцелярских работников. Один из 5 *а'ламов* должен быть из числа иудейских ученых, которые считались наполовину местными жителями края. В каждой из 5 областей Туркестана будет открыто отделение этого Управления, которые будут расположены в мусульманских частях городов. В каждое из этих отделений будет избран председатель (*ахунд*), 3 мусульманских ученых (*вилаят а'лами*) и один мусульманин с первичным образованием (*вилаят чилани*), по возможности, из числа писцев и канцелярских работников. В каждой области будет образовано также «Исполнительное ведомство», чтобы претворять в жизнь решения и требования Управления духовных и внутренних дел, его отделений и судебных органов. Председатель этого ведомства будет избран местным населением из числа образованных мусульман. Это ведомство будет управлять всей низшей административной властью, состоявшей из мусульман – управителей, старшин и *аксакалов*. Каждое областное управление и исполнительное ведомство внутренне будет поразделено на духовное и гражданское отделения. Все расходы, связанные со строительством, содержанием этих управлений и ведомств, также как и жалованье их членов и работников будут покрываться за счет казны [Hablemitoglu, Kocaoglu 2001: 440 – 441].

После завоевания Туркестана царской Россией колониальные власти с целью ограничить влияние мусульманского духовенства ликвидировали верховные должности мусульман верховного *муфтия* (*шайх ал-ислам*) и верховного *казия* (*кази-калан*), лишив тем самым мусульман объединяющего их органа. Мусульмане были недовольны

этим решением и требовали, что в Туркестане, так же как и в других регионах России с мусульманским населением (Крым, Кавказ, Поволжье) было открыто свое духовное управление. В 1-м пункте обращения «К мусульманам», опубликованном в газете «Русский Туркестан», выработанном на мусульманских митингах, состоявшихся в Ташкенте, требовалось подчинить шариатские дела всех мусульман Туркестана собственному духовному учреждению, избрав для этого из их среды верховного блюстителя – *вали муслимин* («правитель мусульман») и одного помощника к нему. В этом учреждении должны рассматриваться вопросы и дела, касающиеся исключительно веры и вероисповедания [Исхаков 2007: 210].

В проекте предусматривалось также, чтобы Управлению духовных и внутренних дел подчинялась также низшая мусульманская администрация, состоявшая из управителей, старшин и *аксакалов*. Бехбуди называет ее «мусульманской властью», используя при этом русское слово «власть», потому что эта власть, не была самостоятельной, а подчинялась колониальным властям и находилась под их надзором. В аппарате управления она играла вспомогательную роль. Выборность чинов местной администрации и народных судов носила формальный характер. Все должностные лица, выбиравшиеся из среды населения, утверждались губернаторами [Ерошкин 1983: 249].

В 1918 г. *джадиды* Бухары в своем проекте будущего независимого Туркестана предлагали учредить два отдельных министерства (*вазирлик*) – юстиции и внутренних дел. Первое должно было заниматься вопросами законодательства, а второе – охраной общественного порядка. Кроме того, статус *вазира* придавался *миршабу* Бухары, который должен был руководить полицейскими и обеспечивать спокойствие в городе [Остонова, Маннонов, Камолиддин 2015: 15 – 16, 23 – 24].

Одним из важных пунктов этого раздела является пункт об участии в работе Управления духовных и внутренних дел одного иудейского ученого, избранного из числа наполовину местных иудеев. Этот пункт свидетельствует о толерантности Бехбуди и его уважении прав национальных меньшинств Туркестана. Бухарские евреи считают себя потомками древних евреев, переселившихся из Израиля в Персию после падения Иудейского царства (586 г. до н.э.). Первое упоминание о евреях в Средней Азии относится к IV в. н.э., а именно о еврейской общине в Мерве. Имеются некоторые сведения о древних евреях, проживавших в Хорезме. В IX – X вв. большая еврейская община существовала в Балхе, а также в других городах Хорасана. Появление еврейского квартала в Бухаре относится к концу XVI в. К нач. XX в.

основная масса бухарских евреев проживала в Бухаре, небольшие еврейские общины существовали также в Мерве, Самарканде, Каттакургане, Хатырчи, Маргилане, Карши и Шахрисабзе. Родным языком бухарских евреев является бухарско-еврейский язык, являющийся вариантом персидского или еврейско-персидского языков. Накануне русского завоевания евреи жили во всех значительных городах Туркестана компактно в отдельных кварталах. Занимались они, в основном, торговлей. В период русской экспансии «туземные» евреи Туркестанского края получили от русских властей ряд законодательных привилегий, позволявших им свободно перемещаться по территории империи, активно заниматься торговлей [Костенко 1871: 52; Цинберг 1910: 119 – 124; Гессен 1910: 201 – 207]. С точки зрения землевладения в России права евреев были ограничены, в частности, в 1881 г. был принят закон, запрещавший продавать им землю для любых целей. В 1894 г. и в Туркестане было запрещено приобретение недвижимых имуществ иностранцами и лицами иудейского вероисповедания [Исхаков 2009: 86]. В 1897 г. в Бухаре проживало 4 – 5 тыс. евреев, а всего в Бухарском ханстве было около 20 тыс. евреев. В нач. XX в. в русском Туркестане проживали около 6 тыс. бухарских евреев [Масальский 1913: 360, 411 – 412]. Согласно переписи населения 1926 г., численность бухарских евреев в Узбекистане, включая Ходжентский округ и Таджикскую автономную республику, составляла 18 172 чел. [Перепись 1926: 8, таб. VI], Согласно переписи населения 1989 г., численность бухарских евреев в Узбекистане составляла 28 369, в т.ч. в Бухаре 4 200. В 1987 г. при Союзе писателей Узбекистана была образована секция бухарско-еврейской литературы. В 1991 г. Начинается массовая эмиграция бухарских евреев в Израиль, США и другие страны [Пинхасов 2012: 18 – 11]. В настоящее время в Бухаре действуют Культурный центр бухарских евреев, две синагоги, детский сад и школа, где обучение ведется на языке иврит. По итогам 1998 г. 3 бухарских еврея награждены правительственными наградами Узбекистана [Альмеев 1998: 21].

4-й раздел проекта «Деятельность членов Управления духовных и внутренних дел» состоит из 6 пунктов (17 – 22), в которых Бехбуди перечисляет полномочия этого Управления. Так, он пишет, что *шайх ал-ислам* и *ахунд*, руководствуясь мнением большинства, будут выносить решения о назначениях *а'ламов* для ведения духовных и шари'атских дел, и членов для ведения гражданских дел, а для смешанных дел – обоих видов чиновников. Для решения особо важных дел будут собирать для совещания *а'ламов* и членов областей. Если собрание сочтет нужным, по отдельным шари'атским и граждан-

ским вопросам и делам будут связываться с Духовными управлениями и администрациями других национальных автономий в России и спрашивать их мнение. Управление духовных и внутренних дел Туркестана и его отделения будут подчиняться Союзу мусульман России и его решениям. Все дела, приговоры и решения этих собраний и управлений будут выноситься только согласно законам истинного *шари'ата*. При рассмотрении дел, связанных с ши'итами, Управление будет спрашивать мнение собрания Закавказского ши'итского *шайх ал-ислама* только относительно *фетвов*, касающихся их обрядов, и обеспечивать их соблюдение. В других случаях между суннитами и ши'итами не должно быть разницы. Сообщества местного населения будут иметь право вмешиваться в дела этих управлений, вносить предложения, касающиеся духовных и гражданских отделений этих управлений, проводить обыск и спрашивать с них отчет [Hablemitoglu, Kocaoglu 2001: 441].

Туркестанские прогрессисты (*джадиды*), в т. ч. и М.Бехбуди, выступали за реформу понимания мусульманской религии, освобождения ее от схоластики, консерватизма, извращений и неправильного толкования. Они призывали к очищению ее от искажений и наслоений, накопленных за долгие годы существования, путем отказа от религиозных догм. Они видели в религии важнейшее средство духовного очищения. Находясь в оппозиции к кадимистам, т. е. консервативным элементам мусульманского общества, они стремились к просвещению народа и освобождению его от невежества, а решение этих проблем они связывали с модернизацией ислама, реформой традиционной системы образования и *шари'атских* судов, введением новшеств в культурной и экономической жизни мусульманского общества. Кадимисты наоборот выступали за нерушимость сформировавшихся устоев во всех сферах общественной жизни, средневековых обычаев и традиций, и не допускали мысли о каких-либо изменениях [Кенжаев 2007: 115 – 130]. В еще более масштабных формах искажение ислама происходило в среде кочевников, которые приспособивали к исламу свои доисламские традиции, связанные с шаманизмом. В 1906 г. киргизы, т. е. казахи, отправили из Казалинска в Петербург делегацию с требованием соблюдения своих прав. Первым из них был пункт о «свободе религии, свободном отправлении религиозных догм, ритуалов и всего того, что является как прямое следствие религиозного верования». В конце петиции киргизы требовали «назначить казиев для разбора семейных, брачных, наследственных и духовных дел по *шари'ату*». Поводом для этого послужила заметка в газете с выдержкой из оскорбительной речи члена Государственного

совета и Особого совещания по вероисповедным делам В.П.Череванского, который сказал, что «киргизы по своим религиозным понятиям всего скорее шаманисты, но нисколько не мусульмане, хотя и числятся таковыми» [Федоров 1925: 31; Исхаков 2007: 214].

В одном из пунктов этого раздела речь идет о *ши'итах* Туркестана. Будучи сам *суннитом* Бехбуди считает, что между *суннитами* и *ши'итами* не должно быть никакой разницы кроме порядка проведения обрядов. В Туркестанском крае к *ши'итам* относились кроме бежавших из Персии *бабидов*, нашедших пристанище в Закаспийской области, небольшая часть таджиков в верховьях Зарафшана и в Дарвазе. Население Вахана, Ишкашима, Горана, Шугнана, Рошана и частью Дарваза принадлежало к секте *исма'илийя*, одной из самых радикальных и рационалистических сект ислама. Апостолом секты и святым считался Насир-и Хусрау, живший в XI в. в верховьях реки Пандж. Последователи этой секты встречались и в других местностях Туркестана [Масальский 1913: 357 – 358]. В конце XIX – нач. XX вв. население припамирских бекств Шугнана, Рушана и Вахана, входивших в состав Бухарского ханства, насчитывало 15 тыс. Согласно «договору», в 1905 г. они отошли к России [Халфин 1975: 6, 69 – 71].

В 5-й разделе проекта «Дела, входящие в ведение Управления духовных и внутренних дел», состоящем из 12 пунктов (23 – 34), Бехбуди перечисляет обязанности этого Управления и круг рассматриваемых вопросов, таких как управлять нижестоящими отделениями, регулировать их взаимосвязи и всех местных управлений; подавать запросы в местные русские суды, выражать протест о действиях их должностных лиц, требовать от колониальных властей соблюдение законных прав мусульман и защищать их; вести дела и иски, касающиеся наследства, рождения, опеки, брака, развода, оскорбления чести, нанесения телесного повреждения и т.п., а также всякого рода движимого и недвижимого имущества; дела, касающиеся мечетей, *мадраса*, *мактабов*, *вакфов*, благотворительства, а также их управляющих и наблюдателей, распространять всякого рода религиозные и светские учебные программы и планы, основывать *мактабы* и *мадраса*; составлять для *казиев* Туркестана руководства и своды законов, чтобы они могли выносить решения как по *шари'атским*, так и по светским делам; приспособлять к *шари'ату* суфизм и аскетизм и тем самым предохранять людей от суеверий, вымыслов и пустой траты времени; искоренять вредные обычаи, внедрившиеся под предлогом традиций и обрядов; утверждать знаки, печати, *тамги* и «религиозные марки», выдаваемые для заверения дел и переписки, документов и извещений, находящихся в ведении нижестоящих местных

управлений и судебных органов; определять и приводить в порядок арендные платы, взимаемые у людей *казиями* и всеми духовными, административными и религиозными служителями, устанавливать размер взимаемого сбора в пользу Управления; экзаменовывать всех вступающих в духовные, религиозные и внутренние должности и службы, и выдавать им свидетельства, согласно их квалификации и опыту, наблюдать за их выборами при помощи своих «исполнительных ведомств», утверждать их, проверять их на предмет преступности, предупреждать и увольнять, причем лица, не получившие свидетельства от Духовного управления или его отделения не могут быть избраны ни на какую должность и религиозную службу; решать вопросы земли и воды в соответствии с внутренней жизнью, атмосферным и географическим положением Туркестана и составить закон в этой сфере; решать вопросы о притоке переселенцев из России в Туркестан составить закона; ежегодно представлять в Мусульманскую фракцию Государственной думы свое мнение, и отвечать на их вопросы; составлять от имени всего народа Туркестана статьи и законы для представления верховной власти [Hablemitoglu, Kosaoglu 2001: 441 – 443].

Русские колониальные власти проводили в отношении коренного населения дискриминационную и захватническую политику. Произвол колониальных чиновников и многих русских переселенцев в отношении *дехкан* нередко вынуждал последних выражать свой протест и даже оказывать физическое сопротивление. Колонизаторы силой отбирали земли у коренного населения под различными предлогами – для землеустройства, государева имения, казенного земельного фонда, лесного ведомства, русских поселений и т.п. Лишенные своих земель дехкане были вынуждены переселяться в другие местности, а отторгнутые у них обрабатываемые и пастбищные земли, озера и лесные угодья передавались русским переселенцам, в качестве вознаграждения раздавались отличившимся чиновникам. Кроме того, местное население Туркестана страдало от неимоверно жестких и постоянно увеличивавшихся налогов, которые часто взимались силой – при помощи нагаек и плетей. В то же время русские переселенцы пользовались большими льготами, первые 5 лет пребывания в Туркестане получали пособия и были освобождены от уплаты всяких налогов [Исхаков 2009: 69 – 70, 74 – 75].

В одном из пунктов этого раздела речь идет о притоке «бедствующих» в Туркестан. Здесь имеется в виду кампания переселения безземельных и неимущих крестьян из центральных губерний России в Туркестан. При проведении переселенческой политики в Туркестане

царским правительством преследовались две цели: 1. Решение острейшего аграрного вопроса (малоземелье крестьян) в Центральной России путем изъятия земель у коренного населения; 2. Усиление русской диаспоры как проводника российской колониальной политики в Туркестане. Процесс переселения крестьян в Туркестан начался еще в конце XIX в. и происходил самовольно. Государство занимало при этом самую выгодную позицию: «не разрешать и не запрещать». Официально край вообще был закрыт для переселенцев. Здесь могли поселиться лишь чины местной администрации после выхода в отставку, так как по Положению об управлении Туркестаном правительство обещало сохранить за местным населением их земельные угодья. Так что свободных орошаемых земель для заселения не было. 6 июня 1904 г. был обнародован новый переселенческий закон, которым все ранее прибывшие в Туркестан самовольные переселенцы были «узаконены». Однако переселенческое дело в крае по-прежнему оставалось неорганизованным, что объяснялось нехваткой средств и свободных орошаемых земель. Что касается Государственной думы, то она сразу твердо и определенно встала на сторону поощрения свободного переселения. 10 ноября 1907 г. на 4-м заседании Думы 3-го созыва была сформирована Переселенческая комиссия из 66 человек, которую возглавил князь А.Д.Голицын. Депутаты мусульманской фракции придерживались мнения, что переселенческое дело тесно связано в решением аграрного вопроса и без разрешения в законодательном порядке последнего невозможна правильная организация первого. Мусульманская фракция считала, что в Туркестане земли, занимаемые коренным населением, не могут считаться государственными, поскольку относительно их имеется лишь политическое господство России. А потому всякое изъятие этих земель должно считаться незаконным. Но правительству нужен был закон, по которому государство могло беспрепятственно конфисковывать земли у коренного населения. Такой закон был принят в Государственной думе в апреле 1910 г. в качестве дополнения к ст. 270 Положения об управлении Туркестанским краем, а 19 декабря того же года удостоился Высочайшего утверждения. Статья была дополнена «маленькой поправкой», согласно которой «земли, могущие оказаться излишними для кочевников, передаются в ведение Главного управления землеустройства и землевладения». Тем самым был узаконен грабеж земель коренных народов Туркестана [Котюкова 2001: 108 – 138].

6-й раздел проекта «Ответственность Управления духовных и внутренних дел» состоит из 2-х пунктов (35, 36), в которых Бехбуди определяет порядок наказания должностных лиц. Злоупотребления и

преступления председателей и его сотрудников – членов, *а‘ламов* и *казиев* отделений Управления духовных и внутренних дел, исполнительного ведомства и судебных органов будут рассматриваться в суде Управления. Председатель мусульман России будет иметь право назначать проверочную комиссию и арбитра, а также расследовать и управлять всеми Духовными управлениями России и ее автономий [Hablemitoglu, Kosaoglu 2001: 443].

В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», говорится, что старшие и другие *казии*, комиссионные за свои неправильные действия удаляются от занимаемых должностей по предложению управления Валия через подлежащих мест. Валий, помощник его и *а‘ламы* за свои неправильные действия удаляются от должностей по жалобам всех старших и других *казиев* и комиссионных или большинства их, по соглашению или в отдельности, подаваемым Туркестанскому генерал-губернатору или, если эти 6 человек большинством четвером в общем согласии, подадут рапорт с указанием оснований оснований об удалении кого-нибудь из своей среды, то должно быть исполнено. По удалении сих должностных лиц, должности их замещаются до нового выбора: должность Валия помощником его, *а‘ламов* – другими учеными по указанию Валия, старших и других *казиев* и комиссионных – своими кандидатами [РТ 1906: № 9].

В этом разделе Бехбуди использует слово *мухтарийат* (مختاریت) – «автономия». Однако, известно, что в Российской империи по национальному или религиозному признаку никаких «автономий» в смысле административных единиц не было. В конце XIX – нач. XX вв. Россия административно делилась на 77 губерний и 22 области, которые состояли из уездов и округов. Всего в России было 815 уездов и округов, которые подразделялись на волости. Всего в России было 18 012 волостей. Кроме того, в России было 10 генерал-губернаторств, в т. ч. Туркестанское, которые в отличие от других губерний и областей подчинялись не Министерству внутренних дел, а Военному министру [Список 1884: 79; Азиатская Россия 1914: 56 – 57]. Здесь под словом «автономия», вероятно, имеются в виду Духовные управления мусульман России, находившиеся под руководством председателя мусульман всей России, избираемого на съездах мусульман России. На 2-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем в 15 – 23 января 1906 г. в Петербурге, был принят устав партии «Русийа муслуманлари иттифаки» («Союз российских мусульман»), в 1-м пункте которого предусматривалось, чтобы все губернии, населенные мусульманами, подразделить на 16 районов с административными

центрами. В каждом из этих районных центров будут районные *меджлисы*, которые будут избираться на районных съездах. Каждый районный *меджлис* ежегодно будет отчитываться перед общим съездом. В одном из центров, который будет намечаться каждый раз заранее, ежегодно 15 августа будет созываться общий съезд. Выдвигался, в сущности, план культурно-национальной автономии мусульманского населения империи. Идея культурно-национальной (религиозной) автономии как формы этнического самосохранения мусульманских народов в условиях Российского государства была ведущей и в Программе этой партии, принятой на этом же съезде [Ибрагимов 1926: 147; Фахрутдинов 1998: 95; Исхаков 2007: 208 – 209].

В 7-й разделе проекта «О казиях Туркестана», состоящем из 10 пунктов (37 – 46), Бехбуди определяет порядок выборов и деятельности казийских судов. *Казии* должны иметь свидетельства от Управления духовных и внутренних дел или его отделения, которое будет их утверждать или увольнять. Отменить должности, называемые «бий», которые рассматривают дела и выносят решения, руководствуясь обычаями и традициями, и учредить вместо них должность *шари'атских казиев*. В каждой волости будет свой судебный орган, и в каждый судебный орган будет избран *казий* и его заместитель, которые получают назначение от Духовного управления. Человек, недовольный решением *казия*, будет обращаться к съезду, состоящему из 4-х *казиев*, который, будет образован на чрезвычайных съездах. Решение съезда *казиев* будет передано в Управление духовных и внутренних дел, где оно будет заверено и утверждено, или передано в апелляцию и отменено. Все документы, решения, извещения и записи, ведущиеся в кругах *казиев*, будут писаться по-тюркски. *Казии* будут вести все дела и иски кроме случаев казни, а также дела, которые им поручает Управление духовных и внутренних дел. Все документы, приговоры и письма, заверенные *казиями* Туркестана, должны приниматься органами правосудия России. По делам и искам, связанным с общественными торговыми домами, иностранными подданными и иноверцами, *казии* будут действовать и выносить решения, руководствуясь сводами законов и руководствами, выданными Управлением духовных и внутренних дел [Hablemitoglu, Kocaoglu 2001: 443 – 444].

До русского завоевания в Туркестане все *казии* подчинялись верховному *казию* (*кази-калан*), который назначался верховным правителем и обладал не только судебной, но и духовной властью. На должность *казия* назначались выпускники высших мусульманских учебных заведений (*мадраса*), обладавшие достаточными знаниями правил *шари'ата*. У кочевых народов вместо судов *казиев* были суды

биев, которые руководствовались не законами *шари‘ата*, а народными обычаями и традициями (*адат*). Сразу после русского завоевания колониальные власти с целью ограничения влияния мусульманского духовенства на судебную систему упразднили должность *кази-калана* и ввели порядок выборности *казиев* и *биев*. Новым положением от 1886 г. названия *казий* и *бий* были упразднены и официально эти суды теперь стали называться «народными судами». Народные суды выбирались сроком на 3 года не населением, а пятидесятниками (*эллик-баши*), т. е. низшей администрацией, и утверждались военными губернаторами областей. Тем самым обеспечивался контроль колониальной власти над этими судами. На должность народного судьи мог быть избран любой, в т. ч. и совершенно неграмотный человек. Выборность народных судей привела к росту коррупции среди колониальных чиновников и низшей администрации [Бобоматов 2006: 24 – 50].

В этом разделе представляет интерес 43-й пункт, согласно которому «все документы, решения, извещения и тетради, которые пишутся в кругах *казиев*, [будут] писаться по-тюркски». В конце XIX – нач. XX вв. казийские документы писались на узбекском и персидском языках, но их процентное соотношение в различных городах было разным. Так, в Самарканде и Бухаре почти вся документация велась на персидском языке. В Ташкенте большая часть документации велась на персидском, а меньшая – на тюркском [Себзор 2009]. Такое же соотношение было и в Ферганской долине. В Хорезме документация велась, в основном, на тюркском языке, и лишь незначительная часть (5%) – на персидском [Каталог 2001]. После русского завоевания вся официальная переписка местного населения с колониальными властями велась исключительно на тюркском языке, хотя до русского завоевания государственным языком при правительстве Кокандского ханства был персидский. Причина была в том, что переводчики колониальных властей, большую часть которых составили татары и киргизы (казахи), не знали персидского языка [Духовской 1899: 274]. В одном из пунктов раздела «Местное самоуправление» Программы партии «Союз российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорится: «Язык преобладающий в той или иной области народности, наряду с государственным языком, должен быть языком всех органов местного представительства той области. Русский язык сохраняет значение языка общегосударственного в центральных учреждениях, армии и флота». В разделе о суде этой же Программы говорится: «Языком ближайшего к населению суда, выборного судьи должен быть язык преобладающей в данной мест-

ности части населения. Тот же язык должен быть допущен наряду с государственным языком и в общих судах. В этих видах судьями должны быть лица, владеющие языком преобладающей части населения» [Фахрутдинов 1998: 114, 116].

В 8-м разделе проекта «Скверные люди и преступники», состоящем из 2-х пунктов (47, 48), Бехбуди определяет порядок наказания людей Туркестана, трижды совершивших воровство или причинивших вред обществу. После отбывания наказания они будут изгнаны временно или навсегда на жительство в другое место Туркестана, когда этого пожелает Духовное управление. В отношении провинившихся из числа не туркестанцев Управление внутренних дел на первый раз может изменить место их проживания или выдворить из Туркестана. Управление духовных и внутренних дел составит для судебных органов отдельный закон о наказаниях [Hablemitoglu, Kosaoglu 2001: 444 – 445].

В 9-м разделе проекта «Иудеи и иностранцы Туркестана», состоящем из 2-х пунктов (49, 50), Бехбуди определяет порядок ведения исков и дел, возникающих между людьми, исповедующими другие конфессии. Все иски и дела людей, исповедующих другие конфессии, приезжающих в Туркестан из зарубежных стран и внутренней России, будут подаваться в Управление духовных и внутренних [дел] и судебные [органы] *казиев* Туркестана. Такие дела, кроме дел, касающихся иудеев, огнепоклонников и православных Туркестана, *казии* будут передавать их старшим для назначения меры пресечения по их обрядам и обычаям. Что касается разного рода дел и исков, относящихся к гражданам Туркестана, то все они будут допрашиваться в Управлении духовных и внутренних дел и казийских судах Туркестана. Обычаи и религиозные верования людей, исповедующих другие конфессии, будут соблюдаться в законодательном порядке в рамках приличий *шари'ата* [Hablemitoglu, Kosaoglu 2001: 445].

В колониальный период в Туркестан помимо русских, исповедовавших православное христианство, переселялись и проживавшие в России последователи других конфессий, а именно католики, протестанты, григориане, лютеране, старообрядцы и последователи других христианских сект, а также европейского и ближневосточного иудаизма, буддизма и ламаизма, не практиковавшихся в Туркестане до русского завоевания. В 1897 г. они все вместе, а именно поляки, чехи, литовцы, латыши, французы, итальянцы, молдаване, немцы, армяне, финны и др., составляли 0,7 % населения всего Туркестана [Масальский 1913: 352]. Приток населения неправославного и иностранного происхождения в Туркестан был связан с неурожаем и голодом 1891 г.

в центральных губерниях России, развитием предпринимательства в крае, фабрично-заводским строительством. В настоящее время в Ташкенте кроме православной церкви сохранились еще два христианских храма конца XIX – нач. XX вв., один из которых римско-католический костел, связанный с поляками, латышами и венграми, а второй – евангелическо-лютеранская кирха, связанная с немцами. В Ашхабаде сохранился римско-католический костел, а в Самарканде – римско-католический костел и армянская апостольская церковь [Лисицкая 2004: 35 – 39, 63 – 84; Григорянц 1998: 201 – 208; Жукова 1998: 225 – 235; Кнауэр 1998: 236 – 246].

В первой пол. XIX в., т. е. до русского завоевания, в Туркестане кроме мусульманской общины были только общины бухарских евреев и огнепоклонников (*маджуси*). На выборах в Государственную думу многочисленная еврейская диаспора в Туркестане, которых называли «азиатскими евреями», была отнесена к категории «иностранцев», и шла на выборы вместе с коренным населением. Когда староста еврейской общины Самарканда Мошиях Фузайлов обратился к генерал-губернатору Д.М.Субботичу, чтобы их внесли в списки европейской курии, ответ был отрицательным [Котюкова 2001: 36]. В мусульманской традиции слово *маджуси* (مجوسی) – от араб. *ал-маджус* (المجوس) – «маг», «огнепоклонник» означало приверженцев зороастризма. В Иране их называли *габракан* (گبرکان), т. е. «гебрами», небольшая община которых до сих пор существует в Кермане. Данные нашего документа указывают на то, что в нач. XX в. община зороастрийцев была и в Туркестане.

Далее приводятся 4 дополнительных раздела с общей нумерацией пунктов.

В 1-м разделе «Об имущественных судах», состоящем из 12 пунктов (1 – 12), Бехбуди перечисляет изменения, которые должны быть внесены в системе имущественных судов. Так, он считает, что необходимо назначить в имущественные, финансовые и научные отделения и собрания верховного суда Туркестанского края, а также всех областей служащих членов и советников из числа мусульман; в каждом городе Туркестана открыть Городскую думу и избирать гласных от всех слоев населения; городского голову будут избирать сами гласные; мусульмане будут иметь право избирать органы юстиции России и сами избираться в них на различные должности; не назначать юристов, не сведущих о положении дел в Туркестане, начальниками органов юстиции Туркестана; в самом срочном порядке отменить жесткие порядки и широкие полномочия, предоставленные чиновникам; не производить арест людей до тех пор, пока *казии* или

судьи не назначат наказание; отменить положение о том, что *казии* Туркестана не должны составлять документ купли-продажи более, чем на 300 сумов; в срочном порядке открыть в Туркестане Духовное управление; решения *казиев* должны быть выведены из-под контроля прокурора и переданы в ведение Духовного управления; отменить порядок взимания марок для писем судебных органов [Hablemitoglu, Kosaoglu 2001: 445 – 446].

Городские думы были учреждены в 1785 г. Екатериной II на основании «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи». Грамота определила общую организацию городов и дала право составлять «городское общество» из 6 разрядов «настоящих городских обывателей», т. е. владельцев недвижимой собственности, купцов трех гильдий, цеховых ремесленников, иногородних и иностранных «гостей», «именитых граждан» и посадских, выбиравших Общую думу. Общая дума составлялась из гласных и городского головы и избирала из своего состава Шестигласную думу. В полномочия Общей думы входило: сохранять в городе благочиние, поощрять привоз и продажу товаров, приумножать городские доходы, разрешать недоразумения по делам ремесленников, гильдий и пр. Фактически же этими делами ведала Шестигласная дума, в которую входили по одному члену от каждого (из 6) разряда. Городская дума действовала под надзором губернатора. Из-за недостаточности финансовых источников Общие думы вскоре после своего возникновения перестали собираться, а Шестигласные думы оказались преимущественно в руках купцов. В 1870 г. была проведена городская реформа, в положении которой был отвергнут сословный принцип представительства и установлен принцип имущественного ценза, в результате чего Городские думы перешли в руки небольшой группы наиболее состоятельных купцов, фабрикантов, крупных домовладельцев и дворян, владевших недвижимой собственностью [Латышев, Арсеньев 1893: 321 – 332]. В г. Ташкенте Городская дума была учреждена в 1877 г. Городская дума состояла из гласных (депутатов), которые выбирались сроком на 4 года. Гласные избирали городского голову и его товарищей (заместителей), членов Городской управы, председателей и членов постоянных и временных комиссий (финансовой, по народному образованию, здравоохранению и др.). Исполнительным органом Ташкентской городской думы была Городская управа. Деятельность Ташкентской думы контролировалась правительственной администрацией, а ее решения вступали в силу после заверения генерал-губернатором. Круг вопросов, которыми занималась Городская дума, был ограничен и заключался, в основном, в сборе налогов и

наблюдении за порядком в городе [ТЭ 1983: 89; Абдурахимова, Рустамова 1999: 34 – 36; Вахабов 1957: 15 – 16].

В годы первой русской революции 1905 – 1907 гг. царское правительство распространило на окраины все чрезвычайные меры, т. е. все стадии исключительного положения, военно-полевые суды, которые принимали здесь особо жестокие формы. Революция в России вызвала усиление деятельности карательных звеньев государственного аппарата. Для борьбы с революцией широко использовался военный аппарат. Царские наместники и генерал-губернаторы получили еще более широкие гражданские и военные полномочия. В частности, Туркестанский генерал-губернатор имел право принимать все меры, какие он признавал «полезными и неотложно необходимыми по местным условиям», высылать «вредных по политической принадлежности лиц» на срок до 5 лет и передавать их военному суду «в случае сопротивления властям». При нем был совещательный совет из крупнейших чиновников и канцелярия. Во главе областей стояли военные губернаторы, располагавшие почти неограниченными полномочиями в отношении коренного населения [Ерошкин 1983: 248 – 249, 288 – 289]. В январе 1906 г. казахи Аулие-Атинского уезда направили председателю министров С.Ю.Витте петицию, в которой среди прочего требовали «снять с них усиленную охрану и уравнивать их в правах с коренным русским населением империи, отменив все ограничительные меры для мусульман» [Федоров 1925: 32]. В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», требуется чтобы усиленная охрана над мусульманами была снята, а закон под ст. 64 был отменен [РТ 1906: № 9]. После подавления революции 1905 – 1907 гг. царизм усилил репрессии по всей стране. В августе 1907 г. при Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора был образован Особый отдел розыска, который руководил действиями всех жандармских полицейских управлений и их отделений, а в ноябре Туркестанское районное охранное отделение. В обязанности начальников охранных и розыскных отделений входило приобретение внутренней агентуры, наблюдение за учащейся молодежью и рабочими, организация филерской службы и т.п. Одним из главных направлений деятельности Туркестанской охранки и корпуса жандармов была борьба против распространения в крае идей панисламизма и пантюркизма, проводниками которых были *джадиды*. Чиновники департамента полиции всячески препятствовали деятельности *джадидов*, закрывали из издания, школы, изымали литературу. Для них не только связь с Турцией, но и

всякие требования в духовной сфере считались проявлением панисламизма [Бобоматов 2006: 77 – 115].

Во 2-м дополнительном разделе «О вакфах», состоящем из 4-х пунктов (13 – 16), говорится о реформах, необходимых в системе вакфного хозяйства. Здесь Бехбуди требует, чтобы Управлению духовных и внутренних дел были переданы все конфискованные колониальными властями движимое имущество и вакфные деньги Туркестана, а также вексели доходов, образовавшихся с тех пор, как они были конфискованы; руководить делами *вакфов* и распределением средств, согласно *шари'ату* и условиям завещателей, должно Духовное управление; передать Духовному управлению все здания (разрушенные *дахмы*, минареты, *мадраса*, *ханакахи*, их части и место), возделываемые земли и части *вакфа*, а также разные дополнения *вакфа* из числа движимого и недвижимого имущества и денег; передать Духовному управлению все вакфные грамоты и планы вакфных имуществ, хранящиеся в судебных органах областей [Hablemitoglu, Kocaoglu 2001: 446].

С целью ограничения влияния мусульманского духовенства колониальные власти ликвидировали в Туркестане должности *кази-калана* и *шайх ал-ислама*, а выборы своего *муфтия* духовенство могло осуществлять только по предварительному согласованию кандидатуры с администрацией генерал-губернатора. Взяв в свои руки контроль над вакфными хозяйствами, колониальные власти пытались подорвать источники материального поддержания священнослужителей, мечетей, *мадраса*, *мактабов* и др. путем переоформления, ликвидации и конфискации имущества *вакфов* [Бартольд 1963: 361; Исхаков 2009: 147 – 155]. Согласно действовавшему законодательству, учреждение новых *вакфов* допускалось только с разрешения генерал-губернатора. Утверждение вакфных документов, устройство управления *вакфами*, наблюдение за правильностью употребления вакфных доходов и право ревизии их принадлежало областным правлениям, т. е. русским [Каплун 1903: 155]. В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», требуется чтобы все *вакфы*, старые и новые, были освобождены от всех налогов и действовали согласно своим вакфным документам [РТ 1906: № 9]. В разделе «Религиозный строй» Программы партии «Союз российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, был пункт, в котором говорится: «Русским гражданам-мусульманам, в частности, представляется ... право полного распоряжения всеми вакфными и другими имуществами, принадлежащими мечетям, учебным и бого-

служебным заведениям и мусульманским святыням, причем *вакфы* и имущества должны быть немедленно возвращены соответствующим мусульманским обществам». В разделе «Финансы и государственная экономия» этой же Программы говорится «Финансовая власть должна быть децентрализована и распределена между инстанциями местного самоуправления» [Фахрутдинов 1998: 112, 118]. В 1918 г. *джадиды* Бухары в своем проекте будущего независимого Туркестана предлагали учредить специальное министерство (*вазирлик*) по делам *вакфов*, а также общую казну для хранения всех денег *вакфов* [Остонова, Маннонов, Камолиддин 2015: 21 – 22].

В 3-м дополнительном разделе «Общие *мактабы*», состоящем из 4-х пунктов (17 – 20), Бехбуди называет необходимые реформы в области образования. Так, он считает, что общеобразовательный вопрос и статья России должны равным образом охватывать и Туркестан; освободить *мактабы* и *мадраса* Туркестана от контроля правительства; в общие средние и высшие *мактабы* назначить комиссию, состоящую из мусульман. Русские буквы, т. е. кириллица, не должны быть принудительными для мусульманской общины; в разные предприятия, тюрьмы и военные гарнизоны, в которых имеются мусульмане, назначить мусульманского духовного служителя [Hablemitoglu, Kosaoglu 2001: 446].

Колониальные власти, установив свой контроль над всей системой образования в Туркестане, всячески старались ограничить сферу деятельности местных учебных заведений. В частности, упразднение должности главного попечителя, контролировавшего деятельность всех попечителей *мактабов* и *мадраса*, дало им возможность отчуждать *вакфы мадраса* в пользу метрополии, т. е. колониальной администрации. На государственную службу не принимали лиц, окончивших *мадраса*, тем самым препятствовали допуску грамотных представителей местных национальностей в колониальные органы власти и управления. Во всех *мадраса* умышленно был сокращен перечень изучаемых светских предметов, что сводило их к статусу сугубо духовного учебного заведения. Вместе с тем широкие возможности и льготы предоставлялись русско-туземным школам с обучением на русском языке. При этом колониальные власти опирались на поддержку и активное содействие прорусски настроенных представителей местной торгово-промышленной буржуазии. Эти и другие меры царизма и колониальных властей способствовали сокращению количества *мактабов*, *мадраса* и численности обучающихся в них людей. В представленном правительству в 1873 г. проекте «Плана устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае»,

наряду с целями русификации ставилась задача – лишить мусульманскую конфессию традиционных *мактабов*, без которых позиции ислама в регионе должны были постепенно ослабевать. В этом «Плане...», в частности, указывалось: «Развитие народного образования в крае должно состояться в направлении русских интересов, которые заключаются... в его (местного населения, – *Ш.К.*) слиянии с основами русской государственной жизни. Школы не должны иметь конфессионального направления». Проект «Плана...» был утвержден царем в 1875 г. и все *мактабы* коренного населения были подчинены надзору русских инспекторов, но официально такой надзор был введен через 10 лет, когда все религиозные школы Туркестана были официально подчинены учебному ведомству края. Но еще до этого были определены общие подходы колониальных властей к созданию новой системы народного образования, отвечающей интересам русских, а именно, формирование сети школ, гимназий, училищ для детей русских переселенцев, учреждение школ для совместного обучения и воспитания русских детей и детей местных национальностей, игнорирование традиционных мусульманских *мактабов* и самой мусульманской конфессии, запрет принимать на государственную службу выпускников *мадраса*, внедрение в программы *мактабов* и *мадраса* не только русского языка, истории России, но и приемов у учащихся и учителей, *мударрисов* верноподданнических чувств и уважения к царю, исключение из программы *мактабов* и *мадраса* светских и научных предметов, поскольку научное образование будет способствовать росту национального самосознания и усилению антиколониальной борьбы. Кроме того, практиковалось привлечение детей из бедняцких семей коренного населения в создаваемые властями учебные заведения, в т. ч. с интернатами, путем выплаты родителям соответствующего вознаграждения. Наряду с русификацией народного образования коренного населения осуществлялись меры против влияния татар в этой системе [Исхаков 2009: 164 – 165, 169 – 171].

В этом разделе есть очень важный пункт, в котором говорится, что «русские буквы, т. е. кириллица, не должны быть принудительными для мусульманской общины». Российская империя проводила в отношении коренных народов национальных окраин великодержавно-шовинистическую политику, в которой преобладали, прежде всего, русификаторские подходы. Идея русификации была подчинена и система образования, учрежденная колониальными властями в Туркестане. В проекте Особой комиссии, созданной при Туркестанском генерал-губернаторе, по этому поводу было прямо указано, что «конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах

нашего отечества (т. е. Российской империи), бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом». В 1891 г. новый генерал-губернатор А.Б.Вревский (правил в 1889 – 1898 гг.) дал указание, чтобы все делопроизводство края, в т. ч. документация *казиев*, волостных управителей и *аксакалов*, велось на русском языке. В 1897 г. он вновь подтвердил эту установку. В обоих случаях это привело к крупным восстаниям – в Ташкенте (1892 г.) и Андижане (1898 г.). Следующий генерал-губернатор С.М.Духовской (правил в 1898 – 1900 гг.), жестоко подавив восстание, продолжил проводить в жизнь великодержавно-шовинистическую политику царизма, в т. ч. и в сфере народного образования. Теперь был взят курс на то, чтобы русско-туземные школы стали единственным типом начального образования для детей местных национальностей, за деятельностью *мактабов* и *мадраса* был установлен жесткий контроль. В нач. XX в. из программы русско-туземных школ было почти исключено преподавание арабской грамоты и основ мусульманского вероучения. Мусульманских детей, в т. ч. в *мактабах* и *мадрасах*, заставляли учить и ежедневно исполнять молитву «За государя», исполнять хором гимн «Боже, царя храни» и молитвы «Многие лета». Словом, вся политика колониальных властей в сфере народного образования заключалась в том, что «конечная цель русско-туземной школы... – приучить детей мусульман по возможности владеть только русским языком и даже думать по-русски» (ТВ, 1902, № 42) [Бендриков 1960: 170 – 230; Исхаков 2009: 165 – 168, 182 – 183, 186 – 193; Мухаммаджанов 1978: 33 – 47].

Грамотные мусульмане и истинные патриоты своего народа, прежде всего, *джадиды* хорошо осознавали опасность этой национал-шовинистической политики, проводившейся царизмом и его колониальными властями. Поэтому они видели свое будущее в тесной взаимосвязи со своими братьями и единоверцами в Турции, которые в отличие от них были независимыми и не пережили негативных последствий колонизации иноверцев. *Джадиды* активно начали организовывать так называемые «новометодные» школы (*усул-и джадид*), в которых обучение велось на тюркском языке звуковым методом вместо буквослагательного. В этих школах помимо арабской грамоты и мусульманского вероучения преподавались также предметы светских наук. В то же время *джадиды*, в т. ч. и М.Бехбуди, наряду со знанием тюркского, арабского и персидского языков указывали на необходимость изучения русского языка. Что касается арабского алфавита, то в Турции, Иране и Афганистане, начиная с сер. XIX в., неоднократно высказывались мнения, а с нач. 20-х гг. XX в. велись

оживленные дискуссии о целесообразности перехода на латинский алфавит [Агамалы-Оглы 1925: 216 – 217]. Этим ловко воспользовались российские коммунисты, с новой силой, но в завуалированной форме, продолжившие национал-шовинистическую политику царской России насильственной русификации национальных окраин, чтобы искоренить арабский алфавит тюркских народов Советского Союза и заменить его сначала латинским, а затем кириллицей. Рассматривались различные варианты [Яковлев 1925: 236 – 242], в т. ч. и возможность создания особого алфавита из комбинации знаков латинских и русских алфавитов [Жирков 1925: 235]. Первыми на латинский алфавит в 1925 г. перешли азербайджанцы и народы Северного Кавказа, киргизы и туркмены [Тюрякулов 1925: 218 – 222]. Этот вопрос был предметом научного обсуждения на Первом Всесоюзном тюркологическом съезде, проходившем 26 февраля – 5 марта 1926 г. в Баку. В резолюции съезда было отмечено, что «констатируя преимущество и техническое превосходство нового тюркского (латинского) алфавита над арабским и реформированно-арабским (нео-арабским) алфавитом, а также огромное культурно-историческое и прогрессивное значение нового алфавита сравнительно с арабским съезд считает введение нового алфавита и метод его проведения в отдельных тюркотатарских республиках и областях делом каждой республики и каждого народа» [СВ 1926: 340; ВТС 1926: 344 – 368, 515].

В том же году в Турции была образована специальная научная комиссия по исследованию латинского алфавита с точки зрения пригодности для турецкого языка [Королькова 1926: 457 – 458]. В январе 1928 г. в Баку была проведена Первая азербайджанская конференция по орфографии, на которой были установлены принципы нового правописания с применением нового алфавита на латинской основе для азербайджанско-турецкого литературного языка [Самойлович 1928: 493 – 494]. В том же 1928 г. в Турции был издан декрет о переходе на латинский алфавит [СШ 1929: 249 – 257]. В Узбекистане в 1923 – 1926 гг. были осуществлены попытки реформировать узбекский алфавит на основе арабской графики, которые оказались безуспешными, в результате чего в 1929 г. был введен латинский алфавит, а в 1940 г. – кириллица [Махмудов 1987: 19 – 20]. Эти меры способствовали повышению роли русского языка до уровня «второго родного языка», понижению роли узбекского языка и сильному ограничению сферы его употребления.

В 4-м дополнительном разделе «О воде и землях», состоящем из 5 пунктов (21 – 25), Бехбуди требует предоставления народам Туркестана более широких прав пользования землей и водными ресурсами

своего края. Так, он пишет, что мусульманам, приезжающим в Туркестан со всех концов мира, должно быть предоставлено право приобретать землю, так же как и туркестанцы могут быть совладельцами земли во всем мире; отменить законы, мешающие жителям пустынь, степей, гор и городов использовать все, что является источником жизни и развития, как то пастбища, родники, заросли, рудники, луга, реки и воды, которыми они с древних времен пользуются сообща и вместе; распределение вод рек, больших и малых каналов должно быть по согласованию и совещанию с населением; не отправлять в Туркестан переселенцев, до тех пор, пока этого не потребует сам народ Туркестана; до установления нового порядка ни временно, ни навсегда не давать немусульманам земли, расположенные внутри городов Туркестана [Hablemitoglu, Kosaoglu 2001: 447].

Согласно 262-й статье «Правил о порядке пользования оседлым сельским населением государственными землями», было запрещено приобретение в Туркестанском крае земель и вообще недвижимых имуществ лицами, не принадлежавшими к русскому подданству, также всеми, за исключением туземцев, лицами не христианских вероисповеданий. Поэтому судебным властям запрещалось совершать любые акты о недвижимом имении на имя лиц, не имевших права приобретения имущества в Туркестанском крае [Каплун 1903: 76, 145]. В январе 1906 г. казахи Аулие-Атинского уезда направили председателю министров С.Ю.Витте петицию, в которой среди прочего требовали «разрешить мусульманам Российской империи приобретать недвижимую собственность в крае», т. е. в Туркестане [Федоров 1925: 32].

Согласно действовавшему законодательству, дикорастущие леса на землях, находившихся на землях местного населения, а также свободные земли, признавались государственной собственностью. Только Туркестанский генерал-губернатор имел право разрешать местному населению на землях, принадлежащих государству, пасти скот и собирать песок, камень, глину и колючку. Порядок пользования государственными землями определялся генерал-губернатором по соглашению с министром земледелия и государственных имуществ России. К категории государственных земель относились и все земли, занимавшиеся кочевьями, и государство предоставляло их кочевникам в бессрочное общественное пользование [Каплун 1903: 143 – 145, 159 – 161]. Колониальные власти почти полностью ликвидировали территориальные, хозяйственные, этно-культурные факторы, предопределявшие не только специфику расселения населения коренных национальностей, хозяйственной деятельности населения различных регио-

нов, но и, прежде всего, языковую, духовную общность каждого народа, жузов, родов и их всестороннее сотрудничество [Исхаков 2009: 156].

После завоевания Туркестана, согласно законодательству, российское государство стало монопольным собственником всех вод края, но колониальные власти не хотели взять на себя организацию искусственного орошения, все тяжести которого целиком было на плечах местного населения. Но распределение воды для орошения было в руках колониальных властей. Вода в первую очередь шла на поля *баев*, помещиков, *мулл*, для поливки садов на дачах царских генералов, чиновников и др. Канцелярии губернаторов были завалены жалобами дехкан на незаконное лишение их воды, которые почти всегда оставались без разбора [Кастельская 1980: 48].

Сразу после завоевания Средней Азии русские власти начали проводить политику интенсивной колонизации края. Наряду со строительством укрепленных и опорных пунктов в степях и вокруг городов устраивались военные казачьи поселения. Так, в Семиреченской области строились станицы, заселявшиеся, в основном, сибирским казачьим войском, из которого в 1867 г. было образовано Семиреченское казачье войско. После этого в Семиречье хлынули самовольные переселенцы из Воронежа и других губерний России, в основном, малоимущие крестьяне из Западной Сибири. В 1871 г. численность русских в Туркестане составляла около 70 тыс. [Костенко 1871: 54] Сильный толчок русской колонизации Туркестана дал неурожай 1891 г., охвативший значительную часть европейской части России. Масса крестьян двинулась искать новые места и волна переселенцев хлынула в Семиречье и бассейн Сырдарьи. В 1898 г. были составлены предварительные «Правила колонизации Туркестанского края», на основании которых 10 июля 1903 г. был принят закон под названием «Правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в области Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую». В 1906 г. была учреждена специальная переселенческая организация, занимавшаяся переселением и обустройством людей из России. В 1911 г. в Туркестане было 326 русских поселений, из которых 155 находились в Семиреченской, 108 – в Сырдарьинской, 13 – в Самаркандской, 23 – в Ферганской, 27 – в Закаспийской областях. Кроме крестьян-переселенцев из внутренней России население этих поселений составляли отставные военные и бродяжничающие элементы. Кроме того, русские в большом количестве поселялись в городах Туркестана. К тому времени в Туркестане общее число русских, городских и сельских жителей, составляло

около 500 тыс. чел. [Масальский 1913: 321 – 333; Гаврилов 1911: 21 – 133; Трепавлов 2008: 423 – 446; Исхаков 2009: 90 – 142].

Согласно аграрной программе царизма 1871 – 1873 гг. все земли в Туркестане считались государственными. Исключение составляли только обеленные и вакфные земли, которые считались частными. Это положение давало русским колонизаторам широкий простор для захвата дехканских земель. Так в Фергане у дехкан было отобрано несколько тысяч десятин для постройки Нового Маргелана, причем туземцам было категорически запрещено селиться в этом городе. В Ташкенте у дехкан было отнято 300 тыс десятин земли, на которых были возведены различные ярмарочные постройки. Много земель колонизаторы отбирали для своих личных нужд. Расхищение земель царскими чиновниками было обычным явлением. Еще одним путем лишения дехкан земли были налоги. Царские власти преднамеренно облагали дехкан непосильными налогами и тем самым заставляли их волей-неволей отказываться от своих земель. Чиновники силой взимали с населения один и тот же вид налога по несколько раз. В 1886 г. было принято новое Положение, в котором за местным населением были закреплены земли на правах частной собственности. Фактически земля стала объектом купли-продажи. Торговцы-ростовщики стали забирать земли у дехкан за их долги. Русские колонизаторы отбирали земли не только у дехкан, но и у горожан. Почти у каждого старого узбекского города начали вырастать новые жилые районы царских чиновников. Землю для них попросту отбирали у местного населения. Так возникли новые части Ташкента, Самарканда, Маргелана и других городов. Всего за время господства в Туркестане российское самодержавие путем прямого насилия отняло у местного населения десятки миллионов десятин земли [Положение II; Кастельская 1980: 39 – 48]. При этом изымались земли, на которых традиционно было основано само существование многих горожан. В нач. XX в. характерной особенностью городов Туркестана было то, что значительная часть их жителей занималась сельским хозяйством в пригородах – земледелием, садоводством и животноводством [Федоров 1925: 19 – 21]. Лишенные своих загородных участков горожане остались без своих традиционных источников пропитания, и были обречены на голодное существование.

Таким образом, в «Проекте культурной автономии Туркестана» одного из лидеров реформаторского культурно-просветительского движения *джадидов* Туркестана *муфтия* из Самарканда Махмудходжи Бехбуди, представленном Мусульманской фракции 3-й Государственной думы в ноябре 1907 г. в Петербурге, поднимаются

несколько ключевых вопросов, такие как представительство мусульман Туркестана в органах центральной власти, реформа местного самоуправления и судебной системы, а также системы *вакфов*, народного образования и землеустройства.

Некоторые из пунктов, изложенных в этом Проекте, совпадают с пунктами политической программы партии «Союз российских мусульман», которая одновременно являлась программой мусульманской парламентской фракции в Государственной думе. Как известно, ни один из пунктов этой программы не был претворен в жизнь и ни одно из требований мусульман не было удовлетворено царскими властями. Первая русская революция была жестоко подавлена, а все требования мусульман остались на бумаге. Политика дискриминации и произвол колониальных властей в конечном итоге привели к тому, что в 1916 г. вспыхнуло всеобщее восстание народов Туркестана против русских завоевателей.

Последовавшие вслед за этим революционные события в России, как известно, в корне изменили дальнейшую судьбу российских мусульман, в т. ч. и народов Туркестана. Царское самодержавие было свергнуто и вместо «белых русских» к власти пришли «красные русские», т. е. большевики (коммунисты), которые были атеистами, но выступали за равенство всех людей, социальную справедливость и народную власть, и начали осуществлять коренные реформы во всех сферах жизни государства и общества. Если смотреть на проект Бехбуди через призму времени, можно сказать, что некоторые из выдвинутых в нем требований были осуществлены в советское время. В частности, это касается представительства народов национальных окраин в органах центральной власти государства и реформы местного самоуправления. В Средней Азии (Туркестане) были образованы национальные республики, каждая из которых имела своих представителей в органах верховной власти. Реформы, осуществленные в других сферах, оказались не такими, какими их в нач. XX в. представлял себе Бехбуди. Господство коммунистическо-атеистической идеологии привело к почти полному исчезновению ислама и его ценностей: многие мечети, *мактабы* и *мадраса* постепенно были закрыты, а мусульманское духовенство репрессировано, традиционные системы *казиев* и *вакфов* были ликвидированы. Не уцелели и *джадиды*, всегда ранее выступавшие против социал-демократов, и считавшие, что программа их партии неприемлема для мусульман. Почти все представители движения *джадидов*, так же как и другие представители прогрессивной национальной интеллигенции, были репрессированы. Народное образование также претерпело большие изменения и стало

полностью светским. Земля была объявлена государственной собственностью и отдана в общее пользование коллективным хозяйствам. Все природные богатства, в т. ч. и вода, также остались в ведении государства.

Некоторые негативные процессы, происходившие в колониальный период и нашедшие свое отражение в проекте Бехбуди, продолжались и в советский период, который можно характеризовать как «советский колониализм». Так, в своем проекте Бехбуди выступал также против целенаправленной колонизаторской политики переселения безземельных и бедствующих крестьян из России в Туркестан. В советское время политика переселения русского и русскоязычного населения в Среднюю Азию была продолжена в несколько иных формах. В первые десятилетия советской власти сюда помимо партийных работников и чекистов отправляли инженеров и рабочих для строительства заводов и фабрик, а также ученых, педагогов, работников культуры для организации университетов, институтов, театров и других культурных учреждений. В годы «Великой отечественной», т. е. 2-й мировой войны, из России в Среднюю Азию были эвакуированы многие промышленные предприятия, научные и культурные учреждения. В послевоенные годы началось освоение Голодной степи, куда по комсомольской путевке направлялись тысячи людей из России и других регионов Советского Союза. Кроме того, Средняя Азия была местом ссылки многих малых, в т. ч. репрессированных народов и национальных меньшинств. Сюда в разное время были переселены немцы, греки, корейцы, турки месхетинцы, крымские татары, чеченцы и др. Сильные землетресения, разрушившие г. Ашхабад в 1948 г. и Ташкент в 1966 г., стали поводом для новой волны переселения русского и русскоязычного населения из разных регионов Советского Союза. Широкое распространение получила практика смешанных браков, в т. ч. и с представителями коренного населения, что всячески поощрялось официальными властями.

Таким образом, к 80-м гг. XX в. этническая ситуация в республиках Средней Азии претерпела кардинальные изменения по сравнению с нач. XX в., и теперь значительный процент их населения составляли представители некоренных народов, для которых русский сначала был языком межнационального общения, а впоследствии стал выполнять роль родного или второго родного языка. Что касается детей от смешанных браков, то все они, как правило, становились русскоязычными.

В своем проекте Бехбуди выступал также за то, чтобы «русские буквы не были принудительными для мусульманской общины

Туркестана». В 1923 – 1926 гг. в Узбекистане были осуществлены попытки реформировать узбекский алфавит на основе арабской графики, которые оказались безуспешными, в результате чего в 1929 г. был введен латинский алфавит, а в 1940 г. – кириллица. Это привело к тому, что последующие поколения были оторваны от своих корней, стали фактически безграмотными и не могли даже прочесть в оригинале газету на родном языке 50 летней давности, не говоря уже о научных трудах и литературных произведениях. Что касается религиозной литературы, то она вообще была под негласным запретом. Таким образом, была прервана веками формировавшаяся преемственность местной культуры, уничтожена ее духовная основа – ислам. Создав себе такие условия, советские колониальные власти, пришедшие на смену русским колонизаторам, приступили к «воспитанию» нового поколения людей, составляющих «единый советский народ», строящий коммунизм и говорящий по-русски.

В своем проекте Бехбуди выступал за то, чтобы «в судебной системе вся документация велась по-тюркски». После ликвидации старой судебной системы и введения новой документация в Узбекистане формально велась на двух языках – узбекском и русском, но фактически, особенно в городах, в основном на русском языке. Согласно конституции СССР, государственным языком был русский, что обеспечивало ему главенствующую роль в общественной жизни всей страны, в т. ч. и в Узбекистане, что привело к снижению роли узбекского языка и сильному ограничению сферы его употребления. Более того, среди местного населения появилась люди, которые стали игнорировать свой язык и говорить только по-русски.¹ Таким образом, сбылась мечта русских колонизаторов, которые еще в нач. XX в. писали: «конечная цель русско-туземной школы – приучить детей мусульман по возможности владеть только русским языком и даже думать по-русски» (ТВ, 1902, № 42).

После распада Советского Союза в 1991 г. начался новый этап в истории государственности населявших эту страну народов. Узбекистан, так же, как и другие республики Средней Азии, провозгласил независимость и начал самостоятельно строить свое будущее. За годы независимости было сделано много дел на пути к возрождению нации: узбекский язык был объявлен государственным, начался и все еще продолжается процесс возвращения к латинице, были возрождены исламские ценности и т.д. Однако, направленные против нации зерна,

¹ В XX в. схожие процессы происходили в Индии, находившейся под властью англичан, в Алжире, находившемся под властью французов, и некоторых других странах, переживших в своей истории колониальный гнет.

заложенные в период колониального (1865 – 1917 гг.) и выращенные в период коммунистического (1917 – 1991 гг.) гнета, дают свои плоды именно сейчас. Как ни странно, после провозглашения независимости и оттока значительной части русскоязычного населения в Россию процесс русификации в Узбекистане не прекратился, а продолжился с еще большей силой. Только если раньше этот процесс был искусственным и насильственно-принудительным, то теперь он добровольный или вынужденно-добровольный. Хотя узбекский язык еще 30 лет назад был объявлен государственным, сфера его употребления расширяется очень медленно. Его знание не является обязательным ни для рядовых граждан Узбекистана, ни для официальных должностных лиц. В высших эшелонах власти делопроизводство, в основном, все еще ведется на русском языке. Причиной этого, на наш взгляд, является то, что в высших эшелонах власти много выпускников русскоязычных школ советского времени, которые не знают узбекского языка, относятся к нему с пренебрежением и вовсе не заинтересованы в его употреблении. Поэтому многие из них, пользуясь своим положением, требуют от своих подчиненных, чтобы документация велась на русском языке. А дальше все идет по цепочке.

Особенно наглядно процесс русификации можно наблюдать в средних школах. Если раньше в школах с русским языком обучения учились в основном дети русских и национальных меньшинств, а также метисы и дети национальной элиты, то теперь подавляющее большинство учеников этих школ, составляют дети рядовых граждан. Многие более или менее состоятельные люди из старого города отдают своих детей учиться в школы с русским языком обучения, расположенные в новой части города. Среди городской молодежи стало модно разговаривать по-русски, даже среди выпускников школ с узбекским языком обучения. Вошла в употребление уродливая форма смешанного языка, когда речь состоит из вариации русских и узбекских слов, выражений и целых предложений. При таком развитии событий узбекский язык скоро вовсе выйдет из употребления и перестанет существовать намного раньше, чем это предполагали русские и советские колонизаторы. Причина, вероятно, заключается в том, что независимость досталась нам слишком легко. В свое время М.Бехбуди писал, что *ҳаққ олинур, берилмас* – «право берется, а не дается», т. е. права не даруются, а завоевываются.² Но для нашего времени судьба распорядилась иначе. Фактически мы не добились

² См. статью Д.Алимова “Ҳаққ олинур, берилмас” (Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1997, 14 феврал).

независимости, а получили ее в подарок.³ Может быть поэтому многие представители нашего поколения не осознают в полной мере ее значения и ценности. Схожие процессы, вероятно, происходят и в других республиках бывшего Советского Союза, которые в советское время поменяли свою письменность и перешли на кириллицу.

Одним из аспектов национального возрождения в постсоветский период является национализация имен и фамилий. В советский период нам была навязана русская форма фамилий с окончанием на *-ов* и *-ев* (Алиев, Ахмедов, Махмудов, Саидов и т.д.) и отчеств с окончанием *-ич* и *-на* (Алиевич, Махмудович, Ахмедовна, Саидовна и т.д.). Кроме того, в паспортных столах, как правило, сидели русскоязычные чиновники, не знавшие местных языков, в результате чего при паспортизации многие имена и фамилии писались искаженно. После получения независимости в 90-х гг. было издано постановление Кабинета министров РУз о порядке национализации имен и фамилий в добровольном порядке. Некоторые граждане воспользовались этой возможностью, но большинство даже не знало о таком постановлении или отнеслось к этому безразлично. Теперь этого постановления как будто и не было. По крайней мере, о нем никто не знает. Везде официально используется и поощряется только старая советская форма имен, отчеств и фамилий. Между тем, в некоторых других республиках, таких как Азербайджан и Таджикистан, к этому вопросу отнеслись более внимательно.

То же самое происходит и с переходом на латиницу. Создается впечатление, что в Узбекистане это никому не нужно, процесс искусственно затягивается и длится уже более 25 лет. Между тем, в других республиках, таких как Азербайджан и Туркменистан, переход на латиницу был осуществлен сразу, без каких-либо переходных периодов. И никто от этого не пострадал. Напомним, что и в Узбекистане при переходе с арабского алфавита на латиницу (1929 г.) и кириллицу (1940 г.) никаких переходных периодов не было. Возможно, «переходный период» длительностью 25 с лишним лет нужен для того, чтобы в конце концов свести это дело на нет. Следует помнить, что процесс русификации в период как царского, так и советского колониализма, проводился целенаправленно и принудительно. Поэтому и возвращение национальных ценностей, в т. ч. укрепление статуса языка, переход на латиницу, национализация имен и фамилий, на наш взгляд, должно осуществляться более целенаправленно и решительно.

³ См. статью Н.Авазова “Туркистонда ҳақ олинмади, берилди” (Ёшлик, 1991, № 10. Б. 38).

В Российской Федерации, которая была объявлена правопреемницей Советского Союза, дело обстоит несколько иначе. В 90-х гг. власть была в руках демократических сил, но в 2000 г. к власти пришел В.В.Путин, взявший курс на возрождение былой мощи Советского Союза. Вместе с тоталитарным режимом правления им были возрождены и некоторые элементы идеологии Российской Империи, в т. ч. и великодержавный национал-шовинизм. Теперь новые российские идеологи, вооружившись социологической теорией национального конструктивизма, выдвигают идею «единого российского народа». В грандиозной церемонии открытия зимних олимпийских игр в Сочи (2014 г.) нашла отражение только русская история, тогда как Россия – многонациональная страна. В 90-х гг. в Татарстане было решено вернуться к латинскому алфавиту, который уже начали внедрять в жизнь. В частности, были установлены таблички с названиями улиц и площадей, написанными латинскими буквами. Но после смены власти это дело было остановлено и все осталось по-прежнему.

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что опасения, высказанные более 100 назад туркестанским *джадидом* и нашедшие свое отражение в его «Проекте культурной автономии Туркестана» не были напрасными. Царской России не было суждено довести до конца свои планы русификации мусульманских народов Империи, но эти планы были реализованы в период советской власти, а в настоящее время они продолжают осуществляться в Российской Федерации.

ТЕКСТ ПРОЕКТА В СТАРОУЗБЕКСКОЙ ГРАФИКЕ

(1) ۳ نچي دوما نينك الد الاحترام مسلمان فراكسيه سي رجال مجاهدلاري مجلس لارينه

ترکستان اوچون فکر عاجزانم چه يازيلميش "معرضه" دن بر نچه سيني ۲ نچي دوما مسلمان فراكسيه سيغه تقديم ايتيب ايديم . اگرچه آلدن شمس حریت بر از بلوط آستينده و زمانه لار اوزكاردی . معرضه "باد مراد" نيك بر زمانه هوبويله ابر كثيف پرچه لاری معدوم و شمس ميز آزادی نی پارلامغی امید قطعی دور . آنيك اوچون معيشت ماليه تركستان . و تركستان نی ما به الاحتياجي نی بيان ايتكوچی ماده لار ايله قره لانميش شو "معرضه" م نی ملت اسلاميه حامی سی و يكرمه مليون مسلمان لار نيك مجاهدين محترم مجلس عالی لاريغه منظور ايتب بر كره فراكسيه نچه اوقولوب و لو جزءی بولسون بو طرف معيشتيغه و كرك ليك اصلاحاتيغه بر فكر حاصل ايتلماغي و تركستان ني اداره داخليه حضره تيغه ورشن راق وقوف پيدا قيلينماغي متمنی دور . بوندن مراديم فراكسيه نينك دانشمند رجال لارينه ايش كورساتمق دگل ' بلکه عاجزانه بيان معلومات و خادمانه عرض اخبارات دور افندلاريم . باقي ۲۰ مليون مسلمان (2) لارنی مدافع لاری وكلاء اسلام حضراتيغه عرض احترام ايتمقله سعادت مند اوليورم . و السلام و الاكرام . ۱۹۰۷ سنه نوپير سمرقند دن اتفاق مسلمين اداره مركزيه سی اعضالاری دن مفتی دار القضا سمرقندی محمود خواجه بهبود خواجه اوغلی .

Надпись внутри печати:

محمود خواجه بهبود خواجه مفتی دار القضا

(3) ايكنچي دوما فراكسيه اسلاميه سينيك خدمت عالی لارينه

"افاده"

ب

اوشبو من بعد اوقوله توركان سطر لار "روسيه مسلمان لاری اتفاق پروگرامی" نی تركستان توغريسنداکی "علاوه يا اينكه شرحی" مقاميداکی مساوده اساسيه دور . يا اينكه محترم مسلمان فراكسيه سی و اتفاقی غه بنم طرفيتمدن تاپشورولميش بر "معرضه" دور .

ب

اتفاق پروگرامینی تار یا اینکه واسع گمان قیلکانلار ده کوب . لکن واسع گمان قیلکانلارنی خطالاری ظاهر دور .

ب

ملتمیزی استعدادسز و اداره داخلیه و افتانامیه نی اجرا و حفظیغه قادر ایماس . ظن ایدوچیلار البته خطا ایدارلار .

ب

اوروپا عروس مسلمانلاریدان زیاده راق افتانامیه نی ترکستان غه بریلماغی لازم دور . از بسکه ترکستان لی لار هنوز داخلاً اوزینی اوزی اداره ایدار و و اوروپا عروسیداکي قرداشلاریمزدن اختیارلی دور لار .

ب

ترکستان نی یکانه احتیاجی "اداره روحانیه و داخلیه" تشکلی و آنینک اعضالارینی بصیرتلی اولوشیدور .

ب

اما بو اداره فقط روحانی بولمای ترکستان نی حاضرکی قضاتی تصرفیندادر . (4) ملکی و داخلی ایش و حکم لار نی ده محتوی اولسه کراک .

ب

محترم مسلمان فراکسیه سی وکلاسی . و اتفاق مسلمین اداره مرکزیه اعضا لاری خدمتلارینه شو آتیله ده کی ماده لارنی تقدیم ایتب سهو و خطام نی حسن نیتم غه بخشلاماقلارینی رجا و مبارک ایل لارینی اوپار تمام و السلام و الاکرام .

شهر سمرقند اتفاق مسلمین اعضا لاریندان شمس

سمرقندی مفتی دار القضا . . .

الحاج محمود خواجه بن بهبود خواجه خطيب .

۱۹۰۷ ئىلى ۲۶ اپرىل . (5)

[۱]

”غ“ دوما خصوصىندا

۱ – دولت دوماسى اوچون تركستان نى عدد نفوس اسلاميه سيغه متناسب وكيلى سيلانسون .

۲ – روسيه غه و روسيه حكومتىغه دين و دنيا توغرىسىندا بوله توركان مجلس لار غه .
عدد نفوسه مناسب صورتده تركستان منتخب مبعوث جلب قىلىنسون .

۳ – شوراء دولتغه تركستان مسلمان لارىدان عدد نفوسه مناسب منتخب اعضا طلب قىلىنسون (شوراء دولت مجلسى منسوخ بولماكان صورتده)

۲

روسيا مسلمان لارى رايىسى

۴ – عموم روسيه مسلمان لارى نى ”دينى و حياتى“ ايش لارنى باشقرداق و برچه اداره روحانيه و داخليه لارنى اوستيدان قراماق اوچون پتربورگ غه بر ”محكمة اسلاميه“ برپا بولوب رايىسى علوم دينيه و زمانيه غه ماهر مسلم دن سيلاو ايله تعين بولسه كرك .

۵ – بو محكمه و موسسه نيك مادي و معنوي اجزا و لوازماتى ”لايحه“ سى نى ”روسيه مسلمان لارى اتفاقى“ اعضالارى و ”مسلمان فراكسيه سى (6)“ رجالى ”مشورت ايله طيار ايتسه لار كرك .

۳

تركستان اداره روحانيه و داخليه

اساسى نك مسوده سى:

تركستان اداره روحانيه و داخليه خصوصىنده

۶ - سیردریا فرغانه سمرقند سمیرچینسکی (یتی سو) زکاسپیسکی (ما وراء بحر خزر) آبلوستلاریدان عبارت ترکستان اولکه سی غه بر "اداره روحانیه و داخلیه" برپا بولوب . ترکستان نی برنچی درجه علما صنفیدان شریعت و زماندن خبردار کشی سیلاو ایله بیش نیل لیک تعین لانیب "شیخ الاسلام" آتالیب محکمه سی تاشکند شهریغه بنیاد بولسه کراک .

(قید) بو صفت نی حایز کشی ترکستان دن تاپیلماکان صورتده "روسیا مسلمان لاری اتقاقی" مجلسینی اوروپا و روسی مسلمان لاری دان مناسب کشی لارنی تقدیم ایدر و الار ایچیدن سیلانور .

۷ - ترکستان "اداره روحانیه و داخلیه" سی ترکیب تاپیله دور . بر رئیس که شیخ الاسلام آتاله دور . بیش دینی علما که اعلم اتاله دور لار . بیش دیشی دیا سریدنی ابرزاونی مسلمان که "چیلان" اتاله دور لار (7) و لازم قدر میرزا و سرکاتب لاردن .

۸ - اعلم و چلان لارنی عددی آبلوست لار ایله برابر و هر آبلوستدن برر چلان و اعلم سیلانیب بیش نیل لیک تعین لانور .

۹ - ترکستان "اداره روحانیه و داخلیه سی" نیم یرلی یهودیلاردن سیلاو ایله بر نفر "یهودی عالمی" اشتراک ایدار .

۱۰ - ترکستان نی بهر آبلوستیغه "اداره روحانیه و داخلیه شعبه سی" آچیلیب بو محکمه لار آبلوستتان شهر لارنی مسلمان قطعه سیغه بنا بولسون .

۱۱ - "اداره روحانیه و داخلیه شعبه سی" ترکیب تاپیلادور . بر صدر نشین که "آخوند" اتاله دور . و اوچ دینی علما که ولایت اعلمی اتاله دور . و برویشی ابرزاونی مسلمان که "ولایت چیلانی" آتاله دور . و لازم قدر میرزا و سرکاتب دن .

۱۲ - هر آبلوست غه ترکستان اداره روحانیه و داخلیه سی و شعبه لاری و دار القضا حکم و طلب لارینی اورنیغه کیلتور اتورکان "اجرا یه محکمه سی" ترکیب تاپیلسون .

۱۳ - بو محکمه رئیس ابرزاونی مسلمان دن بولوب اهالی سیلاوی و اداره داخلیه استحکام ایله منصوب اولور . (8)

۱۴ – ترکستان نی حاضرگی مسلمان ولاستتون اوپراوینتل لاری . استرشینه و استرشی آفسقال لاری اجراءیه محکمه سینی امر و طلبیغه تابع و مطیع بولسه لار کراک .

۱۵ – بو اداره و محکمه لارنی هر یری داخلاً شعبه روحانیه و شعبه حیاتیه غه منقسم اولور لار .

۱۶ – مذکور محکمه و اداره لارنی عمارت و صرفیاتی اعضا و اجزالارینی معاشی کافی و وافی درجه غه خزینه دن بریلسون

۴

اداره روحانیه و داخلیه اعضالارینی خط حرکتی

۱۷ – شیخ الاسلام و آخوند روحانی و شرعی ایشلار غه اعلم لارنی , نظام و ایجاب زمانی ایشلار غه چلان لارنی مختلط ایش لار غه هر ایکی صنف نی اکثر رئیغه تابع بولوب قرار برادور .

۱۸ – مهم ایش لار غه ولایت اعلم لاری و چلان لارینی جمع لاب مجلس قیله دور . بو مجلس لازم کورکانده شرعی و حیاتی مسئله و مواد توغریسینده روسیه داکی ادارره روحانیه و مختاریت دایره لاری ایله مشورت ایتادور . رای سورا ب خبرله شه دور . . . (9)

۱۹ – ترکستان اداره روحانیه و داخلیه سی و شعبه لاری . دایم روسیه مسلمان لاری اتفاقی نی تقویه سیغه خادم اولور . اتفاق قرار یغه رعایه ایدر .

۲۰ – بو مجلس و اداره لارنی هر بر ایشی حکم و قرار ی . شریعت قبول قیلکانده خفی و الاینا اکثر رای ایله بولوب و اصل شریعت دن خارج بولماسه کراک . . .

۲۱ – ترکستان "اداره روحانیه و داخلیه سی" تصرفینداکی شیعه المذهب مسلمان لارنی فقط رسوم مذهبییه توغریسینده عائد تیشلی فتوی لارنی "زاکافکاز شیعه شیخ الاسلام" مجلسیندان سورا ب اول قرار غه موافق شیعه لار ایله رسوم مذهبییه حقینده معامله ایدر . باشقه وجه غه سنی ایله شیعه اراسیغه فرق بولماسه کراک .

۲۲ – بو اداره لارنى روحانى و حياتى شعبه لارى توغرى سىندە لايحه تاپشماق و تفتيش ايتديرماق و حساب سوراماق غە "محلې اهالى جمعيت لارى" نى مداخلة حقى بولە دور .

۵

اداره روحانيه و داخليه تصرفينداكى ايش لار

۲۳ – زير نظارتينده كى اداره روحانيه و داخليه شعبه لاريني باشقورماق و بر بريغه ربطى . و محلې برچه اداره لارنى تنظيمى . (10)

۲۴ – محلې روس محكمه لاريغه "سؤال نامه" برماق و مأمور لارى حركتي توغرى سىندە پرتست ايتماق و تيشلى خلق حوققيني حكومت محليه دن طلب ايتماق و حمايه قيلماق .

۲۵ – ميراث ولادت عصوبت حضانت نكاح طلاق صغار لقيط و بالجمله روزكار و عايله ايشلارى . و هر نوع جميع منقول و عقار مال لارى و ناموس دعوالارى .

۲۶ – مسجد مدرسه مکتب وقف و خيرات وصيت ايشلارى و بولارنى متولى و ناظر لارى و هر نوع دينى و دنيوى تحصيل پروگرام و ترتيبى نى وضع مکتب و مدرسه لارنى بنياد ايتديرماق .

۲۷ – تركستان قاضى لارى غە شرعى و عرفى و تجارى و زمانى ايش لارنى سوراماق لارى اوچون و جزا اوچون دستور العمل و قانون نامه لار تصنيف ايتماق .

۲۸ – صوفيليك و خانقاه دار ليك "مريد" كرليك لارنى حریت وجدان غە مغاير ايماس صورتده شريعت غە تطبيق قيلماسى و بو يول ايلان عوام نى خرافات و ترهات و ضياع اوقات دن حفظ ايتماق .

۲۹ – عرف و رسم نامى ايله جارى عادات قبيحه لارنى تدريجى يوق بولوشىغە سعى ايتماق و تدبير قيلماق .

۳۰ – زير نظارتينده كى محلې اداره و دار القضا لار تصرفينداكى ايشلار و مکتوبات و ثابق و تذكرة لار غە ويركو رسم مهر تمغه يا اينكه (11) "ملى مرکه" تعين قيلماق . قاضى و برچه روحانى و علمى خادم لارنى خلق دن آله توركان اجره لاريني تقدير و تنسيقى و الاردن اداره روحانيه و داخليه غە آينه توركان "ايراد" لارنى قرارى .

۳۱ – برچه روحانی و ملی و داخلی منصب خدمتلازغه کراتورکانلارنی امتحان ایتب درجهٔ رشد و استحقاقیغه مبنی شهادتنامه برماق و الارنی سیلاویغه "اجراءیه محکمه لاری" واسطه سیله نظارت ایتب مستحکم قیلماق . و الارنی تفتیش جنایت و تنبه و عزل لاری .

(قید) شوپله که ادارهٔ روحانیه و یا شعبه سیدن شهادتنامه آلمان کشی هیچ بر منصب و ملی خدمت سیلاویله منتخب بولنمایدور .

۳۲ – پیر و سو مسئله لارینی ترکستان نی داخلی معیشت و احوال هواءیه و جغرافیه سیغه موافق صورتده حلی و بو لبابغه "وضع قانون" .

۳۳ – ترکستان غه آتیه الوقوع "محنت کش" مسئله سینی زمان و مکانه موافق حبی و قانون وضعی .

۳۴ – کوسودارسکی دوم داکی مسلمان فراکسیه سی غه اوز تصور و فکرینی هر سنه عرض ایدر و انی سؤالیغه جواب برار (ترکستانیلار عمومأ سیاست و اقتصاد زمانیه دن بی خبر و ترکستان اوچون یوقاریغه بیان بولمیش ماده و قوانین وضعی غه (12) "موقه" اهالی کوزی آچیلکونچه "اداره روحانیه و داخلیه" مالک و هاوی الوشی نافع دور) .

۶

ادارهٔ روحانیه و داخلیه مسئولیتی

۳۵ – ادارهٔ روحانیه و داخلیه شعبه لارینی و اجراءیه محکمه سینی . و دار القضا نی اعضا و رئیس چلان و اعلم و قاضی لارینی خیانت و جنایت لاری "اداره روحانیه و داخلیه" محکمه سیغه باقیلور . بولارنی تفتیشی اول محکمه نی برنچی ایشی دور .

۳۶ – ترکستان "ادارهٔ روحانیه و داخلیه سی" رئیس اعضا چلان و اعلم لارینی قباحت و جنایتلاری غه باقماق . هیئت تفتیشیه و "حکم" تعین ایتماق و روسیه نی برچه ادارهٔ روحانیه و "مختاریت" لارینی تحقیق و باشقرماقی "عموم روسیه مسلمان لاری راءپسی" محکمه سینی خدمت مخصوصه سیدن دور . (بو روسیه مسلمان لاری راءپسی نی صفتی "روسیه مسلمان لارینی اوچونچی ندوه سینک مقرراتی" دیکان رساله نی ۱۵ صحیفه ۱۱ ماده سیغه یازیلکان دور) . (13)

ترکستان قاضی لاری خصوصینده

۳۷ – ترکستان قاضی لاری حاضرکی ترتیب ایله سیلانیب اما کرک که مستحق و مناسب لیک لاریغه اداره روحانیه و یا شعبه سیدن شهادتنامه لاری بولسون و بولارنی استحکامی و عزلی اداره روحانیه و داخلیه اختیارینده دور .

۳۸ – برچه ترکستان مضافاتیغه "بی" دیکان عادت و رسم بیونچه ایش و حکم قیله تورکان منصب لار یوق بولوب الار اورنیغه شرعی قاضی لار منصبی برچا بولسون .

۳۹ – هر بر ولاست غه بر "دار القضا" اولور هر دار القضا غه بر قاضی و بر معاون نایب تعین لانور .

قید (تقسیم و ترکه و موندین ما عدا بر نیچه ایش لار . نایب بولماکانده اهاالیغه نهایت آغر توشوب معطل و متضرر اولور لار) نایب البته لازم دور .

۴۰ – قاضی و نایب وظیفه لاری حاضرکی دیک خلق طرفیدان بریلیب اداره روحانیه تقدیر ایتار . یا اینکه مقطوع وظیفه شهریه تعین ایتیب خلق دن آینه تورکان "رسم" لار اداره کاسه سنده حفظ اولنور . (14)

۴۱ – بر قاضی حکمیغه ناراضی کشی حاضرکی دیک ۴ قاضی دن مرکب سیازدغه رجوع ایدر . حاضرگی دیک چریزویچای نی سیازدلارده ترکیب تاپیلور .

۴۲ – سیازد قاضی لارنی حکمی اداره روحانیه و داخلیه غچه مرفوع اولوب . امضا و مستحکم یا اینکه استئناف فسخ و لغو اولنور .

۴۳ – قضا دایره لارینده یازیله تورکان برچه حجت و حکم تذکره و دفتر لارنی ترکیچه یازیلیب دعوا و حجت سومه لاری نامتناهی اولور . بو مکتوب لارنی فورمه سی اداره روحانیه و داخلیه طرفیدن کورساتیلور .

۴۴ – ترکستان قاضی لاری حاضرکی برچه سوراب تورکان ایشلاری و من بعد قتل دن باشقه و برچه دعوا و حقوق و اداره روحانیه و داخلیه نی تابشرا دورکان هر نوع ایشلارنی سورايدور .

۴۵ – ترکستان قضاتی نی حضور یغه تصدیق ایتولمیش برچه وثایق و حکم لار و خطوط لار روسیه عدلیه محکمه لاریغه قبول قیلینسه کراک .

۴۶ – عموم تجارت خانه لار و اجنبی تبعه سی و غیر دین لار ایله بوله تورکان ایش و دعوا لار توغریسینده اداره روحانیه و داخلیه نی برا تورکان "قانون نامه" و "دستور العمل" لاریغه موافق حرکت و حکم قیله دور لار .

قید (حاضرکی ترکستان دار القضا لاری حکم و فیصله دعاوی و مقاولات محررلیکی و روحانی فتوی لارنی حاوی دور لار) . (15)

۸

جانی و بدکارلار

۴۷ – ترکستان خلقی دن شریعت و یا ذاکون محکمه لاریغه ۳ مرتبه اوغری لیک و یا عموم غه ضرر کیلتور اتورکان کنه لار ثابت بولکانده جزاسی نی تارتکاندین سونک اداره روحانیه خواه لاکانده ترکستان نی اوزگه محلی غه موقت یا اینکه مؤبد هیدالسون .

۴۸ – غیر ترکستانی لار دن بولکان کنه کارلارنی برینچی مرتبه غه تبدیل مکان و یا اخراج ترکستان قیلماغه اداره داخلیه قادر بولسه کراک . اداره روحانیه و داخلیه جزا توغریسینده دار القضا لار اوچون قانون توزار . قتل و یا کته و محوی لارنچه فوق العاده حکم لار تعیین ایدر .

۹

ترکستان یهودیلاری و اجنبی لاری

۴۹ – ترکستان یهودی لاری و مجوسی و پراوسلاونی دن ما عدا اجنبی مذهب کشیلارنی اوز اراسینده کی دعوا و ایشلاری اوز رسم و عادت لاریغه اوز کته لاری حضور یغه فیصله تاپیب اما ترکستان آدم لاری ایله مناسبت لیک هر نوع ایش و دعوا لاری "اداره روحانیه و داخلیه" و ترکستان قضاتی محکمه لاریغه سوراله دور . و مذکور مذهب کشی لارنی عادات و اعتقادات مذهبی لاریغه شریعت آدابی داخلینده رعایه اولنور . (16) و خصوصی قانون لار تصنیف اولنور .

۵۰ – خارجیه مملکت لارنی و ایچکاری روسیه دن کیله تورکان مذکور مذهب لارغه تابع کشیلارنی هم ترکستان لی لارغه بار دعوا و ایشلاری اداره روحانیه و داخلیه و ترکستان قضاتی محکمه لاریغه سورالسون .

“ایضاح”

اداره روحانیه و داخلیه نی اساس خصوصینده فکر عاجزانمه کیلکان شی لار یوقاریغه بیان بولمیش ماده لاردن عبارتدور . شیمدی حکومت اداره لاری توغریسینده بر قاچ طلب و ماده یازیب الد الاحترام مسلمان فراکسیه سیغه تقدیم ایئا دورکان “معرضه” م نی تمام ایدرم .

ملکی محکمه لار خصوصینده

۱ – ترکستان کراییی نی باش محکمه سی داکی ملکی و مالی و علمی شعبه و مجلس لارینه مسلمان لاردن موظف چلان و مشاورلار تعین لانسون .

۲ – برچه ولایت محکمه لارینی شولتوغریداکی مجلس و شعبه لاریغه مسلمان دن لازم قدر چلان و مشاور تعین لانسون .

۳ – هر بر شهر و کته قصبه غه “کراسکای دومه” آچیلیب گلاسنا ی لار اهالی جنسیغه تقسیم قیلینسون (17)

۴ – کوردسکی گلاوه نی کلاسنا ی لارنی اوزی سیلاسون .

۵ – روسیه عدلیه محکمه لارینی سیلاویغه و اندکی منصب لاره سیلانماغه مسلمان لار حقلی اولسون لار .

۶ – ترکستان معیشتی دن خبرسز یوریست لارنی ترکستان عدلیه محکمه لاریغه حاکم تعین لان ماسون .

۷ – حاضرکی قتیغ نظام لار و چناونیک لارغه بریلکان اختیارلار اینک تیزلیک ایلان فسخ بولسون .

۸ – قاضی و یا سدیه لار جزا تعین قیلماکونچه هیچ کیم نی حبس قیلنماسون .

۹ – ترکستان قضاتی بیع بات وثیقه سینی ۳۰۰ صوم دن زیاده سینی قیلماسون دیکان سوز بی کار بولسون .

۱۰ – ترکستانغه اداره روحانیه تیزلیک ایلان آچیلسون .

۱۱ – قاضی لار حکمی پراکورور نظارتیدان چیقاریلیب اداره روحانیه تصرفیغه تابشورولسون .

۱۲ – دار القضا خط لاریغه آلینه تورکان "مرکه" نظامی بی کار بولسون . (18)

وقف لار خصوصینده

۱۳ – ترکستان نی ضبط بولمیش عقار منقول و نقود وقف لاری و الارنی ضبط بولکاندین بری حاصل اولمیش ایراد وکیلری اداره روحانیه و داخلیه تصرفیغه تابشورولسون .

۱۴ – وقف لارنی باشقرماق و تقسیم دن واقف بولماغی شریعت و شرط واقف بیونجه اداره روحانیه غه تیشلی بولسه کراک .

۱۵ – وقف بنا و تعمیرات و اجزالاری و هر خیل مستدرک وقف عقارات و منقولات و نقودلاری اداره روحانیه قراری ایله مصرفیغه بریلسون .

(قید) مثلاً خراب بولمیش دخمه مناره مدرسه خانقاه و الارنی اجزاسی و اورنی .

۱۶ – ولایت محکمه لاریغه محفوظ وقف نامه و اوقاف پلان لاری اداره روحانیه غه تا بشورولسون .

عموم مکتب لار

۱۷ – روسیه غه عموم اوقتو مسئله و ماده سی ترکستان نی مساویاً مشتمل بولسون .

۱۸ – ترکستان مکتب و مدرسه لاری حکومت نظارتیدن آزاد بولسون .

۱۹ – عموم اورته و عالی مکتب لار غه مسلمان لار دن کامیسیه تعین لانسون . ورس حرفی مسلمان ملتییغه جبری بولماسون . (19)

۲۰ – هر خیل کار خانه حبس خانه و عسکر خانه لار غه که مسلمان بار دور مسلمان روحانی سی تعیین لانسون .

سو و یرلار خصوصینده

۲۱ – ترکستان غه دنیانی هر طرفیداکی مسلمان نی یر آماغه خقی بولسون و اینچنین دنیاغه ترکستان لی لار ده شریک اولسون لار .

۲۲ – صحرا بیابان کوهستان و شهر خلقی نی قدیم دن بری اورته غه قویوب مشترگاً نفع لانیب کیله یاتکان یایلاق . چشمه . بیشه . کان . کول . مرغزار . نهر و شولار غه اوخشاش سبب حیات و ترقی لاری بولکوچی نمیرسه لاریدان نفع لانماغه مانع بولکوچی ذاکون لار لغو بولسون .

۲۳ – نهر و کته و کیچیک اریغ سولارینی تقسیمی اهالینی اتقاقی و مشورتی ایله بولسون . قید حاضرکی روس باش میرابی نی "تقسیم کیفی" سی اهالی غه کوب ضرر کیلتورادور .

۲۴ – ترکستان خلقی طلب قیلماکونچه ترکستانغه مهاجر بیاریلماسون .

۲۵ – ترکستان شهرلاری داخلینده کی یرلار ینکی نظام وضع بولکونچه خواه موقت و ابدی بولسون . غیر مسلمان غه بریلماسون .

تمام

ТРАНСКРИПЦИЯ ТЕКСТА в латинице

Пояснение к транскрипции текста

Текст Бехбуди, написанный в староузбекской (арабской) графике переведен на латинскую графику путем транскрипции, основанной на общетюркский латинский алфавит (OTLA). Этот общетюркский латинский алфавит был принят в 1991 г. в г. Стамбуле (Турция) при участии тюркологов различных тюркоязычных республик Российской Федерации и независимых тюркских республик.

Если в советский период в различных тюркских языках алфавит был изменен 3 раза, то в узбекском языке алфавит претерпел изменения 4 раза: в 1921 – 1928 гг. использовался арабский алфавит, включающий 9 букв, отражающих 9 гласных звуков. В 1926 г. в Баку был принят общетюркский латинский алфавит, который использовался в 1928 – 1940 гг., но в 1934 г. в узбекском языке из этого алфавита были удалены 3 буквы, отражающие узкую гласную **ö**, узкую гласную **ü** и широкую гласную **ı**. В 1940 г., когда составлялся узбекский алфавит, основанный на кириллице, в новый алфавит не были включены буквы, отражающие звуки **ö**, **ü**, **ı**. После обретения независимости Узбекистана в латинский алфавит, принятый в 1995 г., буквы, отражающие звуки **ö**, **ü**, **ı**, также не были включены.

В настоящее время Комиссия по латинскому алфавиту продолжает работу по исправлению ошибок, допущенных в узбекском латинском алфавите, действующем в Узбекистане. Будут ли включены в новый узбекский латинский алфавит 3 буквы, отражающие гласные **ö**, **ü**, **ı**, или нет, мы не знаем. Но было объявлено, что Комиссия по латинскому алфавиту решила принять букву “**ç**” вместо “**ch**”, букву “**ş**” вместо “**sh**”, букву “**ğ**” вместо “**g**”, но буква “**j**”, похоже, будет сохранена, и не заменена буквой “**c**”.

Принимая во внимание эти нерешенные вопросы, существующие в новом узбекском алфавите, мы решили передать текст Бехбуди в латинской транскрипции, основанной на общетюркском латинском алфавите, принятом в 1991 г. Используемая нами транскрипция включает 9 гласных:

Широкие гласные: **a, ı, o, u**

Узкие гласные: **ä, e, i, ö, ü**

Для арабских и персидских долгих гласных мы использовали следующие буквы со знаками долготы: **ā, ī, ō, ū**.

Согласные: **b, c** (для буквы **j** в нынешнем узбекском алфавите), **ç, d, f, g, ğ, h, x, k, q, l, m, n, p, r, s, sh, t, v, y, z**. Отдельная буква **j** (в персидских, русских, французских словах). Для арабской буквы **ع** *айн* в тексте мы использовали знак **'**: **ma'raza**.

Тимур Коджаоглу

3.üncü Duma'nın Äläddü'l-İxtiräm Musulmân Fraksiyası Ricäl-i Mucähidleri Mäclislärinä

Türkistân üçün fikr-i äcizänämçä yazılmış “ma’raza”dan bir necäsın 2.nçı Duma Musulmân Fraksiyasığa taqdim étib édim. Ägärçi aldın şaxs-i hurriyät biraz bulut astında vâ zamänälär özgärdi.

“Ma’raza” (bäd-i muräd)’niñ bir zamän hubübiylä äbr-i käsif parçaları ma’dum vâ şaxsımız äzädini parlamağı umid-i qat’idur. Anıñ üçün ma’işät-i mâliyâ-i Türkistân vâ Türkistanni mâ-bihâ’l-ixtiyâcını bâyân étgüçi maddälär ilä qaralanmış şu “ma’raza”mni millät-i İslâmiyâ hāmisi vâ yigirmä milyon musulmānlarnıñ mucähidin-i muhtäräm mäclis amālarığa manzur étib, bir kārâ fraksiyaça oqulub vālāv cuz’i bolsun bu taraf ma’işätığa vâ kērâklik ıslahatığa bir fikr hasıl étılmağı vâ Türkistänni idārä-yi daxiliyâ-yi xazärätığa ruşänraq vuquf päydäqılınmağı mutämännidur. Bundan murädım fraksiyanıñ dānişmänd ricällärinä iş körsätmaq değıl, bälki äcizänä bâyân-ı ma’lumät vâ xādımānā arz-ı axbarätbur äfändilärim! Bāqı 20 milion musulmānlarnı mudäfi’läri vükälâ-yi İslām xazırāsığa ‘arz-ı ixtiräm étmaqta sa’ädätmänd oluyorum. Vässalam-väl-ikrām.

1907 sänä Noyabr Samarqand’dan

İttifāq-ı Müslimīn İdārä Märkäziyäsı a’zālarıdan

Mufti Dāru’l-qazā Samarqandī Mahmud Xoça Behbud Xocaoğı

[Печать]

İkinçi Duma Fraksiya’yı İslâmiyäsiniñ Xızmat Älilärinä “İfädä”

Uşbu min ba’d oqulaturğan satırlar “Rusya musulmānları ittifaq programı”nı Türkistân toğrısındaki ilāvâ yāinki şarhī maqāmıdaki musavvadâ-yi äsāsiyädur. Yāinki muhtäräm musulmān Fıraksiyası vâ ittifaqığa benim tarafımdan tapşurulmuş bir “ma’raza”dur. İttifāq programını tar yāinki vāsi’-i gumān qılğanlar da köp. Lākin vāsi’-i gumān qılğanlarnı xatāları zāhirdür.

Millätimizni istä’dädsız vâ idārä-yi dāxiliyâ vâ iftānāmiyāni icrâ vâ xıfzına qādir émäs zan édüvçilär älbättä xatâ édärlär.

Mahmud Xoca ibn Behbūd Xoca Mufti dāru’l-qazā.

Avrupayī Rus musulmānlardan ziyädäraq iftānāmiyāni Türkistānğa berılmağı lazımdur. Äzbäski Türkistānlılar hānüz dāxilān özini özi idārä édär vâ Avrupayī Rusyadaki qardaşlarımızdan ixtiyārlıdurlar.

Türkistänni yägānā ixtiyācı idārä-yi Rūxāniyâ vâ Dāxiliyâ tüşäkkülü vâ anıñ a’zāların basirätli oluşıdur. Amma bu idārä faqat ruxāni bolmay Türkistänni hazırğı qazatı tasarrufındadır. Mulkī vâ dāxilī iş vâ hukmlärni

dä muhtävî olsa këräk. Muxtäräm musulmân fraksiyası vukäläsı vâ İttifâq-ı Muslimîn idärä-i märkəziyâ a'zâları xızmətlärinä şü atiyädäki maddälärni taqdim étib sahv vâ xatâmni husniyätimğa baxşlamaqlarını ricâ vâ mubârək ellärini öpär, tamam.

Vâ's-sälâm vâ'l-ikrâm.

Şähr-i Samarqand İttifâq-ı Muslimîn a'zâlarından Samarqandlı mufti dâru'l-qazâ Äl-hâc Mahmud Xoca bin Behbud Xoca Xatîb.

1907 yılı, 24 April.

[1]

“Ğ” Duma Xususında*

1. Dävlät Duması üçün Türkistänni adäd-u-nufus-ı İslâmiyäsığa mutänäsib väkil saylansun.
2. Rusyağa vâ Rusya hukumätinä din vâ dunyâ toğrısında bolaturğan mäclisläriğa adäd-u-nufusa munäsib surätdä Türkistân[dan] muhtäxäb mäb'us cälb qılinsun.
3. Şurâ-yı дәvlätğa Türkistân musulmânlarından adäd-u-nufusa munäsib muhtäxäb a'zâ taläb qılinsun (Şurâ-yı дәvlät mäclisi mänsux bolmağan surätdä).

2

Rusya Musulmānları Rā'isi:

4. Umum Rusya Musulmānlarını—dinī vâ hayatī—işlərini başqarmaq vâ barça idärä-yi ruhāniyâ vâ dāxiliyälärin üstidän qaramaq üçün Peterburgğa bir mahkämä-yi İslāmiyâ bärpâ bolub rā'is ulūm-ı diniyâ vâ zamāniyâğa mähir muslimdän saylav ilä muvaqqat ta'yīn bolsa këräk.
5. Bu mahkämä vâ muässäniñ maddī ma'nävī äczâ vâ lävāzımatı lāyıhasını Rusya Musulmānları İttifāqı a'zâları vâ Musulmān Fıraksiyası ricālī māşvārät ilä tayyār étsälär këräk.

3

Türkistān İdärä-yi Ruhāniyâ vâ Dāxiliyâsi Äsäsiniñ Müsväddäsi:

Türkistān idärä-yi ruhāniyâ vâ dāxiliyâsi xusūsında.

* “Ğ” Duma: Государственная Дума.

6. Sırdäryä, Färgänä, Samarqand, Semiriçinski (Yettisuv) Zakaspiski (Māvārāyi baxr-ı Xazar) oblastlarından ibārät Türkistān ülkäsiğa bir idārä-yi ruhāniyā vā dāxılıyā bärpā bolub Türkistānnı birinçi dārəcə ulāmā sınıfından şäri'at vā zamāndan xabärdär kişi saylav ilä bēş yıllık ta'yīnlānib Şäyxu'l-İslām atalıb mahkimäsi Taşkānt şährinā bunyād bolsa kērāk.
- (Qayd) *Bu sıfatnı hāiz kişi Türkistāndan tapılmağan surätdä Rusya Musulmānları İttifāqı mäclisini Avrupa-yi Rusi musulmānlarından munāsib** kişilärni taqdīm édär vā alar içidän saylanur.
7. Türkistan idārä-yi ruhāniyā vā dāxılıyāsi tärkib tapıladur. Bir re'is ki şäyxu'l-İslām ataladur, bēş din-i ulāmā ki a'lām ataladurlar, işvāş vāyā sredniy obrezavani musulman ki “çlen” ataladurlar vā lazım qadar mirza vā serkätiblärdän.
8. A'lām vā elärni adädi ablostlar ilä beräbär digär ablostdan birär e vā a'lām saylanıb bēş yıllık ta'yīnlanur.***
9. Türkistān idārä-yi ruhāniyā vā dāxılıyāsi, nim yärli Yahudilärdän saylav ilä bir nāfär Yahudi ālimi iştirak édär.
10. Türkistānnı bähär ablostığa idārä-yi ruhāniyā vā dāxılıyā şu'bäsi açılıb bu mahkämälär ablosttan şähärlärni musulmān qıt'asığa binā bolsun.
11. İdārä-yi ruhāniyā vā dāxılıyā şubäsi tärkīb tapıladur. Bir sadrnişin ki axund ataladur. Vā üç din-i ulāmā ki vilāyät-i a'lām ataladur. Vā previşiyy abrazaveni musulmān ki vilāyät çleni ataladur. Vā lāzım qadar mirza vā serkätibdən.
12. Hər ablostğa Türkistān idārä-yi ruhāniyā vā dāxılıyāsi vā şubäläri vā dāru'l-qazā hukm vā taläblärin ornığa keltüräturğan icrā'iyä mahkämäsi tärkīb tapılsun.
13. Bu mahkämä re'isi abrazaveni musulmāndan bolub ahāli saylavı vā idārä-yi dāxılıyā istihkām ilä mänsüb olur.
14. Türkistānnı hazırqi musulmān vlastinun aviravitälläri sinşinā vā sinşi aqsaqalları icrā'iyä mahkämäsin āmir vā taläbinä tābi' vā muti' bolsalar kērāk.
15. Bu idārä vā mahkämälärni hər yärin dāxılān şu'bä-yi ruhāniyā şubä-yi hayātiyāğa munqasım olurlar.
16. Mäzkur mahkämä vā idārälärni imārät-u-sarfiyātı azā vā äzälärini maāş kāfi vā vāfi dārəcəgä xazinädän bérilsün.

4

* Перед словом “Bu” написаны слова “Avrupayı Rusyadagi”, которые зачеркнуты.

** Перед словом “munāsib” написано слово “surätdä”, которое зачеркнуто.

*** Слово “lanadur”, написанное после слова “ta'yīn”, зачеркнуто.

“İdārä-yi Ruhāniyā və Dāxiliyā A’zāların Xattı Harākāti”

17. Şäyxü’l-islām və axund ruhāni və şär’i işlärğa a’lämlärni nizām və icāb zamānı işlärğa çlenlärni muxtälit işlärğa hər ikki sınıfnı äksär re’iyäğa tābi’ bolub qarār bérädür.
18. Muhim işlärğa vilāyät a’lämlärin və çlenlärin cämläb mäclis qıladur. Bu mäclis lāzım körgändä şer’i və hayātī mäs’älä və murād toğrısında Rusyadagi idārä-yi ruhāniyā və muxtäriyät dāiräläri ilä mäşvärät étädür, re’y sorab xabärläşädür...
19. Türkistān idārä-yi ruhāniyā və dāxiliyāsi və şu’bäläri dāim Rusya musulmānları İttifāqını taqviyāsiğa xādım olur. İttifāq qarārığa ricāyā édär.
20. Bu mäclis və idārälärni hər bir i şi hukm və qarārı şäri’at qabul qılğanda xafı vālā alāyna äksär re’y ilä bolub və asıl şäri’atdan xāric bolmasa këräk...
21. Türkistān idārä-yi ruhāniyā və dāxiliyāsi tasarrufındagi Şi’atu’lmāzhāb musulmānları faqat rusüm-i māzhābiyäläri toğrısında ‘āid tēyişli fätvälärni Zakafkaz Şi’a Şäyxü’l-İslām mäclisindän sorab ol qarärğa muvafıq Şi’alar ilä rusüm-i māzhābiyā haqqında mu’amälä édär. Başqa vächäğa Sunni ilä Şi’a arasığa farq bolmasa këräk.
22. Bu idārälärni rühānī və hayātī şubäläri toğrısında lāyihä tapşırmaq və täftiş étdirmaq və hāsāb soramaqğa mahallī ahāli cām’iyätlärinini mudāxalä haqqı boladur.

5

İdārä-yi Ruhāniyā və Dāxiliyā tasarrufındagi İşlär

23. Zir-nāzārätindägi idārä-yi Ruhāniyā və Dāxiliyā şu’bälärin başqarmaq və birbirigä rabti. Və mahallī barça idārälärni tanzīm.
24. Mahallī Rus mahkämäläriğä sävālnāmä bérmaq və mä’murların harākāti toğrısında pratäst étmaq və tēyişli xalq huqūqın hukūmät-i mahalliyädän talāb étmaq və himāyā qılmaq.
25. MİRās-vilādät, usubät-hazānät, nikāh-talāq, sığār-laqīt və bilcumlä ruzgār və āilä işlärni və hər növ’ cāmī’ mänqül və āqār mälları və nāmūs da’välari.
26. Mäscid, mädräsä, mäktäb, vaqf, və xayrät, vasīyät işlärni və bularını mutävälli və nāzırları və hər növ’ dinī və dünyävi tahsıl program və tärtibini vaz’ mäktäb və mädräsälärni bunyād étdirmaq.
27. Türkistān qāzılarığa şär’i və urfi və ticārī və zamānī işlärni soramaqları üçün və cāzā için dusturu’l-‘amäl və qānūnnāmälär tasnif étmaq.

28. Sufilik və xānqāhdārlik, murīdkārlikləri hurriyāt-i vicdānğa muğāyir émās surātdā şāri'atğa tatbiq qılmağı və bu yol* ilān 'avāmnı xurāfāt və turrahāt və ziyā'-ı ävqātdan hıfz étmaq.
29. Urf və rısm nāmı ilā cārī ādāt-ı qabihalarnı tādrīci yoq bolışığa sa'y étmaq və tādbīr qılmaq.
30. Zīr-i nāzārīdāgi mahalli idārā və dāru'lqazālar tasarrufındagi işlār və maktubāt-vāsāyıq və tāzkirālārgā vergü, rāsm, muhr, tamğa* yā'inki "millī marka" ta'yin qılmaq. Qāzi və barça ruxānī və ilmī və millī xādımlarnı xalqdan alaturğan ücrālārin taqdīr və tānsīqi və alardan idārā-yi Rūxāniyā və Dāxılıyāğa alınaturğan "īrād"larnı qarārı.
31. Barça ruxānī və millī və dāxılı mansab xızmətlārgā kirāturğanlarnı imtixān étib dārəcə-yi ruşd və istihqāqığa mābnii şāhādātnāmā bérmaq və alarnı saylavığa "icrā'iyā mahkāmālāri" vāsitasıylā nāzārāt étib mustāhkām qılmaq. Və alarnı tāftīş-i cināyāt və tānbih və azllāri (qayd) şöylā ki idārāyi ruxāniyā vāyā şu'bāsiden şēhādētnāme almağan kişi hiç bir mansab və millī xızmət saylavıylā muntahab bolunmaydur.
32. Yār və suv mās'ālālāri Türkiştānnı dāxılı ma'īşāt və ahvāl-ı havā'iyā və coğrāfiyāsiğa muvāfiq surātdā halli və bul bābğa "vaz'-ı qānūn".
33. Türkiştānğa ātiyātu'l-vuqu' "māhnātkāş" māsālāsini zamān və mākāna muvāfiq* halli və qānūn vaz'ı.
34. Gosudarskiy Duma*** dagi musulmān**** firaksiyasiğa öz tasavvur və fikrini hār sänā arz édār və anı sāvāliğa cāvāb bérār (Türkiştānlār umūmān siyāsāt və iqtisād-ı zāmāniyādān bīxabār və Türkiştān üçün yuqarığa bāyān bolmuş maddā və qavānīn vaz'ığa "muvaqqatān" ahāli közi açılğunça "idārā-yi Rūxāniyā və Dāxılıyā" mālīk və hāvī aluşı nāfi'dur).

6

İdārā-yi Rūxāniyā və Dāxılıyā Mās'ūliyāti

35. İdārā-yi Rūxāniyā və Dāxılıyā şu'bālāri və icrā'iyā mahkāmāsini və dāru'l-qazānı a'zā və rā'is çlen və a'lām və qāzılarını xıyānāt və

* В слове "yolğa" буква "ğa" зачеркнута.

* Слово "tamğa" написано в форме "tağma".

** После слова "muvāfiq" написано слово "surātdā", которое зачеркнута.

*** Слово "duma" написано в форме "dom".

**** После слова "musulmān" написано дополнение "larnı", которое зачеркнута.

cināyātləri idārā-yi Rūxāniyā və Dāxıliyā mahkāməsiğə baqılır. Bularnı tāftişi ävväl mahkämäni ***** birinçi işidür.

36. Türkistān idārā-yi Rūxāniyā və Dāxıliyāsi rā'is, a'zā, çlen və a'lāmlärin qabāhat və cināyātləriğə baqmaq. Hāy'ät-i tāftişiyyā və hakām ta'yin étmaq və Rusyanı barça idārā-yi ruxāniyā və “muxtariyät”lärini tahqīq və başqarmaqı umüm Rusyā musulmānları rā'yisi mahkämäsini xızmät-i maxsūsasıdandır. (Bu Rusya musulmānları rā'isini sıfatı “Rusya Musulmānlarını Üçünçi Nidvesnik Maqarrarātı” dēgän risäläni 15. Sahifä 11. Maddəsiğə yazılğandır).

7

Türkistān Qāzıları Xusūsında

37. – Türkistān qāzıları hāzırğı tärtib ilä saylanıb, amma këräk ki mustahaq və munāsibliklärinä İdārā-i Ruxāniyā vāyā şu'bäsüdän şähädät-nāmäləri bolsun və bularnı istihkāmı və azlı İdārā-i Ruxāniyā və Dāxıliyā ixtiyārındadır.
38. – Barça Türkistān muzāfātığə –Bi- dēgän ādät və rusm boyunca iş və hukm qılaturğan mansablar yoq bolub alar ornığə şār'i qāzılar mansabı bärpā bolsun.
39. – Hār bir vlastğə bir dāru'l-qazā olur, hār dāru'l-qazāğə bir qāzı və bir mu'āvin nāyib ta'yinlänür.
- Qayd (Taqşim və tärikä və mundın mā'da bir nēçä işlär nāyib bolmağanda ahālīğə nihāyät ağır tüşüb mu'attal və mutazarrır olurlar) nāyib älbättä lāzımdır.
40. – Qāzı və nāyib vazifäləri hāzırğıdäk xalq tarafıdan bérilib İdārā-i Ruxāniyā taqdır étär. Yāinki maqtū' vazifä-i şähriyā tayin étib xalqdın alınaturğan “rusm”lär idārä kasasında xıfz olunur.
41. Bir qāzı hukmiğə nārāzı kişi hāzırğıdäk 4 qāzıdan muräkkäb syäzdğə rucū' édär. Hāzırğıdäk çräzvıçaynıy syäzdlärdä tärkīb tapılır.
42. Siyäzd və qāzılarını hukmi İdārā-i Rūxāniyā və Dāxıliyāğəçə mārฟū' olub, imzā və mustahkām yāinki istināf-ı fäsx və lağv olunur.
43. Qazā dāirälärindä yazıla turğan barça huccät və hukm və tärkirä və dāftärlärni Türkiçä yazılıb da'vā və huccät summaları nāmütānāhī olur. Bu maktūblarnı forması İdārā-i Rūxāniyā və Dāxıliyā tarafıdan körsätülür.

***** Здесь в слове “mahkämälärni” зачеркнуто “lar”.

44. Türkistān qāzıları hāzirgi barça sorab turğan işləri və min ba'd qatldan başqa və barça da'va və huquq və İdārā-i Rūxāniyā və Dāxiliyāni tapşıraturğan hər nāv' işləri soraydur.
45. Türkistān qazātını xuzurığa tasdīq étülmiş barça vāsāyiq və hukmlār və xutūtlar Rusya adliyā mahkāmäläriğa qabūl qılinsa kērāk.
46. Umūm ticārāt xānälār və äcnābī tab'ası və ğayr-i dinlār ilā bolaturğan iş və da'valar toğrısında İdārā-i Rūxāniyā və Dāxiliyāni bératurğan qānūnnāmā və dustūru'l-'amälläriğa muvāfiq harākāt və hukm qıladurlar.
- Qayd (Xāzirgi Türkistān dāru'l-qazāları hukm və faysala, da'vā və muqāvälāt muharrirligi və rūxānī fätvālarını hāvīdurlar).

8

Cānī və Bādkārlar

47. Türkistān xalqıdan şāri'at vāya zakon mahkāmäläriğa 3 märtäbä uğrılık vāyā umūmğa zarar kelturaturğan gunāhlar sābit bolğanda cāzāsını tartğandan soñ İdārā-i Rūxāniyā xāhlaganda Türkistānı özgā mahal-lığa muvaqqatān yāinki mūābbād haydalsun.
48. Ğayr-ı Türkistānılārdān bolğan gunāhkārlarını birinçi märtäbäğa täbdil-i mākān vāyā ixrāc-ı Türkistān qılmağa İdārā-yi Dāxiliyā qādır bolsa kērāk. İdārā-i Rūxāniyā və Dāxiliyā cāzā toğrısında dāru'l-qazālar üçün qānūn tüzār. Qatl vāyā kättā və mihvārläriñçā fāvqa'l'addā hukmlār ta'in édār.

9

Türkistān Yahudiläri və Äcnābīläri

49. Türkistān Yahudiläri və Mācūsī və Praslavnidān mā'da äcnābī māzhāb kişilärni öz arasındagi da'va və işləri öz rāsm və 'ādätläriñçā öz kättäläri xuzurığa faysala tapıb ammā Türkistān ādāmläri ilā munāsābätlik hər nāv' iş v ä d a'vāları İdārā-i Rūxāniyā və Dāxiliyā və Türkistān qazātı mahkāmäläriğa soraladur. Vā māzkur māzhāb kişilärni ādāt və ä'tiqādāt māzhābiyäläriğa şāri'at-ı ādābī dāxilindä ri'āyā olunur. Vā xusūsī qānūnlar tasnīf olunur.
50. Xāriciyā māmlikätläri və içkəri Rusya'dan kélaturğan māzkūr māzhāblärğa tāb'i kişilärni hām Türkistānlılarğa bar da'vā və işləri İdārā-i Rūxāniyā və Dāxiliyā və Türkistān qazātı mahkāmäläriğa soralsun.

“İzāh”

İdārā-i Rūxāniyā vā Dāxīliyāni āsās xusūsında fikr-i ācizānāmā kēlgān şāylār yuqārığa bāyān bolmuş maddälärdän ibārətdür. Şimdi hukūmāt idāräləri toğrısında birqaç talāb vā maddā yazıb äläddu’lixtirām Musulmān Firaksiyasığa taqdīm étädürgän ma’razamni itmām édärim.

Mulkī Mahkämälär Xusūsında

1. Türkistan Krayını baş mahkämäsidadıgi mulkī vā ma’lī şu’bā vā mäclislärinä musulmānlardan muvazzaf e vā muşāvirlär ta’yinlänsün.
2. Barça vilāyät mahkämälärin şul toğrıdagı mäclis vā şu’bäläriğä musulmāndan lāzım qadar e vā muşāvir ta’yinlänsün.
3. Hər bir şāhir vā kättä qasabağa “Gorodskaya Duma” açılıb glasniy’lar ahāli cinsiğä taqsīm qılınsun.
4. Gorodskaya glava’nı, glasniy’larnı özi saylasun.
5. Rusya adliyā mahkämälärini saylavığā vā andaki mansablara saylanmağā musulmānlar haqlı olsunlar.
6. Türkistān ma’işätidän xabärsiz yuristläрни Türkistān adliyā mahkämäläriğä hākim ta’yinlänmäsün.
7. Xāzirgi qattığ nizāmlar vā çınavniklärgä bérilgän ixtiyārlar éñ tézlik ilän fäsx bolsun.
8. Qāzı vāyā sudyalar cāzā ta’yin qılmağunça häç kimni hibs qılınmasun.
9. Türkistān qazātı bāy’-u bāt vāsīqasını 300 somdan ziyädäsini qılmasun dēgän söz bākār bolsun.
10. Türkistānğa İdārā-yi Ruxāniyā tézlik ilän açılınsun.
11. Qāzılar hukmi prokurorlar nāzārätidän çıkarılıb İdārā-yi Ruxāniyā tasarrufığā tapşırulsun.
12. Dāru’l-qazā xatlarığā alınaturgan marka nizāmı bākār bolsun.

Vaqflar Xusūsında

13. Türkistānnı zabt bolmuş aqār-i mänqül vā nuqūd-i vaqfları vā alarnı zabt bolgandın bāri hāsıl olmuş irād vākülləri İdārā-yi Ruxāniyā vā Dāxīliyā tasarrufığā tapşırulsun.
14. Vaqflarnı başqarmaq vā taqsīmdän vāqıf bolmağı şāri’at vā şart-ı vāqıf boyunca İdārā-yi Ruxāniyāğā téyişli bolsa kērāk.
15. Vakf binā vā ta’mirāt vā äczäləri vā hər xıl mustädräk-i vaqf-i ‘āqārāt vā mänqülāt vā nuqüdları İdārā-i Ruxāniyā qarārı ilä masrafığā bérilsün.

(Qayd) Mäsälän, xarāb bolmış daxmä, minārä, mädräsä, xānqāh vä alarnı äczāsı vä ornı.

16. Vilāyät mahkämäläriğä maxfūz vaqfnāmä vä ävqāf planları İdarä-i Rūxāniyägä tapşırulsun.

‘Umūm Mäktäblär

17. Rusyağä umūm oqutuv mäś’älä vä vä maddäsi Türkistānnı musāviyän muştämil bolsun.

18. Türkistān mäktäb vä mädräsäläri hukūmät nāzārätidän āzād bolsun.

19. Umūm orta vä ālī mäktäblärğä musulmānlardan kamissiya ta’yinlänsün. Rus harfi musulmān millätigä cābrī bolmasun.

20. Hār xıl kārḫānä, habsxānä vä askārḫānälärğä ki musulmān bardur, musulmān rūxānisi ta’yinlänsün.

Suv vä Yérlär Xusūsında

21. Türkistānğä duniyānı hār tarafıdagi musulmānnı yér almağä haqqı bolsun vä inçünin duniyāğä Türkistānlılar da şārīk olsunlar.

22. Sahra, bāyābān, kūhistān vä şāhār xalqını qadīmdän béri ortağä qoyub müştäräkän nāflānib kélāyatgan yaylaq, çāşmä, bīşä, kān, köl, marğzār, nāhār vä şularğä oxşaş sābāb-i hayāt vä taraqqīlāri bolğuçı nimärsäläridän nāflānmäğä māni’ bolğuçı zakonlar lağv bolsun.

23. Nāhār vä kättä vä kiçik arığ suvlarını¹⁵ taqsīmi ahālīni ittifāqı vä māşvārāti ilä bolsun.

Qayd: hāzırğı Rus baş mirābını taqsīm-i kāyfisi ahālīğä köp zarar kéltürädur.

24. Türkistān xalqı talāb qılmagunça Türkistānğä muhācir yibāriilmäsün.

25. Türkistān şāhārläri dāxılindägi yérlär yéni nizām vaz’ bolgunça xāh muvaqqat vä ābādī bolsun, ğayr-ı musulmānğä bérilmäsün.

Tamām

ТРАНСКРИПЦИЯ ТЕКСТА в кириллице

(1) 3.нчй Дӯмā нйнк аладд ал-иҳтирām Мусулмāн Фрāксийа сй
риджāl-и муджāхид лārй маджлис лārйна

Туркистан ўчўн фикр-и ‘аджизāнам чэ йāзйльмйш «ма‘рада» дан бир
нича сйнй 2.нчй Дӯмā Мусулмāн Фрāксийа сйға тақдйм итиб йдйм.
Акар чэ āлдин шамс-и ҳуррийат бирāз булўт āстйнда ва замāна лār
ўзкārдй. Ма‘рада «бād-и мурād» нй[н]к бир замāна хубўбйла абр-и
касйф парча лārй ма‘дўм ва шамси мйз āзādй нй пārлāмағй умйд-и
қат‘й дўр. Анйнк ўчўн ма‘йшат-и мāлийа-и Туркистан ва Туркистан
нй мā би-хи-л-иҳтийāджй нй байāн йтқўчй мādда лār йла қара лāнмйш
шў «ма‘рада» м нй миллат-и ислāмийа ҳāmй сй ва йикирма милйўн
мусулмāн лārнй[н]к муджāхидйн-и муҳтарам маджлис-и ‘ālй лārйға
манзўр йтиб, бир кара фрāксийа нча ўқўлўб ва лау джуз‘й бўлсўн бў
тараф ма‘йшатйға ва кирак лйк ислāхātйға бир фикр ҳāсил итйльмāғй
ва Туркистан нй идāра-и дāхилийа ҳадра тйға раушан рāқ вуқўф пайдā
қйльнмāғй мутаманнй дўр. Бўндан мурāдим фрāксийа нйнк дāниш-
манд риджāl лārйна йш кўрсātмақ дигил, балкэ ‘аджизāна байāн-и
ма‘лўмāt ва ҳāдимāна ‘ард-и аҳбārāt дўр, афандилārйм! Бāқй 20 мил-
йўн мусулмāн (2) лārнй мудāфи‘ лārй вукālā’-и ислām ҳадрātйға ‘ард-
и иҳтирām йтмақла са‘адат манд ўлийўрум. Ва-с-салām ва-л-икрām.

1907 сана нўйабр Самарқанд дан

Иттифāқ-и Муслимйн Идāра-и Марказийа сй а‘дā ларй дан

Муфтй Дār ал-қадā Самарқандй Маҳмўд Х^Баджа Бахбўд Х^Баджа
Ўғлй.

[Тамға]: Маҳмўд Х^Баджа ибн Бахбўд Х^Баджа Муфтй Дār ал-қадā.

(3) Йккинчй Дӯмā фрāксийа-и ислāмийа сйнй[н]г
ҳидмат-и ‘ālй лārйна
«ифāда»

- Ўшбў мин ба‘д ўқўла тўркāн сатрлār «Рўсийа мусулмāн лārй
иттифāқ прўгрāmй» нй Туркистан тўгрйсиндāкй «‘илāва йā йнкэ
шарҳй» мақāmйдāкй мусāвада-и асāсийа дўр. Йā йнкэ муҳтарам
Мусулмāн Фрāксийа сй ва Иттифāқй ға биним тарафймдан тāпширўл-
мйш бир «ма‘рада» дўр.

- Иттифāқ прўгрāmйнй тār йā йнкэ вāси‘ гумāн қйлкāнлār да кўб.
Лакин вāси‘ гумāн қйлкāнлārнй ҳатālārй зāхирдўр.

- Миллатимйз[н]й исти‘дәдсиз ва идара-и даҳилийа ва афтāнāмийа нй ижрā ва ҳифзйга қадир ймās [диб] занн йдўвчйлār албатта ҳатā йдārлār.

- Аурўпā-и Рўс мусулмāн лārйдāн зийāда рāқ афтāнāмийа нй Туркистāн га бирйлмāгй лāзим дўр. Аз баскэ Туркистāн лй лār ханўз дāхилан ўзйнй ўзй идара йдār ва Аурўпā-и Рўсйдāкй қардāшлārймиздан ихтийārлй дўрлār.

- Туркистāн нй йакāна ихтийāджй «Идара-и рўхāнийа ва даҳилийа» ташаккулй ва āнйнг а‘дālārйнй бақйратлй ўлўшйдўр.

- Аммā бў идара фақат рўхāнй бўлмāй, Туркистāн нй ҳāдир кй қадātй тасарруфйндā дўр. (4) Мулкй ва даҳилй йш ва ҳукм лārнй да муҳтавй ўлса кирāк.

- Муҳтарам Мусулмāн Фрāксийа сй вукалāсй ва Иттифāқ-и муслимйн идара-и марказийа а‘дā лārй ҳидматлārйна шў āтийа да кй мādда лārнй тақдйм йтиб, сахв ва ҳитāмнй ҳусн-и нийатим га баҳшлāmāқлārйнй риджā ва мубārак йл лārйнй ўпār, тамām.

Ва-с-салām ва-л-икрām.

Шаҳр-и Самарқанд Иттифāқ-и Муслимйн а‘дālā рйндāн

Самарқандй муфтй Дār ал-қадā

Ал-ҳāдж Маҳмўд Х‘āджа ибн Бахбўд Х‘āджа-и Ҳатйб.

1907 йлй, 26 апрйл

[1]

(5) «Г» Дўмā⁴ ҳусўсйнда

1. Даулат Дўмāсй ўчўн Туркистāн нй ‘адад-и нуфўс-и ислāмийа сйга мутанāсиб вакйл сайлāнсўн.

2. Рўсийа га ва Рўсийа ҳукўматйга дйн ва дунйā тўғрйсйнда бўла тўркāн маджлис лārга, ‘адад-и нуфўса мунāсиб сўратда Туркистāн [дан] мунтаҳаб маб‘ўс джалб қйлйнсўн.

3. Шўрā’-и даулатга Туркистāн мусулмāн лārйдāн ‘адад-и нуфўса мунāсиб мунтаҳаб а‘дā талаб қйлйнсўн (Шўрā’-и даулат мажлисй мансўх бўлмāкāн сўратда).

2

Рўсийā мусулмāн лārй ра’йсй

4. ‘Умўм Рўсийа мусулмāн лārй нй «дйнй ва ҳайātй» йш лārйнй бāшқармāқ ва барча Идара-и рўхāнийа ва даҳилийа лārйнй ўстйдāн

⁴ «Г» Дўмā – Государственная Дума демакдир.

қарамāқ үчүн Питирбүрг ға бир «Маҳкама-и ислāмийа» барпā бұлүб, ра'йсай 'улүм-и дйнийа ва замāнийа ға мāхир муслим дан сайлāу йла муваққат та'йин бұлса кирак.

5. Бү маҳкама ва муассаса нй[н]к мādдй ва ма'навй аджзā ва лавāзимātй «лāйиҳа» сй нй «Рүсийа мусулмāн лārй иттифāқй» а'дā-лārй ва «Мусулмāн фрāксийа сй (6) риджālй» машварат йла тāййār йтса лār кирак.

3

Туркистан Идāра-и рӯхāнийа ва дāхилийа сй
Асāсй ни[н]к мусаввада сй:

Туркистан Идāра-и рӯхāнийа ва дāхилийа сй ҳусўсйнда

6. Сйрдарйā, Фарғана, Самарқанд, Симйричйнскй (Йитй сў), Закāс-пйскй (Мā варā'-и баҳр-и Ҳазар) āблўстлārйдāн 'ибāрат Туркистан ўлка сй ға бир «Идāра-и рӯхāнийа ва дāхилийа» барпā бұлүб, Туркистан нй биринчй дараджа 'уламā' сйнфйдāн шарй'ат ва замāндан ҳабардār кишй сайлāу йла бйш йл лйк та'йин лāнйб, «Шайх ал-ислām» āтāлйб, маҳкама сй Тāшканд шахрйға бунйād бұлса кирāk.

(Қайд) Бү сйфат нй ҳāйиз кишй Туркистан дан тāпйлмākāн сўратда «Рүсийā мусулмāн лārй иттифāқй» маджлйсйнй Аурўпā'-и Рүсй мусулмāн лārй дāн мунāсиб кишй лārнй тақдйм йдар ва алār йчйдан сайлāнўр.

7. Туркистан «Идāра-и рӯхāнийа ва дāхилийа» сй таркйб тāпйла дўр. Бир ра'йс кэ шайх ал-ислām āтāла дўр, бйш дйнй 'уламā' кэ а'лам āтāла дўрлār, бйш дйшй дийā срйднй абразāванй мусулмāн кэ «чйлāн» āтāла дўрлār (7) ва лāзим қадар мйрзā ва саркāтиб лārдан.

8. А'лам ва чилāн лārнй 'ададй āблўст лār йла барāбар ва ба хар āблўстдан бирар чилāн ва а'лам сайлāнйб, бйш йл лйк та'йин лāнўр.

9. Туркистан Идāра-и рӯхāнийа ва дāхилийа сй нйм йирлй йахўдй-лārдан сайлāу йла бир нафар «йахўдй 'āлимй» иштирāk йдār.

10. Туркистан нй ба хар āблўстйға Идāра-и рӯхāнийа ва дāхилийа шу'ба сй āчйлйб, бў маҳкама лār āблўсттāн шахарлārнй мусулмāн қит'асйға бинā бўлсўн.

11. «Идāра-и рӯхāнийа ва дāхилийа шу'басй» таркйб тāпйлādўр. Бир сдр нишйн кэ «āхўнд» āтāла дўр. Ва ўч дйнй 'уламā' кэ «вилāйат а'ламй» āтāла дўр. Ва бирвйшй абразāванй мусулмāн кэ «вилāйат чйлāнй» āтāла дўр. Ва лāзим қадар мйрзā ва саркāтиб дан.

12. Хар āблўст ға Туркистан Идāра-и рӯхāнийа ва дāхилийа сй ва шу'ба лārй ва дār ал-қадā ҳукм ва талаб лārйнй ўрнйға кйлтўрātўркāн «ижрā'ийа маҳкамасй» таркйб тāпйлсўн.

13. Бў маҳкама ра'йсї абразаванї мусулман дан бўлўб, ахали сайлавї ва Идара-и даҳилия истиҳкамї йла мансўб ўлўр. (8)

14. Туркистан нї ҳадиргї мусулман властинўн упрāvитил лārї, истаршина ва истарши ақсақал лārї ижрā'ийа маҳкама сїни амр ва талабїга таби' ва мутї' бўлса лār кирāk.

15. Бў идара ва маҳкама лārнї хар йирї даҳилан шу'ба-и рўҳанийа ва шу'ба-и ҳайātийа га мунқасим ўлўрлār.

16. Мазкур маҳкама ва идара лārнї 'имāрат ва сарфийātї, а'дā ва аджзā лārнї ма'āшї кāфї ва вāфї даража га ҳазїна дан бирїлсўн.

4

Идара-и рўҳанийа ва даҳилия а'дālārнї ҳатт-и ҳаракатї

17. Шайх ал-ислам ва аҳўнд рўҳанї ва шар'ї йшлārга а'лам лārнї, низām ва йджāб замāнї йшларга чилāн лārнї, мухталит йш лārга ҳар иккї сїнф нї аксар ра'ийга таби' бўлўб, қарār бирā дўр.

18. Мухим йш лārга вилāят а'лам лārї ва чилāн лārнї джам' лāб, маджлис қйла дўр. Бў маджлис лāзим кўркāнда, шар'ї ва ҳайātї мас'ала ва мурād тўгрїсїнда Рўсийа дākї идара-и рўҳанийа ва мухтāрийат дāйира лārї йла машварат йтādўр, ра'ї сўрāб ҳабарла ша дўр . . . (9)

19. Туркистан идара-и рўҳанийа ва даҳилия сї ва шу'ба лārї дāйим Рўсийа мусулман лārї Иттифāқї нї тақвийа сїга ҳāдим ўлўр. Иттифāқ қарārїга ри'āйа йдар.

20. Бў маджлис ва идара лārнї хар бир йшї, ҳукм ва қарārї шарї'ат қабўл қйлкāнда ҳафї ва иллā 'алайнā аксар ра'ї йла бўлўб, ва асл шарї'ат дан ҳаридж бўлмāса кирāk . . .

21. Туркистан Идара-и рўҳанийа ва даҳилия сї тасарруфїндākї шї'ат ал-мазҳаб мусулман лār нї фақат русўм-и мазҳабийа лārї тўгрїсїнда 'ā'ид тийишли фатвā лārнї «Зākāфкāз шї'а шайх ал-ислам» мажлисїндāн сўрāб, ўл қарārга мувāфиқ шї'а лār йла русўм-и мазҳабийа ҳаққїнда му'āmала йдар. Бāшқа ваджхга суннї йла шї'а āрāsїга фарқ бўлмāса кирāk.

22. Бў идара лārнї рўҳанї ва ҳайātї шу'ба лārї тўгрїсїнда лāйиҳа тāпширмāқ ва тафтїш йтдїрмāқ ва ҳисāб сўрāmāқ га «маҳаллї ахали джам'ийат лārї» нї мудāҳала ҳаққї бўла дўр.

5

Идара-и рўҳанийа ва даҳилия тасарруфїндākї йш лār

23. Зйр назаратинда кй идара-и рӯҳанийа ва даҳилийа шу‘ба ларини башқармақ ва бир бирига рабтй, ва маҳалли барча идара ларни танзй-мй. (10)

24. Маҳалли рӯс маҳкама ларйга «су’алнама» бирмақ ва ма’мӯр ларй ҳаракатй тўтрисинда прутист йтмақ ва тийишли ҳалқ ҳуқуқини ҳукӯмат-и маҳаллийа дан талаб йтмақ ва ҳимая қйлмақ.

25. Мйрās, вилāдат, ‘усўбат, ҳидāнат, никāх, талāқ, сйгār, лақйт ва би-л-джумла рӯзкар ва ‘ā’ила йшларй, ва хар нау‘ джамй‘ манқўл ва ‘ақар мāl ларй ва нāmўс да‘вā ларй.

26. Масджид, мадраса, мактаб, вақф, ва ҳайрāt, васийат йшларй ва бўларни мутавалли ва нāзир ларй ва хар нау‘ дйни ва дунйавй таҳсйл прўкрām ва тартибй ни ваз‘, мактаб ва мадраса ларни бунйад йтдйр-мақ.

27. Туркистан қадй ларйга шар‘й ва ‘урфй ва тиджарй ва замāни йш ларни сўрамāқ ларй ўчўн ва джазā ўчўн дастўр ал-‘амал ва қанўн нāма лар таснйф йтмақ.

28. Сўфйлик ва ҳанқāх дār лйк, «мурйд» карлйк ларни ҳуррийат-и видждāн га муғайир ймās сўратда шарй‘ат га татбйқ қйлмағй ва бў йўл йлāн ‘авām ни ҳурāфāt ва туррахāt ва дайā‘-и ауқāt дан ҳифз йтмақ.

29. ‘Урф ва расм нāmй йла джарй ‘адāt-и қабйҳа ларни тадрйджй йўқ бўлўшига са‘й йтмақ ва тадбйр қйлмақ.

30. Зйр назаратйда кй маҳалли идара ва дār ал-қадā лār тасарру-фйндākй йшлар ва мактўбат васаййиқ ва тазкира лārга вйркў расм, мухр, тамга йā йнкэ (11) «милли марка» та‘йин қйлмақ. Қадй ва барча рӯҳāни ва ‘илмй ва милли ҳāдим ларни ҳалқ дан āла тўркāн уджра ларини тақдйр ва тансйқй ва алāрдан Идара-и рӯҳāнийа ва даҳилийа га āлина тўркāн «йрād» ларни қарарй.

31. Барча рӯҳāни ва милли ва даҳили мансаб ва ҳидматларга кирātўркāнларни имтихāн йтиб, дараджа-и рушд ва истихқāқйга мубни шахāдатнама бирмақ ва аларни сайлāvйга «иджрā’ийа маҳкама ларй» вāsита сйла назарат йтиб мустаҳкам қйлмақ, ва аларни тафтиш-и джинāйат ва танбих ва ‘азл ларй.

Қайд: Шўйла кэ Идара-и рӯҳāнийа ва йā шу‘ба сйдан шахāдатнама āлмākāн кишй хйч бир мансаб ва милли ҳидмат сайлāvйла мунтахаб бўлунмāйдўр.

32. Йир ва сў мас’ала ларини Туркистан ни даҳили ма‘йшат ва аҳвāl-и хавā’ийа ва джуғрāфийа сйга мувāфиқ сўратда ҳалли ва бў лубāбга «вад‘-и қанўн».

33. Туркистан га āтийат ал-вуқў‘ «михнат каш» мас’ала сйни замāн ва макāна мувāфиқ ҳалли ва қанўн вад‘й.

34. Кўсударскй Дўм дākй Мусулмāн Фрāксийа сй га ўз тасаввур ва фикрйни ҳар сана ‘ард йдар ва анй су’āлига джавāб бирār (Туркиста-

нйлар ‘умўман сийасат ва иқтисод-и заманийа дан бй ҳабар ва Туркистан ўчун йуқарйга байан бўлмиш мадда ва қаванйн вад‘йга (12) «муваққатан» ахали кўзй ачйлкўнча «Идара-и рўханийа ва даҳилийа» малик ва хавй улўшй нафи‘дўр).

6

Идара-и рўханийа ва даҳилийа мас‘улийатй

35. Идара-и рўханийа ва даҳилийа шу‘ба ларйни ва ижрә‘ийа маҳкама сйни ва дәр ал-қаданй а‘дә ва ра‘йс, чилан ва а‘лам ва қадй ларйни хийанат ва джинайат ларй «Идара-и рўханийа ва даҳилийа» маҳкама сйга бақйлўр. Бў ларни тафтйшй аввал маҳкама нй биринчй йшй дўр.

36. Туркистан Идара-и рўханийа ва даҳилийа сй ра‘йсй, а‘дә, чилан ва а‘лам ларйни қабәхат ва джинайатларй га бақмақ. Хай‘ат-и тафтйшййа ва «ҳакам» та‘йин йтмақ ва Рўсийа нй барча Идара-и рўханийа ва «мухтәрийат» ларйни таҳқйқ ва башқармақй «‘умўм Рўсийа мусулман ларй ра‘йсй» маҳкама сйни ҳидмат-и маҳсўса сйдан дўр. (Бў Рўсийа мусулман ларй ра‘йсй нй сифатй «Рўсийа мусулман ларйни Ўчўнчй надва сйни[н]г муқарраратй» дйкан рисала нй 15. сәхйфа 11. мадда сйга йазйлкән дўр). (13)

7

Туркистан қадй ларй ҳусўсйнда

37. Туркистан қадй ларй ҳадиркй тартиб йла сайлйниб, амма кирак кә мустаҳақ ва мунасиб лик ларйга Идара-и рўханийа ва йә шу‘ба сйдан шахадат нама лари бўлсўн ва бўларни истиҳкамй ва ‘азлй Идара-и рўханийа ва даҳилийа ихтийарйнда дўр.

38. Барча Туркистан мудәфатйга «бй» дйкан ‘адат ва расм буйўнча йш ва ҳукм қйла тўркән мансаб лар йўқ бўлўб, алар ўрнйга шар‘й қадй лар мансабй барпа бўлсўн.

39. Хар бир власт га бир «дәр ал-қадә» ўлўр, хар дәр ал-қадәга бир қадй ва бир му‘авин найиб та‘йин ланўр.

Қайд: (Тақсйм ва тарика ва мўндйн ма ‘адә бир нйча йш лар найиб бўлмакәнда ахалйга нихайат агир тўшўб, му‘аттал ва мутадаррир ўлўрлар) найиб албатта лазим дўр.

40. Қадй ва найиб вазйфа ларй ҳадиркй дйк ҳалқ тарафйдан бирйлиб, Идара-и рўханийа тақдйр йтар. Йә йнкә мақтў‘ вазйфа-и шахрийа та‘йин йтиб, ҳалқ дан алина тўр кан «расм» лар Идара касса синда ҳифз ўлунўр. (14)

41. Бир қадї ҳукмига нарадї киши ҳадиркї дїк 4 қадї дан мураккаб сийазд га руджў‘ йдар. Ҳадиргї дїк чрїзвїчайнї сийазд ларда таркїб тапїлўр.

42. Сийазд қадї ларнї ҳукмї Идара-и рўҳанийа ва даҳилийа гача марфў‘ ўлўб, имдā ва мустаҳкам йā йнкэ истїнаф-и фасҳ ва лағв ўлунўр.

43. Қадā дāйира ларїнда йāзїла тўркāн барча ҳужжат ва ҳукм ва тазира ва дафтар ларнї туркїча йāзїлїб, да‘вā ва ҳужжат сўмма ларї намутанāхї ўлўр. Бў мактўб ларнї фўрма сї Идара-и рўҳанийа ва даҳилийа тарафїдан кўрсатїлўр.

44. Туркїстан қадї ларї ҳадиркї барча сўраб тўркāн йшларї ва мин ба‘д қатлдан башқа ва барча да‘вā ва ҳуқўқ ва Идара-и рўҳанийа ва даҳилийа нї табширадўркāн хар нау‘ йш ларнї сўрайдўр.

45. Туркїстан қадātї нї худўрїга тадїқ йтўлмїш барча васāйїқ ва ҳукм лар ва ҳутўт лар Рўсїя ‘адлийа маҳкама ларїга қабўл қїлїнса кирāk.

46. ‘Умўм тиджāрат хāна лар ва аджнабї таби‘а сї ва ғайр-и дїн лар йла бўла тўркāн йш ва да‘валар тўгрїсїнда Идара-и рўҳанийа ва даҳилийа нї бирātтўркāн «қāнўн нāма» ва «дастўр ал-‘амал» ларїга мувафїқ ҳаракат ва ҳукм қїла дўрлар.

Қайд: Ҳадиркї Туркїстан дār ал-қадā ларї ҳукм ва файсала, да‘вā ва муқавалāt муҳаррирлїкї ва рўҳанї фатваларнї ҳавї дўрлар. (15)

8

Джāнї ва бадкарлар

47. Туркїстан ҳалқї дан шарї‘ат ва йā зākўн маҳкама ларїга 3 мартаба ўгрї лїк ва йā ‘умўм га дарар кїлтўратўркāн кунāх лар сāбит бўлкāнда, джазāsїнї тарткандїн сўнк Идара-и рўҳанийа ҳ^бахлакāнда Туркїстан нї ўзга маҳаллї га муваққатан йā йнкэ му‘аббад хайдāлсўн.

48. Ғайр-и Туркїстанї лардан бўлкāн кунах карларнї бирїнчї мартаба га табдїл-и макāн ва йā ихрāдж-и Туркїстан қїлмāга Идара-и даҳилийа қадир бўлса кирāk. Идара-и рўҳанийа ва даҳилийа джазā тўгрїсїнда дār ал-қадā лар ўчўн қāнўн тўзār. Қатл ва йā катта ва миҳвар ларинча фауқ ал-‘āда ҳукм лар та‘йин йдар.

9

Туркїстан йахўдиларї ва аджнабї ларї

49. Туркїстан йахўдї ларї ва маджўсї ва прāваславнї дан мā ‘адā аджнабї мазҳаб кишиларнї ўз арāsїнда кї да‘вā ва йшларї ўз расм ва āдат ларїча ўз катта ларї худўрїга файсала тапїб, аммā Туркїстан

адам ларй йла мунасабат лйк ҳар нау' йш ва да'ва ларй «Идара-и рӯҳанийа ва даҳилийа» ва Туркистан қадатй маҳкама ларйга сӯрала дӯр. Ва мазкӯр мазхаб кишй ларнй 'адат ва и'тиқадат-и мазхабийа ларйга шарй'ат адабй даҳйлйнда ри'айа улунӯр. (16) Ва ҳусӯсй қанӯн лар таснйф улунӯр.

50. Ҳариджийа мамлакат ларнй ва йчкарй Рӯсийа дан кйла тӯркән мазкӯр мазхаб ларга таби' кишйларнй хам Туркистан лй ларга бар да'ва ва йшларй Идара-и рӯҳанийа ва даҳилийа ва Туркистан қадатй маҳкама ларйга сӯралсӯн.

«Идаҳ»

Идара-и рӯҳанийа ва даҳилийа нй асас ҳусӯсйнда фикр-и 'аджизанама кйлкән шай лар йўқарйга байән бӯлмйш мадда лардан 'ибарат дӯр. Шймдй ҳукӯмат идара ларй тугрйсйнда бир қач талаб ва мадда йазйб, аладд ал-ихтирам Мусулман Фраксийа сйга тақдим йтадӯркән «ма'рада» м нй тамам йдарим.

Мулкй маҳкама лар ҳусӯсйнда

1. Туркистан Краййнй баш маҳкама сй дакй мулкй ва мālй ва 'илмй шу'ба ва маджлис ларйна мусулман лардан муваззаф чилән ва мушавирлар та'йин лансӯн.

2. Барча вилайат маҳкама ларйнй шӯлтугрйдакй маджлис ва шу'ба ларйга мусулман дан лазим қадар чилән ва мушавир та'йин лансӯн.

3. Хар бир шаҳар ва катта қасаба га «Карадскāй Дума» ачйлиб, гласнāй лар ахālй джинсйга тақсйм қйлинсӯн. (17)

4. Кӯрудскй глава нй класнāй ларнй узй сайласӯн.

5. Рӯсийа 'адлийа маҳкама ларйнй сайлавйга ва андакй мансаб лара сайланмага мусулман лар ҳақли улсӯн лар.

6. Туркистан ма'йшатй дан ҳабарсиз йӯрйст ларнй Туркистан 'адлийа маҳкама ларйга ҳаким та'йин ланмасӯн.

7. Ҳадиркй қаттиг низам лар ва чинāвник ларга бирйлкән ихтияр лар йнк тйзлик йлән фасҳ бӯлсӯн.

8. Қадй ва йа судйа лар джазā та'йин қйлмākунча ҳйч кйм нй ҳибс қйлинмасӯн.

9. Туркистан қадатй бай'-у бат васйқа сйнй 300 сӯм дан зийада сйнй қйлмасӯн дйкән сӯз бй кар бӯлсӯн.

10. Туркистанга Идара-и рӯҳанийа тйзлик йлән ачйлсӯн.

11. Қадй лар ҳукмй прākӯрӯр назаратйдан чйқарйлиб, Идара-и рӯҳанийа тасарруфйга табширӯлсӯн.

12. Дар ал-қадā ҳат лāрйға āлйна тўркāн «марка» низāмй бй кār бўлсўн. (18)

Вақф лār ҳусўсйнда

13. Туркистан нй дабт бўлмйш ‘ақār-и манқўл ва нуқўд-и вақф лārй ва алārнй дабт бўлкāндйн бирй ҳāсил ўлмйш йрād вакйлларй Идāра-и рўхāнийа ва дāхилийа тасарруфйға тāбширўлсўн.

14. Вақф лārнй бāшқармāқ ва тақсйм дан вāқиф бўлмāғй шарй‘ат ва шарт-и вāқиф буйўнча Идāра-и рўхāнийа ға тийишли бўлса кирāk.

15. Вақф бинā ва та‘мйрāt ва аджзālārй ва хар ҳйл мустадрак-и вақф ‘ақārāt ва манқўлāt ва нуқўдлārй Идāра-и рўхāнийа қарārй йла масрафйға бирйлсўн.

Қайд: Масалан, ҳарāб бўлмйш даҳма, минāра, мадраса, ҳāнақāх ва алārнй аджзāsй ва ўрнй.

16. Вилāйат маҳкама лārйға маҳфўз вақф нāма ва ауқāф пилāн лārй Идāра-и рўхāнийа ға тāбширўлсўн.

‘Умўм мактаб лār

17. Рўсийа ға ‘умўм ўқитў мас‘ала ва мādда сй Туркистан нй мусāвийан муштамил бўлсўн.

18. Туркистан мактаб ва мадраса лārй ҳукўмат назāратйдан āзād бўлсўн.

19. ‘Умўм ўрта ва ‘āлий мактаб лārға мусулмāн лārдан кāмисийа та‘йин лāнсўн. Рўс ҳарфй мусулмāн миллатйға джабрй бўлмāsўн. (19)

20. Хар ҳйл кār ҳāна, ҳибс ҳāна ва ‘аскар ҳāна лārға кэ мусулмāн бārдўр, мусулмāн рўхāнй сй та‘йин лāнсўн.

Сў ва йир лār ҳусўсйнда

21. Туркистан ға дунйāнй хар тарафйдакй мусулмāн нй йир āлмāға ҳаққй бўлсўн ва йнчунйн дунйāға Туркистан лй лār да шарйк ўлсўн лār.

22. Саҳрā, бийāбāн, кўхистāн ва шаҳар ҳалқй нй қадйм дан бирй ўрта ға қўйуб муштарикан наф‘ лāнйб кйла йātкāн йайлāқ, чашма, бйша, кāн, кўл, маргзār, нахр ва шўлārға ўхшāш сабаб-и ҳайāt ва тараққй ларй бўлкўчй намйрса лārйдāн наф‘ лāнмāға мāни‘ бўлкўвчй зākўн лār лағв бўлсўн.

23. Нахр ва катта ва кйчйк арйғ сўлārйнй тақсймй аҳālйнй иттифāқй ва машваратй йла бўлсўн.

Қайд: Ҳадиркй рӯс баш мирабй нй «тақсим-и кайфй» сй ахали ға кўб дарар кйлтўрадўр.

24. Туркистан халқй талаб қйлмākўнча Туркистанға мухаджир юбарйлмасўн.

25. Туркистан шахарларй дāхилйнда кй йирлар йанкй низām вад‘ бўлкўнча х^вах муваққат ва абадй бўлсўн, ғайр-и мусулман ға бирйлмасўн.

Тамām

ПЕРЕВОД

(1) Глубокоуважаемому собранию¹ самоотверженных деятелей Мусульманской фракции 3-й Думы²

Я [уже] представлял Мусульманской фракции 2-й Думы³ несколько [своих] предложений⁴ относительно Туркестана⁵, написанных по моему скромному мнению⁶. Если раньше [в Туркестане] солнце⁷ свободы было немного скрыто тучами, то [теперь] времена изменились. «Дуновение-намерение»⁸ [этого] доклада – твердая надежда на то, что у нас засверкает солнце свободы, которое по бушеванию [ветров] времени было скрыто облаками густой тучи⁹. Для этого [было бы] желательно [чтобы] с этим моим докладом, включающим статьи, повествующие о финансовом положении [дел] в Туркестане и потребностях Туркестана, ознакомились защитники исламской общины, [представляющие] двадцать миллионов мусульман¹⁰ – борцы [за правое дело] уважаемого верховного собрания, обсудили [его] внутри фракции¹¹ и, хотя бы частично, составили мнение о положении [дел] и необходимых реформах в этом направлении, и представили [об этом] более ясное представление¹² его превосходительству [начальнику] внутреннего управления Туркестана¹³. Моя цель от этого не¹⁴ указывать как вести дела мудрым деятелям¹⁵ [этой] фракции, а скромно¹⁶ изложить [имеющиеся] сведения и услужливо¹⁷ предоставить [необходимую] информацию, господа¹⁸! Защитникам сохранных¹⁹ 20 миллионов (2) мусульман их превосходительством представителям ислама я счастлив²⁰ выразить [свое] уважение. [Мое] приветствие и почтение²¹.

1907 год, ноябрь, из Самарканда.

От [имени] членов Центрального управления Союза мусульман²²,
*Муфтий*²³ Дома судопроизводства²⁴ Самарканда Махмуд Х^ваджа²⁵
Бахбуд Х^ваджа Угли²⁶.

[Тамга]: Махмуд Х^ваджа ибн Бахбуд Х^ваджа, *муфтий* Дома судопроизводства.

(3) «Сообщение» высоким служителям Исламской Фракции Второй Думы

- Эти нижеследующие строки являются основным черновиком на правах «приложения или же комментария» о Туркестане к «Програм-

ме Союза мусульман России»²⁷, или же сделанным мной²⁸ «докладом» уважаемой Фракции и Союзу мусульман.

- Многие [люди] узко или же широко²⁹ подвергают сомнению программу³⁰ Союза. Но ошибки тех, кто подвергает [ее] сомнению широко, очевидны³¹.

- Те, кто считает наш народ бездарным, не способным осуществлять и сохранять внутреннее управление и автономию³², конечно, ошибаются³³.

- Туркестану нужно дать более широкую автономию, чем мусульманам Европы и России³⁴. Потому что туркестанцы до сих пор внутренне управляют собой сами³⁵, и [этим] отличаются от наших братьев в Европе и России³⁶.

- Единственная потребность Туркестана образование «Управления духовных и внутренних [дел]» и чтобы его члены были полномочными³⁷.

- Но это управление не [должно] быть³⁸ только духовным, как сейчас оно находится в ведении *казиев*³⁹ Туркестана, (4) а включать также имущественные и внутренние дела и решения⁴⁰.

- Представляя статьи этого нижеследующего [доклада] уважаемым представителям⁴¹ Мусульманской Фракции и службам членов центрального управления Союза мусульман, прошу их простить [мои] ошибки и упущения [взамен] моего доброго намерения, и целую их руки, конец.

[Мое] приветствие и почтение.

От [имени] членов Союза мусульман города Самарканда⁴²

Муфтий Дома судопроизводства Самарканда

Ал-Хадж⁴³ Махмуд Х^ваджа ибн Бахбуд Х^ваджа Хатиб⁴⁴.

26 апреля 1907 года

[1] (5) О «Г»⁴⁵ Думе

1. В Государственную думу избрать уполномоченного [представителя]⁴⁶, соответствующего численности мусульманского населения Туркестана⁴⁷.

2. В Россию и на собрания по религиозным и светским [вопросам] в правительстве России привлечь избираемого делегата⁴⁸ [от] Туркестана в соответствии с численностью его населения⁴⁹.

3. В Государственный совет⁵⁰ вызвать избираемых членов от мусульман Туркестана соответственно численности его населения

(таким образом, чтобы не копировать собрание Государственного совета)⁵¹.

2

Председатель мусульман России

4. В Петербурге следует образовать «Махкама-и Исламийа»⁵², чтобы управлять «религиозными и гражданскими» делами всех мусульман России и вести надзор над всеми Управлениями духовных и внутренних [дел]⁵³, и путем выборов временно назначить двух председателей религиозных и современных наук⁵⁴ из [числа] грамотных мусульман⁵⁵.

5. «Проект» материальных и духовных частей и потребностей этого ведомства и предприятия должны путем совещания подготовить⁵⁶ члены «Союза мусульман России» (6) и «деятели Мусульманской фракции».

3

Черновик Основ

Управления духовных и внутренних [дел] Туркестана:

Об Управлении духовных и внутренних [дел] Туркестана

6. В Туркестанском крае, состоящем из Сырдарьинской⁵⁷, Ферганской⁵⁸, Самаркандской⁵⁹, Семиреченской (Йити су)⁶⁰ и Закаспийской (Ма вара'-и бахр-и Хазар)⁶¹ областей⁶², необходимо образовать «Управление духовных и внутренних [дел]»⁶³, назначить путем выборов [сроком] на пять лет человека, сведущего о *шари'ате*⁶⁴ и о современных [законах] из числа первоклассных ученых⁶⁵ Туркестана, назвать его «шайх ал-исламом»⁶⁶, и поместить⁶⁷ его судебный [орган] в городе Ташкенте.

Заметка: Если в Туркестане не найдется человек, обладающий такими качествами, собрание «Союза мусульман России» представит достойных людей из [числа] мусульман Европы и России, и [*шайх ал-ислам*] будет избран из них⁶⁸.

7. Будет образовано «Управление духовных и религиозных [дел]» Туркестана. [Будет избран] его председатель⁶⁹, который будет называться *шайх ал-исламом*, пять религиозных ученых, которые будут называться *а'ламами*⁷⁰, пять мусульман со средним образованием⁷¹, называемых⁷² *дйши*⁷³, которые будут называться «членами»⁷⁴ (7) и по возможности [будут избираться] из писцев⁷⁵ и главных секретарей⁷⁶.

8. Число *а'ламов* и членов будет равным [числу] областей⁷⁷, и с каждой области [будет] избран один член и [один] *а'лам*, и назначен [сроком] на пять лет.

9. [В] Управлении духовных и внутренних [дел] Туркестана [будет] участвовать один «иудейский ученый», [избранный] путем выборов из [числа] наполовину местных иудеев⁷⁸.

10. В каждой области Туркестана открыть отделение Управления духовных и внутренних [дел], и эти судебные [органы] в областях построить⁷⁹ в мусульманских частях городов⁸⁰.

11. Будет образовано «Отделение управления духовных и внутренних [дел]». [Будут избраны] один председательствующий⁸¹, который [будет] называться «ахундом»⁸², и три религиозных ученых, которые [будут] называться «*а'ламами вилайата*»⁸³, и [один] мусульманин с первичным образованием⁸⁴, который [будет] называться «членом *вилайата*», и по возможности из [числа] писцев и главных секретарей.

12. В каждой области образовать «Махкама-и Иджра'ийа»⁸⁵, которая [будет] претворять в жизнь решения и требования Управления духовных и внутренних [дел], его отделений и домов судопроизводства.

13. Председатель этого суда будет из образованных⁸⁶ мусульман, и [будет] назначен путем выбора населения и утверждения Управлением [духовных и] внутренних [дел]. (8)

14. Управители⁸⁷, старшины⁸⁸ и старшие *аксакалы*⁸⁹ нынешней мусульманской власти⁹⁰ Туркестана должны быть⁹¹ повластными и подчиняться приказам и требованиям Махкама-и Иджра'ийа⁹².

15. Эти управления и суды внутренне повсюду будут⁹³ поразделены на духовное и гражданское отделения.

16. [Расходы на] строительство и содержание упомянутых судов и управлений, жалованье их членов и работников выдавать в достаточной степени и полностью из казны⁹⁴.

4

Деятельность членов Управления духовных и внутренних [дел]

17. *Шайх ал-ислам* и *ахунд*, руководствуясь мнением большинства, [будут] выносить решение [о назначении] *а'ламов* для [ведения] духовных и шари'атских дел, членов для [ведения] современных дел, [таких как] порядок и вменение в обязанность, а для [ведения] смешанных дел – обоих видов [чиновников]⁹⁵.

18. Для [решения] важных дел [будут] собирать [для] совещания *а'ламов* и членов областей. Если это совещание сочтет нужным, по [отдельным] шари'атским и гражданским вопросам и намерениям будет проводить консультации с Духовными управлениями и [официальными] кругами автономий, [существующими] в России⁹⁶, и связываться с ними, спрашивая их мнение... (9)

19. Управление духовных и внутренних [дел] Туркестана и его отделения всегда будут [в] подчинении⁹⁷ Союза мусульман России, соблюдать решения Союза⁹⁸.

20. Каждое дело, приговор и решение этих собраний и управлений, принятые [на основе] *шари'ата*, будут скрытыми⁹⁹, или [если приняты] нами самими¹⁰⁰, то с [учетом] мнения большинства, и не должны¹⁰¹ выходить за [рамки] истинного *шари'ата* ...¹⁰²

21. Управление духовных и внутренних [дел] Туркестана [относительно] мусульман, [придерживающихся] ши'итского *мазхаба*¹⁰³, находящихся в его ведении¹⁰⁴, [будет] спрашивать только соответствующие *фетвы*¹⁰⁵, касающиеся обрядов их *мазхаба*, у собрания «Закавказского ши'итского шайх ал-ислама»¹⁰⁶, и, согласно тому решению, [будет] обращаться с ши'итами относительно обрядов [их] *мазхаба*. В другом отношении между суннитами и ши'итами не должно быть¹⁰⁷ различия¹⁰⁸.

22. «Сообщества местного населения»¹⁰⁹ будут иметь право вмешиваться в [дела] этих управлений, подавать проекты, касающиеся духовных и гражданских отделений этих управлений, проводить обыск и спрашивать [с них] отчет.

5

Дела, входящие в ведение Управления духовных и внутренних [дел]

23. Управлять нижестоящими¹¹⁰ отделениями Управления духовных и внутренних [дел], регулирование их взаимосвязи и всех местных управлений. (10)

24. Подавать «прошение»¹¹¹ местным русским судам¹¹², выразить протест¹¹³ о действиях [их] должностных лиц, требовать от местных властей [соблюдение] определенных прав народа и защищать их¹¹⁴.

25. Дела, [касающиеся] наследства, рождения, ранения, опеки, брака, развода, оскорбления, подкидывания [детей], и одним словом, [повседневной] жизни¹¹⁵ и семьи, и всякого рода разное движимое и недвижимое имущество, и иски [за оскорбление] чести.

26. Дела, [касающиеся] мечетей, *мадраса*¹¹⁶, *мактабов*¹¹⁷, *вакфов*¹¹⁸, благотворительства¹¹⁹ и наследства, [а также] их управляющих¹²⁰ и наблюдателей¹²¹, и распространять всякого рода религиозные и светские учебные программы¹²² и планы, основывать *мактабы* и *мадраса*¹²³.

27. Составлять для *казиев* Туркестана руководства и своды законов¹²⁴, чтобы они [могли] допрашивать шари‘атские, частные, торговые и современные дела, и [определять] наказание.

28. Внедрять в *шари‘ат* суфизм¹²⁵, аскетизм¹²⁶, «мурид» ство¹²⁷ в форме, не противоречащей [их] свободе совести, и этим путем охранять простых людей от суеверий, вымыслов и пустой траты времени¹²⁸.

29. Стремиться искоренить умножение вредных обычаев, имеющих место [в жизни общества] под предлогом традиций и обрядов, и принимать меры¹²⁹.

30. Назначать знаки, печати, *тамги* или же «религиозные марки»¹³⁰, выдаваемые¹³¹ **(11)** для [заверения] дел и переписки, документов и извещений, [находящихся] в ведении нижестоящих местных управлений и домов судопроизводства¹³². Определение и упорядочение арендной платы, взимаемой у людей *казиями* и всеми духовными, научными и религиозными служителями, и установление «прихода»¹³³, взимаемого с них для Управления духовных и внутренних [дел].

31. Экзаменовывать всех вступающих в духовные, религиозные и внутренние должности и службы, и выдавать им свидетельство, согласно [их] квалификации и заслугам, контролировать их выборы при помощи своих «исполнительных судов» и утверждать [их], проверять их на [предмет] преступлений, предупреждать¹³⁴ и увольнять.

Заметка: Так же¹³⁵ не получившие свидетельства от Духовного управления или¹³⁶ его отделения не будут избираться ни на какую должность и религиозную службу путем выборов¹³⁷.

32. Решать вопросы земли и воды в соответствии с внутренней жизнью, атмосферным и географическим положением Туркестана и «составление закона» в этой сфере¹³⁸.

33. Решение вопроса о притоке «бедствующих»¹³⁹ в Туркестан в соответствии со временем и местом, и составление закона¹⁴⁰.

34. Ежегодно представлять в Мусульманскую фракцию Государственной Думы¹⁴¹ свое видение и мнение, и отвечать на их вопросы (Туркестанцы вообще не сведущие в политике и современной экономике, [поэтому будет] целесообразно, **(12)** если «Управление духовных и внутренних [дел]» будет¹⁴² «временно» управлять и заниматься

[также] составлением статей и законов для Туркестана, докладываемых в верховную [власть], до тех пор, пока не откроются глаза [местного] населения¹⁴³.

6

Ответственность Управления духовных и внутренних [дел]

35. Злоупотребления и преступления сотрудников и председателей, членов, *а'ламов* и *казиев* отделений Управления духовных и внутренних [дел] и исполнительного суда и дома судопроизводства будут рассматриваться¹⁴⁴ в суде «Управления духовных и внутренних [дел]». Первым делом [этого] суда [является] их предварительная проверка¹⁴⁵.

36. Рассматривать безобразия и преступления, [совершаемые] председателем, сотрудниками, членами и *а'ламами* Управления духовных и внутренних [дел] Туркестана. Назначать проверочную комиссию и «арбитра»¹⁴⁶, и расследование и управление всеми Духовными управлениями России и ее «автономий»¹⁴⁷ [является одним] из специальных полномочий «председателя мусульман всей России». (Характеристика этого председателя мусульман России написана в 11-й статье 15-й страницы доклада по названию «Постановления Третьего созыва мусульман России»¹⁴⁸. (13)

7

О казиях Туркестана

37. *Казии* Туркестана [будут] избираться в нынешнем порядке¹⁴⁹, но необходимо, чтобы они имели свидетельства об их праве и соответствии от Духовного управления или его отделения, и утверждение и увольнение [будет] в компетенции Управления духовных и внутренних [дел]¹⁵⁰.

38. Отменить во всем Туркестанском крае¹⁵¹ должности, называемые «бий», которые ведут дела и выносят решения, [руководствуясь] обычаями и традициями¹⁵², и образовать вместо них должность шари'атских *казиев*.

39. В каждой волости¹⁵³ будет [свой] «дом судопроизводства», в каждом доме судопроизводства [будет] назначен один *казий* и один помощник-заместитель¹⁵⁴.

Заметка: (Раздел [имущества], наследство и помимо этого некоторые другие дела при отсутствии заместителя становятся очень

тяжелым [бременем] для населения, [часто] закрываются и страдают), [поэтому] заместитель обязательно нужен.

40. Должности *казия* и заместителя, как и сейчас, [будут] даваться народом¹⁵⁵, а Духовное управление будет назначать [их], или же [будет] назначена прерывающаяся месячная должность¹⁵⁶, и «сборы», взимаемые с людей, будут храниться в кассе Управления. (14)

41. Человек, недовольный решением *казия*, как и сейчас, [будет] обращаться к съезду¹⁵⁷, состоящему из 4-х *казиев*, [который], как и сейчас, будет образован на чрезвычайных съездах¹⁵⁸.

42. Решение съезда *казиев* [будет] передано в Управление духовных и внутренних [дел], [где] будет заверено и утверждено, или же [передано] в апелляцию и отменено¹⁵⁹.

43. Все документы, решения, извещения и тетради, которые пишутся в кругах *казиев*, [будут] писаться по-тюркски¹⁶⁰, суммы¹⁶¹ исков и документов будут не бескрайними. Форма этих писем будет показана Управлением духовных и внутренних [дел].

44. *Казии* Туркестана [будут] допрашивать все свои дела, которые допрашиваются сегодня, а также все иски и права кроме казни, и разные дела, [которые им] поручает Управление духовных и внутренних [дел].

45. Все документы, приговоры и письма, заверенные *казиями* Туркестана, должны приниматься органами правосудия России¹⁶².

46. О делах и исках, связанных с общественными торговыми домами, иностранными подданными и иноверцами, [*казии*] будут действовать и выносить решения соответственно «сводам законов» и «руководствам»¹⁶³, выдаваемым Управлением духовных и внутренних [дел]¹⁶⁴.

Заметка: Дома судопроизводства нынешнего Туркестана [в своей деятельности] включают приговоры, меры пресечения, иски, редактирование соглашений и духовные *фетвы*¹⁶⁵. (15)

8

Скверные [люди] и преступники

47. Если в судебных [органах] *шари‘ата* или [светского] закона¹⁶⁶ установлена вина [кого-либо] из людей Туркестана, которые 3 раза [совершили] воровство или причинили вред общественности, после отбывания наказания [они будут] изгнаны временно или навсегда в другое место Туркестана, когда [этого] пожелает Духовное управление.

48. Провинившихся из числа не туркестанцев Управление внутренних [дел] на первый раз может изменить место [их проживания] или выдворить из Туркестана. Управление духовных и внутренних [дел] составит для домов судопроизводства [отдельный] закон о наказаниях. [Для] расследования¹⁶⁷ убийств или больших [следствий]¹⁶⁸ [будет] назначать чрезвычайные приговоры.

9

Иудеи и иностранцы Туркестана

49. Иски и дела, [возникающие] между людьми, [придерживающимися] иностранного *мазхаба*¹⁶⁹, кроме иудеев¹⁷⁰, огнепоклонников¹⁷¹ и православных¹⁷² Туркестана, [передаются] их старшим для [назначения] меры пресечения по их обрядам и обычаям¹⁷³. Что касается разного рода дел и исков, относящихся к гражданам Туркестана, то [они будут] допрашиваться в «Управлении духовных и внутренних [дел]» и судебных [органах] *казиев* Туркестана. Обычаи и религиозные верования людей, [придерживающихся] упомянутого *мазхаба*, [будут] соблюдаться в рамках приличий *шари'ата*. (16) Будут составлены частные законы¹⁷⁴.

50. Все иски и дела людей, относящихся к упомянутым *мазхабам*, приезжающих из зарубежных стран и внутренней России¹⁷⁵ к туркестанцам, [будут] подаваться в Управление духовных и внутренних [дел] и судебные [органы] *казиев* Туркестана¹⁷⁶.

«Примечание»

Все, что пришло к моему скромному мнению относительно основ Управления духовных и внутренних [дел] состоит из вышеизложенных статей. Теперь¹⁷⁷ я напишу несколько требований и статей о правительственных управлениях, и завершу свой «доклад», который я представлю глубокоуважаемой Мусульманской фракции.

Об имущественных судах

1. Назначить в имущественные, финансовые и научные отделения и собрания главного суда¹⁷⁸ Туркестанского края¹⁷⁹ служащих членов¹⁸⁰ и советников из [числа] мусульман.

2. Назначить в такие же собрания и отделения в судах всех *вилайатов* необходимое количество членов и советников из [числа] мусульман.

3. В каждом городе и большом городе¹⁸¹ открыть «Городскую Думу»¹⁸² и распределить гласных¹⁸³ среди родов населения. (17)
4. Городского главу¹⁸⁴ [будут] избирать сами гласные¹⁸⁵.
5. Мусульмане [будут] иметь право избирать органы юстиции России и [сами] избираться в них на [различные] должности.
6. Не назначать юристов¹⁸⁶, не сведующих о положении дел в Туркестане, начальниками органов юстиции Туркестана¹⁸⁷.
7. Нынешние жесткие порядки и данные чиновникам¹⁸⁸ полномочия в самом срочном [порядке должны] быть отменены¹⁸⁹.
8. Никто не [должен] быть арестован до тех пор, пока *казии* или судьи¹⁹⁰ не назначат наказание.
9. Отменить положение¹⁹¹ о том, что *казии* Туркестана не должны составлять документ¹⁹² купли-продажи более, чем на 300 сумов¹⁹³.
10. В срочном [порядке] открыть в Туркестане Духовное управление¹⁹⁴.
11. Решения *казиев* [должны]¹⁹⁵ быть выведены из-под контроля прокурора¹⁹⁶ и переданы в ведение Духовного управления.
12. Отменить порядок взимания «марок»¹⁹⁷ для писем дома судопроизводства¹⁹⁸. (18)

О вакфах

13. Передать Управлению духовных и внутренних [дел] конфискованные движимое имущество и вакфные деньги Туркестана и вексели¹⁹⁹ доходов, образовавшихся²⁰⁰ с тех пор, как они были конфискованы²⁰¹.
14. Руководить [делами] *вакфов* и знать о распределении [средств], согласно *шари'ату* и условиям завещателя, должно Духовное управление²⁰².
15. Здания, возделываемые [земли]²⁰³ и части *вакфа*, а [также] разные дополнения *вакфа* [из] недвижимого и движимого [имущества] и денег, согласно решению Духовного управления, [будут] переданы в его распоряжение.
Заметка: Например, разрушенные *дахмы*²⁰⁴, минареты²⁰⁵, *мадраса*, *ханакахи*²⁰⁶, их части и место.
16. Вакфные грамоты и планы вакфных [имуществ], хранящиеся в судебных [органах] областей, передать Духовному управлению²⁰⁷.

Общие мактабы

17. Общеобразовательный вопрос и статья России [будут] равным образом охватывать Туркестан²⁰⁸.

18. Освободить *мактабы* и *мадраса* Туркестана от контроля правительства²⁰⁹.

19. В общие средние и высшие *мактабы* назначить комиссию²¹⁰, [состоящую] из мусульман²¹¹. Русские буквы не будут принудительными для мусульманской общины²¹². (19)

20. В разные предприятия, тюрьмы²¹³ и военные гарнизоны, в которых есть мусульмане, назначить мусульманского духовного [служителя]²¹⁴.

О воде и землях

21. Мусульмане, [приезжающие] в Туркестан со всех концов мира [будут] иметь право приобретать землю²¹⁵, так же²¹⁶ и туркестанцы [могут] быть²¹⁷ компаньонами во [всем] мире²¹⁸.

22. Отменить законы²¹⁹, мешающие жителям пустынь, степей, гор и городов использовать все²²⁰, что является источником жизни и развития, как то пастбища, родники, заросли²²¹, рудники, луга, реки и воды, которыми они с древних [времен] пользуются сообща и вместе²²².

23. Распределение вод рек, больших и малых каналов будет по согласованию и совещанию с населением²²³.

Заметка: «Произвольное распределение» нынешнего русского главного *мираба*²²⁴ приносит много вреда населению²²⁵.

24. Не отправлять в Туркестан переселенцев, пока [этого] не потребует [сам] народ Туркестана²²⁶.

25. До установления нового порядка ни временно, ни навсегда не давать немусульманам земли, [расположенные] внутри городов Туркестана²²⁷.

Конец

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. *маджлисларина* (مجلس لارينه) – осм.-тур., букв. «собранию». Такое окончание (-на в значении «кому», «чему») характерно для норм турецкого языка, а в узбекском языке в этом значении используется окончание -га/-га, которое встречается в других местах текста. О влиянии норм турецкого языка свидетельствует также употребление таких не характерных для узбекского языка слов, как *биним*, *ва йа*, *вирку*, *дигил*, *диши*, *кач*, *улса*, *улур*, *улийурум*, *шимди*, *шуйла* и др. Это объясняется тем, что проект был написан для членов Мусульманской фракции Государственной думы, большую часть которых составляли татарские и крымские *джадиды*, бывшие под сильным влиянием аналогичного движения малодотурков в Турции. В целом представителей всех этих джадидских движений называли «пантюристами», поскольку они призывали к созданию единой тюркской мусульманской нации с единым тюркским языком, общей культурой и т.д. Кроме того, само движение *джадидов* в Туркестане зарождалось и формировалось под руководством и активном участии татарских и крымских *джадидов*. Еще в 1892 г. основатель джадидского движения Исмаил Гаспринский (1851 – 1914) сделал попытку внедрения в Туркестане так называемых «новометодных» школ и представил генерал-губернатору Туркестана Н.О.Розенбаху свой проект переустройства мусульманских школ и введения в них нового, звукового метода (*усули савтийа*) преподавания. В 1893 г. И.Гаспринский сам приехал в Туркестан, в результате чего в Самарканде была открыта первая школа по его методу. В 1900 г. новометодная школа была открыта в г. Андижане. В 1895 – 1901 гг. в Ташкенте были открыты еще 4 новометодных школ. В нач. XX в. несколько новометодных школ было в Семиречье. В 1902 г. такая же школа была открыта в Пишпеке, а в 1904 г. – в г. Верном. Первая новометодная школа в Бухаре была открыта в 1907 г. Все эти школы были почти исключительно татарскими. В 1901 г. будущий вожак туркестанских *джадидов* Мунаввар Кары Абдурашидханов предпринял попытку открыть новометодную школу для коренного населения в г. Ташкенте. Однако местные русские власти выступили против, и ему было отказано в этом. Тем не менее, эта школа была открыта в 1905 г. В этих школах ученики изучали турецкий язык, историю Турции, ее административное устройство и прочие предметы преимущественно по учебникам стамбульского издания. Особенно большую роль в распространении идей джадидизма и пантюркизма в Туркестане до 1905 г. играла ежене-

дельная газета «Тарджиман» («Переводчик»), издававшаяся И.Гаспринским в Бахчисарае в течение нескольких десятилетий (1883 – 1914 гг.). Эта газета имела в Туркестане в общем значительное распространение и усердно читалась в кругах национальной интеллигенции. Именно она до 1905 г. была основным каналом, по которому в Туркестане распространялись идеи джадидизма и пантюркизма. В 1907 – 1908 гг. И.Гаспринский вновь посетил Туркестан, встретился со своими единомышленниками – *джадидами* и ознакомился с деятельностью новометодных школ [Бобровников 1913: 55 – 71; Юсупов 2005: 211 – 219; Далимов 2005: 220 – 235; Дусткараев 2005: 236 – 251]. Когда И.Гаспринский умер, все его ученики из числа туркестанских *джадидов* выступили в печати со скорбящими стихами и статьями [Каримов, Абдурашидов, Эгамкулова 2014]. В 1905 – 1907 гг. в Туркестане стали распространяться также другие татарские газеты, такие как петербургская «Ульфет», казанская «Юлдуз», оренбургская «Вакт», бакинские «Иршад» и «Хайат», и мн. др. Кроме того, Туркестан во множестве посещали турецкие эмиссары, а туркестанцы, в свою очередь, часто посещали с различными целями Турцию и другие страны, в первую очередь, для совершения *хаджа*, а молодежь – для учебы [Пясковский 1958: 98 – 102, 544 – 545; Алексей 1910: 34 – 39]. Использование в одном тексте различных окончаний, характерных нормам разных диалектов тюркского языка объясняется тем, что *джадиды* призывали к объединению всех тюркских народов и созданию единой тюркской мусульманской нации с общим для всех тюркских народов литературным языком. Переводчик канцелярии Туркестанского генерал-губернатора так приблизительно характеризовал язык газеты «Тараккий»: «Язык этой газеты по-преимуществу татарский, с большим количеством арабских и турецких слов, но и с приспособлением к узбекскому языку» [Федоров 1925: 44]. Подробнее о влиянии турецкого языка на процесс формирования норм общетюркского литературного языка см. прим. 160.

2. После поражения России в войне с Японией и в результате революционных событий Первой русской революции (1905 – 1907 гг.) царизм, продемонстрировавший слабость сврей власти, был вынужден пойти на уступки и так же, как и в 1861 г., заплатить реформами. После кровавых событий 9 января 1905 г. в Петербурге министром внутренних дел был назначен бывший губернатор г. Москвы А.Г.Булыгин, с именем которого была связана первая реформа государственной власти в России. Уже 18 февраля 1905 г. был опубликован царский манифест, объявивший о намерении создать законосовещательную Думу, а 6 августа – манифест о создании законодательного

органа на выборной основе. Этот проект получил название «Булыгинской Думы». 17 октября царь подписал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», согласно которому всем гражданам России давались права и свободы: неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний, союзов и т. д. Указывалось привлечь к участию в Государственной думе категории населения, ранее никогда не обладавшие избирательными правами, и обеспечить реальную возможность для народных представителей действительного контроля за деятельностью правительства. Государственная дума была учреждена царскими властями в 1906 г. и существовала до 1917 г. Всего было 4 созыва Государственной думы, члены которой определялись путем свободных выборов. Главными политическими силами в этих Думах были фракции кадетов (либеральная буржуазия) и социал-демократов (пролетариат), боровшихся между собой за свое влияние над фракцией крестьянства. 1-я Государственная дума функционировала в составе 524 депутата с 27 апреля по 8 июля 1906 г. в одной сессии, длившейся 72 дня, и была распущена в результате роста политических стачек и крестьянских волнений. 2-я Государственная дума начала свою работу 20 февраля 1907 г. в составе 518 депутатов и функционировала до 2 июня того же года в 2-х сессиях (53 заседания), длившихся 102 дня. Она была распущена в результате угрозы и усиления влияния депутатов из фракции социал-демократов, которые были обвинены в военном заговоре и арестованы. После этого был принят новый избирательный закон, согласно которому в Думе резко сократилось представительство национальных окраин. В частности, население Туркестана вообще лишалось права выбирать депутатов в Государственную думу. 3-я Государственная дума начала свою работу 1 ноября 1907 г. в составе 442 депутатов и функционировала с перерывами между сессиями до 9 июня 1912 г. в 5 сессиях (621 заседание). 4-я Государственная дума начала свою работу 15 ноября 1912 г. и действовала 5 лет до 25 февраля 1917 г. [Калинычев 1957; 187, 241, 341, 489; Ерошкин 1983: 264 – 268]. Мусульманская фракция 3-й Государственной думы состояла из 8 депутатов. Председателем фракции был С.Н.Максудов, один из крупнейших вожakov татарских *джадидов*, член бюро центрального комитета Всероссийского мусульманского союза. В своей речи, произнесенной в Думе, он критиковал религиозную политику русского правительства и требовал для мусульман большей религиозной свободы и полной автономии для религиозных организаций мусульман. В сентябре 1910 г. он объехал весь Туркестанский край, во время которого знакомился с положением дел мусульман, проводил длинные вечера в беседах с передо-

выми мусульманами края, давая им директивы и указания по дальнейшему развертыванию в Туркестане пропаганды идей джадидизма [Пясковский 1958: 545]. Мусульмане возлагали на Государственную думу большую надежду и считали, что она должна быть либеральной, и что мусульмане займут в ней принадлежащее им достойное место [Алексий 1910: 36]. См. также: Котюкова 2001: 20 – 45.

3. В 1-й и 2-й Государственных думах мусульманские представители организовали «мусульманскую фракцию», которая выступала в поддержку партии кадетов и против социал-демократов [Ибрагимов 1926: 168 – 172; Климович 1936: 272]. Причиной близости позиций мусульманских либералов и кадетов было то, что последние выступали за равноправие нерусских народов, свободу вероисповедания, религиозную автономию и особенности национальной системы образования [Исхаков 2007: 204 – 205]. Мусульманская фракция состояла из 36 человек, главным образом, из числа татарских мусульман. Интересы мусульманского населения Туркестана в ней также представляли вожаки тарарских мусульман. Все члены мусульманской фракции, независимо от взглядов, были обязаны подчиняться большинству [Пясковский 1958: 544; Котюкова 2001: 66, 85 – 108]. Их относили к числу депутатов «автономистов», общая численность которых во 2-й Думе составляла 76 человек из 518, т. е. общего числа депутатов [Ерошкин 1983: 265]. Чтобы ограничить проникновение представителей коренного населения Туркестана во 2-ю Государственную думу, царское правительство издало особое «разъяснение», гласившее, что, «согласно закону, в члены Государственной думы могут быть избираемы только лица, знающие русский язык, и потому не знающие русского языка не могут быть избираемы и в выборщики от волостей». Кроме того, с большим опозданием были изданы и утверждены особые «Правила проведения выборов» для Туркестана, что, по сути, лишило население края возможности принять участие в работе 1-й Государственной думы. Представители мусульман Туркестана не принимали участия в работе ни 1-й, ни 2-й Государственной думы, потому что в первый раз, пока они выбирали своих депутатов, Дума уже была разогнана, а во второй раз депутаты пришли с большим опозданием. Во 2-й Думе от русского населения Туркестана принимали участие 7 депутатов, в частности, Ташкент представлял бывший казак, участник хивинского похода (1873 г.) генерала М.Д. Скобелева и завоевания Кокандского ханства (1873 – 1875 гг.), помощник Туркестанского генерал-губернатора, известный ученый-востоковед В.П.Наливкин [Якубовский 1907]. От мусульманского населения Туркестана было избрано 6 депутатов. Так, мусульман

Ташкента представлял не знавший русского языка *мударрис* при *мадраса* в мечети Мирза Абдуллы *муфтий* Абдувахид Абдурауф Абдукариев (Кариев). От мусульман Ферганской области был избран купец С.А.Мухамеджанов, от Самаркандской области – купец Т.Абдухалилов, от Сырдарьинской области – старший *аксакал* Т. Аллабергенев, от Закаспийской области – подполковник царской армии Мухтумкулихан Нурбердыханов, а от киргизов – инженер М.Т. Танышпаев [Кастельская 1980: 81 – 83; Котюкова 2001: 33, 52 – 57; прил. табл. 4]. В январе 1906 г. казахи Аулие-Атинского уезда направили председателю министров С.Ю.Витте петицию, в которой среди прочего требовали «при созвании представителей в Государственную думу число мусульманских представителей согласовать с численностью мусульманского населения, дабы интересы наши было бы кому возбуждать и отстаивать» [Федоров 1925: 32]. Подробнее см. Котюкова 2001: 45 – 62.

4. *ма'рада* (معروضه) – араб., «доклад», «проект», «предложение» [Баранов 1970: 658 – 649]. В тексте документа используется множество арабских слов и выражений, некоторые из которых употребляются в узбекском языке до сих пор, а некоторые к настоящему времени вышли из употребления. Перечень этих слов и выражений приведен в конце книги. В современном узбекском языке используется другое близкое к нему по значению арабское слово *маъруза* (معروضه) – «письменный доклад», «заявление», «сообщение» [ЎИЛ II: 567]. См. также: Ягелло 1910: 1527.

5. Здесь под названием «Туркестан» имеется в виду вся территория Средней Азии, площадь которой в нач. ХХ в. определялась в 1.731.090 кв. верст. Из них подвластные русским области составляли 1.493.090 верст, а остальные 238.000 верст приходились на вассальные от России узбекские ханства – Бухарское и Хивинское. В административном отношении Туркестан составлял Туркестанское генерал-губернаторство, образованное в 1867 г. из всех земель, занятых русскими с 1847 г. в киргизских степях и Кокандском ханстве. Туркестанский край разделялся на 5 областей: Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую. В 1899 г. в его состав были включены также Семиреченская и Закаспийская области. Под наблюдением русского генерал-губернатора находились также Бухарское и Хивинское ханства [Масальский 1902: 174 – 203; 1913: 332, 343; Каплун 1903: 3 – 4].

6. Текст этих предложений, предствленных М.Бехбуди мусульманской фракции 2-й Государственной думы, приводится ниже, во 2-й части настоящего документа. В них речь идет о необходимости пре-

доставления Туркестану более широкой автономии и реформе судебной системы в Туркестане, поскольку один из вопросов, стоявших на повестке дня 2-й Государственной думы, был посвящен именно реформе местных судов [Ерошкин 1983: 265]. В отличие от Поволжья и Кавказа в Туркестане администрации генерал-губернаторства было предоставлено право самостоятельно регулировать отношения с духовенством, решать вопросы назначения *казиев*, *биев*, а также учреждения и ликвидации *вакфов*, *мадраса*, *мактабов* и т.д. Управление местным населением облегчалось тем, что на службе в колониальной администрации находились некоторые представители местного населения. Например бывшие беки Китаба и Шахрисабза Джурабек и Бабабек активно содействовали властям во всех начинаниях и удостоились первый звания генерал-майора, а второй – полковника русской армии. Активно сотрудничала с колониальными властями и ташкентская знать. С целью ограничения влияния мусульманского духовенства колониальные власти ликвидировали в Туркестане должности *кази-калана* и *шайх ал-ислама*, а выборы своего *муфтия* духовенство могло осуществлять только по предварительному согласованию кандидатуры с администрацией генерал-губернатора. Взяв в свои руки контроль над вакфными хозяйствами, колониальные власти пытались подорвать источники материального поддержания священнослужителей, мечетей, *мадраса*, *мактабов* и др. путем переформирования, ликвидации и конфискации имущества *вакфов* [Бартольд 1963: 361; Исхаков 2009: 147 – 155].

7. В тексте: شمس – араб., «солнце» [Гиргас 1881: 418; Баранов 1970: 523]. В тексте А: *şaxs* – «личность». В современном узбекском языке слово *шамс* используется только в литературе [ЎИЛ IV: 543]. Возможно, здесь это слово использовано в качестве образного сравнения с джадидской газетой «Хуршид» (خورشيد), что также означает «солнце» [Ягелло 1910: 604; ПРС I: 580]. Известно, что сразу после закрытия главной джадидской газеты «Тараккий» (27 июня – 20 августа 1906 г.) в Ташкенте начала выходить газета «Хуршид» (6 сентября – 16 ноября 1906 г.), издателем и главным редактором которой был один из предводителей джадидского движения Мунавваркори Абдурашидханов (1878 – 1931). Передовая статья 2-го номера этой газеты от 14 сентября была подписана словами: سبب طلوع خورشيد – «Причина восхода солнца» [Абдуазизова 2000: 69 – 96; Дусткораев 2009: 112 – 126]. Главный редактор другой джадидской газеты «Туджжар» в своей передовой статье, опубликованной 28 августа 1907 г., по этому поводу писал: «После «Тараккий» возшло солнце – «Хуршид», которое озарило мир, освещало путь каждому из нас, но

вскоре появились тучи ее ошибок, и закрыли его яркий свет» [Пясковский 1958: 553].

8. *бад-и мурад* (باد مراد) – от перс. باد – «ветер», «дуновение», «воздух» [Ягелло 1910: 191; ПРС I: 156 – 157; Радлов II: 1516] и араб. مراد – «искомый», «желаемый», «подразумеваемый» [Гиргас 1881: 324], «предмет желаний», «желание», «намерение» [Баранов 1970: 402], которое в употреблялось также в значениях «проект», «цель» [Радлов IV: 2191], или обозначало сорт камня, дающего разные цвета на солнце [Ягелло 1910: 1448]. Это словосочетание написано в кавычках, так как здесь персидское слово *бад* использовано в качестве сравнения с «бушеванием ветров». В тексте документа используется множество персидских слов и выражений, таких как *аз баскэ, бадкар, бийабан, биша, бунйад, гуман, дахма, зир, инчунин, йа инкэ, кэ, кухистан, маргзар, мираб, мирза, ним, раушан, рузкар, садр-нишин, саркатиб, ханкахдар* и др. Некоторые из них используются в узбекском языке до сих пор, а некоторые уже вышли из употребления. Оба слова, перс. *бад* и араб. *мурад*, используются в современном узбекском языке [ЎИЛ I: 294; II: 645].

9. Здесь имеются в виду политические события, происходившие в Туркестане во время русской революции 1905 – 1907 гг. В 1905 г. революция, охватившая всю Россию, докатилась и до Туркестана. В революционных событиях принимали участие и некоторые представители местного населения – в городах рабочие промышленных предприятий, а также наемные рабочие (*мардикар*) и ремесленники (*халфа*), и в *кишлаках – дехкане* [Турсунов 1955; Вахабов 1957: 87 – 100]. В старых, т. е. мусульманских частях городов Туркестана стали появляться революционные антиправительственные листовки, написанные от руки по-узбекски, по-персидски, по-татарски. Среди революционеров было много татар, которые знали узбекский язык и вели на нем агитацию [Кастельская 1980: 75 – 80]. Среди татаров были сторонники разных политических партий, в т. ч. кадетов, социал-демократов и большевиков. Уступки, вырванные революцией у правительства, дали возможность мусульманам инициировать политические движения. Но лозунгом политической элиты мусульман была не революция, а мирный конституционный диалог с властью [Котюкова 2001: 43 – 44]. В Туркестане политическая активность местного населения заключалась, в основном, в петициях с требованиями предоставления свобод в религиозной жизни. В России в 1904 – 1905 гг. была открыта «кампания петиций», когда национал-патриоты и мусульманское духовенство России наводнили Петербург разного рода прошениями. Татарские делегаты беспрестанно обивали пороги особняка графа С.Ю.Витте,

который был вынужден призвать к себе в марте 1905 г. *муфтия* Султанова, и сказал ему: «Поезжайте в Уфу, соберите всех нужных *имамов* на общее совещание, составьте проект о ваших религиозных нуждах, потом передадите его мне». 10 – 15 апреля 1905 г. в Уфе был созван *курултай*, в котором участвовали около 30 видных *мулл*, *ахундов* и *мударрисов*, а также крупные преприниматели из мусульман и активисты либерального движения мусульман, т. е. *джадиды*. На этом *курултае* был совместно выработан проект религиозных реформ, состоявший из 46 пунктов [Ибрагимов 1926: 41 – 137, 173 – 174]. Мусульманский *курултай* в Уфе послужил причиной для пробуждения активности мусульман в других регионах России, в т. ч. и в Туркестане. В том же 1905 г. киргизское (т. е. казахское) население Перовского уезда Сырдарьинской области отправило на имя Туркестанского генерал-губернатора заявление (петицию), в котором, в частности, выдвигались требования отдельного представительства в Думе, учреждения мусульманского духовного правления, решения вопроса поземельного устройства кочевого населения [Котюкова 2001: 22]. 13 января 2006 г. в газете «Русский Туркестан» было опубликовано обращение «К мусульманам», выработанное на мусульманских митингах, состоявшихся в Ташкенте. В документе упор делался на религиозных нуждах мусульман Туркестана, которые были недовольны притеснениями со стороны власти и миссионерской политикой. В 1-м пункте, а всего их было 23, требовалось подчинить шариатские дела всех мусульман Туркестана собственному духовному учреждению, избрав для этого из их среды верховного блюстителя – *вали муслимин* («правитель мусульман») [Исхаков 2007: 210]. Годы первой русской революции были школой политической борьбы для городских рабочих коренных национальностей Туркестана. В 1905 – 1907 гг. наблюдались также частые выступления *дехкан* против злоупотреблений сельской администрации, увеличения подушной подати, против тяжелого гнета [Житов, Зияев 1973: 102 – 105, 112 – 113, 118, 122]. 24 марта 1906 г. Совет министров констатировал, что среди казахов Астраханской, Оренбургской и Уральской областей замечается развитие национального и религиозного самосознания [Исхаков 2007: 214]. В Семиреченской области башкир Тамергалин устраивал собрания и тайные сходки небольшими группами мусульман, преимущественно молодежи. Но в целом мусульманское население Туркестана имело весьма смутное представление о первой русской революции, ее движущих силах и целях [Федоров 1925: 36 – 38]. В борьбе за права туркестанцев активное участие принимала и Ташкентская Городская дума, в которой $\frac{1}{3}$ гласных составляли представители коренного насе-

ления [Турсунова 2000: 78 – 86]. Что касается *джадидов*, то они были очень законопослушными, уважали и рьяно защищали царские законы. Они действовали только легально и не имели никаких подпольных организаций. Духовный учитель всех *джадидов* И.Гаспринский, наставляя своих учеников в Туркестане, писал: «Мусульмане не должны устраивать против России революцию и стать предателями в ее глазах», а во время встреч с ними говорил: «Идите рука об руку с русским правительством..., так как только русское правительство может вывести вас на свет божий и дать вам культуру». Поэтому туркестанские *джадиды* негативно относились к русской революции 1905 – 1907 гг. и резко выступали против революционного движения в России, называя его «беспорядками и смутами», а революционеров – «хулиганами» и «анархистами». Себя они причисляли к «сторонникам мира и тишины», «охранникам спокойствия царского правительства» и «защитникам государственного порядка» [Пясковский 1958: 554, 556]. Оренбургская газета «Вакт» в марте 1906 г. писала: «Миллионы мусульман Российского государства несколько столетий покорно подчинялись повелениям судьбы и вели мирную жизнь, и им трудно было представить, что это терпение, воздержанность, повиновение и лояльность были напрасными. Мусульмане были твердо убеждены, что эти их черты должны однажды найти надлежащее признание. Во время революции, когда по всей стране бушевали мятежи, а убийства, взрывы, поджоги и грабежи стали будничными явлениями, никакие революционные мысли не проникли в сердца мусульман, они сохраняли хладнокровие, не прислушались к призывам бунтовать, не присоединились к какой-либо партии, переносили все тяготы, лелея надежду, что терпение и законопослушность не закончатся впустую, что правительство поставит их на равное основание с русскими крестьянами... Кто-нибудь задался вопросом, как долго мусульмане, испытывая такие чувства, останутся на пути повиновения?» [Исхаков 2007: 216 – 217]. Национальная пресса Туркестана осуждала революционные события в России, характеризуя их участников как «возмутителей спокойствия», организаторов беспорядков» и «provokаторов» [Саид 1974: 18 – 27]. Тем не менее, революционное движение рабочих оказало влияние и на мусульман. В разделе «Рабочий вопрос» Программы пратии «Союз российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, требуется: «Свобода рабочих союзов, собраний и право стачек, введение 8-часового рабочего дня, воспреещение сверхурочных работ и ночного труда, а также установление законодательными порядками для мусульман рабочих праздничного

отдыха в дни пятниц. Освобождение мусульман от обязанности праздновать христианские праздники» [Фахрутдинов 1998: 119 – 120]. В целом знакомство с материалами 3-х Всероссийских мусульманских съездов (1906 и 1907 гг.), так же как проекта Устава общества «Мусульманская партия» (1907 г.), Уставом Всероссийского мусульманского союза и программой Мусульманской парламентской фракции во 2-й Государственной думе, показывает, что российские мусульмане, в т. ч. и мусульмане Туркестанского края, не оставались в стороне от политических событий нач. XX в., а приняли в них активное участие [Гарипов 2001: 123 – 124].

10. Эта же цифра – 20 млн – приводится и в резолюции 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде [Фахрутдинов 1998: 107]. В Российской империи мусульмане населяли, главным образом, 4 региона – Туркестан, Кавказ, Поволжье и Крым. Наиболее многочисленной была мусульманская община Туркестана, составлявшая в нач. XX в. около 6, 5 млн. чел., а вместе с населением Бухарского и Хивинского ханств – более 9 млн. В европейской части России мусульмане составляли значительную часть населения Астраханской, Казанской, Оренбургской, Рязанской, Симбирской, Уфимской и некоторых других губерний. По переписи населения 1897 г., общая численность мусульман в этих губерниях составляла 17 млн., в Крыму – около 300 тыс., а в Кавказском крае – около 2-х млн. Таким образом, общая численность мусульман в России составляла около 30 млн. [Алексий 1910: 5, 8, 13; Исхаков 2007: 206], вероятно, вместе с населением Бухарского и Хивинского ханств. Хотя некоторые русские чиновники приводили значительно заниженную цифру – 13 млн. [Исхаков 2007: 204] или 14 млн. [Духовской 1899: 270, 276].

11. *фраксийа* (فر اقسىيه) – рус. «фракция» от франц. *fraction* – «часть», «кусочек», «доля». В тексте документа используется множество русских слов и выражений, таких как *автономия, власть, волость, гласной, Государственная Дума, городская Дума, городской глава, закон, камисийа, край, марка, область, первичное образование, протест, программа, православный, прокурор, съезд, среднее образование, старший, старшина, судья, сумма, управитель, чиновник, член, чрезвычайный* и т.п. Некоторые из них используются в узбекском языке до сих пор, а некоторые уже вышли из употребления. Слово *фракция* до сих пор используется в узбекском языке [ЎИЛ IV: 364]. Обилие русских слов в тексте этого документа объясняется тем, что многие из них представляют собой термины, использовавшиеся в России для тех или иных учреждений, организаций или должностей,

которые М.Бехбуди предлагал внедрить в Туркестане. Мусульманская фракция Третьей Думы рассматривалась в качестве партии, отстаивавшей интересы всех мусульман России. Так, она внесла предложение о том, чтобы мусульманам Кавказа были довлены совещательные собрания, разрешен аграрный вопрос в Туркестане в желаемом для мусульман смысле, упорядочено положение рабочих мусульман в смысле продолжительности рабочего дня и отдыха, и пр. [Алексий 1910: 13].

12. В тексте: وقوف – араб., «стояние», «остановка», «неподвижность»; «знакомство», «узнание» [Гиргас 1881: 897; Баранов 1970: 1151]. Здесь это слово использовано в значении «представление», «видение», «картина». В современном узбекском языке это слово не употребляется.

13. Имеется в виду генерал-губернатор Туркестанского края, которым в то время был Н.И.Гродеков (правил в 1906 – 1908 гг.).

14. *дигил* (دگئل) – осм.-тур. *değil* – именное отрицание «не» [ТРС: 213; TS I: 539]. В узбекском языке вместо него употребляется слово *эмас* (ایماس) [ЎИЛ V: 35]. См. прим. 1.

15. *риджал* (رجال) – араб., мн.ч. от رجل – букв. «мужчина», «муж», «человек», а также «деятель», «сановник», «вельможа» [Гиргас 1881: 290; Баранов 1970: 365]. Здесь имеются в виду члены мусульманской фракции Государственной Думы. В современном узбекском языке это слово не употребляется.

16. *аджизана* (عاجزانه) – от араб. عاجز – «слабый», «немогущий», «бессильный»; «слепой» [Гиргас 1881: 507; Баранов 1970: 635] перс., «слабо», «бессильно», «беспомощно», «смирено», «покорно» [Ягелло 1910: 1014; ПРС II: 169]. Это слово использовано в тексте 3 раза – на с. 1 (дважды) и на с. 16. Это слово употребляется также в современном узбекском языке [ЎИЛ III: 92].

17. *хадимана* (خادمانه) – от араб. خادم – «служащий», «слуга», «служитель» [Гиргас 1881: 207; Баранов 1970: 268] перс. «услужливо», «рабски» [Ягелло 1910: 550; ПРС I: 524]. Слово *хадим* используется также в современном узбекском языке [ЎИЛ IV: 404].

18. *афандиларим* (افندلاریم) – тюрк., «мои господа», от осм.-тур. *афенди* – «господин», «государь», «дворянин», «благородный», титул ученых, духовных, судей и чиновников [Будагов I: 66; Ягелло 1910: 120; ЎИЛ IV: 117] или *efendi* – «сударь», «хозяин», «владелец» [ТРС: 260; TS I: 673]. В тексте документа используются некоторые тюркские слова и выражения, которые к настоящему времени вышли из употребления. К таким относятся также слова *дийа*, *бакилур*, *булса кирак*, *итса кирак*, *йирли*, *намирса* и др.

19. баки (باقى) – араб., букв. «остающийся», «остальной», «сохраненный»; «продолжающийся», «вечный» [Гиргас 1881: 72; Баранов 1970: 98; Ягелло 1910: 206]. Это слово используется также в современном узбекском языке [ЎИЛ I: 347].

20. *улийурум* (وليورم) – осм.-тур., наст. вр. гл. *olmak* – «быть» для 1-го лица [Радлов I: 1080 – 1083; ТРС: 687 – 688; TS II: 1680]. Такая форма характерна для норм турецкого языка и не употребляется в узбекском языке, в котором в этом значении используется слово *бўламан* от гл. *бўлмоқ* – «быть» [ЎИЛ I: 412 – 414]. См. прим. 1.

21. Туркестанские *джадиды* с восторгом встретили известие об открытии Государственной Думы, которая по их мнению, «должна была обеспечить народу свободу, равенство и справедливость». После роспуска 2-й Думы и накануне выборов 3-й Думы М.Бехбуди опубликовал в газете «Туджжор» статью, «Дума и Туркестан», в которой писал: «Все вопросы, как религиозного, так и иного порядка, наших российских подданных переданы на усмотрение Думы. Там происходят не только заседания, а целые моральные сражения. Судьба и жизненные интересы каждой народности связаны с Думой». Сожалея, что после разгона 2-й Думы туркестанцы были лишены права выборов в Государственную Думу, М.Бехбуди писал: «В Думе нет нашего депутата, вернее нашего защитника. Если будут приняты новые законы, то будет введена масса изменений в наши школы, мечети, *медресе* и *шари'ат*. Тогда уже не помогут разговоры о том, что мы не желаем этих изменений, так как это будет закон. Всякие разговоры будут бесполезны не будут приняты во внимание, не будут служить основанием для вынесения какого-либо решения... Что же остается нам делать? Единственный выход – собрать в в одном месте по одному депутату из крупных городов, а при возможности из всех городов пяти областей Туркестана и направить их в течение октября месяца с петицией в Петербург к его императорскому величеству с просьбой войтив состав депутатов 3-й Думы. Нам нужно посылать людей из числа окончивших университеты и правоведов...» [Пясковский 1958: 555].

22. В 1907 г. *джадиды* Туркестана еще не имели единой организации, общей программы и руководящего центра. У них не было ни устава, ни партийного членства, ни прочих атрибутов, присущих любой политической партии. Туркестанские *джадиды* действовали только легально и никаких подпольных организаций не имели. Они группировались обычно вокруг *джадидских* газет и журналов, книгоиздательств, книготорговых организаций, новометодных школ, благотворительных и просветительских обществ, различных библиотек,

читален, любительских театральных трупп и т.д. Например, в Самарканде существовала джадидская библиотека и читальня «Исмаилийя», названная так в честь духовного отца туркестанских *джадидов* Исмаила Гаспринского (1851 – 1914). Кроме нее в городе были открыты еще две публичные библиотеки для мусульман, в которых хранилась литература на персидском, тюркском, а также арабском и русском языках [Шодмонова 2011: 223 – 225]. Одним из таких мест, в которых обычно собирались активисты движения *джадидов*, был и Союз мусульман, членом центрального управления которого был М.Бехбуди. Кроме того, он был верховным *муфтием* Самарканда и имел свое книгоиздательство, в котором печатались преимущественно переводные произведения турецких и татарских *джадидов* и пантюристов, а также учебники для новометодных школ. *Джадиды* собирались также на еженедельные вечеринки (*ган*), которые были своего рода джадидскими собраниями. На них происходил оживленный обмен мнениями – говорили на политические темы, обсуждали текущие события за истекшую неделю, а также вопросы, связанные с открытием новометодных школ и помощью им, собирали средства для этих школ и т.п. Подробнее см.: Пясковский 1958: 548 – 551.

23. *муфти* (مفتى) – араб., букв. «дающий *фатву*», «дающий мнение», т. е. постановление закона по делу [Гиргас 1881: 603; Баранов 1970: 747; Ягелло 1910: 1543] – законовед, знаток *шари‘ата*, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спорным религиозно-юридическим вопросам в форме особого заключения (*фатва*), основываясь на принципах *шари‘ата* и прецедентах. В средние века в каждой области мог быть свой *муфтий*. В таком случае один из них избирался верховным *муфтием* и имел почетный титул *шайх ал-ислам*. В настоящее время в каждом мусульманском государстве есть верховный *муфтий*, который осуществляет религиозный контроль над действиями правительства. Подробнее см.: Боголюбов 1991: 177; Туан 1965: 866. В проекте религиозных реформ, выработанном на мусульманском *курултае*, проходившем 10 – 15 апреля 1905 г. в Уфе, говорится, что духовенство будет подразделяться на две степени высшее (*муфтий*, *ахунд*, *мухтасиб*, *мударрис*) и низшее (*имам*, *хатиб*, *мугаллим*, *муэззин*). *Муфтий* или *шайх ал-ислам* является патриархом мусульман, председателем собрания, он должен избираться мусульманами из числа 3-х кандидатов пожизненно и утверждается самим государем, *Муфтий* будет возглавлять духовное собрание, которое подразделяется на 3 отдела: юридический, административный и просвещения, и управляется коллегией из 7 лиц. Согласно проекту, состоящему из 46 пунктов, для всей России органи-

зуется один *муфтийат*, которому поручается управление не только религиозными делами, но и делами просвещения, *вакфами* и благотворительностью [Ибрагимов 1926: 173 – 175]. В резолюции 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорится, что «все *муфтии* в России (два на Кавказе, Оренбургский, Таврический и Туркестанский) должны быть выборными по доброй и свободной воле всех мусульман из лиц, вполне компетентных в религиозных вопросах, безупречной нравственности и знакомых с требованиями современной жизни. *Муфтии* переименовывются в *шайх ал-исламы* и избираются на 5 лет [Алексий 1910: 19]. Подробнее см. прим. 42.

24. *дар ал-када* (دار القضا) – араб. (دار القضاء), букв. «дом вынесения приговоров» или «дом судопроизводства», т. е. суд, трибунал [Баранов 1970: 826; Ягелло 1910: 616, 1192]. Этот термин упоминается также в казийских документах того времени [Себзор 2009: № 5, 32, 53, 60, 169]. Подробнее см.: Kaldy Nagi 1978: 364 – 365.

25. *х^ааджа* (خواجه) – перс., «хозяин», «господин» – почетное прозвание и обращение, бытовавшее в средние века в странах ислама [Dehkhoda VII: 10010 – 10012; Гиргас 1881: 237; Ягелло 1910: 598]. В Средней Азии вплоть до нач. XX в. – почетное прозвание людей, претендовавших на происхождение от 4-х «праведных» халифов. Так обращались также к членам суфийского братства *х^ааджаган*, основанного ‘Абд ал-Халиком ал-Гидждувани, а позднее (до XIX в. включительно) – нескольких династий правителей, генетически связанных с этим братством [Burton-Page 1978: 907 – 908; Резван 1991: 280]. Это слово широко употреблялось и в тюркских языках, в т.ч. и в значениях «учитель», «богатый купец» [Будагов I: 539; Радлов II 1707 1795]. В настоящее время это слово употребляется в многих значениях – «вазир», «купец», «наставник», «мудрец», «учитель», «господин» и т.п. [Баранов 1970: 303; ПРС I: 572], в т.ч. и в узбекском языке [ЎИЛ IV: 435].

26. Предки Махмуд Ходжи Бехбуди были родом из Хорезма, население которого было в основном тюркоязычным. Поэтому он говорил и писал по-тюркски, но хорошо знал и персидский язык, поскольку основную часть населения Самарканда того времени составляли таджики и персы. Его происхождением объясняется и форма его имени, включающая тюркское слово *угли* – «сын».

27. «Русийа мусулманлари иттифаки» (روسيه مسلمان لاری اتفاقی) – «Союз мусульман России» или «Всероссийский мусульманский союз» (сокращенно «Иттифак») – политическая партия, которая была оформлена на несанкционированных 1-м и 2-м Всероссийских мусульманс-

ких съездах, состоявшихся последовательно 15 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде и 15 – 23 января 1906 г. в Петербурге. В работе этих съездов принимали участие и представители Туркестана. На этих съездах был принят устав этого Союза, избран центральный комитет и его бюро, а также оформлена Программа Союза мусульман России, окончательный текст которой был установлен на разрешенном 3-м Всероссийском мусульманском съезде, состоявшемся 16 – 21 августа 1906 г. на ярмарке в Нижнем Новгороде. Первоначальный вариант программы был написан на тюркском языке, а ее русский перевод был 29 января 1906 г. представлен премьер-министру С.Ю.Витте, а затем опубликован в качестве особого дополнения к № 29 газеты «Оренбургский листок» от 5 февраля 1906 г. под названием «Программа Мусульманской /конституционно-народной/ партии». В апреле 1906 г. в Петербурге на тюркском языке была отпечатана переведенная с русского языка «Программа народной партии Союза мусульман России» (36 стр.), состоящая из 10 разделов и включавшая 72 пункта. Лидером партии был татарский *джадид* Ю.Акчурин, который одновременно являлся членом центрального комитета партии кадетов. В партии кадетов состояли и некоторые другие активисты «Иттифака», такие как С.Алкин, Джантурин, К.Тифкилев и др. [Ибрагимов 1926: 145 – 168; Исхаков 2007: 207 – 209, 213]. Вся деятельность мусульманских съездов была направлена на установление тесного контакта между движением *джадидов* и мусульманским духовенством России, служившим орудием в руках царского самодержавия. Эту же линию продолжила мусульманская фракция Государственной думы. Первый шаг в этом направлении был сделан на мусульманском *курултае*, проходившем 10 – 15 апреля 1905 г. в Уфе, в работе которого принимали участие около 30 видных *мулл*, *ахундов* и *мударрисов*, а также крупные предприниматели из мусульман, и активисты либерального движения мусульман, т. е. *джадиды*. На этом *курултае* был совместно выработан проект религиозных реформ, состоявший из 46 пунктов [Ибрагимов 1926: 172 – 178]. Подробнее см.: Климович 1936: 270 – 272; Пясковский 1958: 544.

28. *биним* (بنيم) – осм.-тур. *benim* – «мой» [ТРС: 108; TS I: 265]. В узбекском языке вместо него используется слово *менинг* [ЎИЛ II: 579]. См. прим. 1.

29. Имеется в виду «частично или в целом».

30. *програм* (پروگرام) – рус. «программа» от греч. *programma* – «объявление», «руководство» [ЎИЛ III: 310 – 311]. Здесь, вероятно, имеется в виду Программа Мусульманской парламентской фракции в Государственной думе, выработанная на 2-м Всероссийском мусуль-

манском съезде (15 – 23 января 1906 г., Петербург) и принятая с доработками на 3-м Всероссийском мусульманском съезде (16 – 21 августа 1905 г., Нижний Новгород), которая одновременно была Программой партии «Союз Российских мусульман». В первоначальном варианте программа состояла из 68, а в окончательном – из 75 пунктов [Фахрутдинов 1998: 194, 108 – 120]. Подробнее см. прим. 27.

31. Программа Союза российских мусульман, которая уравнивала роль мусульман различных регионов и была результатом общих усилий разных представителей мусульманского сообщества страны, тотчас же вызвала резкое недовольство исламофобов и русофилов, которые имели в своем арсенале различные средства по дискредитации намерений соотечественников. 15 января 1906 г. в петербургской газете «Новое время» появился очередной пасквиль под пугающим названием «Панисламизм в России», в котором, по сути, делалось провокационное заявление о том, что мусульмане стремятся отделиться от России. Официального разрешения для проведения 2-го Всероссийского мусульманского дано не было. Поэтому делегаты (их было около 100) собирались на совещания в гостиницах, где останавливались приехавшие во всех концов страны участники, либо выезжали с этой целью в окрестности столицы. Официальным основанием для неразрешения проведения этого съезда послужили якобы имеющиеся в МВД какие-то сведения, в т. ч. заявления некоторых мусульман о «вредных целях съезда». Несмотря на важность созыва съезда для будущего мусульманских народов, среди мусульманской элиты, особенно петербургской, были влиятельные в чиновничье-аппаратной среде консервативно настроенные антагонисты созыва мусульманского съезда. Среди них был, в частности, отставной генерал от кавалерии казах Губайдулла Чингис, который смотрел на прогрессивную молодежь как на бунтарей. Такие консерваторы и русофилы были также среди татарской интеллигенции, писавшей доносы и поклепы на активистов зарождающегося движения. В конце января 1906 г. в Казани началось создание из этих элементов так называемого мусульманского отдела Союза русского народа [Ибрагимов 1926: 151; Исхаков 2007: 207, 210 – 212]. Из мусульман, состоявших на военной и административной службе в аппарате управления царской России можно назвать также Ч.Ч.Валиханова, А.А.Диваева, и мн. др.

32. *афтанамиё* (افتاناميه) – рус., «автономия» от греч. *auto* и *nomos* – «сам» и «закон». Это слово употребляется также в современном узбекском языке [ЎИЛ I: 35]. Ниже в таком же контексте использовано арабское слово *мухтарийат* с этим же значением. Подробнее см. прим. 147.

33. Ниже в 34-й статье 5-го раздела Бехбуди пишет: «Туркестанцы вообще не сведущие в политике и современной экономике, [поэтому будет] целесообразно, если «Управление духовных и внутренних [дел]» будет «временно» управлять и заниматься [также] составлением статей и законов для Туркестана, докладываемых в верховную [власть], до тех пор, пока не откроются глаза [местного] населения». Подробнее см. прим. 143.

34. Имеется в виду мусульманское население Волжско-Камского региона, Крыма, Кавказского края и Степного генерал-губернаторства.

35. После завоевания Кокандского ханства в Туркестане была введена система, получившая название военно-народной, уже апробированная при завоевании Кавказа. Эта система была основана на принципе предоставления внутреннего самоуправления местному населению путем выборов из его среды низшей администрации, которая ведала только делами, не имевшими политического характера. В «Положении об управлении Туркестанским краем» от 1903 г. приводится подробное разъяснение о правах и обязанностях местной краевой власти [Пуговкина 2006: 48 – 52]. В целом Туркестанский край управлялся генерал-губернатором, подчинявшимся Военному Министру Российской империи. В виду обширности края, Туркестанский генерал-губернатор имел помощника и особый совет, состоявший из военных губернаторов и высших чиновников русской администрации. Во главе городов и областей стояли военные губернаторы и областные правления, во главе уездов – уездные начальники, которым были подчинены участковые начальники. Все они назначались из военных и составляли так называемую военную администрацию. Только сельское управление кочевым и оседлым населением было основано на выборных началах. В волостях, *кишлаках* и *аулах* люди сами выбирали себе волостных управителей и аульных (кишлачных) старшин. Они имели право созывать съезды и иметь свой выборный народный суд [Каплун 1903: 5 – 10; Азиатская Россия 1914: 57 – 58; Абдурахимова, Рустамова 1999: 26 – 36, 49]. Здесь, под «внутренним самоуправлением Туркестана», вероятно, имеется в виду именно низшее городское и сельское управление [Кастельская 1980: 27 – 38], которое ниже (в 14-статье 3-раздела) называется «мусульманской властью Туркестана», состоявшей из управителей, старшин и старших *аксакалов* (1 – 3 строки 8-страницы). Подробнее см. прим. 87, 88, 89.

36. В разделе «Местное самоуправление» Программы партии «Союз российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в

Нижегород, говорится: «На всем пространстве Российского Государства учреждаются мелкие самоуправляющиеся единицы на основах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, без различия вероисповедания, расы и национальности. Несколько самоуправляющихся единиц, по количеству населения или территории, образуют средние самоуправляющиеся единицы, представители которых составляют областное собрание в качестве высшей самоуправляющейся единицы данной области. Областные собрания могут вступать во временные и постоянные союзы между собой. Круг ведомства органов местного самоуправления должен простираться на всю область местного управления, включая полицию безопасности и благочиния и за исключением лишь тех отраслей управления, которые в условиях современной жизни необходимо должны быть сосредоточены в руках центральной власти, с предоставлением в пользу органов местного самоуправления части средств, поступающих в настоящее время в государственный бюджет. Члены областных собраний имеют право законодательной инициативы по всем вопросам, касающимся исключительно местных интересов данной области. Все вопросы, касающиеся исключительно данной области, не исключая и вопросов финансовых, поскольку такие вопросы входят в компетенцию органов местного самоуправления, обсуждаются и разрешаются в областном собрании и вводятся в действие местным представителем государственной власти. Ввести в тех местностях государства, где это пожелает население, национально-областную и областную автономию, с предоставлением областным представительным учреждениям, организованным на широких демократических началах, законодательных прав по местным делам, причем должны быть гарантированы в областных представительных учреждениях права представительства меньшинства» [Фахрутдинов 1998: 113].

37. Имеется в виду, что члены этого Управления духовных и внутренних дел должны иметь определенные законные права и могли самостоятельно принимать решения по тому или иному вопросу независимо от колониальных властей.

38. *улса* (اولسه) – осм.-тур., форма буд. вр. гл. *olmak* – «быть», используемая в османско-турецком диалекте тюркского языка [Радлов I: 1080 – 1083; ТРС: 687 – 688; TS II: 1680]. В тексте документа этот глагол использован в такой форме несколько раз (см. прим. 18, 72, 76, 108). В других местах текста (ст. 29, 31, 34, 46, 47, 48 и др.) этот глагол использован в форме *бул-* (بول), характерной нормам узбекского языка [Радлов IV: 1669 – 1670; ЁИЛ I: 412 – 414]. См. прим. 1.

39. *кади* (قاضى) – араб., букв. «исполняющий», «решающий», «приговаривающий», «повелевающий» [Гиргас 1881: 663; Баранов 1970: 826] – *кадий*, общепринятое название мусульманского судьи-чиновника, назначаемого правителем и отправляющего правосудие на основе положений *шари‘ата* [Dehkhoda XI: 17342 – 17344; Ягелло 1910: 1160; ПРС II: 252]. Это слово употребляется и в современном узбекском языке [ЎИЛ V: 322]. Первоначально *кадии* назначались только самим халифом, который был носителем высшего правового авторитета. Во второй пол. VIII в. была учреждена должность *кади ал-кудат* (قاضى القضاة) – «*кадий кадиев*», т. е. верховного *кадия*, которому было поручено от имени халифа назначать всех *кадиев* халифата и принимать апелляции на их решения [Туан 1978: 373 – 375; Большаков 1991: 125]. В администрации правителя было специальное управление *диван ал-када’* (ديوان القضاء) – «*диван* судопроизводства» (араб. قضاء – «судопроизводство») [Dehkhoda XI: 17619]. Согласно *шари‘ату*, главным светским судьей являлся верховный правитель, который периодически заседал в управлении по разбору жалоб (*диван ал-мазалим*) или поручал ведение судебного разбирательства *вазиру*. В провинциях должность главного судьи совмещали *ал-вали* (الوالي), т. е. наместники. Разбором текущих уголовных и гражданских дел ведал *кадий*, на должность которого, как правило, назначались выходцы из родов знаменитых *‘улама’* и *факихов*. Эта должность часто переходила по наследству от отца к сыну [Курпалидис 1992: 90 – 91]. При советской власти казийские суды были сначала ликвидированы, а затем восстановлены и функционировали вплоть до 30-х гг., хотя их число резко сократилось. В 1927 г. в Узбекистане было всего 29 казийских судов, тогда как при восстановлении их было до 150 [Фиолетов 1928: 204 – 217]. Подробнее см.: Kaldy Nagy 1978: 364 – 365.

40. Все имущественные и внутренние дела были в ведении колониальных властей.

41. *вукала* (وكلاء) – араб. وكلاء – форма ломаного мн. ч. от وكيل – «доверенный», «уполномоченный»; «управитель», «смотритель», «попечитель»; «покровитель». См. прим. 46.

42. М.Бехбуди был верховным *муфтием* и членом центрального управления Союза мусульман города Самарканда. Подробнее см. прим. 19.

43. *ал-хадж* (الحاج) – араб., паломник, пилигрим, т. е. человек, совершивший паломничество (*ал-хаджж*) в святыне места в Мекке и Мадине [Гиргас 1881: 148; Баранов 1970: 193]. Это слово употребляется и в современном узбекском языке в форме *хожи* [ЎИЛ V: 477,

544]. Подробнее об *ал-хаджже* (الحج) см.: Материалы 1899; Ермаков 1991: 261; Wensinck, Jomier 1986: 33 – 37.

44. *хатиб* (خطيب) – араб., «мусульманский проповедник», «оратор» [Гиргас 1881: 221; Баранов 1970: 286; Ягелло 1910: 585]. Это слово употребляется и в современном узбекском языке [ЎИЛ IV: 389]. Первым *хатибом* был сам пророк Мухаммад, выступавший каждую пятницу в мечети перед мусульманской общиной с проповедной речью (*хутба*). Затем эти функции выполняли его последователи – «праведные халифы», их военачальники и наместники. Постепенно функции *хатиба* стали выполнять верховные судьи, представлявшие халифа, а впоследствии стали назначать специального *имам-хатиба*, который читал *хутбу* перед пятничной молитвой в соборных мечетях. Подробнее см.: Халидов 1991: 276 – 277; Pedersen 1978: 1109 – 1111.

45. Буква «Г» (غ) означает «Государственная». Ниже это русское слово передано в форме «Кусударски Дум». См. прим. 141.

46. *вакил* (وكيل) – араб., «доверенный», «уполномоченный»; «управитель», «смотритель», «попечитель»; «покровитель» [Гиргас 1881: 900], «защитник», а также «помощник», «заместитель» [Баранов 1970: 1153], а также «наместник», «представитель», «депутат», «делегат», «адвокат» [Ягелло 1910: 1754, 1755]. Это слово употребляется и в современном узбекском языке [ЎИЛ I: 436]. Согласно мусульманскому праву, *вакала* (وكالة) – действие, дающее полномочие одному лицу представлять и выступать от имени другого лица или группы лиц. Подробнее см.: Izzi Dien 2002: 57 – 58.

47. В резолюции 2-го Всероссийского съезда мусульман, проходившего 15 – 23 января 1906 г. в Петербурге, указывалось, что мусульмане будут домогаться допущения представителей мусульман в Государственную думу пропорционально количеству мусульманского населения. В Программе партии «Союз российских мусульман» также был пункт, в котором говорится: «... народные представители избираются равной, прямой и тайной подачей голосов. Число представителей от мусульман определяется пропорционально количеству мусульманского населения всего Государства» [Фахрутдинов 1998: 94, 110 – 111]. В то время численность коренного населения Туркестана составляла около 6 млн. Если считать по стандартам Европейской России (1 депутат на 250 тыс. населения), то Туркестан мог рассчитывать на 24 представительных места в Государственной думе. Допуская даже для 4-х млн. кочевого населения норму вдвое меньше (1 на 500 тыс.), получается 16 представителей. Фактически в 1-й Государственной думе было выделено всего 6 мест для коренного населения Туркестана, составлявшего 94, 4 % всех жителей края, и

столько же для русского населения, составлявших всего 5 %, 1 депутат выбирался Семиреченским казачьим войском, т. е. 0, 6 % от всего населения. Таким образом, число депутатов от коренного населения по соотношению к его численности было в 20 раз меньше числа депутатов от русского населения. Такая диспропорция была далеко не единственным фактом национальной дискриминации в отношении коренных народов Туркестана. Кроме того, лица, не владевшие русским языком, не могли быть избранными в Государственную думу. Заполнение всей избирательной документации, в т. ч. и бюллетеней для голосования, так же проводилось на русском языке [Котюкова 2001: 29 – 30]. Согласно избирательному закону от 3 июня 1907 г. представительство национальных окраин в Государственной думе сильно сократилось, а население Сибири и Туркестана вообще лишалось права выбирать депутатов в Государственную думу под тем предлогом, что они были «политически незрелыми» [Калинычев 1957: 341; Кастельская 1980: 85; Ерошкин 1983: 267]. Лидеры джадидского движения были категорически несогласны с таким решением правительства и осуждали эту несправедливость. Так, М.Бехбуди по этому поводу писал: «единственный выход – собрать одном месте по одному депутату из крупных городов, а по возможности из всех городов пяти областей Туркестана и направить их ... с петицией в Петербург... с просьбой войти в состав депутатов 3-й Государственной думы» [Котюкова 2001: 38].

48. *маб'ус* (مبعوث) – араб., букв. «посланный», «посланник», «посланец», «воскрешенный из мертвых» [Гиргас 1881: 68], а также «восставший», «разбуженный», «проснувшийся» [Ягелло 1910: 1374]. Здесь это слово употреблено в значении «делегат», «депутат» [Баранов 1970: 94]. В современном узбекском языке это слово не употребляется.

49. В 1909 г. общая численность населения Туркестанского края составляла 6 480 400 чел., из которых 95, 6 % составляли мусульмане, 3, 7 % – православные, а 0, 7 % – последователи других конфессий. В Бухарском ханстве было около 2 500 чел., а в Хивинском – 550 000 чел., которые почти все были мусульманами за исключением небольшого числа бухарских евреев и русских. Во всем Туркестане включая Бухарское и Хивинское ханства мусульмане составляли более 97 % населения, т. е. более 9 млн [Масальский 1913: 345, 348, 352, 353, 357]. В 1897 г. общая численность коренных народов Туркестана, т. е. узбеков (включая *сартов*), казахов, киргизов, туркменов, таджиков (персов) и каракалпаков, составляла 4 986 324 чел., а в 1911 г. – 5 941 604 чел. Кроме того, в Туркестане проживали мусульмане,

переселившиеся из других регионов России (татары, башкиры, азербайджанцы и др.), а также выходцы из сопредельных стран Востока. Наиболее заметной в количественном отношении среди них были кашгарцы, таранчи, уйгуры, а также персы (таджики), азербайджанцы, курды и другие выходцы из Ирана, Афганистана, Северного Индостана, Турции, Китая, Монголии и др. [Абдурахимова, Рустамова 1999: 58].

50. *шура-и даулат* (شوراء دولت) – от араб. شورى الدولة – «Государственный совет» [Гиргас 1881: 423; Баранов 1970: 529; Ягелло 1910: 938]. В России Государственный совет был учрежден в 1810 г. в качестве законосовещательного органа, а в 1906 г. ему был дан статус верхней законодательной палаты, рассматривавшей и утверждавшей законы после их обсуждения в Государственной думе. Государственный совет состоял из департаментов-комиссий, где рассматривались все проекты и подготавливались решения по ним; особых присутствий, решения которых представлялись непосредственно царю; общего собрания Государственного совета из членов всех департаментов, назначенных царем лиц и Государственной канцелярии во главе с Государственным секретарем [Ерошкин 1983: 271 – 273; Котюкова 2001: 23].

51. *шура-и даулат маджлиси* (شوراء دولت مجلسى) – от араб. مجلس شورى الدولة – «Государственный совет» [Гиргас 1881: 127, 423; Баранов 1970: 529]. Здесь имеется в виду общее собрание членов всех департаментов Государственного совета, назначенный царем. Решения общего собрания и в отдельных случаях решения департаментов, принятые большинством голосов (помимо общего собрания), представлялись царю, который мог утвердить одно из предложенных мнений или принять собственное решение. Закон вступал в силу только после утверждения царем. (В Государственный совет вызвать избираемых членов от мусульман Туркестана соответственно численности его населения (таким образом, чтобы не копировать собрание Государственного совета)

52. *махкама-и исламийа* (محكمة اسلاميه) – от араб. *махкама* (محكمة) – «суд», «трибунал», «присутственное место», «канцелярия», «управление», «городская дума» [ал-Қомус I: 654; Баранов 1970: 237; Ягелло 1910: 1426] – букв. «Исламский суд» или «Исламское ведомство». Слово *махкама* употребляется и в современном узбекском языке в значении «верховный суд», «суд», «управление» [ЎИЛ II: 573 – 574]. В 1866 г. военный губернатор Д.И.Романовский, назначенный вместо М.Г.Черняева, предпринял попытку ограничить влияние мусульманского духовенства на низовую городскую администрацию. С этой

целью он ликвидировал должности *кази-калана* и 4-х *казиев*, осуществлявших судопроизводство в Ташкенте в ханские времена. По его инициативе в Ташкенте было образовано своеобразное учреждение, получившее название «махкама». Формально оно являлось коллегиальным судебным органом, заменившим собой единоличный казийский суд. Однако, с самого начала, наряду с судебными, *махкама* стала выполнять и чисто муниципальные функции. В некоторых документах *махкама* именуется «городским присутствием» или «городским управлением». *Махкама* состояла из *казия* и 7 советников (*а'лам*), выбранных от коренного населения Ташкента, в основном, из числа наиболее богатых и влиятельных жителей города. Членам *махкамы* установили содержание. Духовенство было недовольно этим решением военного губернатора и осуждало вмешательство русских чиновников в дела мусульманского судебного учреждения [Абдурахимова, Рустамова 1999: 23; Бобоматов 2006: 28 – 30]. В одном из постановлений 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего в 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорилось, что «все *муфтии* в России (два на Кавказе, Оренбургский, Таврический и Туркестанский) должны быть выборными по доброй и свободной воле всех мусульман из лиц, вполне компетентных в религиозных вопросах, безупречной нравственности и знакомых с требованиями современной жизни. *Муфтии* переименовывются в *шайх ал-исламы* и избираются на 5 лет. Существующие же ныне при *муфтиях* Духовные собрания и Правления переименовываются в Махкама-и Исламия. Компетенция их распространяется на все дела мусульман – религиозные, духовно-учебные и благотворительные. Над всеми 5 *шайх ал-исламами* учреждается должность высшего в России мусульманского духовного лица – *ра'ис ал-'улама*', коему, как главному представителю и защитнику духовных интересов всего Российского мусульманства, должно быть предоставлено право личных докладов Государю Императору о нуждах мусульман. *Раис ал-'улама*', будучи главой мусульманского духовенства в России, отличающийся своей нравственной чистотой, глубоким знанием *шари'ата* и всесторонне образованный, избирается на должность мусульманами всей России [Алексий 1910: 19; Фахрутдинов 1998: 101 – 103].

53. В резолюции несанкционированного 1-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 15 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде (на борту парохода «Густав Струве»), предлагалось образовать на местах *меджлисы*, руководимые периодическими съездами мусульман. На этих съездах предполагалось свободно избирать народных представителей для участия в законодательстве и управлении

государством. При этом прогрессивная часть мусульман всеми законными средствами добивается отмены изъятий и ограничений, которые установлены в отношении мусульман действующими узаконениями, правительственными распоряжениями и административной практикой, чтобы мусульмане могли пользоваться одинаково равными с русским населением правами политическими, гражданскими и религиозными. Одним из главных направлений деятельности этих съездов должно было быть сообразно с действительными и могущими народиться потребностями и запросами общегосударственной жизни – открывать всякого рода школы, соответствующие потребностям мусульман, распространять и популяризовать идейные начала современной жизни, при помощи книг, газет, журналов, народных курсов, библиотек-читален и подобного рода учреждений. В уставе Всероссийского мусульманского союза, принятого на 2-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 15 – 23 января 1906 г. в Петербурге, все губернии, населенные мусульманами, подразделялись на 16 районов с административными центрами. Выдвигался, в сущности, план культурно-национальной автономии мусульманского населения империи. Во всех этих пунктах предполагалось учреждение порайонных собраний (*меджлис*), которые учреждали лица, избранные всеобщим съездом. Районное собрание в необходимых местностях устраивает местные собрания, которые действуют согласно указанию районных собраний. В одном из постановлений 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего в 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорилось, что все религиозные дела мусульман, как то: а) разрешение, в необходимых случаях, построек мечетей и *мадраса* и их открытие; б) приискание необходимых средств для открытия и содержание мечетей и *мадраса*; в) заведение вакфными имуществами и забота об их увеличении; г) утверждение в потребном количестве в званиях *имамов*, *мударрисов*, *мугаллимов* и *муэззинов*, а также увольнении их принегодности; д) наблюдение за благоустройством мечетей и *мадраса*; е) разбор тяжб и споров по брачным, бракоразводным, наследственным и другим религиозным делам ведаются Махкама-и Исламийа и освобождаются от вмешательства других правительственных учреждений [Ибрагимов 1926: 145 – 157; Фахрутдинов 1998: 93 – 96, 101 – 102].

54. *‘улум-и динийа ва заманийа* (علوم دینیہ و زمانیہ) – от араб. *‘улум* (علوم) – форма мн. ч. от علم – «знание», «наука», «учение», «искусство», «занятие» [Гиргас 1881: 548; Баранов 1970: 684; Ягелло 1910: 1058, 1059], т. е. «религиозные и современные науки». В современном узбекском языке это слово употребляется только в литературе [ЎИЛ

IV: 280], а в живой речи используется тюркская форма мн. ч. этого слова – *илмлар* [ЎИЛ II: 195]. Туркестанские *джадиды*, в т. ч. и М.Бехбуди, выступали за религиозную легитимацию наук и знаний. Выступая с открытым осуждением фанатично настроенных представителей мусульманского духовенства, *джадиды* призывали к изучению светских наук, единству науки и религии. Особенную роль в развитии общества реформисты отводили истории и географии. Не менее важное значение они уделяли изучению точных и естественных наук, признавая, что Туркестан значительно отстал от достижений в этой области в России и Европе [Кенжаев 2007: 80 – 91].

55. Татарские *джадиды* считали, что русские мусульмане должны иметь такую же религиозную организацию, какую имели православные в Турецкой империи, где существовали 3 патриарха (Иерусалимский, Антиохийский и Константинопольский) и при каждом из них Синод, этот «истинный религиозный праламент». Так должно быть и в России и русские мусульмане должны иметь главу *улемов* (*ра'ис ал-'улама*), который в некотором роде был бы «патриархом» мусульман. Мусульманский «синод», который должен был пользоваться всеми преимуществами греческого Синода в Турции, должен был иметь в своем составе кроме лиц «духовного звания» юристов и «политических» мусульманских деятелей [Алексий 1910: 18]. Ниже, в 36-й статье 6-го раздела этого документа говорится, что «характеристика председателя мусульман России написана в 11-й статье 15-й страницы доклада по названию «Постановления Третьего созыва мусульман России» (см. прим. 124).

56. *тайяр итсалар кирак* (طيار ايتسه لار كرك) – араб.-тюрк., «должны подготовить». В современном узбекском языке такая форма словосочетания используется в значении возможности какого-либо события – «возможно подготовят». Сейчас для передачи значения обязательности вместо слова *итсалар* говорится *этишлари*.

57. Сирдарйа (سیردریا) – Сырдарьинская область занимала северо-западную часть Туркестанского края, на севере граничила с Тургайской и Акмолинской областями, на востоке – с Семиреченской областью, на юге – с Ферганской и Самаркандской областями и с Бухарой, на юго-западе – с Хивинскими владениями, а на западе – с Аральским морем. Область занимала около 70 % всей площади Туркестанского края и 25 % Туркестанского генерал-губернаторства, включавшего также Семиреченскую и Закаспийскую области. Сырдарьинская область состояла из Амударьинского отдела и 5 уездов – Ташкентского, Чимкентского, Аулиеатинского, Перовского и Казалинского. Численность населения составляла около 1, 5 млн. чел., из

которых до 60 % составляли киргизы (казахи) и кара-киргизы, 20 % – сарты, 7 % – каракалпаки, 5 % – узбеки, 4 % – русские, а остальные 3 % – татары, евреи, персы (таджики), цыгане, индусы и пр. Русская колонизация началась в 1876 г., а в 1897 г. имелось уже 55 русских поселков. Административным центром области считался г. Ташкент, в котором находилась также резиденция Туркестанского генерал-губернатора. Кроме Ташкента крупнейшими городами области были Казалинск и Петро-Александровск. Казалинск, расположенный на правом берегу Сырдарьи на пути из Ташкента в Оренбург, был основан русскими в 1854 г. и стал центром одноименного уезда Сырдарьинской области. Петро-Александровск был укреплением, основанным русскими в 1873 г. на правом берегу нижнего течения Амударьи, и центром Амударьинского отдела Сырдарьинской области [Масальский 1901: 214 – 219].

58. Фаргана (فرغانه) – Ферганская область, включавшая Ферганскую долину, окаймляющие ее горные хребты и Алайско-Памирское нагорье, занимала юго-восточную часть Туркестанского генерал-губернаторства. На севере и северо-западе она граничила с Сырдарьинской областью, на северо-востоке – с Семиреченской областью, на восточном берегу – с Китайской империей (Кашгар), на юге – с землями, расположенными в верховьях р. Пандж, находящимися на территории Афганистана, на западе – с Бухарскими владениями (Вахан, Шугнан, Рошан, Дарваз и Каратегин) и с Самаркандской областью. Ферганская область была образована в 1876 г. на землях завоеванного русскими Кокандского ханства. Административно она была разделена на 5 уездов (Маргеланский, Андижанский, Кокандский, Наманганский, Ошский) и Памир. Административным центром области и местопребыванием военного губернатора был г. Новый Маргелан (ныне г. Фергана), основанный русскими в 1876 г. в 14 верстах к северо-западу от г. Маргелана, и заменивший собой г. Коканд – столицу Кокандского ханства [Масальский 1902: 560 – 564].

59. Самарканд (سمرقند) – Самаркандская область, образованная в 1887 г. на месте прежнего Зарафшанского округа, занимала юго-западную часть Туркестанского края. На севере и северо-востоке граничила с Сырдарьинской областью, на востоке – с Ферганской областью, а с остальных сторон примыкала к различным бекствам Бухарского ханства. В 1897 г. численность населения составляла около 860 тыс. чел., из которых 68 % составляли узбеки, 23 % – киргизы (казахи) и персы (таджики), а остальные – евреи, русские, татары, армяне, цыгане, афганцы, индусы и др. Административным центром области был г. Самарканд, в котором имел местопребывание

военный губернатор. Город был завоеван русскими в 1868 г. и уже в 1871 г. была основана русская часть города. В состав Самаркандской области входили 4 уезда – Самаркандский, Каттакурганский, Джизакский и Ходжендский с одноименными городами [Масальский 1900: 178 – 181].

60. Симиричински (سمیرچینسکی) – русское название тюркского Йити су (یتی سو), что означает «семь рек». Так называлась естественно-географическая область, расположенная в юго-восточной части нынешнего Казахстана, по которой протекают 7 рек, впадающих в озеро Балхаш, а именно, Или, Каратал, Биян, Аксу, Лепса, Баскан и Сарканд. На севере эта область прилегает к озеру Балхаш, на северо-востоке к озерам Сассыккул и Алакул, на юго-востоке ограничена горами Джунгарский Алатау, на юге – отрогами Северного Тяньшаня, а на западе – горами Чу-Или. В исторических источниках под названием Йити су подразумевалась более обширная территория, включавшая также долину реки Чу. Эта территория богата альпийскими лугами и пастбищами, поэтому она с древности была населена кочевниками – саками, усунями, тюрками, тургешами, карлуками, каракитаями и др. С XVI в. она была населена казахскими племенами Большого жуза, а в сер. XIX в. завоевана русскими. Семиреченская область на севере граничила с Семипалатинской областью, на юге и востоке – с китайскими владениями, а на западе – с Ферганской, Сырдарьинской и Акмолинской областями. В 1898 г. она была включена в состав Туркестанского генерал-губернаторства в составе 6 уездов – Верненского, Копальского, Лепсинского, Пишпекского, Пржевальского и Джаркентского с административным центром в г. Верный (ныне г. Алматы), где имел местопребывание военный губернатор. В 1897 г. численность населения области составляла около 1 млн чел. Переобладающую часть населения (75, 8 %) составляли киргизы (казахи), а русские – 14, 2 % [Никольский 1900: 457 – 461].

61. Закасписки (زکاسپیسکی) – рус. «Закаспийская область», арабское название этой области Ма вара'-и бахр-и Хазар (ما وراء بحر خزر) – букв. «То, что [находится] за морем хазаров», т. е. за Каспийским морем. Закаспийская область занимала пространство между Каспийским морем и западной окраиной Бухарского ханства, доходя на севере до Уральской области и Хивинских владений, а на юге до Персии и Афганистана. Область была образована в 1881 г. в составе 3-х уездов – Мангышлакского, Красноводского и Ахал-текинского с административным центром в г. Асхабаде (ныне г. Ашгабат), где имел местопребывание военный губернатор. Позже были образованы Асхабадский, Тедженский и Мервский уезды. В 1899 г. область была включена в

состав Туркестанского генерал-губернаторства. Численность населения составляла около 300 тыс. чел., из которых 276 709 чел. составляли киргизы (казахи) и туркмены, а 21 787 чел. – пришлое население (персы, армяне, татары, русские и др.) [Масальский 1894: 157 – 165].

62. В тексте: *аблуст* (أبلوست) – рус. «область». Здесь, вероятно, имеются в виду 5 областей, составивших Туркестанское генерал-губернаторство. Ниже в значении «область» используется также слово *вилаят* (см. прим. 83). Подробнее об административном делении Туркестанского края см. прим. 5.

63. *идара-и рухания ва дахилия* (اداره روحانيه و داخليه) – араб., «Управление духовных и внутренних [дел]». Одним из вопросов, стоявших на повестке дня II-й Государственной думы, был вопрос проведения реформы местных судов [Ерошкин 1983: 265]. В 1-м пункте обращения «К мусульманам», опубликованном в газете «Русский Туркестан», выработанном на мусульманских митингах, состоявшихся в Ташкенте, требовалось подчинить шари‘атские дела всех мусульман Туркестана собственному духовному учреждению, избрав для этого из их среды верховного блюстителя – *вали муслимин* («правитель мусульман») и одного помощника к нему [Исхаков 2007: 210]. В этом учреждении должны рассматриваться вопросы и дела, касающиеся исключительно веры и вероисповедания. Учреждение это не должно вмешиваться в правительственные и административные дела, но для свободных действий сего учреждения все правительственные учреждения и Высочайший порог должны быть открыто доступны. Лица, избранные на должности *вали муслимин* и его помощника, никоим образом властями не отменяются, а снабжаются приказами из мест, откуда даются приказы при назначении губернаторов [РТ 1906: № 9]. В резолюции 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, предлагалось преобразовать духовные учреждения следующим образом: Все *муфтии* в России (два на Кавказе, Оренбургский, Таврический и Туркестанский) переименовываються в *шайх ал-исламы* и избираются на 5 лет. Существующие же при *муфтиях* Духовные собрания и правления переименовывються в Махкама-и Исламийа. Компетенция их распространяется на все дела мусульманские – религиозные, духовно-учебные и благотворительные. При каждом Махкама-и Исламийа состоит юрист-консультант из мусульман с высшим юридическим образованием по 3 – 6 (смотря по надобности) членов коллегии из развитых духовных лиц. Тех и других избирают мусульмане округа. Махкама-и Исламийа образуют из достойных

имамов, ахундов губернские и уездные *меджлисы* – местные органы духовного управления, которые руководятся указаниями Махкама-и Исламийа. Для Туркестана и Семиреченской области учреждается особое Махкама-и Исламийа с *шайх ал-ислам*ом во главе в добавление к существующим Оренбургскому, Таврическому и двум на Кавказе округам [Фахрутдинов 1998: 101 – 103]. В 1918 г. *джадиды* Бухары предлагали учредить два отдельных министерства (*вазирлик*) – юстиции и внутренних дел. Первое должно было заниматься вопросами законодательства, а второе – охраной общественного порядка. Кроме того, статус *вазира* придавался *миршабу* Бухары, который должен был руководить полицейскими и обеспечивать спокойствие в городе [Остонова, Маннонов, Камолитдин 2015: 15 – 16, 23 – 24].

64. *шари‘ат* (شريعة) – араб. *аш-шари‘а* (الشريعة) – букв. «водопой для скота», «прямой, правильный путь», «предписание», «данный Богом закон», «справедливость», «правосудие», т. е. мусульманское законоположение [Гиргас 1881: 404; Баранов 1970: 503; Ягелло 1910: 911]. Это слово употребляется и в современном узбекском языке [ЎИЛ IV: 547]. *Шари‘ат* это комплекс, закрепленных, прежде всего, Кораном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение. Подробнее см.: Сюкияйнен 1991: 292 – 294; Hooker 1997: 321 – 328.

65. *‘улама’* (علماء) – араб., «ученые» (мн. ч. от *‘алм* – «знающий», «сведущий», «ученый» или *‘алим* – «мудрый», «просвещенный», «образованный») [Гиргас 1881: 549; Баранов 1970: 684, 685; Ягелло 1910: 1059, 1060]. Это слово употребляется и в современном узбекском языке [ЎИЛ IV: 277]. Здесь имеются в виду мусульманские ученые-богословы (*улемы*), знатоки историко-религиозного предания и этико-правовых норм ислама, как теоретики, так и практические деятели в области традиционных форм образования, судопроизводства на основе *шари‘ата* и исполнения обрядов. Подробнее см.: Халидов 1991: 239 – 240; Gilliot 2000: 801 – 805. Об отношении *джадидов* к мусульманскому духовенству см. прим. 68.

66. *шайх ал-ислам* (شيخ الاسلام) – араб., букв. «старейшина ислама» – почетный титул высшего мусульманского духовенства, употреблявшийся в Средней Азии начиная с X в. до нач. XX в. Это слово используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ IV: 535]. В Иране *шайх ал-ислам* – председатель *шари‘атского* суда, действовавшего в каждом крупном селении. В Османской империи титул *шайх ал-ислам* имел главный *муфтий*, должность которого постепенно

приобрела небывалое религиозно-политическое значение и означала высший религиозный авторитет и главу мусульманских ученых – ‘улама’. *Шайх ал-ислам* был вторым по рангу сановником в государстве и играл важную роль в придворном церемониале. Основная функция *шайх ал-ислама* состояла в том, чтобы давать *фатву*, которой он освящал решения султана по политическим и социальным вопросам. Подробнее см.: Халидов 1991: 289 – 290; Kramers, Bulliet 1997: 399 – 400]. В обращении «К мусульманам», опубликованном в газете «Русский Туркестан», выработанном на мусульманских митингах, состоявшихся в Ташкенте, требовалось подчинить шари‘атские дела всех мусульман Туркестана собственному духовному учреждению, избрав для этого из их среды верховного блюстителя – *вали муслимин* («правитель мусульман») и одного помощника к нему. Из среды ученых людей, хорошо знающих *шари‘ат*, 4 человека должны состоять членами под названием *а‘ламов*. Согласно указаниям сих *а‘ламов* (*фатва*), *вали муслимин* должен исполнять шари‘атские дела. Вали муслимин и его помощник должны быть избираемы старшими *казиями* и комиссиями сроком на 5 лет [РТ 1906: № 9]. В резолюции 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего в 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорится, что «все *муфтии* в России (два на Кавказе, Оренбургский, Таврический и Туркестанский)... переименовываются в *шайх ал-исламы* и избираются на 5 лет. Шайх ал-исламы в своих округах ежегодно созывают совет из избранных народом духовных и светских лиц в количестве от 15 до 50 человек, знакомых с нуждами населения [Фахрутдинов 1998: 101 – 103; Алексей 1910: 19]. Подробнее см. прим. 52.

67. В тексте: *бунйад* (بنیاد) – перс., «основывать», «учреждать», «строить»; «основание», «фундамент», «стена» [Ягелло 1910: 271; ПРС I: 224]. Это слово употреблено также в 26-статье 5 раздела документа. В 10-й статье 3-го раздела в таком же контексте используется арабское *бина* (بناء) с этим же значением (см. прим. 60). Оба слова используются и в современном узбекском языке [ЎИЛ I: 266, 374].

68. Туркестанские *джадиды* видели источник всех зол и бед, постигших мусульманский мир, в отсутствии знаний, в нежелании учиться. Отсюда и только отсюда, по их понятиям, проистекала страшная отсталость мусульманских народов, подпадение их под власть чужеземцев, бедность и т. д. Основную долю ответственности за безграмотность и отсталость мусульманских народностей России *джадиды* возлагали на мусульманское духовенство, которое, преследуя свои собственные выгоды, держало народ в темноте и невежестве.

Особенно резко критиковала мусульманское духовенство за это газета «Тараккий», поместившая на своих страницах ряд критических статей в их адрес. Поэтому высшее мусульманское духовенство Ташкента не раз ставило перед царскими властями вопрос о закрытии этой газеты, чего в конце концов и добилось. *Джадиды* видели в развитии науки и просвещения, искусства и ремесел основное средство, способное вывести мусульманскую нацию на путь прогресса и процветания, на путь национального освобождения. Этими мирными средствами они рассчитывали добиться для мусульманских народов такого же господства в мире, какого добились развитые страны – Япония, США, Англия, Франция и др. Для осуществления этой цели предлагали, прежде всего, очистить ислам от религиозных суеверий и фанатизма, которые задерживали развитие науки и знаний, сделать само мусульманское духовенство просвещенным и культурным, реформировать духовные школы (*мактабы, мадраса* и др.), начав преподавание в них помимо религиозных, и общеобразовательные предметы, издавать в изобилии газеты и другую литературу, развивать национальный театр и другие культурно-просветительские учреждения, не бояться перенимать все полезное у европейцев и т.п. Подвергая критике мусульманское духовенство за его невежество, корыстолюбие и прочие пороки, *джадиды* и не думали хоть сколько-нибудь затрагивать основы мусульманской религии, ее философию, догматы и т. д. Наоборот, они выступали в качестве ярых сторонников неприкосновенности религии и *шари‘ата*, борцов за чистоту ислама, за очищение его от суеверий и фанатизма, которыми, по их мнению, загромодило ислам мусульманское духовенство. Они стояли за точное выполнение всех предписаний *шари‘ата* даже в том случае, если это препятствовало введению чего-либо необходимого и важного, Следовательно, *джадиды* собственно проповедовали не реформу ислама, а очищение его от суеверий и фанатизма. Они призывали духовенство в точности выполнять все веления *шари‘ата* и выступали против лишь отдельных представителей духовенства, совершавших антишари‘атские поступки, чем наносили вред мусульманской религии. Помимо борьбы с суевериями и фанатизмом *джадиды* выступали также против громоздкой мусульманской обрядности. Ревностно оберегая чистоту ислама, *джадиды* и их газеты выступали в роли непримиримых поборников мусульманского благочестия. *Джадиды* были глубоко убеждены, что сам ислам (в его очищенном виде) является источником их преобразовательной деятельности. Они неустанно доказывали, что эта деятельность не только не противоречит сущности

ислама, а наоборот, вытекает из этой сущности [Пясковский 1958: 556 – 557, 560 – 561; Абдурашидов 2005: 260 – 272].

69. *ра'ис* (رئيس) – араб. (رئيس), «стоящий во главе», «глава», «председатель», «начальник»; «вождь», «сановник» [Гиргас 1881: 279; Баранов 1970: 354; Ягелло 1910: 740]. Это слово используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 343]. В средние века *ра'исом* называли должность градоначальника, т. е. главы городской администрации, на которую верховный правитель назначал, как правило, представителей местной знати. Здесь это слово употреблено в значении главы религиозной общины, т. е. мусульман Туркестана. В обращении «К мусульманам», опубликованном в газете «Русский Туркестан», выработанном на мусульманских митингах, состоявшихся в Ташкенте, требовалось подчинить шари'атские дела всех мусульман Туркестана собственному духовному учреждению, избрав для этого из их среды верховного блюстителя – *вали муслимин* («правитель мусульман») и одного помощника к нему. *Вали муслимин*, так же, как *а'ламы*, должен получать жалованье по назначению генерал-губернатора, по положению их за счет жителей из государственного казначейства [РТ 1906: № 9]. Подробнее см.: Берадзе 1971: 62 – 71; Bosworth 1995: 403; СГСА 1973: 323 – 328.

70. *а'лам* (اعلم) – араб., букв. «самый знающий», «знающий лучше всех», «всесведущий». В средние века это слово употреблялось только в отношении Аллаха, когда говорящий сомневался в достоверности рассказа: *والله اعلم* – «Аллах знает лучше!» [Гиргас 1881: 549; Баранов 1970: 683]. Здесь это слово употреблено в отношении мусульманских ученых (*'улама*), т. е. знающий лучше всех предписания и правила *шари'ата*, верховный *муфтий* [Ягелло 1910: 107; ЎИЛ I: 124]. Этот термин упоминается также в казийских документах того времени [Себзор 2009: 27 – 28]. В обращении «К мусульманам», опубликованном в газете «Русский Туркестан», выработанном на мусульманских митингах, состоявшихся в Ташкенте, говорится, что при управлении *вали муслимин* должны состоять членами 4 человека под названием *а'ламов* из среды ученых людей, хорошо знающих *шари'ат*. Согласно указаниям сих *а'ламов* (*фатва*), *вали муслимин* должен исполнять шари'атские дела. *А'ламы* должны быть избираемы всеми старшими *казиями* безсрочно. Лица, избранные на должность *а'ламов*, никоим образом властями не отменяются, а снабжаются приказами управления генерал-губернатора. *А'ламы*, так же как *вали муслимин*, получают жалованье по назначению генерал-губернатора, по положению их за счет жителей из государственного казначейства [РТ 1906: № 9]. До 1920 г. в Бухаре было 14 *муфтиев*, а на должность *а'лама* назначались

только лица из числа *мударрисов мадраса* Гавкушан в Бухаре. А'лам заверял своей печатью *фатвы* или *ривайаты*, составленные *муфтиями*, после чего этот документ вступал в силу, и на его основании *казии* выносили решение. А'ламов обычно рассматривали в качестве «сильнейшего среди ученых» (в области *фикха*). Подробнее см.: Семенов 1954: 41.

71. *сридни абразавани* (سریدنی ابرزاونی) – рус., «среднеобразованный», т. е. человек со средним образованием. В современном узбекском языке эти слова не употребляются.

72. *дийа* (ديا) – тюрк., деепр. от гл. *detek* – «говорить», «сказать» [TRC: 236; TS I: 606]. Это слово употребляется также в литературном узбекском языке в форме *дея* от гл. *демоқ* [ЎИЛ I: 595 – 596]. См. прим. 1.

73. *диши* (ديشى) – осм.-тур. *dişi* – «самка» (о животных); «женская особь»; «мягкий», «податливый» [Будагов I: 579; Радлов III: 1775; TRC: 235; TS I: 603]. В персидском языке есть слово *диш* (ديش) – «дар», «подарок», «приношение» [Ягелло 1910: 679]. В современном узбекском языке оба эти слова не употребляются. Что именно означает этот термин определить не удалось. В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», выработанном на мусульманских митингах, состоявшихся в Ташкенте, требовалось подчинить шари'атские дела всех мусульман Туркестана собственному духовному учреждению, избрав для этого из их среды верховного блюстителя – *вали муслимин* («правитель мусульман») и одного помощника к нему, а из среды ученых – 4 *а'лама*. Кроме них в каждом городе и уезде должны быть избраны по одному старшему *казию* [из числа] *казиев*, хорошо знающих шари'атские правила, и по одному человеку «комиссионным» [из числа] хорошо знающих и опытных в делах житейских соотношениях и вообще людей развитых. Комиссионные должны быть избираемы из местных жителей, а на должность *казия*, чтобы допускались и посторонние. Старшие *казии* и комиссионные должны быть избираемы *казиями* и старшинами (*минбаши*) своего района сроком на 4 года. Кандидаты также определяются также по выбору. Лица, избранные на должность комиссионных, никоим образом властями не отменяются, а снабжаются приказами областных правлений. Комиссионные лица наблюдают среди подведомственных им жителей за всякими неудобными дурными делами и принимают меры к их устранению, а не исполняющих их требований они отправляют к подлежащим *казиям* для наложения взыскания. Ведению комиссионных должно быть предоставлено право в подведомственных им районах: мечети, *мадраса*,

мактабы и другие благотворительные дела, восстановление старых, постройки новых и разрешение таковых, поверка *мутаваллиев*, восстановление разоренных *вакфов*, сгруппирование других благоугодных дел, попечение о бедных и сирот и принять меры к их благополучию. Комиссионные, так же, как старшие *казии*, получают жалованье по назначению генерал-губернатора, по положению их за счет жителей из государственного казначейства [РТ 1906: № 9]. Возможно, здесь имеются в виду именно эти комиссионные.

74. В тексте: *чилан* (چیلان) – рус. «член». Здесь и далее под этим словом имеется в виду не обычное его значение, а административная должность. В современном узбекском языке это слово встречается только в литературе [ЎИЛ IV: 484].

75. *мирза* (میرزا) – араб.-перс., сокр. от *амирзаде* – титул сыновей князей или замечательных, знатных людей со значением «щедрый», «дворянин», «князь», «принц», «рыцарь», «господин», «начальник», «человек царской крови», употреблявшийся в сочетании с именами собственными (ставился перед ними или после них) [Будагов II: 272 – 273; Радлов IV: 2143]. Самостоятельно это слово означало «писец», «секретарь», а также употреблялось в отношении любого грамотного человека [Ягелло 1910: 1633; ПРС II: 588]. В таких же значениях это слово употребляется и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 599].

76. *саркатиб* (سرکاتب) – перс.-араб., от перс. *سر* – «голова», «глава», «великий», «старший» [Ягелло 1910: 816 – 817; ПРС II: 26] или араб. *سر* – «тайный», «секретный» и араб. *کاتب* – «пишущий», «писец», «секретарь», «писатель», «ученый» [Гиргас 1881: 357, 688; Баранов 1970: 866; Ягелло 1910: 1222], т. е. «главный секретарь», «главный писец» [Будагов I: 624]. Слово *саркотиб* используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ III: 451].

77. Всего в Туркестанском генерал-губернаторстве было 5 областей (см. прим. 5).

78. Бухарские евреи считают себя потомками древних евреев, переселившихся из Израиля в Персию после падения Иудейского царства (586 г. до н.э.). Первое упоминание о евреях в Средней Азии относится к IV в. н.э., а именно о еврейской общине в Мерве. Имеются некоторые сведения о древних евреях, проживавших в Хорезме. В IX – X вв. большая еврейская община существовала в Балхе, а также в других городах Хорасана. В нач. XIX в. евреи занимали в Бухаре 800 домов, в Мешхеде – 300, в Шахрисабзе – 30, в Балхе – 30, в Самарканде и Герате – 10, в Хиве – 4, а в Бадахшане, Коканде и Кашгаре еврейского населения не было. Сами евреи рассказывали, что пришли в Бухару из Самарканда лет 700 тому назад,

покинув Багдад [Мейендорф 1975: 95 – 96]. Появление еврейского квартала в Бухаре относится к концу XVI в. К нач. XX в. основная масса бухарских евреев проживала в Бухаре, небольшие еврейские общины существовали также в Мерве, Самарканде, Каттакургане, Хатырчи, Маргилане, Карши и Шахрисабзе. Родным языком бухарских евреев является бухарско-еврейский язык, являющийся вариантом таджикского или еврейско-персидского языков. Накануне русского завоевания евреи жили во всех значительных городах Туркестана компактно в отдельных кварталах. Занимались они, в основном, торговлей. В период русской экспансии «туземные» евреи Туркестанского края получили от русских властей ряд законодательных привилегий, позволявших им свободно перемещаться по территории империи, активно заниматься торговлей [Костенко 1871: 52; Цинберг 1910: 119 – 124; Гессен 1910: 201 – 207]. С точки зрения землевладения в России права евреев были ограничены, в частности, в 1881 г. был принят закон, запрещающий продавать им землю для любых целей. В 1894 г. и в Туркестане было запрещено приобретение недвижимых имуществ иностранцами и лицами иудейского вероисповедания [Исхаков 2009: 86]. В 1897 г. в Бухаре проживало 4 – 5 тыс. евреев, а всего в Бухарском ханстве было около 20 тыс. евреев. В нач. XX в. в русском Туркестане проживали около 6 тыс. бухарских евреев или 0, 11 % всего населения края [Масальский 1913: 360, 411 – 412]. Согласно переписи населения 1926 г., численность бухарских евреев в Узбекистане, включая Ходжентский округ и Таджикскую автономную республику, составляла 18 172 чел. [Перепись 1926: 8, таб. VI], Согласно переписи населения 1989 г., численность бухарских евреев в Узбекистане составляла 28 369, в т.ч. в Бухаре 4 200. В 1987 г. при Союзе писателей Узбекистана была образована секция бухарско-еврейской литературы. В 1991 г. начинается массовая эмиграция бухарских евреев в Израиль, США и другие страны [Пинхасов 2012: 18 – 11]. В настоящее время в Бухаре действуют Культурный центр бухарских евреев, две синагоги, детский сад и школа с обучением на языке иврит [Альмеев 1998: 21].

79. *бина* (بنا) – араб. (بناء), «строительство», «сооружение»; «строе-ние»; «фундамент», «основа», «основание» [Гиргас 1881: 78; Баранов 1970: 107; Ягелло 1910: 267]. Выше в таком же контексте использо-вано персидское слово *бунйад* (بنیاد). См. прим. 67.

80. Русские колонизаторы строили в городах Туркестана крепости и зимние помещения для солдат, вокруг которых застраивались новые жилые кварталы для русских поселенцев. Постепенно формировались новые, т. е. русские части городов, а старые части городов с

мусульманским населением стали называться «старым городом». Таким образом все крупные города Туркестана делились на две части – новый и старый, причем последний стал играть в инфраструктуре города второстепенную роль.

81. *садр нишин* (صدر نشین) – перс., «занимающий председательское кресло», «председательствующий», «председатель», «глава», «президент» [Ягелло 1910: 959; ПРС II: 135]. Этот термин упоминается и в казийских документах того времени [Себзор 2009: 6 – 7]. В современном узбекском языке он не употребляется.

82. *ахунд* (آخوند) – перс., «наставник», «воспитатель», «учитель» (в старой начальной школе); «мусульманское духовное лицо», «теолог», «богослов», «проповедник»; «опекун» [Ягелло 1910: 37; ПРС I: 56]. В Хиве *ахун* (آخون) – «глава духовенства» равнозначный главному *казию* [Будагов I: 19]. Это слово рассматривалось также в качестве почетного титула, синонима *афанди*, *ходжа* и *мударрис* [Радлов I: 135]. В различных значениях используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ III: 161].

83. *вилаят* (ولایت) – от араб. ولاية – «верховная власть», «провинция», «область» [Гиргас 1881: 903]. В таких же значениях это слово используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ I: 461]. Слово-сочетание *اهل الولاية* означает также «святые» [Баранов 1970: 1157], а *ولایتی* – «европейский», «иностранный», «персидский», «гражданский» [Ягелло 1910: 1756]. В тюркских языках слово *вилаятли* (ولایتلی) употреблялось также в значении «житель одной страны, губернии», «земляк» [Радлов IV: 1980]. В Хивинских документах XIX – нач. XX вв. это слово использовано для обозначения коренного оседлого узбекского населения в отличие от других групп населения – кочевников и полукочевников, сохранявших родо-племенную организацию, а именно туркменов, каракалпаков и казахов [Брегель 1970: 32 – 39]. Здесь это слово, вероятно, использовано именно в этом значении, т. е. коренного населения, а не административной единицы. Выше в 6, 8, 10, 12-статьях 3-раздела документа использовано русское слово *област*, означающее административную единицу (см. прим. 62). Подробнее об административном делении Туркестанского края см. прим. 5.

84. *бирвиши абразавани* (برویشی ابرازاونی) – рус., первичное образование, т. е. начальное образование, человек с начальным образованием.

85. *иджра’ийа махкамаси* (اجرائیه محکمه سی) – от араб. اجرائی – «исполнительный» [Баранов 1970: 155; Ягелло 1910: 23] – «Исполнительное ведомство». Оба слова используются и в современном

узбекском языке [ЎИЛ II: 177, 573]. В русской колониальной судебной системе исполнение решений мировых и общих судебных установлений, а равно вручение бумаг и повесток тяжущимся, возлагалось в городах на судебных приставов, а в остальных местностях – на чинов общей полиции. Эти же обязанности могли быть возложены на волостные, сельские и инородческие начальства. Производство этих исполнительных действий поручалось непосредственно Председателями судебных мест и мировыми судьями. Что касается народных судов, то приведение в исполнение их решений возлагалось на волостных управителей и сельских старшин под наблюдением уездного начальника [Каплун 1903: 93, 138]. Согласно проекту М.Бехбуди, «Исполнительное ведомство» фактически должно было выполнять полицейские функции для мусульманского населения. В колониальном аппарате управления Туркестана полицейскими полномочиями были наделены все чины местной администрации от генерал-губернатора до волостного управителя. Полицейские чины и колониальная администрация, наделенная полицейскими полномочиями, фабриковали любые взыскания по своему усмотрению и исходя из собственных выгод и интересов [Абдурахимова, Рустамова 1999: 45 – 46].

86. *абразавани* (ابرازاوني) – рус., «образованный». В современном узбекском языке это слово не используется.

87. *управитил* (اوپراويتل) – рус., «управитель». Так называлась должность полицмейстера Полицейских управлений, подчинявшихся начальнику города. В России общегородские полицейские учреждения, называвшиеся «управами благочиния» или «городскими управами» были образованы в 1792 г. в Санкт-Петербурге, Москве и губернских городах. Кроме них были также «земские управы». Управители приводили в исполнение распоряжения местной администрации и решения судов, заведовали городским благоустройством и торговлей. Полицейские функции осуществляли через частных приставов и квартальных надзирателей. К концу XX в. Управы благочиния постепенно утратили свое значение и их функции стали выполнять канцелярии обер-полицмейстеров, полицмейстеров, градоначальников, губернские и городские полицейские управления. В Туркестане полицейские управления, бывшие как в русской, так и в туземной частях каждого крупного города, состояли из полицмейстеров, полицейских приставов, их помощников и других чинов по штату. В данном случае имеются в виду полицмейстеры туземных частей городов, которые вели полицейский надзор над мусульманским населением [Каплун 1903: 53 – 55].

88. *истаршина* (استرشينه) – рус., «старшина». Этот термин упоминается также в казийских документах того времени [Себзор 2009: 113]. В современном узбекском языке не используется. Города, населенные туземцами, делились на части, число которых определялось по постановлению Областного правления, Военным губернатором. Заведывание этими частями возлагалось на старшин (*аксакалов*) по выбору домовладельцев. Высший полицейский надзор в городе вверялся старшему *аксакалу*, назначаемому Военным губернатором из туземцев, в ведении которого находились низшие полицейские служители из туземцев. Все содержание полицейской части в туземных городах относилось на счет городских доходов. Старший *аксакал* и старшины (*аксакалы*) в городах имели такие же полномочия, что и волостные управители и сельские старшины. Старшины (*аксакалы*) избирались съездом городских выборных, которые, в свою очередь, избирались по кварталам (*махалла*) сходами домовладельцев. Сходы созывались городскими старшинами по распоряжению старшего *аксакала*, которые сами присутствовали на них, но не имели права вмешиваться в процесс выборов [Каплун 1903: 55 – 56]. После первой русской революции (1905 – 1907 гг.), в связи со сменой политического курса правительства П.А.Столыпина в направлении усиления национализма, из Петербурга в Туркестан была послана ревизионная комиссия, которая предложила создание в крае «смешанных волостей из русских и туземных сельских обществ» во главе с русским волостным старшиной [Абдурахимова, Рустамова 1999: 26 – 38, 49, 70].

89. *аксакал* (أقسقال) – тюрк., букв. «белая борода», «седобородый», «старец», «уважаемый», «почтенный». Этот термин упоминается также в казийских документах того времени [Себзор 2009: 9 – 10, 27 – 28]. Широко используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ III: 182]. В родо-племенном обществе *аксакал* был главой рода, в феодальном обществе – представителем патриархально-феодалной знати, а в среде ремесленников – начальником мастерской. Старейшины, руководившие населением в *махалла* и *гузарах* на общественных началах, также назывались «аксакалами». Это почетное обращение, использовавшееся в Средней Азии в отношении уважаемых людей, употреблялось также в качестве административного термина в значении «старшина», «староста». В конце XIX – нач. XX вв. в Бухарском ханстве этот термин использовался для обозначения главы местного населения в местах и селениях, а в городах Туркестанского края это звание соответствовало участковым полицейским надзирателям [Будагов I: 66]. Это слово употребляется также в турецком языке: *aksakal* – «старец», «старец», «старейшина», «старшина», «староста» [TRC:

40; TS I: 64], и в персидском языке в форме *аг саггал* (آق سغال) в значениях «пожилой», «уважаемый человек»; «сельский староста» [ПРС I: 110]. Здесь под термином *истарши аксакал* (استرشی آقسقال) имеется в виду должность высшего полицейского надзирателя в городе, назначавшегося военным губернатором из туземцев [Каплун 1903: 55]. В областях в руках *аксакалов*, избравшихся населением сроком на 3 года, была сосредоточена административная и полицейская власть [Абдурахимова, Рустамова 1999: 36]. Подробнее см. прим. 88.

90. *власт* (ولاست) – рус., «власть». В современном узбекском языке это слово не употребляется. Тюркско-персидским эквивалентом этого слова является *хакимийат* (حاکمیت) – от араб. حاکم – «судья», «правитель», «губернатор», «начальник» [Гиргас 1881: 179; Баранов 1970: 236]. Здесь использовано русское слово потому, что так называемая мусульманская власть, т. е. власть туземцев, не была самостоятельной, а подчинялась колониальным русским властям и находилась под их надзором. В аппарате управления она играла вспомогательную роль. Выборность чинов туземной администрации и народных судов носила формальный характер. Фактически все должностные лица, выбравшиеся из среды населения, утверждались губернаторами [Ерошкин 1983: 249]. Ниже это же слово использовано в значении «воласть». См. прим. 153.

91. *булсалар кирак* (بولسه لار كراك) – тюрк., «должны быть». В современном узбекском языке такая форма словосочетания используется в значении вероятности какого-либо события – «могут быть». Сейчас для передачи значения обязательности какого-либо события в будущем вместо слова *булсалар* говорится *булишлари*.

92. В то время старшины (*аксакалы*) и старшие *аксакалы*, избравшиеся из числа туземцев, подчинялись уездным начальникам и участковым приставам, т. е. русским, и находились под наблюдением Областных правлений и Военных губернаторов [Каплун 1903: 52 – 53].

93. *улур* (اولور) – осм.-тур., буд. вр. гл. *olmak* – «быть». См. также прим. 38.

94. Народные судьи получали вознаграждение на основании действовавших по этому предмету обычаев. За совершение и свидетельствование всякого рода актов и договоров они получали вознаграждение по таксе, утверждавшейся генерал-губернатором, по соглашению с министром юстиции [Каплун 1903: 129]. Содержание этих низших судов и органов власти, вероятно, было за счет дополнительных сборов, взимавшихся с местного населения.

95. Этот пункт особенно наглядно показывает, что фактически Бехбуди предлагал образовать национальную администрацию, что могло быть реальным шагом на пути к достижению независимости. Вместе с тем он был весьма лояльным к царскому правительству и публично высказывал свою солидарность с ней. Так, на страницах джадидской газеты «Тараккий» он писал: «Слава богу, в настоящее время мы помогаем и в будущем поможем русскому правительству... наш царь разрешил нам говорить о наших нуждах. За это мы очень и очень благодарны ему...» [Пясковский 1958: 552 – 553].

96. В конце XIX в. в составе Российской империи 77 губерний и 22 области, которые состояли из уездов и округов. Всего в России было 815 уездов и округов, которые подразделялись на волости (от тюрк. *улус*). Всего в России было 18012 волостей. Кроме того, в России было 10 генерал-губернаторств, в т. ч. Туркестанское, которые в отличие от других губерний и областей подчинялись не Министерству внутренних дел, а Военному министру [Список 1884: 79; Азиатская Россия 1914: 56 – 57]. По национальному или религиозному признаку в то время никаких «автономий» в смысле административных единиц не было. Здесь под словом «автономия», вероятно, имеются в виду Духовные управления мусульман России, находившихся под руководством председателя мусульман всей России, избираемого на съездах мусульман России, о чем говорится в 36-статье 5-раздела настоящего документа (см. 11 – 16 строки 12 страницы), где вместо слова «автономия» использовано арабское слово *мухтарийат* (см. прим. 147). На 2-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем в 15 – 23 января 1906 г. в Петербурге, был принят устав партии «Русийа мусульманлари иттифаки» («Союз российских мусульман»), в 1-м пункте которого отмечалось, что все губернии, населенные мусульманами, будут подразделяться на 16 районов с административными центрами. В каждом из этих районных центров должны быть районные *меджлисы*, которые избираются на районных съездах. Каждый районный *меджлис* ежегодно должен отчитываться перед общим съездом. В одном из центров, который будет намечаться каждый раз заранее, ежегодно 15 августа будет созываться общий съезд. Выдвигался, в сущности, план культурно-национальной автономии мусульманского населения империи. Идея культурно-национальной (религиозной) автономии как формы этнического самосохранения мусульманских народов в условиях Российского государства была ведущей и в Программе этой партии, принятой на этом же съезде [Ибрагимов 1926: 147; Фахрутдинов 1998: 95; Исхаков 2007: 208 – 209].

97. *хадим улур* (خادم اولور) – от араб. *хадим* (خادم) – «слуга», «служитель» [Гиргас 1881: 207; Баранов 1970: 268; Ягелло 1910: 550], осм.-тур., *hadim olur* – букв. «будет служащим», т. е. будет подчиняться. См. также прим. 38.

98. Бехбуди, так же как остальные *джадиды* и мусульманское духовенство, считает мусульман Туркестана частью мусульманской общины России. Вместе с тем, он выступает против вмешательства колониальных властей в религиозные дела мусульман. В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», говорится, что всякие мусульманские дела жителей городов и уездов, т. е. касающиеся мусульман, должны рассматриваться в собраниях старших казиев и комиссионных. Дела, касающиеся веры и вероисповедания, русские власти вовсе не должны вмешиваться и оказывать препятствий, а напротив во всем должны оказывать возможное содействие [РТ 1906: № 9].

99. *хафи* (خفي) – араб., «скрытый», «тайный», «таинственный», «невидимый», «тихий» [Гиргас 1881: 225; Баранов 1970: 291; Ягелло 1910: 587]. Вероятно, имеется в виду то, что процесс принятия решения, его источники и основания не будут разглашаться, или что принятие решения происходило путем закрытой подачи голосов.

100. В тексте: *ва илла* 'алайна (والا علينا) – араб., «или приняты нами» (?). В тексте А принято чтение *вала* 'алайна. Персидское слово *والا* (بالا) означает «высокий», «возвышенный», «почтенный», «уважаемый», «почитаемый», «величественный», «важный» [Ягелло 1910: 1724 – 1725; ПРС II: 691], а арабское *ва илла* (والا) – союз «или», «кроме», «если»; «а не то», «в противном случае», «иначе» [Гиргас 1881: 25; Баранов 1970: 46; ПРС II: 692].

101. *булмаса кирак* (بولماسه كراک) – тюрк., букв. «не должно быть». В современном узбекском языке такая форма словосочетания используется в значении вероятности какого-либо события – «могут не быть». Сейчас для передачи значения обязательности какого-либо события в будущем вместо слова *булмаса* говорится *булмаслиги*.

102. Туркестанские прогрессисты (*джадиды*), в т. ч. и М.Бехбуди, выступали за реформу понимания мусульманской религии, освобождения ее от схоластики, консерватизма, извращений и неправильного толкования. Они призывали к очищению ее от искажений и наслоений, накопленных за долгие годы существования, путем отказа от религиозных догм. Они видели в религии важнейшее средство духовного очищения. Находясь в оппозиции к кадимистам, т. е. консервативным элементам мусульманского общества, они стремились к просвещению народа и освобождению его от невежества, а решение

этих проблем они связывали с модернизацией ислама, реформой традиционной системы образования и шари‘атских судов, введением новшеств в культурной и экономической жизни мусульманского общества. Кадимисты наоборот выступали за нерушимость сформировавшихся устоев во всех сферах общественной жизни, средневековых обычаев и традиций, и не допускали мысли о каких-либо изменениях [Кенжаев 2007: 115 – 130]. В еще более масштабных формах искажение ислама происходило в среде кочевников, которые приспособивали к исламу свои доисламские традиции, связанные с шаманизмом. В 1906 г. киргизы, т. е. казахи, отправили из Казалинска в Петербург делегацию с требованием соблюдения своих прав. Первым из них был пункт о «свободе религии, свободном отправлении религиозных догм, ритуалов и всего того, что является как прямое следствие религиозного верования». В конце петиции киргизы требовали «назначить казиев для разбора семейных, брачных, наследственных и духовных дел по шариату». Поводом для этого послужила заметка в газете с выдержкой из оскорбительной речи члена Государственного совета и Особого совещания по вероисповедным делам В.П.Череванского, который сказал, что «киргизы по своим религиозным понятиям всего скорее шаманисты, но несколько не мусульмане, хотя и числятся таковыми» [Федоров 1925: 31; Исхаков 2007: 214].

103. *ши‘ат ал-мазхаб* (شيعة المذهب) – араб., *аш-ши‘а* (الشيعة) – букв. «партия», «секта», «приверженцы», «последователи», т. е. последователи халифа ‘Али [Гиргас 1881: 427; Баранов 1970: 535], общее название различных группировок и общин, признавших ‘Али ибн Абу Талиба и его потомков единственно законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммада. Религиозно-политическая группировка *аш-ши‘а* образовалась в ходе борьбы за власть в нач. второй пол. VII в., что нарушило первоначальное религиозное единство мусульманской общины и позднее привело к разделению ее на две основные части – суннитов и ши‘итов. Подробнее см.: Прозоров 1991: 298; Madelung 1997: 420 – 424. Оба эти слова используются и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 526; IV: 566].

104. В Туркестанском крае к ши‘итам относились кроме бежавших из Персии бабидов, нашедших пристанище в Закаспийской области, небольшая часть таджиков в верховьях Зарафшана и в Дарвазе. Население Вахана, Ишкашима, Горана, Шугнана, Рошана и частью Дарваза принадлежало к секте *исма‘илийя*, одной из самых радикальных и рационалистических сект ислама. Апостолом секты и святым считался Насир-и Хусрау, живший в XI в. в верховьях реки Пандж. Последователи этой секты встречались и в других местностях

Туркестана [Масальский 1913: 357 – 358]. В конце XIX – XX вв. население припамирских бекств Шугнана, Рушана и Вахана, входивших в состав Бухарского ханства, насчитывало 15 тыс. Согласно «договору», в 1905 г. они отошли к России [Халфин 1975: 6, 69 – 71].

105. *фатва* (فتوى) – араб., *ал-фатва* (الفتوى) – мнение или решение, высказываемое духовным лицом или целой корпорацией ученых по какому-нибудь религиозному вопросу, постановление закона [Гиргас 1881: 602; Баранов 1970: 746; Ягелло 1910: 1112]. Отсюда *муфти* (مفتي) – араб., букв. «дающий *фетву*» – знаток *шари‘ата*, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по отдельным спорным вопросам права и ритуала в форме особого заключения (*фатва*), основываясь на принципах *шари‘ата* и прецедентах. *Фатва* (فتوى) имели право давать только лица, получившие высшее мусульманское теолого-юридическое образование в *мадраса*. Подробнее см.: Боголюбов 1991: 177; Walsh 1971: 866 – 867. Оба эти слова используются и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 656; IV: 334 – 335].

106. Около половины мусульманского населения Кавказа и Закавказья придерживалась ши‘итского толка. Крупнейшей из мусульманских общин этого региона была азербайджанская, главный *муфтий* которой имел местопребывание в г. Баку. У суннитов Кавказа был свой *муфтий*. Ши‘итская община Закавказья принимала участие в работе 2-го Всероссийского мусульманского съезда, на котором впервые бывшие между собой непримиримыми сунниты и ши‘иты совместно обсуждали общие нужды. Избранный председателем съезда суннит И.Гаспринский после нескольких заседаний демонстративно передал свои обязанности ши‘иту А.М.Топчибашеву [Исхаков 2007: 208]

107. *булмаса кирак* (بولماسه كراک) – тюрк., «не должно быть». См. прим. 101.

108. Председательствовавший на 3-м Всесоюзном мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, ши‘итский лидер А.М.Топчибашев отметил, что существующие различия между отдельными религиозными сектами не представляются имеющими значение и не могут служить препятствием с точки зрения религии в деле устройства общих учреждений для заведования духовными делами мусульман России [Фахрутдинов 1998: 103].

109. *махалли ахали джам‘ийатлари* (محلّی اهالی جمعیت لاری) – тюрк. от араб., «Сообщества местного населения». Все эти слова используются и в современном узбекском языке [ЎИЛ I: 130; II: 68, 573]. Возможно, здесь имеются в виду общества мусульман, каких в

России было немало. Представители мусульманской партии «Русийа мусулманлари иттифаки» («Союз российских мусульман»), образованной на 2-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 15 – 23 января 1906 г. в Петербурге, участвовали в деятельности различных мусульманских обществ. В Программе этой партии был пункт, который гласил: «Все граждане имеют право составлять союзы и общества, не спрашивая на то разрешения» [Фахрутдинов 1998: 110]. Поэтому мусульманские общества появлялись во время первой русской революции и после нее повсеместно. Например, в Астрахани функционировало общество «Шура ал-Ислам» («Исламский совет»), Мусульманские благотворительные общества в Москве, Ставрополе, Оренбурге, Красноуфимске, Кунгуре, Самаре, Нижне-Тагильске, Тобольске, Омске, в Баку функционировали Мусульманское благотворительное общество, Общество распространения грамотности среди мусульманского населения Кавказа, просветительское мусульманское общество «Сафа», в г. Наманган в Фергане молодые люди учредили общество «Бирадарлик» («Братство») и мн. др. Некоторые из них содержали *мактабы*, публичные библиотеки и читальни, а остальные помогали малообеспеченным учащимся, выдавали пособия бедным мусульманам. Различные объединения мусульман (культурно-экономические, просветительские, взаимопомощи и др.) создавались не только в городах, но и в крупных селах, которые организационно входили в Союз российских мусульман. Ими обычно руководили *муллы*, дворяне, старшины, старосты, представители местной интеллигенции. Такие общества не имели формального членства и фактически представляли все мусульманское население соответствующего района. Всего же до 1917 г. было организовано около 100 культурно-просветительских и благотворительных обществ, которые можно считать одновременно и «партийными ячейками» разветвленной структуры Мусульманской партии [Алексий 1910: 13, 28; Исхаков 2007: 215]. Хотя, здесь также могли иметься в виду обычные сельские и аульные общества, возглавляемые *аксакалами* и *биями*.

110. *зир* (زیر) – перс., «под», «низ», «нижний», «находящийся внизу» [Ягелло 1910: 777; ПРС I: 776]. В современном узбекском языке это слово не употребляется.

111. *су’алнама* (سؤال نامه) – от араб. سؤال – «вопрос», «допрос», «прошение», «ходатайство», «требование» и перс. نامه – «письмо», «записка», «послание» [Ягелло 1910: 866, 1652], в современном узбекском языке это слово употребляется в форме *савол* – «вопрос», «опрос», «прошение» [ЎИЛ III: 416]. Здесь имеются в виду письменные обращения с прошением, запросом или требованием относи-

тельно уголовных и иных дел, касающихся представителей местного населения.

112. Основу судебного устройства в Туркестане составляли так называемые низшие суды, а именно, волостные и станичные (казачьи) суды, а также туземные народные суды, находившиеся под надзором уездных начальников и участковых приставов [Азиатская Россия 1914: 60]. Имперские колониальные суды состояли из уездных судов, временных военно-судных комиссий, судебных отделов областных правлений и судебного отдела Канцелярии генерал-губернатора. В 1887 г. институт уездных судей был заменен институтом мировых судей, которые подчинялись областным судам. Мировым судьям подчинялись их помощники и судебные следователи. Вследствие различия религиозных взглядов, недоверия колониальным властям и большой продолжительности ведения дел в русских судах местное население не желало к ним обращаться, подчиняться, и выдавать своих преступников. Кроме того, русский суд велся на непонятном для местного населения русском языке. Поэтому местные жители предпочитали обращаться к своим традиционным судам *казиев* и *биев* [Бобоматов 2006: 33 – 46]. Подробнее см. прим. 178 и 190.

113. *прутист* (پرتست) – рус., «протест» от лат. *protestari* – «выражать решительное несогласие». Это слово употребляется и в современном узбекском языке [ЎИЛ III: 315].

114. Русские колониальные власти проводили в отношении коренного населения дискриминационную и захватническую политику. Произвол колониальных чиновников и многих русских переселенцев в отношении дехкан нередко вынуждал последних выражать свой протест и даже оказывать физическое сопротивление. Колонизаторы силой отбирали земли у коренного населения под различными предлогами – для землеустройства, государева имения, казенного земельного фонда, лесного ведомства, русских поселений и т.п. Лишенные своих земель дехкане были вынуждены переселяться в другие местности, а отторгнутые у них обрабатываемые и пастбищные земли, озера и лесные угодья передавались русским переселенцам, в качестве вознаграждения раздавались отличившимся чиновникам. Кроме того, местное население Туркестана страдало от неизменно жестких и постоянно увеличивавшихся налогов, которые часто взимались силой – при помощи нагаек и плетей. В то же время русские переселенцы пользовались большими льготами, первые 5 лет пребывания в Туркестане получали пособия и были освобождены от уплаты всяких налогов [Исхаков 2009: 69 – 70, 74 – 75]. Согласно «Положению о мерах к охранению государственного порядка и

общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г., значительно расширившему пределы власти центральных и местных органов, правительство могло по своему усмотрению принимать «исключительные» меры и вводить состояние «усиленной» или «чрезвычайной» охраны. Расплывчатость формулировок в этом «Положении» развязывало руки генерал-губернаторам Туркестана, которые сделали «исключительные» меры постоянными мерами для управления краем. Начиная с 1892 г. Туркестан находился в состоянии или «усиленной» или «чрезвычайной» охраны вплоть до 1916 г., когда было введено «военное положение» в связи с началом национально-освободительного движения народов Туркестана против русских колонизаторов. В период действия «исключительных» положений полицейские и карательные функции всей местной администрации становились неограниченными [Абдурахимова, Рустамова 1999: 74 – 75, 84 – 89]. Произвол царских чиновников и колониальных властей в отношении коренного населения Туркестана неоднократно был причиной народных восстаний против русских в разных частях края – в 1868 г. в Самарканде, в 1875 – 1876 гг. в Коканде, в 1882 г. в Фергане, в 1885 г. в Андижане, Оше и Маргелане, в 1892 г. в Ташкенте. В 1898 г. в Андижане вспыхнуло крупное антирусское восстание под руководством Дукчи ишана, в котором принимали участие все слои местного населения. Это восстание, охватившее всю Ферганскую область, как и все предыдущие, было жестоко подавлено царскими властями [Вахабов 1957: 30 – 42; Кастельская 1980: 67 – 73; Турсунова 2000: 73 – 77]. После этого царем было предписано на месте стертых с лица земли *кишлаков* образовать Русское село и поселить в нем 260 семей на площади 2109 десятин [Абдурахимова, Рустамова 1999: 67 – 68; Бобоматов 2006: 137 – 161]. Назначенный сразу после этого новый генерал-губернатор С.М.Духовской (1898 – 1900 гг.) в своем докладе в Петербург писал: «Среди намеченных мер... на первом плане... стоит общая постановка в государстве вопроса о мусульманстве и плана борьбы с этою исторически привившеюся к государственному организму болезненной язвой» [Духовской 1899: 270]. Особенную неприязнь царские чиновники испытывали к племенам, ведущим кочевой образ жизни, которых они презрительно называли «бродячими инородцами» [Котюкова 2001: 21]. Рост недовольства населения действиями царских властей в конечном итоге привел к всеобщему стихийному антирусскому восстанию в 1916 г., охватившему все 5 областей Туркестанского края [Восстание 1916; Кастельская 1972: 110 – 125; 1980: 89 – 94; НОВ 1937; Лесная 1937]. Кроме национал-патриотов (*джадидов*) единственной силой, выступавшей в защиту

интересов и прав местного населения были социал-демократы, которые в понятие «туземное население» включали, прежде всего, бедные слои местного населения Туркестана [Раджабов 1970: 53 – 86], а также эсеры [Иофе, Мадрахимова 1993: 54 – 58]. В январе 1906 г. казахи Аулие-Атинского уезда направили председателю министров С.Ю. Витте петицию, в которой среди прочего требовали «снять с них усиленную охрану и уравнивать их в правах с коренным русским населением империи, отменив все ограничительные меры для мусульман» [Федоров 1925: 32]. См. также прим. 176.

115. *рузкар* (روزگار) – «перс., «время», «период», «эпоха»; «состояние», «положение»; «условия», «обстоятельства» [ПРС I: 740], а также «мир», «вселенная», «жизнь», «день» [Ягелло 1910: 730]. В тюркоязычной литературе это слово употреблялось, в основном, в значении «жизнь», «повседневная жизнь» [Будагов I: 598], а в современном узбекском языке употребляется в форме *рўзгор* – «мир», «свет», «вселенная»; «отдельное хозяйство», «семья», «семейная жизнь» [ЎИЛ III: 405].

116. *мадраса* (مدرسه) – араб., *мадраса* (مدرسة) – букв. «место, где учатся», т. е. мусульманское учебное заведение второй степени после начальной, «гимназия», «высшее училище», «семинария при мечети» [Будагов II: 219], а также «университет», «колледж», «академия» [Ягелло 1910: 1442]. Это слово используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 521]. Самые ранние известия о *мадраса* в странах распространения ислама относятся к X в., а территориально – к Хорасану и Мавераннахру. Начиная с XI в. *мадраса* стала ведущим типом учебного заведения в мусульманском мире. В нач. XX в. в Туркестане все *мадраса* были основаны частными лицами, завещавшими в его пользу вакфное имущество. Срок обучения в *мадраса* был от 3-х до 5 лет, а возраст не ограничивался. Учащиеся в *мадраса* изучали арабский язык, мусульманское право, а также персидский язык и литературу. Кроме того, в *мадраса* преподавали философию, арифметику и геометрию. Выпускники *мадраса* могли получить должности *казия*, *муфтия* или *а'лама*, а также преподавать в *мадраса* [Материалы 1898: 43 – 48; Бендриков 1960: 49 – 60; Шодмонова 2011: 191 – 200]. Генерал-губернатор С.М.Духовской в своем докладе предлагал передать все мусульманские школы из ведения министерства народного просвещения в ведение местной администрации с тем, чтобы: устройство новых *мадраса* допускалось не иначе, как с разрешения генерал-губернатора [Духовской 1899: 281]. В Туркестане многие *мадраса* продолжали функционировать и в первые годы советской власти. В 1922 г. во всем Туркестане насчитывалось около

500 *мадраса*, с которых получали *вакф* в 2, 5 млн рублей (старыми деньгами) – громадная для того времени сумма [Шукуров 1922: 35]. Подробнее о *мадраса* см.: Бобровников 1913: 81 – 90; Халидов 1991: 150; Pedersen, Makdisi 1986: 1123 – 1154.

117. *мактаб* (مکتب) – араб., букв. «место или время писания», т.е. «школа», «училище», «письменный стол», «кабинет (для занятий)», «контора» [Гиргас 1881: 688; Баранов 1970: 867; Ягелло 1910: 1560]. Так в средние века называлась начальная («кораническая») школа, синоним термина *куттаб*. В XI в. в Нишапуре школу с элементарным обучением детей с 5 лет называли *мактаб*, а школу с последующим обучением с 10 лет – *куттаб*. В XVIII – XX вв. слово *мактаб* в значении «начальная школа» больше употреблялось в Турции, Поволжье, Крыму и Средней Азии, тогда как в арабских странах его заменяли иными (*куттаб*, *мадраса* и др.) [Халидов 1991: 153]. В Туркестане *мактабы* имелись как в городах, так в *кишлаках* и *аулах*. Большая часть их была открыта при мечетях, а в городах были также частные *мактабы*, и в редких случаях – при *мадраса* или при *карыхана*. Были также женские *мактабы*, в основном, частные, которые назывались *атунхана* или *атун-биби*. Учителями *мактабов* были *имамы* мечетей или *азанчи* (*муэzzин*). Определенного содержания они не имели, но еженедельно получали приношения от учащихся в виде продуктов питания, одежды и денег. Срок обучения в мактабах составлял 5 – 6 лет. Выпускники *мактабов* получали первоначальное образование и лишь некоторые из них продолжали учебу в *мадраса*. Кроме *мактабов* в Туркестане были также такие низшие учебные заведения как *далаилхана* и *карыхана* для взрослых, в т.ч. слепых людей, а также *муртабдары* [Материалы 1898: 39 – 43; Костенко 1871: 70 – 71; Бендриков 1960: 36 – 48]. К нач. XX в. в Туркестане *мактабы* старого времени перестали отвечать требованиям времени и подвергались резкой критике, как со стороны колониальных властей, так и национальной интеллигенции Туркестана [Шодмонова 2011: 191 – 200]. Генерал-губернатор С.М.Духовской в своем докладе предлагал передать все мусульманские школы из ведения министерства народного просвещения в ведение местной администрации с тем, чтобы: а) мактабы вновь открывались не иначе, как с разрешения уездных начальников, а устройство новых *кары-хана* и *далаиль-хана*, не имеющих образовательного значения, было вовсе запрещено [Духовской 1899: 281]. Несмотря на низкий уровень начального образования *мактабы*, существовавшие за счет пожертвований богатых людей, имели огромное воспитательное значение. В них давали учащимся необходимый минимум знаний и приучали их с юности к

повиновению и дисциплине. В стенах *мактабов* шел процесс усвоения учащимися религиозно-духовных ценностей, культурных и этических норм, регламентированных исламом, литературного наследия народов Центральной Азии. В 1908 г. в Туркестане насчитывалось 6107 мужских традиционных *мактабов*, в которых было 5361 учителей 74208 учащихся, а также 801 женский *мактаб* с контингентом из 875 учителей и 9773 учащихся [Кенжаев 2007: 33, 36, 59]. В конце XIX в. *джадиды* начали открывать в Туркестане новометодные *мактабы* с европейской программой обучения, в которых преподавались как религиозные, так и общеобразовательные предметы. К 1911 г. их число достигло 63 с количеством учащихся 4106, а к нач. 1917 г. – 100 с количеством учащихся 5000. Новометодные школы встретили определенное сопротивление как со стороны правительства, которое видело в них соперника русско-туземных школ, так и со стороны кадимистов, т. е. ортодоксального мусульманского духовенства, объявившего *джадидов* «еретиками и кафирами» [Кенжаев 2007: 92 – 114]. После октябрьской революции 1917 г. все старометодные *мактабы* были ликвидированы, а через несколько лет вновь восстановлены, но число их сильно сократилось [Шукуров 1922: 35]. Подробнее о *мактабах* см.: Бобровников 1913: 71 – 81; Бартольд 1963: 297 – 318; Landau 1991: 196 – 197.

118. *вакф* (وقف) – араб., «неотчуждаемое и освобожденное от налогов недвижимое имущество, завещанное на благотворительные цели» [Гиргас 1881: 897; Ягелло 1910: 1752; Dehkhoda XIV: 20535 – 20536]. Это слово используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ I: 450]. Право собственности на обращенное в *вакф* имущество по волеизъявлению учредителя ограничивается использованием всем или частью дохода. Такое имущество сразу же перестает быть собственностью дарителя и не становится собственностью кого-либо другого, так как это не акт купли-продажи и не передача по наследству, которые, согласно мусульманскому праву, являются основными формами передачи права собственности. В случае *вакфа* действие права собственности как бы останавливается, отсюда и само название такого имущества (от араб. *вакафа* – «останавливать»). *Вакф* может быть передан в качестве пожертвования как отдельному лицу, так и группе лиц (*вакф хасс*), а также предназначен для определенной благотворительной цели (*вакф хайри*). Последняя форма *вакфа* является наиболее распространенной. В *вакф* может быть обращена только безусловная нерасходуемая собственность учредителя, приносящая пользу (доход). *Вакф* имеет строго определенное назначение и не переходит по наследству. Если цель, которой был предназначен *вакф*,

оказывается исчерпанной, то все имущество передается в пользу бедных. Широкое распространение института *вакфа* относится к XI в., что связывается с интенсивным основанием *мадрас*, обитателей и *мазаров*, и накоплением у них дарений и пожертвований. После этого эта категория собственности, которая была основным источником существования религиозно-культурных учреждений, стала неотрывной и важной частью мусульманского общества. В мусульманских странах институт *вакфа* существует до сих пор, и в них имеются специальные министерства, управляющие делами вакфных имуществ. Подробнее см.: Фиолетов 1926: 83 – 103; Большаков 1991: 45; McChesney 2002: 92 – 95.

119. *хайрат* (خيرات) – араб., форма мн. ч. ж.р. от *хайр* (خير) – «богатство», «счастье», «добро», «доброта», «благо», т. е. «имущество», «благоденствие», «благоддеяние» [Гиргас 1881: 240; Баранов 1970: 306], или от *хайра* (خيرة) – «добрые дела», «благоугодные дела», «милостыня», «благотворительность», «благотворительные учреждения», «благоддеяния» [Гиргас 1881: 240]. Отсюда *хайри* (خيرى) – «благотворительный» и *хайрийат* (خيرية) – «благополучие», «благосостояние», «доброта» [Ягелло 1910: 611, 612]. В мусульманской религиозной, теологической и философской мысли *хайр* – этическая и метафизическая категория, соотносимая со злом – *шарр* (شر). В этическом значении синонимами этих слов являются *джамил* (جميل) и *хасан* (حسن) – «прекрасное», и *кабих* (قبيه) – «безобразное». В *фикхе* добро трактуется как то, к чему *шари'ат* предписывает стремиться, а зло как то, чего он призывает избегать. В философской и теологической мысли доминирующим было представление, что в мире больше блага, чем зла, и что Аллах является причиной только блага [Ибрагим, Сагадеев 1991: 264]. Поэтому каждый состоятельный мусульманин считал своим долгом совершать благоддеяния и жертвовать свои средства или их часть на благотворительные цели. В нач. XX в. мусульмане жертвовали огромные суммы на дело народного образования, в т.ч. на основание и содержание *мактабов* и *мадраса*, книжных издательств, публичных мусульманских библиотек, просветительско-общественных учреждений и др. [Алексий 1910: 36 – 37].

120. *мутавалли* (متولى) – араб., «заведующий», «управляющий», «руководитель», «смотритель», «казначей», «поверенный» [Гиргас 1881: 904; Баранов 1970: 1157; Ягелло 1910: 1404; ПРС II: 465], т. е. религиозный чиновник, занимающийся управлением финансовых и хозяйственных дел вакфного имущества. Эта должность называлась также *ал-ка'им би-амр ас-садака* (القائم بامر الصدقة) – «управляющий

делами пожертвования», т. е. *вакфа*, который распоряжался и распределял поступающие доходы. В его обязанности входили также сдача в аренду вакфных земель, раздача пособий и жалований [EI VI: 783]. Подробнее см.: Ибн Маммати: 91 – 92.

121. *назир* (ناظر) – араб., «наблюдатель», «зритель», «заведующий», «смотритель», «надзиратель», «инспектор», «начальник» [Гиргас 1881: 809; Баранов 1970: 1033; Ягелло 1910: 1647]. В ранний период ислама верховный надзор за правильностью расходования средств *вакфа* осуществлял верховный *кадий* (*кади ал-кудат*) или специальный попечитель (*назир*). С X в. возникают особые ведомства (*диван*), ведающие *вакфа*ми в масштабах страны, сотрудники которых назывались «назирами». И в настоящее время в мусульманских странах сотрудники таких ведомств (министерств) называются «назирами».

122. *прукрам* (پروگرام) – рус., «программа» от греч. *programma* – «объявление», «указание», «план действий». Это слово употребляется и в современном узбекском языке [ЎИЛ III: 310 – 311].

123. В резолюции 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорится, что все духовные *мактабы* и *мадраса* подлежат ведению Махкама-и Исламийа, которая устанавливает для них программы, согласно требованиям религии и науки, способствуют развитию учебного дела, руководят ежегодными экзаменами и преподаванием в школах [Фахрутдинов 1998: 102].

124. *дастур ал-‘амал ва канун намалар* (دستور العمل و قانون نامه لار) – араб. دستور العمل – «правило», «модель», «образец», «положение», «устав», «инструкция» «руководство»; «свод законов» [Ягелло 1910: 646], и араб.-перс. قانون نامه – «свод законов» [Ягелло 1910: 1162]. Слово *дастур ал-‘амал* используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ I: 574], а вместо слова *канун нама* используется русское слово *кодекс* от лат. *codex* – «книга», «сборник законов» [ЎИЛ II: 386].

125. *суфилик* (صوفيليك) – тюрк. «благочестие», «монашество», «секта дервишей»; «преданность философии, мистицизму», «фанатизм» [Радлов IV: 561], от араб. *тасаввуф* (تصوف) – суфизм, мистико-аскетическое течение в исламе, последователей которого называли *суфи* (صوفى) а в мн. ч. – *ас-суфиййа* (الصوفية) [Гиргас 1881: 454; Баранов 1970: 570; Ягелло 1910: 974]. Оба этих термина используются и в современном узбекском языке [ЎИЛ III: 598; IV: 7]. Этот термин происходит от слова *суф* (صوف) – «шерсть», поскольку грубое шерстяное одеяние считалось обычным атрибутом аскета-отшельника, «божьего человека», мистика. В конце XIX в. в Средней Азии насчитывалось более 23 сект суфиев, главными из которых признавались

три – *вахдати* (وحدتی), *иттихади* (اتحادی) и *хулули* (خلولی) [Будагов I: 709]. Кроме них были такие секты как *накибандиййа*, *каландариййа*, *кадириййа*, *кубравиййа* и др. [Масальский 1913: 355 – 357; Материалы 1898: 23]. В нач. XX в. в Туркестане суфизм играл важную роль в жизни общества и влияние *ишанов*, *пиров* и *шайхов* на мусульман было огромным [Федоров 1925: 25 – 26]. Колониальные власти относились к суфиям с особой ненавистью. Так, генерал-губернатор С.М.Духовской в своем докладе писал: «Суфизм во многих отношениях представляется для нас наиболее вредным и потому требует за собою наиболее строгого надзора. Туркестанский край... с населением... почти сплошь зараженным учением суфизма, требует исключительного внимания. Ишанам воспретить поездки для вербовки *муридов* и сбора пожертвований в их пользу» [Духовской 1899: 275, 280]. Подробнее см.: Кныш 1991: 225 – 231; Zarcone 2000: 250 – 253; 332 – 334.

126. *ханкахарлик* (خانقاه دار لیک) – тюрк. от перс. *ханакахар* (خانقاه دار) – букв. «обладатель *ханакаха*» или «человек *ханакаха*», синонима слова *ханакаха нишин* (خانقاه نشین) – «житель *ханакаха*», «обитатель *ханакаха*» [ПРС II: 644], которое используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ IV: 412]. Фактически этот термин по своему значению, так же как и термин «дервишизм» является синонимом терминов *ат-тасаввуф* и *ас-суфиййа*, употреблявшихся для обозначения суфиев и мистиков, аскетов и отшельников [Смирнов 1898; Маллицкий 1898; Материалы 1898: 11 – 30]. Подробнее о термине *ханакаха* см. прим. 206.

127. «мурид» *карлик* ("مرید" کرلیک) – перс.-тюрк. от араб. *мурид* (مرید) – букв. «желающий», «жаждущий», «последователь», «ученик», «школьник», т. е. желающий духовного совершенствования, рабский последователь другого, суфий [Баранов 1970: 402; Ягелло 1910: 1464]. Так называли человека в период его приготовления к вступлению в суфийское братство (*тарика*) или ремесленную корпорацию (*синф*), когда он находился на первой (низшей) ступени посвящения и духовного самосовершенствования. *Мурид* принимал на себя определенные обязательства перед своим духовным наставником (*ишан*, *шайх*, *пир*, *мурид*), должен был находиться с ним в доверительных отношениях и подчиняться его воле [Будагов II: 225; Маллицкий 1898: 5 – 8; Материалы 1898: 15 – 28]. Отсюда перс. *муридгар* (مرید کر) – «муридство», т. е. практикование муридско-наставнических отношений. Слово *мурид* используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 645]. Подробнее см.: Халидов 1991: 172 – 173; EI VII: 609 – 610.

128. Даже коммунисты признавали, что «*шари‘ат* в числе своих правил имеет очень много таких, которые можно считать положительными. Например, отрицание частной собственности на землю, воды и леса, запрещение колдовства и др. [Федоров 1925: 25].

129. Здесь, вероятно, имеются в виду приспособленные к исламу древние обряды и обычаи, восходящие к тотемизму, шаманизму, зороастризму и другим доисламским культам. Подробнее об этом см.: Аширов 2007: 73, 88, 104.

130. *милли марка* (ملى مرکه) – араб. и рус., «национальная или религиозная марка» (от нем. Mark). Оба эти слова используются и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 544, 593].

131. *вирку* (ويرکو) – осм.-тур., от гл. *vermek* – «давать», «выдавать», «дарить» [TRC: 898; TS II: 2343 – 2344]. В узбекском языке этот глагол употребляется в форме *бермоқ* [ЎИЛ I: 234 – 235]. См. прим. 1.

132. В нач. XX в. отличительные знаки, печати и другие атрибуты народных судей выдавались колониальной администрацией.

133. *ирад* (ايراد) – араб., «доход», «поступление» [Lane VIII: 2936; Баранов 1970: 1120], а также «доказывание», «возражение», «протест», «оспаривание» [Ягелло 1910: 183]. Это слово встречается также в литературном узбекском языке в этих же значениях [ЎИЛ II: 225], но в живой речи не употребляется. В турецком языке это слово используется до сих пор [463; TS I: 1096].

134. В тексте: *танаббух* (تنبيه) – араб., «пробуждение от сна», «совет», «увещание», «замечание», «выговор»; другой вариант этого слова: *тэнбиّه* – араб., «пробуждение», «указание», «предупреждение», «примечание» [Гиргас 1881: 781; Баранов 1970: 996], а также «совет», «предостережение», «осуждение», «исправление», «наказание» [Ягелло 1910: 427]. Слово *танбих* используется и в современном узбекском языке, а слово *танаббух* вышло из употребления [ЎИЛ III: 660].

135. *шуйла* (شويله) – осм.-тур. *şöyle* – «так», «таким образом», «следующим образом» [Радлов IV: 1034; TRC: 812; TS II: 2102]. См. прим. 1.

136. *ва йа* (وا يا) – осм.-тур. *veya* – «или» [TRC: 899; TS II: 2345] от перс. *йа* (يا) – «или», «если» [Ягелло 1910: 1801]. Это слово употребляется в тексте документа несколько раз. В тексте используется также персидский эквивалент этого слова *йа инкэ* (يا اينکه), которое используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 30]. См. прим. 1.

137. В резолюции 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорится,

что Махкама-и Исламийа утверждает выбранных обществом должностных по штату лиц при мечетях и *мадраса*, сообразуясь при этом с познаниями и нравственными качествами выбранных, подвергает должностных лиц духовного управления за проступки и упущения взысканию в роде предупреждения, выговора, временного устранения и наконец увольнения от должности, особенно следит за педагогической деятельностью *мугаллимов* и *мударрисов*, нравственно-воспитательной и проповеднической деятельностью *имамов*. В 1906 г. высшие духовные учреждения – Духовные собрания и Правления – должны составить программу испытаний для лиц, домогающихся званий *имамов*, *мударрисов*, *муэззинов* и др. Программа эта должна быть опубликована и разослана всем *мударрисам*. Центральный комитет следит за исполнением этого требования [Фахрутдинов 1998: 102 – 103].

138. *лубаб* (لباب) – араб., «чистый», «несмешанный» [Ягелло 1910: 1336] от لب – «ум», «разум»; «душа», «сердце»; «суть», «содержание», «сущность» [Гиргас 1881: 717; Баранов 1970: 906 – 907]. В современном узбекском языке это слово не употребляется.

139. *михнат каш* (محنت كاش) – от араб. محنة – «испытание», «бедствие», «несчастье», «страдание» [Гиргас 1881: 747; Будагов II: 216; Радлов IV: 1570] перс., «бедствующий», «испытывающий затруднения», «несчастный» [Ягелло 1910: 1428; ПРС II: 478]. Здесь имеются в виду русские переселенцы из числа малоимущих крестьян, разорившихся и оказавшихся в бедственном положении в результате засухи, неурожая и других природных бедствий, имевших место в России. В современном узбекском языке это слово употребляется в значениях «труженик», «трудолюбивый», «зарабатывающий на пропитание своим тяжким трудом» [ЎИЛ II: 587]. Подробнее о русских переселенцах см. прим. 226.

140. При проведении переселенческой политики в Туркестане царским правительством преследовались две цели: 1. Решение острейшего аграрного вопроса (малоземелье крестьян) в Центральной России путем изъятия земель у коренного населения; 2. Усиление русской диаспоры как проводника российской колониальной политики в Туркестане. Процесс переселения крестьян в Туркестан начался еще в конце XIX в. и происходил самовольно. Государство занимало при этом самую выгодную позицию: «не разрешать и не запрещать». Официально край вообще был закрыт для переселенцев. Здесь могли поселяться лишь чины местной администрации после выхода в отставку, так как по Положению об управлении Туркестаном правительство обещало сохранить за местным населением их земельные

угодья. Так что свободных орошаемых земель для заселения не было. 6 июня 1904 г. был обнародован новый переселенческий закон, которым все ранее прибывшие в Туркестан самовольные переселенцы были «узаконены». Однако переселенческое дело в крае по-прежнему оставалось неорганизованным, что объяснялось нехваткой средств и свободных орошаемых земель. Что касается Государственной думы, то она сразу твердо и определенно встала на сторону поощрения свободного переселения. 10 ноября 1907 г. на 4-м заседании Думы 3-го созыва была сформирована Переселенческая комиссия из 66 человек, которую возглавил князь А.Д.Голицын. Депутаты мусульманской фракции придерживались мнения, что переселенческое дело тесно связано в решением аграрного вопроса и без разрешения в законодательном порядке последнего невозможна правильная организация первого. Мусульманская фракция считала, что в Туркестане земли, занимаемые коренным населением, не могут считаться государственными, поскольку относительно их имеется лишь политическое господство России. А потому всякое изъятие этих земель должно считаться незаконным. Но правительству нужен был закон, по которому государство могло беспрепятственно конфисковывать земли у коренного населения. Такой закон был принят в Государственной думе в апреле 1910 г. в качестве дополнения к ст. 270 Положения об управлении Туркестанским краем, а 19 декабря того же года удостоился Высочайшего утверждения. Статья была дополнена «маленькой поправкой», согласно которой «земли, могущие оказаться излишними для кочевников, передаются в ведение Главного управления землеустройства и земледения». Тем самым был узаконен грабёж земель коренных народов Туркестана [Котюкова 2001: 108 – 138].

141. *Кусударски Дума* (كوسودارسكى دوم) – рус., «Государственная Дума». Выше эти слова переданы в форме «Г» Дума (см. прим. 45). Ниже это слово приведено в форме Карадской дума (كرادسكاي دومه) (см. прим. 182). В современном узбекском языке эти слова не употребляются.

142. *улуши* (الوشى) – осм.-тур., от гл. *olmak* – «быть». См. также прим. 38.

143. Туркестанский генерал-губернатор А.Б.Вревский (1889 – 1898 гг.), провозглашая мысль об «отсталости туземцев», настаивал на сокращении числа представителей коренного населения в Ташкентской Городской думе до 1/5 (т. е. 14 чел.) вместо 1/3 (24 чел. из 72) [Турсунова 2000: 40]. Сами *джадиды* сокрушались о том, что даже самые передовые представители местного мусульманского населения были политически безграмотными, не знали программ политических

партий и не входили в партии. В 1906 г. газета «Хуршид» писала: «Мы туркестанцы, имея очень маленькое представление о нашей эпохе вообще, за исключением нескольких тысяч человек, в какую-либо партию не входим. Поэтому вполне будет соответствовать действительности, если нас назовут беспартийными и безыдейными невеждами». Желая познакомить туркестанцев с программами важнейших русских политических партий, М.Бехбуди опубликовал в этой газете специальную статью «Золотая середина», в которой рассказал ее читателям о монархистах, кадетам, социал-демократах, эсерах и о «Союзе российских мусульман», примыкавшем к кадетской партии. Бехбуди негативно относился к монархистам, считая их бюрократами, т. е. царскими чиновниками, от которых исходило зло, так как они в своих интересах нарушали волю царя во вред мусульманам, творили произвол и насилия. По его мнению, именно они были виновными в том, что мусульмане очутились в таком обездоленном состоянии и невежестве. Бехбуди, как и все *джадиды*, симпатизировал кадетам, которые были сторонниками конституционной монархии, которая давала возможность ограничения власти бюрократов, т. е. царских чиновников. *Джадиды* считали их действительно средней партией, поскольку среднее сословие поддерживало эту партию. Она как единственная средняя партия способствовала внедрению спокойствия и порядка в народе. Что касается других, социалистических, революционных партий, то они ежечасно способствовали народным волнениям, народной смуте и т.д. Поэтому Бехбуди призывал всех мусульман Туркестана присоединиться к конституционно-демократической, т. е. кадетской партии. Особенно не нравилась Бехбуди социал-демократическая партия, о которой он писал: «Идеи этой партии являются иллюзиями и примыкать к этой партии для наших мусульман весьма вредно. Разделы социал-демократической программы по финансовым, семейным и другим вопросам совершенно неприемлемы как с точки зрения *шари'ата*, так и в других отношениях» [Пясковский 1958: 559; Касымов 2005: 192 – 203]. Член 2-й Государственной думы А.Зурабов, долгие годы проведенный в Туркестане полагал, что «о некультурности и политической незрелости этого края могут говорить лишь крупные невежды или же черносотенцы» [Котюкова 2001: 63]. См. также прим. 33.

144. *бакилур* (باقيلور) – осм.-тур., форма буд. вр. от гл. *bakilmak* – «рассматриваться», «быть под присмотром» [ТРС: 91; TS I: 203]. В узбекском языке гл. *боқмоқ* используется только в литературе в значении «смотреть», «подсматривать» [ЎИЛ I: 348 – 349], а в значении

«рассматривать» используется гл. *кўрмоқ* [ЎИЛ II: 469 – 470]. См. прим. 1.

145. В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», говорится, что старшие и другие *казии*, комиссионные за свои неправильные действия удаляются от занимаемых должностей по предложению управления Валяя через подлежащих мест. *Валий*, помощник его и *а'ламы* за свои неправильные действия удаляются от должностей по жалобам всех старших и других *казиев* и комиссионных или большинства их, по соглашению или в отдельности, подаваемым Туркестанскому генерал-губернатору или, если эти 6 человек большинством четвером в общем согласии, подадут рапорт с указанием оснований оснований об удалении кого-нибудь из своей среды, то должно быть исполнено. По удалении сих должностных лиц, должности их замещаются до нового выбора: должность Валяя помощником его, *а'ламов* – другими учеными по указанию Валяя, старших и других *казиев* и комиссионных – своими кандидатами [РТ 1906: № 9].

146. *хакам* (حكم) – араб., «посредник», «третейский судья», «арбитр»; «судья», «правитель» [Гиргас 1881: 179; Баранов 1970: 236; Ягелло 1910: 539]. Это слово используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ V: 489].

147. *мухтариёт* (مختاریت) – от араб. مختار – «избранный», «отобранный»; «имеющий свободу выбора» [Гиргас 1881: 240; Баранов 1970: 306] и араб.-перс. مختاری – «независимость», «полномочие» [Ягелло 1910: 1432] перс.-тюрк. «независимость», «самостоятельность», «самоуправление», «свобода» [ПРС II: 480; ТРС 639; TS II: 1587], которое используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 657]. Выше в таком же контексте использовано русское слово «автономия» (см. прим. 32). Здесь под этим словом имеется в виду мусульманская религиозная автономия, проект которой был разработан 3-м всероссийским съездом мусульман, проходившем в 1906 г. в Нижнем Новгороде [Алексий 1910: 19]. Во 2-й Государственной думе членов Мусульманской фракции называли «автономистами», численность которых составляла 76 человек из 518, т. е. общего числа депутатов [Ерошкин 1983: 265].

148. *Русийа мусулманлари учунчи надваси* (روسیه مسلمان لارینی) (اوچونچی ندوه سی) – «Третий созыв мусульман России». Здесь имеется в виду 3-й Всероссийский съезд мусульман, который проходил 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде. 1-й и 2-й Всероссийские мусульманские съезды состоялись соответственно 15 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде и 15 – 23 января 1906 г. в Санкт-Петербурге

[Климович 1936: 270 – 271]. На этих съездах был принят устав этого Союза, был избран центральный комитет и его бюро. Все его члены были в основном из числа татарских *джадидов* (Г.Максудов, Р.Ибрагимов, Исхаков и др.), возглавлявших политические движения всех мусульманских народов России. Они выступали от имени всех мусульман России, обращались с призывами к мусульманским массам и требовали безусловного подчинения их взглядам. В этих съездах принимали участие и так называемые «кадимисты», т. е. представители духовенства. В работе второго из этих съездов принимали участие М.Бехбуди и некоторые другие представители туркестанских *джадидов*. Отсутствие представителей *джадидского* движения Туркестана в составе руководящих органов Союза объясняется слабостью этого движения в 1905 – 1907 гг. и отсутствием в это время более или менее крупных вожаков движения из числа местной (нетатарской) интеллигенции. В 1905 – 1907 гг. *джадидское* движение среди национальной интеллигенции Туркестана еще только началось, и было весьма слабым по сравнению с аналогичными движениями в Поволжье, Крыму и на Кавказе. Этим же объясняется и тот факт, что представители национальной интеллигенции Туркестана не принимали активного участия во всероссийских мусульманских съездах 1905 – 1906 гг. [Пясковский 1958: 544]. Среди постановлений 3-го Всероссийского мусульманского съезда наиболее примечательными были следующие: 2. Преобразование духовных учреждений должно быть таково: Все *муфтии* в России (два на Кавказе, Оренбургский, Таврический и Туркестанский) должны быть выборными по доброй и свободной воле всех мусульман из лиц, вполне компетентных в религиозных вопросах, безупречной нравственности и знакомых с требованиями современной жизни. *Муфтии* переименовываются в *шайх алисламы* и избираются на 5 лет. Существующие же ныне при *муфтиях* Духовные собрания и Правления переименовываются в Махкама-и исламийа. Компетенция их распространяется на все дела мусульман – религиозные, духовно-учебные и благотворительные. 3. Все религиозные дела мусульман, как то: а) разрешение в необходимых случаях построек мечетей и *мадраса* и их открытие; б) приискание необходимых средств для открытия содержания мечетей и *мадраса*; в) заведывание вакфными имуществами и забота об увеличении их; г) утверждение в потребном количестве в званиях *имамов*, *мударрисов*, *му‘аллимов* и *му‘аззинов*, а также увольнении их при негодности; д) наблюдение за благоустройством мечетей и *мадраса*; е) разбор тяжб и споров по брачным, бракоразводным, наследственным и другим религиозным делам ведаются Махкама-и исламийа и освобождаются

от вмешательства других правительственных учреждений. 5. Махкама-и исламийа выбранных обществом должностных по штату лиц при мечетях и *мадраса*, сообразуясь при этом с познаниями и нравственными качествами выбранных, подвергает должностных лиц духовного управления за проступки и упущения взысканию в роде предупреждения, выговора временного устранения и, наконец, увольнения от должности, особенно следит за педагогической деятельностью *му'аллимов* и *мударрисов* и нравственно-воспитательной и проповеднической деятельностью *имамов*; // 6. Все духовные *мактаба* и *мадраса* подлежат ведению Махкама-и исламийа, которые устанавливают для них программы, согласно требованиям религии и науки, способствуют развитию учебного дела, руководят ежегодными экзаменами и преподаванием в школах. 7. Махкама-и исламийа образуют из достойных *имамов ахунов* губернские и уездные *меджлисы* – местные органы духовного управления, которые руководятся указаниями Махкама-и исламийа; 8. Все мусульманское духовенство должно получать определенное и достаточное содержание и уравнено во всех правах с православным духовенством; 9. *Шайх ал-исламы* в своих округах ежегодно созывают совет из избранных народом духовных и светских лиц в количестве от 15 до 20 человек знакомых с нуждами населения; 10. Для Туркестана и Семиреченской области учреждается особое Махкама-и исламийа во главе с *шайх ал-исламом*, в добавление к существующим Оренбургскому, Таврическому и двум на Кавказе округам; 11. Над всеми пятью *шайх ал-исламами* учреждается должность высшего в России мусульманского духовного лица – *ра'ис ал-'улама'*, коему, как главному представителю и защитнику духовных интересов всего российского мусульманства, должно быть предоставлено право личных докладов Государю Императору о нуждах мусульман. *Ра'ис ал-'улама'*, будучи главой мусульманского духовенства в России, отличающийся своей нравственной чистотой, гоубоким знанием *шари'ата* и всесторонне образованный, избирается на должность мусульманами всей России; 12. Для совещания по важным для мусульман духовным вопросам и для выработки руководящих разъяснений по спорным и вызывающим сомнение положениям *ра'ис ал-'улама'* собирает не менее одного раза в год всех *шайх ал-исламов*. Управление при *ра'ис ал-'улама'* служит объединителем деятельности Махкама-и исламийа, состоящих в *шайх ал-исламах*, а также утверждает в должностях *на'иба шайх ал-ислама* (заместителя) и *казиев*; 13. В 1906 г. высшие духовные учреждения – Духовные собрания и Правления – должны составить программу испытаний для лиц, домогающихся званий *имамов*, *мударрисов*, *муэззинов* и др. Программа эта

должна быть опубликована и разослана всем *мударрисам*. Центральный комитет следит за исполнением этого требования [Алексий 1910: 19 – 20; Фахрутдинов 1998: 101 – 103]. См. также прим. 27.

149. До русского завоевания в Туркестане все *казии* подчинялись верховному *казию* (*кази-калан*), который назначался верховным правителем и обладал не только судебной, но и духовной властью. На должность *казия* назначались выпускники высших мусульманских учебных заведений (*мадраса*), обладавшие достаточными знаниями правил *шари'ата*. У кочевых народов вместо судов *казиев* были суды *биев*, которые руководствовались не законами *шари'ата*, а народными обычаями и традициями (*адам*). Сразу после русского завоевания колониальные власти с целью ограничения влияния мусульманского духовенства на судебную систему упразднили должность *кази-калана* и ввели порядок выборности *казиев* и *биев*. Новым положением от 1886 г. названия *казий* и *бий* были упразднены и официально эти суды теперь стали называться «народными судами». Народные суды выбирались сроком на 3 года не населением, а пятидесятниками (*элликбаши*), т. е. низшей администрацией, и утверждались военными губернаторами областей. Тем самым обеспечивался контроль колониальной власти над этими судами. На должность народного судьи мог быть избран любой человек, в т. ч. и совершенно неграмотный человек. Выборность народных судей привело к росту коррупции среди колониальных чиновников и низшей администрации [Бобоматов 2006: 24 – 50; Пуговкина 2006: 56 – 60]. В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», предлагалось в каждом городе и уезде избрать старших *казиев*, а в каждой части города и волости *казиев* из числа ученых людей, хорошо знающих *шари'атские* правила. В выборах на должность *казия* могли участвовать как местные жители, так и посторонние. *Казии* должны быть избираемы своими *имамами* и пятидесятниками сроком на 3 года, а старшие *казии* – *казиями* и старшинами (*минбаши*) своего района, сроком на 4 года. Кандидаты также определяются по выбору. Лица, избранные на должность *казия* или старшего *казия*, никоим образом властями не отменяются, а снабжаются приказами областных правлений. Ведению старших *казиев* подлежат дела: о подведомственных им *казиях*, *муфтиях* мечетей, *мадраса*, *ханака*, *мактабах*, кладбищах и других благотворительных местах приютов для бедных и сирот, и лицах, принадлежащих к этим заведениям, как то: *имамах хатибах*, *муэззинах*, *мударрисах*, держателей *мактабов* (*ишан*), *казиях*, *мутаваллиях* и о *вакфах*, и о правильном и справедливом их состоянии и вообще состоят под его

надзором. Ведению старших *казиев* подчинить в их районах: *имамов*, *хатибов*, *мударрисов*, *мактабов*, *муэззинов*, *мутаваллиев*, *казиев*, *ишанов*, экзаменовку учащихся, назначение и удаление таковых и перемещение одного на место других. Все *казии*, *муфтии*, секретари, писцы и служащие при них, согласно руководству, установленному *шари'атом* и выданному управлением Валяя, получают вознаграждение от хозяев или сторон производящихся дел. Что касается старших *казиев*, то они так же как комиссионные, а *'ламы* и *вали муслимин* получают жалованье по назначению генерал-губернатора, по положению их за счет жителей из государственного казначейства [РТ 1906: № 9].

150. В разделе о суде Программы партии «Союз российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорится: «Все существующие виды чрезвычайных судов, суды сословные (волостной суд, институт земских начальников, крестьянские начальники), органы судебной-административной власти и суд с сословными представителями упраздняются, и на всем пространстве Государства вводятся институт выборных судей и суд с присяжными заседателями» [Фахрутдинов 1998: 114].

151. *музафат* (مضافات) – от араб. مضاف – букв. «присоединенный», «добавленный» [Гиргас 1881: 471; Баранов 1970: 589], а также «присоединения», «прибавления», «угодья», «окрестности» [Ягелло 1910: 1509], т. е. область, провинция, край. Это слово используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 631]. Ниже в таком же контексте использовано русское слово «край» (см. прим. 179).

152. Здесь имеется в виду должность сельских народных судей (*бий*), которые, в отличие от городских *казиев*, выносили решения по «обычаю» (*адат*), но допускалось и применение *шари'ата*, писанного мусульманского права. Для разрешения дел по *шари'ату* при народных судьях были законоведы мусульманского права (*муфтии*), которые составляли для суда заключения (*ривайат*) по судебным казусам. Суд находился под надзором уездных начальников и участковых приставов. Народные судьи избирались сроком на 3 года съездами волостных выборных, утверждались в должностях военными губернаторами и подлежали ответственности только по определению областных правлений. Для избрания на эту должность требовалось достижения 25-летнего возраста, не требовалось не только образования, но и простой грамотности. Между тем народные суды ведали гражданскими делами без ограничения суммы иска, уголовная подсудность тоже была очень велика: им было предоставлено право за кражу

качать заключением под стражу до 1 года и 6 месяцев. Народные судьи снабжались особыми знаками для ношения при исполнении служебных обязанностей, а также должностными печатями и книгами для записывания решений актов. Обязанность наблюдения за ведением книг народных судей была возложена на уездного начальника. Ответственность за несоблюдение установленного порядка падала на судей и председателей съездов. Народный суд составляли: единичные судьи, съезды судей и чрезвычайные съезды судей. Все дела, как уголовные, так и гражданские начинались у единоличного судьи. Тяжущимся предоставлялось право обращаться для разбора своих дел помимо единоличных судей к съезду народных судей. Съезды народных судей созывались по мере надобности в сроки, определявшиеся наперед уездным начальником. Чрезвычайные съезды народных судей созывались только в особых случаях для решения дел, в которых участвовали жители разных уездов или волостей, а также для рассмотрения ходатайств народных судей и их съездов о высылке подсудимых. Народный суд совершался гласно и публично. Народный суд в общем стоял на очень низкой ступени правосудия. Невежественные судьи, зависимые от партии их выбиравшей, от рода, из которого происходят, от главарей, которые являлись заправилами, конечно, не могли считаться «праведными» [Каплун 1903: 121 – 142; Азиатская Россия 1914: 60 – 61; Абдурахимова, Рустамова 1999: 43 – 44; Бобоматов 2006: 25 – 26]. В России мусульмане наоборот считали, что нормы обычного права, основанного на *адате*, должны быть сохранены. В разделе о суде Программы партии «Союз российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорится: «В тех местностях, где ныне применяются нормы обычного права (*адаты* и т.п.), таковые, при наличии желания населения, должны быть сохранены, поскольку они не противоречат принципам культуры и гуманности» [Фахрутдинов 1998: 114]. См также: Левтеева 1986: 63 – 78; Пуговкина 2006: 60 – 61.

153. В тексте: *власт* (ولاست) – рус., выше, в 1-й строке 8-й страницы документа это же слово использовано в значении «власть» (см. прим. 90). Здесь же это слово использовано в значении «волость», т.е. малой административной единицы, составлявшей уезды и округа. Слово «волость», возможно, происходит от тюрк. *улус*, которое также употреблялось в русском языке в значениях «становище кочевников», «табор юрт, кибиток», «аул», «селение», «деревня», «район» [Шипова 1976: 346]. В современном узбекском языке слово *волость* используется только в литературе [ЎИЛ I: 467]. Во всех областях Туркес-

танского края каждый уезд был разделен на волости, а волости – на сельские общества (*аксакальства*), а в районах с кочевым населением – на аульные общества. Одна волость включала от одной до 2-х тыс. дворов, составлявших несколько смежных сельских обществ, имевших общие хозяйственные выгоды по пользованию землей и оросительными каналами (*арыками*). Волости заведывались волостными управителями, а сельские общества – старшинами (*аксакалами*) и их помощниками, которые назначались по выбору населения сроком на 3 года. Волостные управители избирались на волостных съездах выборных, которые избирались сельскими сходами. Сельские старшины (*аксакалы*) также избирались сельскими сходами в присутствии волостного управителя. Они содержались за счет специальных сборов, взимаемых с населения в пользу уездного казначейства [Каплун 1903: 58 – 64]. После первой русской революции (1905 – 1907 гг.), в связи со сменой политического курса правительства П.А.Столыпина в направлении усиления национализма, из Петербурга в Туркестан была послана ревизионная комиссия, которая предложила создание в крае «смешанных волостей из русских и туземных сельских обществ» во главе с русским волостным старшиной [Абдурахимова, Рустамова 1999: 27, 37 – 38, 70].

154. *му‘авин найиб* (معاون نایب) – от араб. معاون – «помощник» и نائب – «заместитель», «замещающий», «заменяющий», «наместник» [Гиргас 1881: 568, 830; Баранов 1970: 706, 1064]. Оба эти слова используются и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 642; III: 51].

155. Тем самым Бехбуди поддерживает порядок выборности *казиев*, введенный колониальными властями. Между тем до русского завоевания *казии* назначались местными правителями и обладали не только судебной, но и духовной властью [Бобоматов 2006: 24 – 25]. Подробнее см. прим. 149.

156. Имеется в виду временная должность *казия*, назначаемого сроком на 1 месяц для рассмотрения накопившихся дел, после чего он снимает с себя свои обязанности.

157. *сийазд* (سیازد) – рус., «съезд», имя сущ. от гл. «съехаться», синоним араб. *надва* (ندوة) – «собрание», «сборище людей»; «место собрания, заседания» [Гиргас 1881: 790; Баранов 1970: 1010], перс. انجمن – «сборище», «собрание», «съезд», «конгресс» [Ягелло 1910: 151; ПРС I: 132] и тюрк.-монг. *курултай* (قورلتای) или *курултай* (قوريلتای) – «большое народное собрание» [Радлов II (1): 926], «общее собрание», «общий совет», «совещание» (в Хиве) [Будагов II: 79; Ягелло 1910: 1215]. Это русское слово упоминается также в казийских документах того времени [Себзор 2009: 6 – 7, 12 – 13]. Это слово используется и в

современном узбекском языке в его русской форме (съезд) [ЎИЛ III: 608]. Народный суд составляли единичные судьи, съезды судей и чрезвычайные съезды судей. Съезды созывались по мере надобности и проходили в присутствии волостного управителя, который следил за соблюдением порядка в месте собрания съезда. У оседлого населения время, место, число съездов народных судей и район их действий определялся губернатором. Созыв съезда лежал на обязанности уездного начальника. Съезд признавался законным, когда на нем присутствовало не менее $\frac{2}{3}$ всего числа судей, определенного на назначенный съезду район. Явившиеся на съезд народные судьи избирали из своей среды председателя, руководившего порядком разбора дел. Он был обязан также заносить в книгу постановления съезда. Ведению съезда народных судей подлежали дела по жалобам на неокончательные решения единоличных судей. Решения съездов народных судей считались окончательными [Каплун 1903: 129, 134 – 135]. Подробнее см. прим. 123.

158. Здесь имеются в виду туземные народные суды, находившиеся под надзором уездных начальников и участковых приставов. Народные судьи (*кази*, *бии*) избирались на 3 года съездами волостных выборных, утверждались в должностях военными губернаторами. Первую инстанцию составлял волостной съезд народных судей, выбравший из своей среды председателя. Кроме того, для рассмотрения дел кочевников разных волостей, уездов и областей созывались чрезвычайные съезды народных судей, которые собирались в заранее определенном месте, в присутствии особо назначенного чиновника. На обязанности последнего лежало наблюдение за порядком, руководство же оставалось за председателями, избравшимися из числа прибывших на этот съезд народных судей. Решения и приговоры народных судей не восходили до уровня областных учреждений. В случаях, если то или иное решение было постановлено с превышением власти или по делам неподсудным народным судам, они не приводилось в исполнение и представлялись администрацией прокурору. Последний вносил его для отмены с своим протестом в местный окружной суд, который рассматривал эти дела в порядке надзора и направлял соответственно законоподсудности. Эта возможность отмены в порядке надзора окружными судами решений и приговоров народного суда по протестам прокурорского надзора ставило народные суды в определенную связь с судебными учреждениями Российской империи [Азиатская Россия 1914: 60 – 61]. Чрезвычайные съезды народных судей созывались для решения дел, в которых участвовали жители разных уездов или волостей, а также для рассмотрения ходатайств народных

судей и их съездов о высылке подсудимых. Чрезвычайные съезды состояли из только судей тех судебных районов, к которым принадлежали истец и ответчик или подсудимый, и проходили в присутствии уездного начальника или специально назначенного царского чиновника, призванного следить за соблюдением порядка во время проведения съезда. Чрезвычайные съезды народных судей действовали на основании правил, установленных для обыкновенных съездов [Каплун 1903: 138].

159. В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», говорится, что недовольный решением одного *казия* должен обжаловать его в двухнедельный срок подлежащему съезду *казиев*, недовольный решением съезда должен обратиться в трехнедельный срок с жалобой к подлежащему старшему *казию*. Съезд старших *казиев* утверждает решение, если сумма решения не достигает 1000 рублей, окончательно и не подлежит обжалованию, а если в съезде *казиев* произойдет разногласие, и если дело будет превышать 1000 рублей, то недовольный решением обращается в четырехнедельный срок с жалобой в управление *Валия*, т. е. верховного духовного лица. В управлении *Валия* дело это рассматривают 4 *а'лама*, которые, если найдут решение нарушением *шари'ата*, разъяснив это обстоятельство, должны передать через *Валия* на рассмотрение другого съезда или другому старшему *казию*, и решение сей последней инстанции обжалованию не подлежит, а передается, если кто из сторон остается недовольный, в управление *Валия*, которое передает его общему собранию старших *казиев*, которое собирается ежегодно [РТ 1906: № 9]. В 1918 г. *джадиды* Бухары предлагали учредить специальный апелляционный суд (*истинаф махкамаси*), который бы осуществлял контроль над *шари'атскими* судами. Подробнее см.: Остонова, Маннонов, Камолиддин 2015: 24, 31.

160. В конце XIX – нач. XX вв. казийские документы писались на узбекском и персидском языках, но их процентное соотношение в различных городах было разным. Так, в Самарканде и Бухаре почти вся документация велась на персидском языке. В Ташкенте большая часть документации велась на персидском, а меньшая – на тюркском [Себзор 2009]. Такое же соотношение было и в Ферганской долине. В Хорезме документация велась, в основном, на тюркском языке, и лишь незначительная часть (5%) – на персидском [Каталог 2001]. Русские колонизаторы с перенебрежением относились к языку местного населения Туркестана, т. е. к тюркскому. Так, в 1907 г. директор народных училищ, т. е. русско-туземных школ, С.М.Граменицкий считал, что главной причиной, по которой невозможно вводить мест-

ные языки как орудие обучения, является «необработанность местных языков ни в научном, ни в литературном отношении». Он утверждал, что в *мактабах* и *мадрасах* преподавание велось на персидском и арабском языках «вследствие несовершенства сартовского языка» [Бобровников 1913: 5]. Тем не менее, вся официальная переписка местного населения с колониальными властями велась исключительно на тюркском языке, хотя до русского завоевания государственным языком при правительстве Кокандского ханства был персидский. Даже в Самарканде и Бухаре, где главная масса населения говорила по-персидски, официальным языком стал так называемый “новоузбекский язык” [Остроумов 1908: 44]. Причина была в том, что переводчики колониальных властей, большую часть которых составили татары и киргизы (казахи), не знали персидского языка [Духовской 1899: 274]. Пренебрежительное отношение русских завоевателей к местным языкам послужило причиной активизации культурно-просветительского движения в среде местной интеллигенции. Стронники этого движения, так называемые *джадиды*, призывали к объединению всех тюркских народов и созданию единой тюркской мусульманской нации с единым тюркским языком, общей культурой и т.д. Они говорили о необходимости отказа от особенностей фонетики отдельных языков и создания общего для всех тюркских народов литературного языка. В 1917 г. джадидская газета «Улуг Туркистон» по этому поводу писала: «... Все мы тюрки и не должно быть разделения на татар, сартов, казахов, узбеков, таранчинцев и дунган, надо изжить их уличный язык и создать единый чистый тюркский язык». Исмаил Гаспринский (1851 – 1914) в течение 35 лет старался объединить все тюркские народы, родственные по языку, по вере и крови, в единую тюркскую нацию. Известно, что на 3-м Всероссийском съезде мусульман в 1906 г. под влиянием И.Гаспринского было принято решение об обязательном преподавании единого тюркского языка у всех тюркских народностей в старших классах школы. *Джадиды* не только пропагандировали эту идею, но и пытались претворять ее в жизнь в своей практической деятельности. Например, они прилагали все усилия для создания единого общетюркского языка: сами зачастую говорили на этом особом жаргоне, вели на нем преподавание в некоторых узбекских новометодных школах и выпускали соответствующие учебники. На этом же жаргоне издавали они свои газеты, журналы и книги. Переводчик канцелярии Туркестанского генерал-губернатора так приблизительно характеризовал язык газеты «Тараккий»: «Язык этой газеты по-преимуществу татарский, с большим количеством арабских и турецких слов, но и с приспособлением к

узбекскому языку». В вопросе создания общетюркского литературного языка были разногласия. И. Гаспринский предлагал для этого взять за основу язык крымских татар, туркестанские *джадиды* – мертвый староузбекский (чагатайский) язык, некоторые выдвигали в качестве основы турецкий язык и т.д. Были и сторонники живого народного узбекского языка. В результате джадидские газеты и журналы печатались обычно на языке, который мало кто понимал. Некоторые газеты практиковали даже печатание на своих страницах специальных словников «в помощь читателям газеты», в которых давались пояснения новых слов, использовавшихся в «общетюркском языке». Мусульмане считали, что официальным языком всего мусульманского мира должен быть турецкий язык. На 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем в 1906 г. в Нижнем Новгороде, было принято решение об обязательном преподавании турецкого языка у всех тюркских народностей в старших классах школы, а где возможно и в начальных школах [Духовской 1899: 271; Пясковский 1958: 101 – 102, 563 – 565; Фахрутдинов 1998: 100]. Царское правительство выступило против введения общетюркского языка и дало распоряжение, чтобы преподавание в начальных школах велось на обычном языке данной местности. Противники общетюркского языка были и среди местного населения. Так, в Туркестане были люди, стоявшие за введение персидского языка и требовавшие, чтобы в школах изучался именно этот язык и его литература. В Самарканде мнения между учителями разделились, а в Ташкенте и Коканде одни стояли за персидский, а другие за восточнотюркский. Но одерживает перевес среднее мнение, по которому в первые два года должен изучаться персидский язык, а в 3-й и 4-й – персидский параллельно с восточно-тюркским. Что касается мусульман Европейской России, то они окончательно решили этот вопрос в пользу турецкого языка. В одном из постановлений 3-го Всероссийского мусульманского съезда говорится: «Особое внимание должно быть обращено на изучение литературного турецкого языка, обучение которому обязательно для мусульман в средних (3-х и 2-х классовых) школах, а где возможно и в начальных школах». Идея расового единства русских мусульман с их турецкими единоверцами активно пропагандировалась и в мусульманской прессе [Алексий 1910: 29 – 32, 35]. Вместе с тем мусульмане считали, что в общественной жизни должен быть использован и живой язык коренных жителей национальных окраин России. В одном из пунктов раздела «Местное самоуправление» Программы партии «Союз российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорится:

«Язык преобладающий в той или иной области народности, наряду с государственным языком, должен быть языком всех органов местного представительства той области. Русский язык сохраняет значение языка общегосударственного в центральных учреждениях, армии и флота. Помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан, основной закон Российской Империи должен гарантировать всем населяющим Империю народностям, в т. ч. и мусульманам, право свободного культурного самоопределения, как то: употребление различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов, обществ и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие национального языка, литературы и культуры каждой народности и т.п.». В разделе о суде этой же Программы говорится: «Языком ближайшего к населению суда, выборного судьи должен быть язык преобладающей в данной местности части населения. Тот же язык должен быть допущен наряду с государственным языком и в общих судах. В этих видах судьями должны быть лица, владеющие языком преобладающей части населения» [Фахрутдинов 1998: 114, 116]. См. также прим. 1.

161. *сумма* (سومه) – рус. «сумма» от лат. *summa* – «итого», «общее число». Это слово в форме *صومه* встречается также в тюркоязычной литературе конца XIX – нач. XX вв. [Радлов IV: 563], используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ III: 587].

162. В резолюции 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорится, что все мусульманское духовенство должно получать определенное и достаточное содержание и уравнено во всех правах с православным духовенством [Фахрутдинов 1998: 102].

163. Об этих руководствах и сводах законов речь шла выше, в 27-й статье 5-го раздела (см. прим. 124).

164. Согласно действовавшему законодательству, гражданские споры и иски между туземцами и лицами, не принадлежавшими к местному населению, а также между туземцами различных народностей, имевшими отдельные народные суды, ведались мировыми судьями и областными судьями на общем основании. Народные суды не имели права рассматривать дела, связанные с русскими и иностранными подданными [Каплун 1903: 74 – 75, 121].

165. В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», говорится, что старшие и другие *кази*, комиссионные и их кандидаты должны представлять в управление Валяя свои сведения, и если эти сведения будут оправды-

ваться с заявлениями жителей, то управление Валя со своим разъяснением передает такие дела подлежащему месту для производства расследования, и затем налагает взыскание на виновных по заслугам [РТ 1906: № 9].

166. *закун* (ذاکون) – рус., «закон». В современном узбекском языке это слово не употребляется. Здесь имеются в виду официально принятые законы царской России. Туркестанские *джадиды* всячески расхваливали царские законы и постановления, и призывали всех подданных беспрекословно подчиняться им. В частности, М.Бехбуди в своей статье, опубликованной 9 октября 1907 г. в газете «Туджжор», рьяно отстаивая царские законы, писал: «Новые законы, безусловно, не подлежат обжалованию, и жалобы на них вообще не принимаются. Законы, вынесенные Думой, будут подлежать неуклонному исполнению всех народов России. Ни в коем случае они не могут быть нарушены» [Пясковский 1958: 554]. См. также прим. 219.

167. В тексте: *михвар* (محور) – араб. «ось», «стержень»; «скалка»; «корень», «ядро», «основа», «центр» [ал-Қомус I: 693; Баранов 1970: 253; Ягелло 1910: 1429] или, возможно, *махри* (محری) – араб., «дознание», «розыск», «расследование» [Баранов 1970: 211]; перс.-араб., «одногорбый верблюд» [Ягелло 1910: 1423]. В современном узбекском языке оба эти слова не употребляются.

168. *катта* (كته) – тюрк., «большой», «великий», «благородный», «знатный», «влиятельный» [Будагов II: 115; Радлов II: 1131]. Это слово используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 333]. Здесь, возможно, в тексте опущено одно слово – имя существительное, к которому относится предшествующее определение (*катта*).

169. Здесь, вероятно, имеются в виду католики, протестанты, григориане, лютеране, старобрядцы и последователи других христианских сект, а также европейского и ближневосточного иудаизма, буддизма и ламаизма, не практиковавшихся в Туркестане до русского завоевания. В 1897 г. они все вместе, а именно поляки, чехи, литовцы, латыши, французы, итальянцы, молдаване, немцы, армяне, финны и др., составляли 0, 7 % населения всего Туркестана [Масальский 1913: 352]. В первой пол. XIX в., т. е. до русского завоевания, в Туркестане кроме мусульманской общины были только общины бухарских евреев и зороастрийцев. Приток населения неправославного и иностранного происхождения в Туркестан был связан с неурожаем и голодом 1891 г. в центральных губерниях России, развитием предпринимательства в крае, фабрично-заводским строительством. В настоящее время в Ташкенте кроме православной церкви сохранились еще два христи-

анских храма XIX – нач. XX вв., один из которых римско-католический костел, связанный с поляками, латышами и венграми, а второй – евангелическо-лютеранская кирха, связанная с немцами. В Ашхабаде сохранился римско-католический костел, а в Самарканде – римско-католический костел и армянская апостольская церковь [Лисицкая 2004: 35 – 39, 63 – 84]. Подробнее см.: Григорянц 1998: 201 – 208; Жукова 1998: 225 – 235; Кнауэр 1998: 236 – 246.

170. На выборах в Государственную думу многочисленная еврейская диаспора в Туркестане, которых называли «азиатскими евреями», была отнесена к категории «инородцев», и шла на выборы вместе с коренным населением. Когда староста еврейской общины Самарканда Мошиха Фузайлов обратился к генерал-губернатору Д.М.Суботичу, чтобы их внесли в списки европейской курии, ответ был отрицательным [Котюкова 2001: 36].

171. *маджуси* (مجوسی) – от араб. *ал-маджус* (المجوس) – «маг», «огнепоклонник» в мусульманской традиции собирательное название приверженцев зороастризма [Гиргас 1881: 747; Ягелло 1910: 1414], а также «язычник», «идолопоклонник» [Будагов II: 212; Радлов IV 2107]. В Иране их называли *габракан* (گبرکان), т. е. «гебрами», небольшая община которых до сих пор существует в Кермане. Эти данные указывают на то, что в нач. XX в. община зороастрийцев была и в Туркестане. Автор нач. XIII в. отмечает, что в Туркестане кроме мусульман были иудеи, христиане, зороастрийцы и буддисты [Mubarakshah: 43]. Подробнее см. Колесников 1991: 150; Morony 1986: 1110 – 1118.

172. *православни* (پراوسلاونی) – рус., «православные», т. е. ортодоксальные христиане. Так как в нач. XX в. Туркестан уже был частью России, в этом документе православные, наряду с бухарскими евреями и огнепоклонниками, рассматриваются в качестве местных или полуместных жителей. Слово *православие* используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ III: 306]. В 1897 г. православные составляли 3, 7 % всего населения Туркестанского края [Масальский 1913: 352]. В 1897 г. общая численность русского населения, в состав которого входили также украинцы и белорусы, составляла 197 240 чел., а в 1911 г. – 406 607 чел.

173. В Туркестане традиционно относились толерантно к представителям других конфессий. Если к *казию* приводили в пьяном виде огнепоклонника, иудея или христианина, им определялась мера наказания, определенная в их религиях. Что касается прелюбодеяния или воровства, то в этих случаях им определялось наказание по всей строгости *шари'ата* наравне с мусульманами. В эпоху раннего исла-

ма, когда зороастрийцы, манихеи, христиане или буддисты сами обращались в суд *казиев* в случаях исков по вопросам наследства или купли-продажи, *казий* выносил решение по их вопросам согласно законам *шари‘ата* [Бекмирзаев 2014: 175 – 176]. Согласно действовавшему законодательству, лица не принадлежавшие к туземному населению, по исковым делам с туземцами, а также туземцы, имевшие различные народные суды, по делам между собой могли по взаимному соглашению истца и ответчика обращаться к народному суду. В таком случае истец лишался права предъявлять иск по этому делу у мирового судьи или в областном суде [Каплун 1903: 122].

174. Имеются в виду специальные законы, касающиеся исков и дел, связанных с иностранными гражданами. Туркестанские *джадиды*, в т. ч. и М.Бехбуди, выступали за религиозную толерантность и видели единство мусульман, христиан и иудеев в единобожии. Они боролись против узко религиозных рамок, стремились объединить все народы Туркестана, избавиться от внутренних разногласий и противоречий. Важную роль в развитии толерантности играли джадидские газеты, пользовавшиеся большой популярностью в среде коренного населения Туркестана. На страницах национальной периодики большое внимание уделялось пропаганде межэтнической и межконфессиональной толерантности. Особенно важным для процветания нации *джадиды* считали изучение русского и других иностранных языков [Кенжаев 2007: 67 – 79].

175. *ичкари Русийа* (ایچکاری روسیه) – чаг., «Внутренняя Россия» [Будагов I: 181; Радлов I: 1518, 1586]. В понятие «Внутренняя Россия» обычно включали европейскую часть Российской империи, а когда речь шла о мусульманском населении – Казань и Уфу. Здесь имеется в виду немусульманское население европейской части России. Слово *ичкари* – «внутренняя часть», «внутренний» используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 250].

176. После завоевания Туркестана Российской империей вместе с русскими сюда стали переселяться и представители других народов, населявших территории, входившие в состав Российской империи – татары, башкиры, азербайджанцы, армяне, грузины, литовцы, латыши, поляки и др. Кроме того, этнический состав населения Туркестана пополнялся за счет переселенцев из сопредельных стран Востока – Афганистана, Северного Индостана, Турции, Китая, Монголии и др. [Абдурахимова, Рустамова 1999: 58].

177. *шимди* (شىمىدى) – осм.-тур. *şimdi* – «теперь», «сейчас», «только что» [Радлов IV: 1092; ТРС: 811; TS II: 2096]. См. прим. 1.

178. *баш махкама* (باش محکمه) – тюрк.-араб., «главный суд». Здесь, вероятно, имеется в виду судный отдел Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, который считался верховным органом всей судебной системы Туркестанского края. В 1898 г. была проведена реформа, согласно которой вместо ликвидированных областных судов были введены окружные суды и Ташкентская судебная палата, которая была наделена правами главной судебной инстанции для всего Туркестана. Она подчинялась только верховной судебной инстанции империи – правительствующему Сенату [Абдурахимова, Рустамова 1999: 43, 81]. О русских судах см. прим. 112 и 190.

179. *край* (کرای) – рус., «край». В современном узбекском языке это слово не употребляется. Выше в таком же контексте использовано арабское слово *музафат*. См. прим. 151.

180. *чилан* (چیلان) – рус., «член». См. прим. 74.

181. *касаба* (قصبه) – «большая деревня», «небольшой город», «городское общество» [Ягелло 1910: 1189] от араб. قصبه – «город», «главный город», «столица» [Гиргас 1881: 659; Баранов 1970: 820]. Здесь, вероятно, имеются в виду административные центры 5 областей Туркестанского края. В Туркестанском крае «городами» признавались местопребывания областных и уездных управлений, а также Старый Маргелан, Туркестан, Чуст, Ура-Тюбе и Пенджикент [Каплун 1903: 52].

182. *Карадская дума* (کرادسکای دومه) – рус., «Городская дума». Выше это слово передано в форме *Кусударски Дум* (کوسودارسکی دوم) (см. прим. 141). В современном узбекском языке эти слова не употребляются. Городские думы были учреждены в 1785 г. Екатериной II на основании «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи». Грамота определила общую организацию городов и дала право составлять «городское общество» из 6 разрядов «настоящих городских обывателей», т. е. владельцев недвижимой собственности, купцов трех гильдий, цеховых ремесленников, иногородних и иностранных «гостей», «именитых граждан» и посадских, выбиравших Общую думу. Общая дума составлялась из гласных и городского головы и избирала из своего состава Шестигласную думу. В полномочия Общей думы входило: схранять в городе благочиние, поощрять привоз и продажу товаров, приумножать городские доходы, разрешать недоразумения по делам ремесленников, гильдий и пр. Фактически же этими делами ведала Шестигласная дума, в которую входили по одному члену от каждого (из 6) разряда. Городская дума действовала под надзором губернатора. Из-за недостаточности финансовых источников Общие думы вскоре после своего возникновения

перестали собираться, а Шестигласные думы оказались преимущественно в руках купцов. В 1870 г. была проведена городская реформа, в положении которой был отвергнут сословный принцип представительства и установлен принцип имущественного ценза, в результате чего Городские думы перешли в руки небольшой группы наиболее состоятельных купцов, фабрикантов, крупных домовладельцев и дворян, владевших недвижимой собственностью [Латышев, Арсеньев 1893: 321 – 332]. В г. Ташкенте Городская дума была учреждена в 1877 г. Городская дума состояла из гласных (депутатов), которые выбирались сроком на 4 года. Гласные избирали городского голову и его товарищей (заместителей), членов Городской управы, председателей и членов постоянных и временных комиссий (финансовой, по народному образованию, здравоохранению и др.). Исполнительным органом Ташкентской городской думы была Городская управа. Деятельность Ташкентской думы контролировалась правительственной администрацией, а ее решения вступали в силу после заверения генерал-губернатором. Круг вопросов, которыми занималась Городская дума, был ограничен и заключался, в основном, в сборе налогов и наблюдении за порядком в городе [ТЭ 1983: 89; Абдурахимова, Рустамова 1999: 34 – 36; Вахабов 1957: 15 – 16]. 11 июня 1892 г. в России было принято новое Городовое Положение, согласно которому значительно ущемлялась самостоятельность органов городского самоуправления. В то время из городов Туркестана Городские думы были только в Ташкенте и Верном, где проживало наибольшее число русского населения. Председатель Ташкентской Городской думы Н.Г. Маллицкий неоднократно обращался к властям по поводу учреждения системы самоуправления и в других городах Туркестанского края. Однако, каждый раз он получал отказ от генерал-губернатора и центральной власти из опасения роста политической активности и национально-освободительного движения в Туркестане [Турсунова 2000: 16 – 43, 86 – 87].

183. *гласнай* (گلاسناي) – рус. «гласной». В современном узбекском языке это слово не употребляется. С 1785 г. «гласными» называли членов городских дум, а после земской реформы 1864 г. – также и члены уездных и губернских земских собраний. Уездные гласные избирались избирательными собраниями и волостными сходками, а губернские – уездными собраниями, съездом уездных землевладельцев. Гласные городских дум избирались съездом городских избирателей, в основном, промышленников, торговцев и владельцев недвижимости. Простой народ в этих выборах не участвовал. Поэтому все гласные были в основном из числа военных, чиновников и

состоятельных людей – промышленников, купцов, домовладельцев и др. Согласно уставу Городской думы г. Ташкента, из 72 – 76 гласных $\frac{2}{3}$ составляли жители русской части города и $\frac{1}{3}$ – жители старого города, т. е. представители местного населения. Такое же соотношение было определено и для состава исполнительного органа – Городской управы [Кастельская 1980: 50]. Эти данные свидетельствуют о явной дискриминации, допущенной колониальными властями, в отношении коренного населения, когда 80 тыс чел. местного населения получили возможность выдвинуть всего 21 чел. гласными, а небольшое число русских жителей, насчитывавших в 1877 г. 3921 чел., выдвинули 48 гласных [Абдурахимова, Рустамова 1999: 35 – 36]. Туркестанский генерал-губернатор А.Б.Вревский (1889 – 1898 гг.), провозглашая мысль об «отсталости туземцев», настаивал на сокращении числа представителей коренного населения в Городской думе до $\frac{1}{5}$ (т. е. 14 чел.) вместо $\frac{1}{3}$ (24 чел. из 72) [Турсунова 2000: 39 – 40].

184. Курудски глава (کوردهسكى گلاوه) – рус., «Городской глава», т. е. градоначальник (см. также прим. 141 и 182). В современном узбекском языке эти слова не употребляются. В России «городским головой» называли председателя городской думы и городской управы. Эта должность впервые была учреждена в 1785 г. правительством Екатерины II. По городовому положению 1870 г. городской голова избирался городской думой. В столичных городах назначался царем по рекомендации министра внутренних дел, обычно из кандидатов, представленных городской думой. В губернских городах городской голова утверждался министром внутренних дел, а в прочих – губернатором. В небольших городах городской голова заменял управу. Царское правительство опиралось на городских голов, осуществляя надзор за городскими думами [Латышев, Арсеньев 1893: 321 – 332]. В Туркестанском крае «городами» признавались местопребывания областных и уездных управлений, а также Старый Маргелан, Туркестан, Чуст, Ура-Тюбе и Пенджикент. Управление городом Ташкентом было вверено Начальнику города, которому были присвоены права и обязанности уездного начальника. В других городах военные губернаторы с разрешения генерал-губернатора могли ввести упрощенное общественное управление, состоявшее из Городского старосты. До введения общественного управления заведывание хозяйством и благоустройством городов возлагалось на уездных начальников, а где их нет – на участковых приставов под наблюдением областных правлений и военных губернаторов, а также при участии депутатов от городских обществ [Каплун 1903: 52]. Городской голова Ташкента избирался Городской думой сроком на 4 года, утверждался Военным

министром по представлению Туркестанского генерал-губернатора. С 1892 г. считался состоящим на государственной службе, вел заседания думы, контролировал выполнение ее решений. Имел 2-х заместителей [Кастельская 1980: 50; ТЭ 1983: 91]. В первые десятилетия русской оккупации эту должность, как правило, занимал начальник города Ташкента, назначаемого колониальной администрацией. На деле это означало полное подчинение городского самоуправления колониальной администрации, что в конечном итоге являлось вполне определенной и целенаправленной государственной политикой [Абдурахимова, Рустамова 1999: 36]. См. также Турсунова 2000: 16 – 43.

185. *класнай* (كلاسنای) – рус., «гласной». См. прим. 183.

186. *йурист* (يوريسٲ) – рус. от лат. *jurist* – «правовед», «юрист». Это слово употребляется и в современном узбекском языке [ЎИЛ V: 91]. Здесь имеется в виду незнание колониальными властями специфики культуры местного населения и нежелание соблюдать местные обычаи. В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», требуется чтобы мусульманские женщины не подвергались осмотрам врачей мужчин, равносильно не подвергались медицинским осмотрам умершие, ибо это воспрещается *шари‘атом* [РТ 1906: № 9].

187. В 1905 г. революция, охватившая всю Россию, докатилась и до Туркестана. В революционных событиях принимали участие и представили местного населения – городские рабочие и в *кишлаках дехкане*. В старых, т. е. мусульманских частях городов Туркестана стали появляться революционные антиправительственные листовки, написанные от руки по-узбекски, по-таджикски, по-татарски. Среди революционеров было много татар, которые знали узбекский язык и вели на нем агитацию. Царские чиновники были серьезно обеспокоены тем, что революционные идеи начали охватывать местное население Туркестана [Кастельская 1980: 75 – 80]. В такой тревожной ситуации 28 декабря 1905 г. Туркестанский генерал-губератор. Д.И. Субботич написал письмо Военному министру, в котором отметил о необходимости изучения местных языков всеми чиновниками колониальной администрации Туркестана, что способствовало бы лучшему управлению населением. Для этой цели он предложил использовать в отношении служащих как поощрительные, так и карательные меры. Получив одобрение министра, Д.И.Субботич 7 февраля 1906 г. он издал приказ № 46 об учреждении комиссии для изучения этого вопроса и вынес его на всеобщее осуждение на страницах печати. 12 мая 1906 г. он издал приказ № 148 об издании Сборника по вопросу об изучении туземных языков служащими колониальной админист-

рации Туркестанского края, а 5 июня 1906 г. – приказ № 192, в котором сообщалось о том, что в ближайшее время руководством генерал-губернаторства «куда следует» будет представлен проект закона об обязательности знания туземных языков для всех чинов гражданской администрации Туркестана и рекомендовалось, не дожидаясь издания его высшим правительством, «всем чинам администрации приступить к изучению местных туземных языков или к усовершенствованию в них в пределах возможности» [Сборник 1905: 1 – 3, 217 – 218]. До этого местные языки изучались только в Ташкенте, где центром изучения местных языков была Туркестанская учительская семинария, в которой готовились переводчики и чиновники, владеющие местным языком. В 1886 г. были организованы курсы узбекского языка для офицеров и чиновников, в которых занятия вел востоковед В.П.Наливкин. В Ташкентском отделении Общества востоковедения с 1901 г. были организованы ежегодные курсы местных языков для русских чиновников и офицеров. 12 января 1905 г. Правление этого филиала признало целесообразным «для распространения среди русского населения знания туземных языков» открыть курсы при старших классах русских городских училищ. В результате работы комиссии, учрежденной в 1906 г. по приказу Д.И.Субботича, был образован Туркестанский комитет по изучению местных языков, главными деятелями которого были члены Ташкентского отделения Общества востоковедения. Д.И.Субботич передал комитету проект открытия учебных заведений с восточными языками. При этом же комитете были открыты курсы языков для офицеров административного и строевого состава, организованы бесплатные вечерние лекции по истории ислама и мусульманскому праву, которые вел В.П.Наливкин. Однако, вскоре Д.И.Субботич был отстранен от должности за «либеральничанье с левыми» и с его отставкой крайне правые воспрянули духом [Котюкова 2001: 45]. Сменивший его в 1907 г. новый генерал-губернатор Н.И.Гродеков в своем приказе от 22 мая 1907 г. также отметил о необходимости изучения местных языков чиновниками. От потребовал от военных губернаторов, чтобы они при замещении всех *вакантных* (!) должностей административно-полицейского управления «отдавали преимущество знающим местный язык». Требования к уже служащим чиновникам Туркестана, чтобы они знали местные языки, новый начальник не ставил. В нач. 1908 г. Н.И.Гродеков был заменен генералом П.И.Мищенко, а в сер. 1909 г. его сменил генерал А.В.Самсонов, который был проводником твердого курса на русификацию. После этого вопрос о местных языках в учреждениях края не продвинулся. Тем не менее, проведенные ранее

меры успели дать свой результат: в Ташкенте и других городах Туркестана были организованы курсы изучения узбекского, персидского и казахского языков. Возникшие в 1906 – 1907 гг. в Коканде и Ташкенте коммерческие училища ввели у себя обязательное изучение местного языка. Факультативно местный язык преподавался в Ташкентском реальном училище и кадетском корпусе. Но в наиболее распространенных средних школах – гимназиях не было даже факультативного курса местного языка [Бендриков 1960: 367 – 374]. Кроме того, русские чиновники, не говоря уже о русских переселенцах, игнорировали местные языки и решительно не хотели их изучать. См. также Шодмонова 2011: 229 – 232.

188. *чинавник* (چناونیک) – рус., «чиновник». В современном узбекском языке это слово употребляется только в литературе в качестве исторического термина [ЎИЛ IV: 489]. Здесь имеются в виду военные, правоохранительные и административные чиновники колониальных властей царской России.

189. В годы первой русской революции 1905 – 1907 гг. царское правительство распространило на окраины все чрезвычайные меры, т.е. все стадии исключительного положения, военно-полевые суды, которые принимали здесь особо жестокие формы. Революция в России вызвала усиление деятельности карательных звеньев государственного аппарата. Для борьбы с революцией широко использовался военный аппарат. Царские наместники и генерал-губернаторы получили еще более широкие гражданские и военные полномочия. В частности, Туркестанский генерал-губернатор имел право принимать все меры, какие он признавал «полезными и неотложно необходимыми по местным условиям», высылать «вредных по политической принадлежности лиц» на срок до 5 лет и передавать их военному суду «в случае сопротивления властям». При нем был совещательный совет из крупнейших чиновников и канцелярия. Во главе областей стояли военные губернаторы, располагавшие почти неограниченными полномочиями в отношении коренного населения [Ерошкин 1983: 248 – 249, 288 – 289]. В январе 1906 г. казахи Аулие-Атинского уезда направили председателю министров С.Ю.Витте петицию, в которой среди прочего требовали «снять с них усиленную охрану и уравнять их в правах с коренным русским населением империи, отменив все ограничительные меры для мусульман» [Федоров 1925: 32]. В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», требуется чтобы усиленная охрана над мусульманами была снята, а закон под ст. 64 был отменен [РТ 1906: № 9]. После подавления революции 1905 – 1907 гг. царизм усилил репрессии по

всей стране. В августе 1907 г. при Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора был образован Особый отдел розыска, который руководил действиями всех жандармских полицейских управлений и их отделений, а в ноябре Туркестанское районное охранное отделение. В обязанности начальников охранных и розыскных отделений входило приобретение внутренней агентуры, наблюдение за учащейся молодежью и рабочими, организация филерской службы и т.п. Одним из главных направлений деятельности Туркестанской охраны и корпуса жандармов была борьба против распространения в крае идей панисламизма и пантюркизма, проводниками которых были *джадиды*. Чиновники департамента полиции всячески препятствовали деятельности *джадидов*, закрывали из издания, школы, изымали литературу. Для них не только связь с Турцией, но и всякие требования в духовной сфере считались проявлением панисламизма [Бобоматов 2006: 77 – 115]. См. также прим. 114.

190. *судья* (سديه) – рус., «судья». Здесь имеются в виду судьи русских колониальных судов. Это слово употребляется также в современном узбекском языке [ЎИЛ III: 582]. В Туркестанском крае судебная власть принадлежала мировым судьям, областным судьям и правительствующему Сенату, который являлся высшей судебной инстанцией в России. Власть этих судов распространялась на лиц всех сословий, а также на туземцев. На должности участковых и добавочных мировых судей, так же, как и почетных мировых судей, лица назначались министром юстиции по согласованию с Туркестанским генерал-губернатором сроком на 3 года. На них возлагались также обязанности участковых судебных следователей. Обязанности съезда мировых судей возлагались на Окружные суды, которые могли исполнять эти обязанности и при выездах в уезды для решения уголовных дел. Окружные суды вели непосредственный надзор над мировыми судьями в области. Исполнение решений и поручений мировых и общих судебных установлений возлагалось на судебных приставов [Каплун 1903: 70 – 75, 87 – 90]. Кроме того, в Туркестане действовали временные военно-судные комиссии, которые при рассмотрении дел руководствовались «Сводом военных постановлений». В них судились не только лица воинского звания, но и гражданские, дела которых в «исключительном порядке» передавались на рассмотрение этих судов. Им были подсудны дела, связанные с ограничением прав, дела об убийствах должностных лиц, грабежах, разбоях, особо тяжкие преступления, совершенные русским населением, дела между русскими и представителями коренных народностей. Судьба судившегося в этих судах целиком зависела от воли чиновников. Деятельность

всех этих судов была направлена прежде всего против участников революционного и национально-освободительного движений в Туркестане. Туркестанский генерал-губернатор имел в этом вопросе огромные полномочия [Абдурахимова, Рустамова 1999: 44 – 45, 81 – 83]. См. также прим. 112 и 178.

191. Согласно 208-й статье судебных установлений, действовавших в Туркестанском крае на основании общих законов Российской империи, акты об отчуждении туземцами принадлежавших им земельных участков стоимостью свыше 300 рублей совершались порядком, указанным для купчих крепостей. В доказательство прав туземца на отчуждаемый земельный участок должны быть представлены крепостной на него акт либо данные, если участок выделен из земель сельского общества или селения [Каплун 1903: 80].

192. *васика* (وثيقه) – «письмо», «обязательство», «условие», «обещание», «соглашение», «договор» [Ягелло 1910: 1729] от араб. (وثيقة), «документ», «акт» [Баранов 1970: 1108], а также «купчая», «контракт» [Радлов IV: 1963], отсюда *حجت وثيقه* – «решение судьи», *وثيقه نامه* – «уверительное письмо» [Будагов II: 303]. Слово *васика* употребляется также в современном узбекском языке в значениях «свидетельство», «удостоверение» [ЎИЛ I: 443]. Это слово, вероятно, является синонимом слова *ميثاق* – «обязательство», «завет», «договор» [Гиргас 1881: 863]. Здесь имеются в виду соглашения, договоры, составленные в судебном органе между двумя или несколькими лицами в присутствии свидетелей; свидетельства, документы о разделе наследства, иске, освобождении от уплаты налога, назначении завещания, усыновлении и передаче детей для усыновления, уплате *кальма* за невесту (*махр*) и т.п.

193. *сум* (صوم) – тюрк., букв. «слиток (серебра)» [Изысканный дар: 376], а также «брус», «кусок», «необработанный», местное название денежной единицы России, т. е. рубля (монетой) [Будагов I: 713; Радлов IV: 562; ЎИЛ III: 615]. После русского завоевания во всех областях Туркестана была введена общая для всей империи монетная система, и от населения при платежах в казну принимали только русские деньги. В вассальных ханствах, Бухарском и Хивинском, обращались свои денежные знаки – медные *пулы*, серебряные *танга* и золотые *тилла*, а также иранские *краны* и афганские *рупии* [Масальский 1913: 554]. В настоящее время *сўм* (*so 'm*) – название национальной валюты Республики Узбекистан.

194. *идара-и руханийа* (اداره روحانيه) – араб., «Духовное управление». Здесь, вероятно, речь идет об отдельном Духовном управлении, которое должно было заниматься только духовными делами и

находиться в подчинении вышеупомянутого Управления духовных и внутренних дел. Вопрос об образовании такого управления поднимался и ранее, но не мусульманами, а колониальными властями в целях усиления надзора над духовенством в Туркестанском крае. В 1882 – 1884 гг. генерал-губернатор М.Г.Черняев попытался организовать управление религиозными делами мусульман и деятельностью духовенства. По его распоряжению, в целях разработки проекта «Духовного управления» для мусульман Туркестана была создана особая комиссия. Согласно «Проекту», разработанному этой комиссией, «Духовное управление», в функции которого вменялось назначение *имамов*, надзор за мусульманским образованием, контроль за вакфным имуществом и т.д., должно было состоять из 8 членов – мусульман, а также русского секретаря. Однако, данному «Проекту» не было суждено воплотиться в жизнь, поскольку в январе 1884 г. генерал М.Черняев был отозван в столицу империи. Созданная им комиссия была распущена, а материалы были переданы в хранение в Канцелярию Туркестанского генерал-губернаторства [Кенжаев 2007: 44]. Генерал-губернатор С.М.Духовской в своем докладе писал: «Ислам... крепнет, сплачивается и получает внутреннюю, враждебную нашим государственным задачам организацию. Дальнейшее существование таких объединяющих наших мусульман органов, как духовные управления, следует признать абсолютно вредным. Поэтому целесообразно... упразднение всех существующих ныне в Империи мусульманских духовных управлений с передачей ведаемых ими дел администрации» [Духовской 1899: 275, 276, 282]. 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан» было опубликовано обращение «К мусульманам», выработанное на мусульманских митингах, состоявшихся в Ташкенте. В документе упор делался на религиозных нуждах мусульман Туркестана, которые были недовольны притеснениями со стороны власти и миссионерской политикой. В 1-м пункте, а всего их было 23, требовалось подчинить шариатские дела всех мусульман Туркестана собственному духовному учреждению, избрав для этого из их среды верховного блюстителя – *вали муслимин* («правитель мусульман») [Исхаков 2007: 210]. В том же январе 1906 г. казахи Аулие-Атинского уезда направили председателю министров С.Ю.Витте петицию, в которой требовали «даровать мусульманам выборное духовное правление с выборным же *муфтием* во главе, которому передать все духовные дела, как то: устройство мечетей, *мадраса*, заведывание и контроль над *вакфами*, назначение *имамов* и туземных учителей и всех других дел, касающихся мусульманской религии и образования» [Федоров 1925: 32]. Один из вопросов повестки дня 3-го

Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 16 – 21 августа в Нижнем Новгороде, был посвящен реорганизации всего дела управлениями духовными делами мусульман. Съездом была избрана Комиссия их 15 членов съезда под председательством муллы Галимджана Галиева. Комиссия предъявила съезду свой доклад из 13 пунктов, который был принят съездом [Фахрутдинов 1998: 101 – 103].

195. Согласно действовавшему законодательству, решения народных судей (*казиев*), приговоры и решения народного суда, постановленные с превышением власти или по делам ему неподсудным, не приводились в исполнение и о них уездный начальник представлял прокурору. Последний вносил протест в областной суд, который в случае отмены приговора возвращал дело с надлежащими указаниями в народный суд для постановления нового решения, а при неподсудности дела народному суду – давал ему законное направление [Каплун 1903: 123].

196. *пракурор* (پراکورور) – рус., «прокурор». Это слово употребляется также в современном узбекском языке [ЎИЛ III: 313].

197. *марка* (مرکه) – рус., «марка» (от нем. Mark). Это слово используется и в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 544].

198. Кроме основных податей, состоявших из поземельного и подушного налогов, с населения взимались натуральные и денежные земские повинности для различных целей: проложением дорог, строительство мостов, содержание в исправности гидротехнических сооружений и систем искусственного орошения, больниц, школ, аптек, тюрем, стационарных домов на почтовых трактах и указательных знаков на дорогах, содержание войск во время походов, учебных заведений, казенных помещений, чиновников и т.п. Размер этих повинностей определялся сметами земских доходов и расходов, которые каждый год составлялись областными правлениями и утверждались генерал-губернатором. Никакие расходы, не внесенные в такую смету, не могли быть удовлетворенными [Каплун 1903: 169 – 180; Положение I]. Среди земских повинностей, действовавших в Туркестанском крае в 1903 г., такой вид сбора с местного населения, т. е. взимание марки для дома судопроизводства, не упоминается. Возможно, он был введен после этого – в период между 1903 и 1907 гг., когда был написан настоящий проект. В Программе «Союза российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, был пункт, в котором говорится: «Никакие налоги, пошлины и сборы в пользу государства, а равно и государственные займы не могут быть устанав-

ливаемы иначе, как в законодательном порядке» [Фахрутдинов 1998: 111].

199. В тексте: *وكيلرى* – араб.-тюрк., «доверенные», «уполномоченные». Возможно, это слово следует читать в форме *вексель* (*وكسيل*) – рус., «долговая расписка», которое употребляется также в современном узбекском языке [ЎИЛ I: 454].

200. *улмиш* (*اولميش*) – осм.-тур., форма прошед. вр. гл. *olmak* – «быть». См. прим. 38.

201. С целью ограничения влияния мусульманского духовенства колониальные власти ликвидировали в Туркестане должности *кази-калана* и *шайх ал-ислама*, а выборы своего *муфтия* духовенство могло осуществлять только по предварительному согласованию кандидатуры с администрацией генерал-губернатора. Взяв в свои руки контроль над вакфными хозяйствами, колониальные власти пытались подорвать источники материального поддержания священнослужителей, мечетей, *мадраса*, *мактабов* и др. путем реоформления, ликвидации и конфискации имущества *вакфов* [Бартольд 1963: 361; Исхаков 2009: 147 – 155]. В разделе «Религиозный строй» Программы партии «Союз российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, был пункт, в котором говорится: «Русским гражданам-мусульманам, в частности, представляется ... право полного распоряжения всеми вакфными и другими имуществами, принадлежащими мечетям, учебным и богослужебным заведениям и мусульманским святыням, причем *вакфы* и имущества должны быть немедленно возвращены соответствующим мусульманским обществам». В разделе «Финансы и государственная экономия» этой же Программы говорится «Финансовая власть должна быть децентрализована и распределена между инстанциями местного самоуправления» [Фахрутдинов 1998: 112, 118].

202. Согласно действовавшему законодательству, учреждение новых *вакфов* допускалось только с разрешения генерал-губернатора. Утверждение вакфных документов, устройство управления *вакфами*, наблюдение за правильностью употребления вакфных доходов и право ревизии их принадлежало областным правлениям, т. е. русским [Каплун 1903: 155]. В обращении «К мусульманам», опубликованном 13 января 1906 г. в газете «Русский Туркестан», требуется чтобы все *вакфы*, старые и новые, были освобождены от всех налогов и действовали согласно своих вакфным документам [РТ 1906: № 9]. В 1918 г. *джадиды* Бухары предлагали учредить специальное министерство

(*вазирлик*) по делам *вакфов*, а также общую казну для хранения всех денег *вакфов* [Остонова, Маннонов, Камолитдин 2015: 21 – 22].

203. *та‘мират* (تعميرات) – араб., «возделывание», «застраивание», «строительство» [Гиргас 1881: 554; Баранов 1970: 691], а также «постройки», «строения», «сооружения», «восстановления», «перестройки» «заселенные [местности]» [Ягелло 1910: 405]. Здесь, вероятно, имеются в виду, возделываемые (пахотные) земли или восстановленные строения [Гиргас 1881: 554]. Это слово употребляется также в современном узбекском языке [ЎИЛ IV: 19].

204. *дахма* (دخمه) – перс., «склеп», «могила», «гроб», «гробница» [Ягелло 1910: 625], а также «подземелье» или возвышенная площадка, на которой зороастрийцы оставляют по своему обычаю тела покойников [ПРС I: 612]. В конце XIX в. в Средней Азии слово *دخمه* означало «гроб», «могила», «памятник на гробнице» [Будагов I: 553; ЎИЛ I: 578].

205. *минара* (مناره) – «лампа», «фонарь», «подсвечник», «столб», «колонна» [Ягелло 1910: 1583] от араб., *манара* (منارة) означает букв. «место, где зажигают огонь», «место света», «маяк» [Гиргас 1881: 832]. Впоследствии этим словом стали называть также «минарет» – башню при мечети, с которой *му‘аззин* возглашал призыв на молитву (*азан*) [Радлов IV: 2153]. Впервые при Умаййадах в качестве минарета была использована колокольня доисламской церкви в Дамаске. Первые специально построенные минареты относятся к сер. IX в. (Самарра, мечеть Ибн Тулуна в Фустате, мечеть Сиди ‘Укба в Кайруване). До XIII в. в Средней Азии при мечети был только один минарет, который, как правило, ставился отдельно от ее здания. В XIV в. стали строить два минарета по обе стороны от портала или по углам мечети дворцового типа. В Средней Азии интенсивное строительство минаретов относится на XI – XII вв., т. е. период правления Караханидов и Сельджукидов. До наших дней сохранилось несколько минаретов, построенных в этот период. К ним относятся минарет при мечети в г. Узген (Фергана), минарет Калан Арслан-хана (Бухара), минарет в Джуркургане (область Термеза), минарет Бурана (Баласагун), минарет в Вабкенте (область Бухары) и минарет в Кухна Ургенче (Хорезм) [Пугаченкова, Ремпель 1965: илл. 197, 209, 210; Бернштам 1950: 40 – 45, 76 – 82]. В средние века в Средней Азии словом *مناره* обозначали также башни, сложенные из черепов побежденных противников [Будагов II: 255]. Подробнее см.: Большаков 1991: 157; Dehkhoda XIV: 21554 – 21555.

206. *ханаках* (خانقاه) – от перс. *ханагах* или *хангах* (خانگاه/خانکاه) – «странноприимный дом», «обитель дервишей», «дервишский монас-

тырь», т. е. место совместного проживания и отправления религиозных предписаний суфиев (вар. خانقه) [Ягелло 1910: 557; ПРС I: 534]. Функционально ханакахи весьма близки арабские термины *рибат* (رباط) – «караван-сарай», «обитель суфиев» и *завийа* (زاوية) – букв. «угол», «молельня», «монастырь», «часовня», «келья» [Гиргас 1881: 283, 341; Баранов 1970: 357, 424; Ягелло 1910: 697, 746] а также термин *такйа* (تكية) или *такэ* (تکه) – «обитель монахов», «монастырь», «подворье» [Будагов I: 370; Материалы 1898: 15, 30; Ягелло 1910: 417]. В мусульманском мире первые ханакахи возникли на рубеже IX – X вв. в Хорасане и Мавераннахре. Прототипом их были манихейские монастыри или обители *каррамитов*, к которым арабоязычные авторы прилагали название ханаках. Суфийский ханаках был приютом для суфиев, не имевших собственного жилья, местом совместного отправления религиозных обрядов (пост, *зикр*, общие радения, ночные бдения), местом встреч, диспутов, а иногда и обучения. Некоторые ханакахи были местом захоронения «святых старцев». При строительстве ханакахов всегда предусматривалось функциональное назначение помещений, которые составляли единый комплекс обители. Иногда ханакахи строили вместе с мечетью. Службы и кухня, как правило, строились при основном здании. Вместе с тем многие ханакахи не имели специально построенного здания и размещались в частных домах, которые их владельцы даровали общине в качестве благотворительного акта [Акимушкин 1991: 272 – 273; Chabbi 1978: 1025 – 1026]. В Иране и сопредельных странах известно множество населенных пунктов с названием Ханаках [Dehkhoda VI: 9423 – 9427, 9434].

207. В настоящее время архивах и музеях Узбекистана хранится более 120 тыс. различных восточных актов, которые охватывают исторический период около 1000 лет [Чехович 1950: 84 – 89; 1969: 75; Вильданова 1995: 48 – 50; Жураева 1997: 170; Джураева 2004: 40 – 41]. Самый богатый фонд документов на восточных языках находится в ЦГА РУз в г. Ташкенте. В фондах архива бухарского Кушбеги (до 80 тыс. актов) сосредоточена официальная переписка ханства за последние 70 – 80 лет их правления. Наиболее ценным по значению и вторым по количеству грамот (свыше 3 тыс. актов) является фонд вакфных документов, который охватывает более длительный исторический период (XV – нач. XX вв.), чем архив Кушбеги. Кроме вакфных грамот в этой коллекции содержатся ханские ярлыки и поземельные купчие на земли, сады, дома и пр. [Джураева 2010: 100 – 101]. В институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз хранится 2338 восточных актов, относящихся ко времени XV – XX вв. Из них свыше 1500 происходят из Бухары [Чехович 1948: 306].

208. Второй пункт Программы 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, был посвящен вопросу о необходимости полного преобразования начальных мусульманских школ – *мактабов* и *мадраса* – и о передаче заведования таковыми из рук мусульманского духовенства в руки общества. На съезде была избрана Комиссия, подготовившая Положение из 33-х пунктов, которое было принято съездом. Один из пунктов этого Положения гласил: «Учителя и ученики мусульманских школ должны быть уравнены в правах по отбыванию воинской повинности и других правах с русскими». В разделе «Народное образование» Программы партии «Союз российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорится: «Безусловно и немедленно должно быть введено во всех областях Империи обязательное, всеобщее и бесплатное обучение в начальной школе. Все дело начального образования передается теперь в заведование органов местного самоуправления, причем населению каждой местности должно быть обеспечено получение образования на родном языке. Органам местного самоуправления должно быть предоставлено свободное и неограниченное открытие образовательных учреждений для взрослого населения, элементарных школ для взрослых, народных библиотек-читален, народных университетов и других просветительных учреждений. В частности, мусульманам должна быть предоставлена свобода открытия общеобразовательных, профессиональных и духовных школ всех разрядов и просветительских учреждений для взрослого населения по программам, установленным самими мусульманами, и со свободой преподавания как на их родном языке, так и на других восточных языках, с правом приглашения в качестве преподавателей и не русскоподданных. Мусульманам же должно быть предоставлено свободное право издания на арабском шрифте, на началах свободы печати, газет, журналов и книг, оригинальных и переводных, как на родном, так и на других языках, с правом свободной ими торговли» [Фахрутдинов 1998: 98 – 100, 116 – 117]. Съезд сообщил мусульманскому обществу тот импульс, благодаря которому оно стало прилагать усиленные заботы о народном образовании, выразившиеся в учреждении целого ряда образовательных обществ, в обильных частных пожертвованиях на школьное строительство, в широком распространении печатной литературы и проч. Согласно постановлениям этого съезда (всего 33 пункта), во всех мусульманских селениях должны быть начальные школы для образования детей. Начальное образование должно быть обязательно для каждого мусульманского мальчика и

девочки. За неисполнение этого требования ответственность несут духовные лица. Съезд позаботился не только о начальном обучении мусульманских детей, но и о средней школе, сделав постановление, чтобы в населенных пунктах открывались средние школы в объеме двухклассных училищ. Съезд внес большое оживление в жизнь учителей мусульманских школ, предложив им пересмотреть учебные программы и учебники, и вообще быть реформаторами мусульманской школы во всем ее объеме, для чего назначены были в разных городах, в т. ч. и в Ташкенте, съезды учителей. Результаты этих съездов были впечатлительными. Мусульмане России, в первую очередь татары, с замечательной ревностью взялись за дело образования своего народа. В этом отношении обращает на себя внимание прежде всего частная инициатива, выразившаяся в учреждении просветительных обществ и щедрых пожертвованиях частных лиц на народное образование. Так, в г. Наманган в Фергане молодые люди учредили общество «Бирадарлик» («Братство»), которое преследовало двоякую цель: содействовать распространению образования и помогать бедным мусульманам. 3-й съезд мусульман России постановил, что первоначальное обучение должно находиться в руках мусульманского духовенства. Высшие духовные учреждения (духовные Соборы и духовные Правления) циркулярно предписали всем местным духовным лицам о необходимости обучения всех мусульманских детей в возрасте от 8 до 15 лет. В средних учительских школах и гимназиях с преподаванием на русском языке должно быть введено более основательное изучение вероучения и литературного родного языка, чтобы окончившие в них курс мусульмане свободно владели им могли преподавать на своем языке [Алексий 1910: 21 – 23, 28 – 29]. Несмотря на свои недостатки *мактабы* в нач. XX в. занимали важную роль в жизни мусульманского общества Туркестана и выполняли свое главное предназначение – давали людям первоначальное образование [Шодмонова 2011: 191 – 199]. Царские власти сознательно принижали уровень грамотности местного населения Туркестана. Согласно переписи населения 1897 г., среди коренного населения Туркестана грамотные составляли всего всего 2 %. Независимые исследования последних лет показали, что до 1917 г. грамотность населения России составляла 21 %, а Туркестана 19, 55 %, т. е. была почти одинаковой [Исхаков 2009: 160 – 161]. Подробнее о языке преподавания в школах см. прим. 212.

209. Колониальные власти, установив свой контроль над всей системой образования в Туркестане, всячески старались ограничить сферу деятельности местных учебных заведений. В частности, упразд-

нение должности главного попечителя, контролировавшего деятельность всех попечителей *мактабов* и *мадраса*, дало им возможность отчуждать *вакфы мадраса* в пользу метрополии, т. е. колониальной администрации. На государственную службу не принимали лиц, окончивших *мадраса*, тем самым препятствовали допуску грамотных представителей местных национальностей в колониальные органы власти и управления. Во всех *мадраса* умышленно был сокращен перечень изучаемых светских предметов, что сводило их к статусу сугубо духовного учебного заведения. Вместе с тем широкие возможности и льготы предоставлялись русско-туземным школам с обучением на русском языке. При этом колониальные власти опирались на поддержку и активное содействие прорусски настроенных представителей местной торгово-промышленной буржуазии. Эти и другие меры царизма и колониальных властей способствовали сокращению количества *мактабов*, *мадраса* и численности обучающихся в них людей. В представленном правительству в 1873 г. проекте «Плана устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае», наряду с целями русификации ставилась задача – лишить мусульманскую конфессию традиционных *мактабов*, без которых позиции ислама в регионе должны были постепенно ослабевать. В этом «Плане...», в частности, указывалось: «Развитие народного образования в крае должно состояться в направлении русских интересов, которые заключаются... в его (местного населения, – *Ш.К.*) слиянии с основами русской государственной жизни. Школы не должны иметь конфессионального направления». Проект «Плана...» был утвержден царем в 1875 г. и все *мактабы* коренного населения были подчинены надзору русских инспекторов, но официально такой надзор был введен через 10 лет, когда все религиозные школы Туркестана были официально подчинены учебному ведомству края. Но еще до этого были определены общие подходы колониальных властей к созданию новой системы народного образования, отвечающей интересам русских, а именно, формирование сети школ, гимназий, училищ для детей русских переселенцев, учреждение школ для совместного обучения и воспитания русских детей и детей местных национальностей, игнорирование традиционных мусульманских *мактабов* и самой мусульманской конфессии, запрет принимать на государственную службу выпускников *мадраса*, внедрение в программы *мактабов* и *мадраса* не только русского языка, истории России, но и приемов у учащихся и учителей, *мударрисов* верноподданнических чувств и уважения к царю, исключение из программы *мактабов* и *мадраса* светских и научных предметов, поскольку научное образование будет способствовать росту

национального самосознания и усилению антиколониальной борьбы. Кроме того, практиковалось привлечение детей из бедняцких семей коренного населения в создаваемые властями учебные заведения, в т.ч. с интернатами, путем выплаты родителям соответствующего вознаграждения. Наряду с русификацией народного образования коренного населения осуществлялись меры против влияния татар в этой системе [Исхаков 2009: 164 – 165, 169 – 171]. Социал-демократы (большевики), несмотря на свои разногласия с колониальными властями, также выступали против старой системы народного образования, и с симпатией относились к русско-туземным школам [Раджабов 1970: 155 – 158]. В таких условиях начинали свою просветительскую деятельность *джадиды*, предложившие провести реформу системы мусульманского образования и начавшие в 1906 г. открывать так называемые «новометодные» школы, в которых помимо религиозных предметов преподавались и светские [Шодмонова 2011: 104 – 115]. В Программе «Союза российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, были пункты, в которых говорится: «Все существующие религии и вероучения свободны и равны перед законом и должны быть освобождены от государственной опеки. Вся организация внутреннего строя каждой религиозной общины представляется самой общине, без всякого вмешательства государственной власти и в соответствии с требованиями народной религии» [Фахрутдинов 1998: 112]. В 1918 г. *джадиды* Бухары предлагали учредить министерство (*вазирлик*) образования, чтобы управлять делами всех школ, открытых за счет казны. Кроме того, предусматривалось беспрепятственно открывать частные школы и *мадраса*, независимые от министерства. *Вазир* образования по согласованию с педагогическим советом должен был вручать в руки свидетельства лицам, окончившим эти учебные заведения [Остонова, Маннонов, Камолиддин 2015: 16, 25].

210. *камисийа* (كاميسيە) – рус., «комиссия» от лат. *comissio* – «поручать», «поручение». Это слово употребляется также в современном узбекском языке [ЎИЛ II: 394].

211. Такая Комиссия для преобразования начальных и средних (*мактаб* и *мадраса*) мусульманских школ была избрана в составе 14 человек на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде. В эту Комиссию были избраны А.Апанаев (председатель), А.Ахундов, М.Салихов, М.Давидович, Н.Джафаров, Ф.Садыков, Г.Альбетков, А.Сайтов, Г.Максутов, А.Нигметуллин Буби, А.Мустафин, К.Ханафиев, Г.Хайруллин, И.Ка-

заков, Н.Сулейманов. Комиссия выработала Положение из 33-х пунктов и сделала об этом доклад. Съезд нашел предлагаемые Комиссией меры удовлетворительными назревшим потребностям мусульман России в деле народного образования и постановил доклад принять [Фахрутдинов 1998: 98].

212. Российская империя проводила в отношении коренных народов национальных окраин великодержавно-шовинистическую политику, в которой преобладали, прежде всего, русификаторские подходы. Идее русификации была подчинена и система образования, учрежденная колониальными властями в Туркестане. В проекте Особой комиссии, созданной при Туркестанском генерал-губернаторе, по этому поводу было прямо указано, что «конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества (т. е. Российской империи), бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом». Для осуществления этой цели была образована сеть русско-туземных школ, в которых обучение велось на русском языке. Первый генерал-губернатор Туркестанского края барон К.П. фон Кауфман (правил в 1867 – 1882 гг.) подчеркивал, что совместное обучение детей местных национальностей и русских детей, влияя на сглаживание различий в основных понятиях детей инородческого населения, представляет существенные выгоды в деле ассимилирования завоеванного края». Первая русская школа для детей местных национальностей была открыта в Самарканде, якобы, «для удовлетворения желания туземцев округа и г. Самарканда обучать своих детей русскому языку». Здесь следует признать, что часть русских школ действительно создавалась по желанию многих представителей местной знати, пророссийски настроенных купцов, промышленников и даже отдельных мусульманских священнослужителей. В этом их желании проявлялась, с одной стороны, соглашательская политика в отношении колонизации края, а с другой – стремление обеспечить своим детям административную карьеру, успех в сотрудничестве с новыми властями посредством приобщения к русскому языку, русской культуре и политике. Более того, среди высших и средних слоев населения местных национальностей Туркестана оказалось немало людей, не только благосклонно воспринявших колонизацию, но и содействовавших как осуществлению реформирования традиционных *мактабов*, так и русификаторской политике вообще. Наиболее инициативными из них были крупный ташкентский купец Саидазимбай Мухаммедбаев и его сыновья Саидгани и Саидкарим, *казий* Сибзарской части Ташкента, муфтий Чимкента и др. Так, Саидазимбай еще в марте 1871 г. обратился в к генерал-губернатору К.П. фон Кауфману с

предложением открыть *мактаб* нового типа, в программе которого должны стоять на первом месте изучение русской грамоты и применение ее к письму и чтению книг, писанных на узбекском языке, но русскими буквами. Для осуществления этого дела он предложил принять от него посильную жертву и обоих своих сыновей на воспитание. Опираясь на таких русофилов, колониальные власти навязывали всем крупным *мадраса* преподавание русского языка и прилагали все старания, чтобы привлечь детей коренных национальностей на учебу в русских школах. Эту политику продолжил и новый генерал-губернатор ярый национал-шовинист М.Г.Черняев (правил в 1882 – 1884 гг.). Однако в целом местное население отрицательно относилось к русским школам, сознавая, что они были направлены против их веры и национальной культуры. В 1884 г. новый генерал-губернатор Н.О. фон Розенбах (1884 – 1889 гг.) предложил открыть русско-туземные школы, в которых русским детям в отдельном классе преподавали урок закона божьего, а в другом – арабскую грамоту и мусульманское вероучение. Обучение остальным предметам проходило совместно на русском языке. Эту инициативу активно поддерживали пророссийски настроенные представители национальной интеллигенции Ташкента. Первая такая школа была открыта в доме узбекского русофила купца Саидгани Азимбаева в Ташкенте. Впоследствии такие школы были открыты повсеместно и к нач. XX в. в Туркестане их было 83, а в 1916 г – около 100. Колониальные чиновники всеми способами, в т. ч. и за вознаграждение, начали привлекать в них детей мусульман. В 1883 г. в Казани была издана книга Н.И.Ильминского «Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам» [Бобровников 1913: 31]. В 1887 г. в Ташкенте был издан самоучитель русского языка для русско-мусульманских школ [Оракулов 1887]. В 1891 г. новый генерал-губернатор А.Б.Вревский (1889 – 1898 гг.) дал указание, чтобы все делопроизводство края, в т. ч. документация *казиев*, волостных управителей и *аксакалов*, велось на русском языке. В 1897 г. он вновь подтвердил эту установку. В обоих случаях это привело к крупным восстаниям – в Ташкенте (1892 г.) и Андижане (1898 г.). Следующий генерал-губернатор С.М.Духовской (1898 – 1900 гг.), жестоко подавив восстание, продолжил проводить в жизнь великодержавно-шовинистическую политику царизма, в т. ч. и в сфере народного образования. Теперь был взят курс на то, чтобы русско-туземные школы стали единственным типом начального образования для детей местных национальностей, за деятельностью *мактабов* и *мадраса* был установлен жесткий контроль. В нач. XX в. из программы русско-туземных школ было почти исклю-

чено преподавание арабской грамоты и основ мусульманского вероучения. Мусульманских детей, в т. ч. в *мактабах* и *мадрасах*, заставляли учить и ежедневно исполнять молитву «За государя», исполнять хором гимн «Боже, царя храни» и молитвы «Многие лета». Словом, вся политика колониальных властей в сфере народного образования заключалась в том, что «конечная цель русско-туземной школы... – приучить детей мусульман по возможности владеть только русским языком и даже думать по-русски» (ТВ, 1902, № 42) [Бендриков 1960: 170 – 230; Исхаков 2009: 165 – 168, 182 – 183, 186 – 193; Мухаммаджанов 1978: 33 – 47]. Грамотные мусульмане и истинные патриоты своего народа, прежде всего, *джадиды* хорошо осознавали опасность этой национал-шовинистической политики, проводившейся царизмом и его колониальными властями. Поэтому они видели свое будущее в тесной взаимосвязи со своими братьями и единоверцами в Турции, которые в отличие от них были независимыми и не пережили негативных последствий колонизации иноверцев. *Джадиды* активно начали организовывать так называемые «новометодные» школы (*усули джадид*), в которых обучение велось на тюркском языке звуковым методом вместо буквослагательного. В этих школах помимо арабской грамоты и мусульманского вероучения преподавались также предметы светских наук. Сеть новометодных школ росла, и уже к 1910 г. их стало больше, чем русско-туземных [Бендриков 1960: 247 – 282; Мухаммаджанов 1978: 48 – 70, 71 – 95]. 3-й Всероссийский мусульманский съезд, проходивший в 1906 г. в Нижнем Новгороде, подчеркнув необходимость изучения турецкого языка в начальных и средних мусульманских школах, выразил свое отношение и к вопросу обучения русскому языку мусульманских детей. Так, в постановлении съезда говорится: «Изучение русского языка в начальных школах не обязательно, а в средних школах русский язык входит в программу, как предмет обучения». В правительственной программе для низших мусульманских школ для изучения туземного языка было назначено 6 часов, а для изучения русского языка – 12 часов. Что касается русско-мусульманских школ, то в них из 25 – 30 недельных часов только 3 часа уделялось на изучение тюркского языка и 2 часа – на религиозное обучение. В мусульманской прессе велась борьба с русизмами, из печати устранялись русские термины, успевшие получить общее употребление, и заменялись турецкими [Алексий 1910: 32, 35]. В то же время *джадиды*, в т. ч. и М.Бехбуди, наряду со знанием тюркского, арабского и персидского языков указывали на необходимость изучения русского языка [Климович 1936: 277 – 278; Шодмонова 2011: 233 – 236]. Царизм и колониальные власти Туркестана понимали что

зарождающееся культурно просветительское движение наиболее передовой части интеллигенции коренного населения не ограничится реформированием традиционных *мактабов* и борьбой против русификаторской практики в сфере народного образования и культуры, а со временем приобретет политический антиколониальный характер. Поэтому колониальные власти всячески препятствовали открытию новометодных школ, ставших кузницей национал-патриотов, преследовали активистов движения джадидизма. Кроме силовых методов в своей борьбе против национал-патриотов они опирались на поддержку местных русофилов, т. е. пророссийски настроенных торгово-промышленных кругов и продажного местного (низового) чиновничества, а также отдельных консервативно настроенных представителей мусульманского духовенства [Исхаков 2009: 200, 210]. В Постановлении 3-го Всероссийского мусульманского съезда, проходившего 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, отмечалось, что благодаря существующим в действующих узаконениях, правительственных распоряжениях и административной практике притеснениям и ограничениям общегражданских и религиозных прав мусульман, среди мусульманского населения активизировалась деятельность христианских миссионеров, направленная против мусульман, которая всячески поощряется правительством [Фахрутдинов 1998: 97]. Одной из мер, направленных на ограничение роста политической активности населения Туркестана было лишение его царским законом от 3 июня 1907 г. избирательных прав при выборах в Государственную думу [Калинычев 1957: 341]. Подробнее см. Кастельская 1972: 38 – 41; Шодмонова 2011: 200 – 215. Что касается арабского алфавита, то в Турции, Иране и Афганистане, начиная с сер. XIX в., неоднократно высказывались мнения, а с нач. 20-х гг. XX в. велись оживленные дискуссии о целесообразности перехода на латинский алфавит [Агамалы-Оглы 1925: 216 – 217]. Этим ловко воспользовались российские коммунисты, с новой силой, но в завуалированной форме, продолжившие национал-шовинистическую политику царской России насильственной русификации национальных окраин, чтобы искоренить арабский алфавит тюркских народов Советского Союза и заменить его сначала латинским, а затем кириллицей. Рассматривались различные варианты [Яковлев 1925: 236 – 242], в т. ч. и возможность создания особого алфавита из комбинации знаков латинских и русских алфавитов [Жирков 1925: 235]. Первыми на латинский алфавит в 1925 г. перешли азербайджанцы и народы Северного Кавказа, киргизы и туркмены [Тюрякулов 1925: 218 – 222]. Этот вопрос был предметом научного обсуждения на Первом Всесоюзном тюркологическом

съезде, проходившем 26 февраля – 5 марта 1926 г. в Баку. В резолюции съезда было отмечено, что «констатируя преимущество и техническое превосходство нового тюркского (латинского) алфавита над арабским и реформированно-арабским (нео-арабским) алфавитом, а также огромное культурно-историческое и прогрессивное значение нового алфавита сравнительно с арабским съезд считает введение нового алфавита и метод его проведения в отдельных тюрко-татарских республиках и областях делом каждой республики и каждого народа» [СВ 1926: 340; ВТС 1926: 344 – 368; 515]. В том же году в Турции была образована специальная научная комиссия по исследованию латинского алфавита с точки зрения пригодности для турецкого языка [Королькова 1926: 457 – 458]. В январе 1928 г. в Баку была проведена Первая азербайджанская конференция по орфографии, на которой были установлены принципы нового правописания с применением нового алфавита на латинской основе для азербайджанско-турецкого литературного языка [Самойлович 1928: 493 – 494]. В том же 1928 г. в Турции был издан декрет о переходе на латинский алфавит [СШ 1929: 249 – 257]. В Узбекистане в 1923 – 1926 гг. были осуществлены попытки реформировать узбекский алфавит на основе арабской графики, которые оказались безуспешными, в результате чего в 1929 г. был введен латинский алфавит, а в 1940 г. – кириллица [Махмудов 1987: 19 – 20]. Эти меры способствовали повышению роли русского языка до уровня «второго родного языка», понижению роли узбекского языка и сильному ограничению сферы его употребления.

213. Во всех крупных городах и даже селениях Туркестанского края были построены тюрьмы гражданского и военного ведомства. Одной из самых крупных была Ташкентская тюрьма, строительство которой было завершено в 1872 г. Она выполняла также функции пересыльной тюрьмы, откуда часть заключенных переправлялась на ссылку для каторжных работ и на поселение в Сибирь, а также в тюрьмы Европейской России. Кроме тюрем в Туркестанском крае была создана широкая сеть арестных домов, военных гауптвахт и прочих категорий арестных домов. Тюрьмы были одним из основных средств борьбы царизма с различными общественно-политическими движениями и количество политзаключенных в них постоянно росло. В отличие от большинства внутренних губерний России, в Туркестане тюрьмы и арестные дома охранялись войсками. Деятельность тюремной администрации мало контролировалась властями. Режим насилия над подсудимыми и заключенными был обыденным явлением. Особенно тяжелым было положение представителей коренных национальностей, не понимавших требований или указаний царских надзи-

рателей. В 80-х гг. XIX в. в областях были образованы попечительные комитеты о тюрьмах, в состав которых вошли все те же чиновники, представители духовенства и военнослужащие, которые «наблюдали» за хозяйственной и финансовой деятельностью мест заключения, мало занимались защитой интересов заключенных, и действовали в строгом соответствии с указаниями Главного тюремного управления, являвшегося одним из главных проводников карательной политики царизма в Туркестане [Абдурахимова, Рустамова 1999: 46 – 48]. Места заключения Туркестана были постоянно переполнены и условия содержания в большинстве из них не отвечали элементарным санитарным нормам. В отличие от тюрем центральных губерний Российской империи в гражданских тюрьмах Туркестанского края обязанности как наружной, так и внутренней охраны исполняла не тюремная стража, а военный караул. В 1905 г. при Ташкентской тюрьме имелась церковь, а о наличии молелен для мусульман никаких данных нет [Бобоматов 2006: 50 – 76].

214. С первых же лет установления колониальной власти в Туркестанском крае перед военным начальством встал вопрос о комплектовании воинских частей новобранцами. По проекту положения ТуркВО представители коренных народностей были освобождены от рекрутской повинности. В 1869 г. вместо рекрутского набора у них предлагалось собирать денежные сборы. Освобождение от воинской службы имело целью держать местных жителей подальше от ружья, которое могло быть направлено против завоевателей. В 1897 г. в штабе ТуркВО составляется Устав о воинской обязанности применительно к Туркестанскому краю, а в 1900 г. – проект изменения статей этого Устава, согласно которым, инородческое население до дальнейших распоряжений освобождалось от исполнения воинской повинности. Исключение составляла Семиреченская область, где воинская повинность была введена с 1887 г. не только среди оседлого русского населения, но к ней привлекались на общем с ними основании татары, узбеки, дунгане, таранчи и другие представители местных народов, проживающих на данной территории и принявших оседлый образ жизни [Бобоматов 2006: 133 – 134].

215. Согласно Положению об управлении Туркестанским краем от 1886 г., введенному вместо предыдущих Положений (1867, 1881 гг.), земли кочевого населения были признаны государственными и передавались населению на правах общинного пользования. За оседлым сельским населением утверждались земли, состоящие в постоянном, потомственном его владении, пользовании и распоряжении на установленных местным обычаем основаниях». Сохранялось право

купли-продажи земли. В отношении приобретения земли пришлым (некоренным) населением регламентировалось, что «новый владелец приобретает только те права на землю, которыми пользовался прежний во время отчуждения оной» [Пуговкина 2006: 97 – 98]. Однако, в дальнейшем это Положение неоднократно изменялось (1901, 1903 гг. и др.) и дополнялось новыми уточнениями. Претерпел изменение и вышеупомянутый пункт. Согласно 262-й статье «Правил о порядке пользования оседлым сельским населением государственными землями», было запрещено приобретение в Туркестанском крае земель и вообще недвижимых имуществ лицами, не принадлежавшими к русскому подданству, также всеми, за исключением туземцев, лицами не христианских вероисповеданий. Поэтому судебным властям запрещалось совершать любые акты о недвижимом имении на имя лиц, не имевших права приобретения имущества в Туркестанском крае [Каплун 1903: 76, 145]. В январе 1906 г. казахи Аулие-Атинского уезда направили председателю министров С.Ю.Витте петицию, в которой среди прочего требовали «разрешить мусульманам Российской империи приобретать недвижимую собственность в крае», т. е. в Туркестане [Федоров 1925: 32].

216. *инчунин* (اينچنين) – перс., «так», «таким образом»; «такой», «подобный» [Ягелло 1910: 187; ПРС I: 150]. В современном узбекском языке это слово не употребляется.

217. *улсун лар* (اولسون لار) – осм.-тур., форма буд. вр. повел. накл. гл. *olmak* – «быть» (см. прим. 38).

218. так же (*инчунин*) и туркестанцы [могут] быть компаньонами во [всем] мире.

219. *закун* (ذاكون) – рус., «закон». Здесь имеются в виду официально принятые законы колониальных властей царской России. Согласно действовавшему законодательству, все водные источники Туркестана, так же как земли кочевников и природные богатства, считались государственной собственностью, т. е. Российской империи. В области водопользования сначала население руководствовалось обычным правом. Согласно ст. 256 Положения об управлении Туркестанским краем от 1886 г. определялось, что «воды в главных арыках, ручьях, реках, озерах предоставляются населению в пользование по обычаю». Однако, специального закона, регулирующего порядок водопользования в Туркестане не было, что было причиной возникновения множества спорных вопросов. В научной литературе России конца XIX – нач. XX вв. и в Государственной думе предлагались различные проекты будущего водного закона для Туркестана. Такой законопроект был разработан лишь в 1911 г. и принят на 2-м съезде

деятелей сельского хозяйства Туркестаского края, проходившем в г. Ташкенте. В нем отмечалось, что все воды Туркестана состоят в верховном распоряжении государства и орошение переходит по закону в ведение русской администрации. Земли делились на водные округа, во главе которых были советы выборных, состоявших из представителей чиновничества различных ведомств. Верховным распорядителем должно было стать Водное управление при Туркестанском генерал-губернаторе. Для решения дел, касающихся вопросов водопользования, учреждались уездные и областные присутствия по водным делам. Низшим звеном водной администрации являлись выборные *арык-аксакалы*, ведавшие крупными каналами, и *мирабы*, во введении которых находилась низовая оросительная сеть. И те, и другие должны были выполнять указания Совета выборных. Водные источники в первую очередь предоставлялись «для государственных и общественных надобностей». Занятие чужой земли при отсутствии взаимного соглашения «разрешалось надлежащим уездным по водным делам присутствиям». Новым законопроектом предусматривалось также принудительное изъятие орошаемых земель при условии вознаграждения, размеры которого определялись уездным присутствием. Экспроприация дехканских земель не исключалась, но ограничивалась постановлениями уездных и областных по водным делам присутствий [Пуговкина 2006: 72, 80 – 84]. См. также прим. 166.

220. *намирса* (نمیرسه) – тюрк., устаревшая форма слова *нарса* – «предмет», «вещь»; «что-либо», «что-то». В литературе встречается также в форме *нимарса* [ЎИЛ III: 19, 39]. В персидском языке употребляется слово *немір* – «ленивый», «жадный», «алчный» [Ягелло 1910: 1700]. В современном узбекском языке ни то, ни другое слово не употребляются.

221. *биша* (بیشه) – перс., «чаща», «роща», «лесок», «заросль» [ПРС I: 244], а также «невозделанная страна», «пустыня», «степь» [Ягелло 1910: 294]. В современном узбекском языке это слово не употребляется.

222. Согласно действовавшему законодательству, дикорастущие леса на землях, находившихся на землях местного населения, а также свободные земли, признавались государственной собственностью. Только Туркестанский генерал-губернатор имел право разрешать местному населению на землях, принадлежащих государству, пасти скот и собирать песок, камень, глину и колочку. Порядок пользования государственными землями определялся генерал-губернатором по соглашению с министром земледелия и государственных имуществ России. К категории государственных земель относились и все земли,

занимавшиеся кочевьями, и государство предоставляло их кочевникам в бессрочное общественное пользование [Каплун 1903: 143 – 145, 159 – 161]. Колониальные власти почти полностью ликвидировали территориальные, хозяйственные, этно-культурные факторы, предопределявшие не только специфику расселения населения коренных национальностей, хозяйственной деятельности населения различных регионов, но и, прежде всего, языковую, духовную общность каждого народа, жузов, родов и их всестороннее сотрудничество [Исхаков 2009: 156]. В 1906 г. киргизы отправили из Казалинска в Петербург делегацию с требованием соблюдения своих прав, в т. ч. права пользования без выбора промысловых свидетельств богатствами рек и озер (мелких и заливных, т. е. временных), уничтожение стеснительных правил относительно пастьбы скота в саксаульных зарослях. Кроме того они требовали наделить киргизское население земельной собственностью [Федоров 1925: 31].

223. В одном из пунктов раздела «Крестьянский вопрос» Программы партии «Союз российских мусульман», принятой на 3-м Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 16 – 21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде, говорится: «Подлежит пересмотру и переработке водное законодательство» [Фахрутдинов 1998: 119]. В 1918 г. *джадиды* Бухары предлагали учредить отдельное министерство (*вазирлик*) земледелия, руководитель которого должен был заниматься вопросами водоснабжения, налогообложения пахотных и богарных земель, технического оснащения земледельцев, освоением новых земель, распределения их среди безземельных крестьян и предоставления им льготных кредитов [Остонова, Маннонов, Камолиддин 2015: 11 – 13, 19 – 21].

224. *мираб* (میراب) – перс., сокр. от امیرآب – букв. «начальник воды», «наблюдающий за рекой» [Ягелло 1910: 1632], т. е. чиновник, занимающийся распределением воды при орошении [ПРС II: 588], а также наблюдением и проверкой количества засеянной земли, количества урожая и казенного сбора с них [Будагов II: 272]. Это слово употребляется и в современном узбекском языке, в котором используется также его тюркский эквивалент – *сувчи* [ЎИЛ II: 600]. Согласно проекту Положения о пользовании водами в Туркестанском генерал-губернаторстве, для определения прав пользования водой учреждалось Главное присутствие под председательством Члена Ташкентской судебной палаты, который назначался министром юстиции России. Ведение делопроизводства возлагалось на Начальника Водного управления при генерал-губернаторе [Положение III]. «Русский главный *мираб*» – это главный чиновник, которому подчинялись областные

чиновники по ирригации, которым, в свою очередь, были подчинены туземные *арык-аксакалы* (водные старосты), заведывавшие распределением воды по каналам при орошении [Азиатская Россия 1914: 58]. Вопросы ирригации в Туркестанском крае были в ведении начальника Управления земледелия и государственных имуществ при Туркестанском генерал-губернаторе. В Ферганской и Самаркандской областях были специальные чины по заведыванию ирригацией, а в Сырдарьинской области эту обязанность выполнял Младший Техник Строительного отделения областного правления. В Амударьинском отделе был свой техник по ирригации. Распределением воды в главных каналах занимались *арык-аксакалы*, которые назначались и увольнялись военным губернатором. *Арык-аксакал* был обязан содержать в исправности головные плотины, подпруды, водосливные шлюзы, вододелители и берега подведомственного ему главного канала, а также поддерживать уровень и количество протекающих вод в нужном размере. Заведывание побочными *арыками* возлагалось на *мирабов*, которые назначались и увольнялись сельскими сходами. *Мираб* был обязан удовлетворять все культурные земли водой вверенных его надзору *арыков*, беречь воду от излишней траты и содержать в полной исправности головы *арыков* и все находящиеся на них сооружения – плотины, водоспуски, подпруды, берега, сливные *арыки* и осушительные канавы, наблюдать за поддержанием уровня вод и дна, своевременной очисткой *арыков* от ила, водорослей, трав и т.п. *Арык-аксакалы* и *мирабы* подчинялись волостному управителю и уездному начальнику, а последний – заведующему ирригацией области [Петров 1894: 120 – 127; Каплун 1903: 19 – 20, 41 – 47].

225. После завоевания Туркестана, согласно законодательству, российское государство стало монопольным собственником всех вод края, но колониальные власти не хотели взять на себя организацию искусственного орошения, все тяжести которого целиком было на плечах местного населения. Но распределение воды для орошения было в руках колониальных властей. Вода в первую очередь шла на поля *баев*, помещиков, *мулл*, для поливки садов на дачах царских генералов, чиновников и др. Канцелярии губернаторов были завалены жалобами дехкан на незаконное лишение их воды, которые почти всегда оставались без разбора [Кастельская 1980: 48]. «Произвольное распределение» нынешнего русского главного *мираба* приносит много вреда населению, писала одна из местных газет того времени.

226. Сразу после завоевания Средней Азии русские власти начали проводить политику интенсивной колонизации края. Наряду со строительством укрепленных и опорных пунктов в степях и вокруг

городов устраивались военные казачьи поселения. Так, в Семиреченской области строились станицы, заселявшиеся, в основном, сибирским казачьим войском, из которого в 1867 г. было образовано Семиреченское казачье войско. После этого в Семиречье хлынули самовольные переселенцы из Воронежа и других губерний России, в основном, малоимущие крестьяне из Западной Сибири. В 1871 г. численность русских в Туркестане составляла около 70 тыс. [Костенко 1871: 54] Сильный толчок русской колонизации Туркестана дал неурожай 1891 г., охвативший значительную часть европейской части России. Масса крестьян двинулась искать новые места и волна переселенцев хлынула в Семиречье и бассейн Сырдарьи. В 1898 г. были составлены предварительные «Правила колонизации Туркестанского края», на основании которых 10 июля 1903 г. был принят закон под названием «Правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в области Сырдарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую». В 1906 г. была учреждена специальная переселенческая организация, занимавшаяся переселением и обустройством людей из России. В 1911 г. в Семиреченской области насчитывалось 155 русских поселков – 32 казачьих и 123 крестьянских. Значительное развитие русская колонизация, причем преимущественно крестьянская, получила и в соседней Сырдарьинской области. В 1911 г. в Сырдарьинской области насчитывалось уже 108 поселений русских крестьян. В Самаркандской области русские поселения располагались, в основном, в зоне строительства оросительного канала императора Николая I в Голодной степи. В Ферганской области русская колонизация начала развиваться значительно позже, чем в других областях Туркестана. Русские поселения располагались, в основном, в межгорных долинах, где часть посевов производилась без искусственного орошения. В Закаспийской области первыми русскими поселениями были рыбацьи поселки, расположенные на берегу Каспийского моря. Вслед за ними были основаны и поселения русских крестьян. Всего в 1911 г. в Туркестане было 326 русских поселений, из которых 155 находились в Семиреченской, 108 – в Сырдарьинской, 13 – в Самаркандской, 23 – в Ферганской, 27 – в Закаспийской областях. Кроме крестьян-переселенцев из внутренней России население этих поселений составляли отставные военные и бродяжничающие элементы. Кроме того, русские в большом количестве поселялись в городах Туркестана. К тому времени в Туркестане общее число русских, городских и сельских жителей, составляло около 500 тыс. чел. [Масальский 1913: 321 – 333; Гаврилов 1911: 21 – 133; Трепавлов 2008: 423 – 446; Исхаков 2009: 90 – 142]. Для

сравнения в нач. XX в. на 300 млн население Индии приходилось 170 тыс. англичан, т. е. примерно 0,05 %. Половину из них – 85 тыс. чел. – составляли солдаты. В то же время в 7-ми миллионном Туркестане находилось 400 тыс. приезжих из России, или почти 6 %, причем численность войск не превышала 20 – 25 тыс., а остальные – переселенцы, в основном, ремесленники, рабочие, безземельные крестьяне, батраки [Халфин 1965: 436 – 437]. Переселение в Туркестан огромной армии крестьян из России привело к тому, что в крае стала остро ощущаться нужда в орошенных землях. Недовольство коренного населения захватом их исконной земли с каждым годом нарастало. Одной из главных причин Андижанского восстания 1898 г. было насильственное изъятие земель у местного населения. После жестокого подавления этого восстания царем было предписано на месте стертых с лица земли *кишлаков* образовать Русское село и поселить в нем 260 семей на площади 2109 десятин. В других местах Ферганской долины колониальные власти цинично отбирали у дехкан их орошаемые земли и выселяли их с семьями в болота и пески. Многие русские переселенцы не могли достичь успехов в земледелии, их хозяйства были запущены, а обработка земли была крайне небрежной. Поэтому русские крестьяне сдавали земли в аренду местным дехканам, у которых эти земли силой были отобраны, получая при этом пособие от колониальных властей и пользуясь определенными льготами [Федоров 1925: 40; Абдурахимова, Рустамова 1999: 64, 67 – 68]. Русские крестьяне часто были вынуждены выходить на работу в поле с оружием в руках, опасаясь сопротивления местного населения. Среди них были широко распространены пьянство, венерические заболевания, особенно сифилис, и очень низкий уровень грамотности [Пален 1910: 163 – 164, 343 – 344]. В январе 1906 г. казахи Аулие-Атинского уезда направили председателю министров С.Ю.Витте петицию, в которой среди прочего требовали «приостановить приток переселенцев и предоставить землю в полную собственность населения, чтобы оно могло по своему усмотрению пользоваться ею» [Федоров 1925: 32]. В феврале 1906 г. в Семипалатинске состоялся съезд казахов, который одобрил близкую к кадетам программу, но включил в нее требования об отмене закона о признании их земель государственной собственностью, признании их собственностью коренного населения, прекращении переселения на них русских крестьян, открытия школ и т.д. Без позволения самих казахов русские не должны «отбирать землю ни во временное пользование, ни на вечность». Эти требования казахских политиков шли вразрез с программой, которую выдвигали кадеты, хотевшие решить аграрный

вопрос в России за счет усиленной колонизации ее окраин [Исхаков 2007: 212 – 213]. См. также прим. 140.

227. Согласно аграрной программе царизма 1871 – 1873 гг., все земли в Туркестане считались государственными. Исключение составляли только обеленные и вакфные земли, которые считались частными. Это положение давало русским колонизаторам широкий простор для захвата дехканских земель. Так, в Фергане у дехкан было отобрано несколько тысяч десятин для постройки Нового Маргелана, причем туземцам было категорически запрещено селиться в этом городе. В Ташкенте у дехкан было отнято 300 тыс. десятин земли, на которых были возведены различные ярмарочные постройки. Много земель колонизаторы отбирали для своих личных нужд. Расхищение земель царскими чиновниками было обычным явлением. Еще одним путем лишения дехкан земли были налоги. Царские власти преднамеренно облагали дехкан непосильным налогом и тем самым заставляли их волей-неволей отказываться от своих земель. Чиновники силой взимали с населения один и тот же вид налога по несколько раз. В 1886 г. было принято новое Положение, в котором за местным населением были закреплены земли на правах частной собственности. Фактически земля стала объектом купли-продажи. Торговцы-ростовщики стали забирать земли у дехкан за их долги. Русские колонизаторы отбирали земли не только у дехкан, но и у горожан. Почти у каждого старого узбекского города начали вырастать новые жилые районы царских чиновников. Землю для них попросту отбирали у местного населения. Так возникли новые части Ташкента, Самарканда, Маргелана и других городов. Всего за время господства в Туркестане российское самодержавие путем прямого насилия отняло у местного населения десятки миллионов десятин земли [Положение II; Кастельская 1980: 39 – 48]. При этом изымались земли, на которых традиционно было основано само существование многих горожан. В нач. XX в. характерной особенностью городов Туркестана было то, что значительная часть их жителей занималась сельским хозяйством в пригородах – земледелием, садоводством и животноводством [Федоров 1925: 19 – 21]. Это привело к тому, что существовавшие с эпохи раннего средневековья традиционные противоречия между отдельными частями городов [Сухарева 1958: 121 – 129], приняли враждебный и острый характер. См. также Юнусходжаева 1964: 9 – 16.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абдуазизова 2000 – Туркистон матбуоти тарихи (1870 – 1917) / Тузувчи Н.А.Абдуазизова. Тошкент: Академия, 2000.

Абдурахимова, Рустамова 1999 – Абдурахимова Н.А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Ташкент: Университет, 1999.

Абдурашидов 2005 – Абдурашидов З. Великий просветитель // Исмоил Гаспринский ва Туркистон. Исмаил Гаспринский и Туркестан. Тошкент: Шарк, 2005. С. 260 – 272.

Агамалы-Оглы – Агамалы-Оглы. К предстоящему тюркологическому съезду в Азербайджане // Новый Восток (Nouvel Orient). Журнал Научной ассоциации востоковедения Союза ССР, под общей ред. М.П.Павловича. Кн. № 10-11. М., 1925. С. 216 – 217.

Азиатская Россия 1914 – Азиатская Россия. Т. 1. Люди и порядки за Уралом / Отв. ред. Г.В.Глинка. СПб.: Издание переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1914.

Алексий 1910 – Современное движение в среде русских мусульман / Исследование Епископа Алексия, ректора Казанской духовной академии. Издание П.В.Щетинкина. Казань: Центральная типография, 1910.

Альмеев – Альмеев Р. Легенды древней Бухары о постройке первой синагоги в городе / Под ред. Э.В.Ртвеладзе. Бухара, 1998.

Аширов 2007 – Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2007.

Бартольд 1963 – Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Соч. в 9 томах. Т. 2 (1). М.: Наука, 1963. С. 169 – 433.

Бекмирзаев 2014 – Бекмирзаев И.И. Мовароуннаҳрда қозилик ҳужжатлари: тарихий илдишлар ва таҳлилий ёндашувлар. Тошкент: Ислом университети, 2014.

Бендриков 1960 – Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 – 1924 годы). М.: Изд-во Академии педагог. наук, 1960.

Берадзе 1971 – Берадзе Г.Г. К вопросу об институте «городских райсов» в Иране в X – XII вв. (Имущественное и социальное положение «городских райсов») // Иран. М., 1971. С. 62 – 71.

Бобоматов 2006 – Бобоматов Т.М. Репрессивные органы как инструмент колониальной политики царской России в Туркестане (1865 – 1917 гг.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2007.

Бобровников 1913 – Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы Средней Азии. Путевые заметки. СПб.: Сенатская типография, 1913.

Боголюбов 1991 – Боголюбов А.С. Муфти // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 177.

Брегель 1968 – Брегель Ю.Э. Термин *вилайет* в хивинских документах // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М.: Наука, 1970. С. 32 – 39.

Будагов I – II – Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, с включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. В 2-х томах. СПб., 1869. [М., 1960].

Вахабов 1957 – Вахабов М. Ташкент в период трех революций. Ташкент: Госиздат УзССР, 1957.

ВМС – III-й Всероссийский мусульманский съезд. Казань, 1906.

ВТС 1926 – Первый Всесоюзный тюркологический съезд. 26 февраля – 5 марта (Стенографический отчет). Баку: АССР, 1926 (переиздание: Баку: Нагыл Еви, 2011).

Восстание 1916 – Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

Гаврилов 1911 – Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская) / Отчет о служебной поездке в Туркестан осенью 1910 года чиновника особых поручений Переселенческом Управлении Н.Гаврилова. СПб., 1911.

Гарипов 2001 – Гарипов Р.Г. Историография общественно-политических и национально-прогрессивных движений в Туркестане нач. XX в. (Тенденции в изучении проблемы в тоталитарный период и в эпоху независимости) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2001.

Гессен 1910 – Гессен Ю. Иностранцы евреи по русскому законодательству // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его

культуре в прошлом и настоящем. В 16 томах / Под. общей ред. д-ра Л.Каценельсона и барона Д.Г.Гинцбурга. Т. 8 (Ибн-Эзра, Моисей – Иудаизм). СПб.: Издание Общества для научных еврейских изданий и Изд-ва Брокгауз-Ефрон, 1910. С. 201 – 207.

Гиргас 1881 – Гиргас В. Словарь к арабской хрестоматии и Корану. Казань: Типография Императорского университета, 1881.

Григорянц 1998 – Григорянц А.А. Армянская апостольская церковь в Средней Азии // К истории христианства в Средней Азии (XIX – XX вв.). Ташкент: Ўзбекистон, 1998. С. 201 – 208.

Далимов 2005 – Далимов У. Исмаил Гаспринский и джадидские школы в Туркестане // Исмаил Гаспринский в Туркестане. Исмаил Гаспринский и Туркестан. Тошкент: Шарк, 2005. С. 220 – 235.

Дусткараев 2005 – Дусткараев Б. Исмаил Гаспринский и национальная печать Туркестана // Исмаил Гаспринский в Туркестане. Исмаил Гаспринский и Туркестан. Тошкент: Шарк, 2005. С. 236 – 251.

Дустқораев 2009 – Дўстқораев Б. Ўзбекистон журналистикаси тарихи (1-қисм. 1870 – 1917 йил ноябрь). Дарслик. Тошкент: Фафур Гулом, 2009.

Духовской 1899 – Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора Генерала от инфантерии [С.М.]Духовского «Ислам в Туркестане». Ташкент, 1899 // Источниковедение истории Узбекистана. Хрестоматия / Составители Х.Бабабеков, Ш.Каримов, Р.Файзиева, И.Л.Лелюх, Н.П.Ким. Ташкент, 2005. С. 269 – 284.

Ермаков 1991 – Ермаков Д.Е. ал-Хаджж // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 261.

Ерошкин 1983 – Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. Издание третье, переработанное и дополненное. М.: Высшая школа, 1983.

Жирков 1925 – Жирков Л. К реформе алфавитов восточных народностей // Новый Восток (Nouvel Orient). Журнал Научной ассоциации востоковедения Союза ССР, под общей ред. М.П.Павловича. Кн. № 10-11. М., 1925. С. 223 – 235.

Житов, Зияев 1973 – Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября / Отв. ред. К.Е.Житов, Х.З.Зияев. Ташкент: Фан, 1973.

Жукова 1998 – Жукова Л.И. К истории римско-католического костела в Ташкенте // К истории христианства в Средней Азии (XIX – XX вв.). Ташкент: Ўзбекистон, 1998. С. 225 – 235.

Ибрагим, Сагадеев 1991 – Тауфик Камель Ибрагим, Сагадеев А.В. Хайр // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 264.

Ибрагимов 1926 – Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 года / Пер. с татарск. Г.Мухамедовой, под ред. Г.Ф.Линсцера. Казань: Издание Гос. изд-ва ТССР, 1926.

Изысканный дар – Изысканный дар тюркскому языку. Грамматический трактат XIV века на арабском языке / Введение, лексико-грамматический очерк, перевод, глоссарий, грамматический указатель Э.И.Фазылова и М.Т.Зияевой. Ташкент, 1978.

Иофе, Мадрахимова 1993 – Иофе В., Мадрахимова Д. Партия эсеров в Туркестане // Человек и политика, 1993, № 5. С. 54 – 58.

Исхаков 2007 – Исхаков С.М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М.: Социально-политическая мысль, 2007.

Исхаков 2009 – Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 – 1917 гг.). Ташкент: Art Flex, 2009 (первое издание: Ташкент: Фан, 1997).

Калинычев 1957 – Государственная дума в России в документах и материалах / Составитель, автор вступительной статьи и вводных статей к разделам Ф.И.Калинычев. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1957.

Камолиддин 2018 – Камолиддин Ш.С. Документ из архива Исмаила Гаспринского, относящийся к Туркестану // Крымское историческое обозрение / Crimean Historical Review. Научный журнал. Казань-Бахчисарай, 2017, № 1. С. 245 – 279.

Каплун 1903 – Положение об управлении Туркестанского края / Составил делопроизводитель канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства Б.Н.Каплун. Ташкент: Типо-Литография В.М.Ильина, 1903.

Каримов, Абдурашидов, Эгамкулова 2014 – Исмоилбек Гаспринскийни эслаганда... / Нашрга тайёрловчилар: Б.Каримов, З.Абдурашидов, Н.Эгамкулова. Тошкент: Turon zamin ziyo, 2014.

Кастельская 1980 – Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865 – 1917 гг.). М.: Наука, 1980.

Кастельская 1972 – Кастельская З.Д. Основные предпосылки восстания 1916 года в Узбекистане. М.: Наука, 1972.

Касымов 2005 – Касымов Б. Исмаил Гаспринский и Махмудходжа Бехбуди // Исмаил Гаспринский ва Туркистон. Исмаил Гаспринский и Туркестан. Тошкент: Шарк, 2005. С. 192 – 203.

Каталог 2001 – Каталог хивинских казийских документов XIX – нач. XX вв. / Составители: А.Урунбаев, Т.Хорикава, Т.Файзиев, Г.Джураева, К.Исогай. Ташкент – Киото, 2001.

Кенжаев 2007 – Кенжаев Д.М. Исламские ценности в воззрениях джадидов и их концепция духовного реформирования общества / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2007.

Климович 1936 – Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. М.: Гос. антирелигиозное изд-во, 1936.

Кнауэр 1998 – Кнауэр Н.Х. Евангелическо-лютеранская церковь в Туркестане // К истории христианства в Средней Азии (XIX – XX вв.). Ташкент: Ўзбекистон, 1998. С. 236 – 246.

Кныш 1991 – Кныш А. Д. ат-Тасаввуф // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 225 – 231.

Колесников 1991 – Колесников А.И. ал-Маджус // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 150.

ал-Қомус – ал-Қомус. Арабча-ўзбекча қомусий луғат. 100 000 дан ортиқ сўз ва ибора. 4 жилдлик. Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2017.

Королькова 1926 – Королькова. Латинский алфавит в Турции // Новый Восток (Nouvel Orient). Журнал Научной ассоциации востоковедения Союза ССР / Под общ. ред. М.П.Павловича. Кн. № 13-14. М., 1926. С. 457 – 458.

Костенко 1871 – Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности с картой Средней Азии / Составил Л.Костенко. Издание А.Ф.Базунова. СПб.: Типография В.Безобразова и комп., 1871.

Котюкова 2001 – Котюкова Т.В. Проблемы Туркестана в центральных законодательных органах власти Российской империи (1905 – 1917 гг.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент. 2001.

Латышев, Арсеньев 1893 – Латышев С., Арсеньев К. Город // Энциклопедический словарь в 43 (86) томах / Изд. Ф.А.Брокгауз и

И.А.Ефрон (1890 – 1907). Т. 9 (17) (Гоа – Гравер). СПб., 1893. С. 321 – 332.

Левтеева 1986 – Левтеева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках (историография проблемы). Ташкент: Фан, 1986.

Лесная 1937 – Восстание 1916 года в Киргизстане. Документы и материалы собранные Л.В.Лесной / Под ред. и с предисл. Т.Р.Рыскулова. М.: Гос. социально-экон. изд-во, 1937.

Лисицкая 2004 – Лисицкая О.В. История католических общин в Туркестане (вторая пол. XIX в. – 1917 г.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2004.

Маллицкий 1898 – Маллицкий Н. Ишаны и суфизм / Материалы по мусульманству. Вып. 3. Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1898.

Масальский 1894 – Масальский В.И. Закаспийская область // Энциклопедический словарь в 43 (86) томах / Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон (1890 – 1907). Т. 12 (23) (Жилы – Земпах). СПб., 1894. С. 157 – 165.

Масальский 1913 – Масальский В.И. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга / Под ред. В.П.Семенова-Тян-Шанского / Туркестанский край. Т. 19. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1913.

Масальский 1900 – Масальский В. Самаркандская область // Энциклопедический словарь в 43 (86) томах. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон (1890 – 1907). Т. 28а (56) (Саварни – Сахарон). СПб., 1900. С. 178 – 181.

Масальский 1901 – Масальский В.И. Сыр-дарьинская область // Энциклопедический словарь в 43 (86) томах / Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон (1890 – 1907). Т. 32 (63) (Судоходные сборы – Таицы). СПб., 1901. С. 214 – 219.

Масальский 1902 – Масальский В. Туркестан // Энциклопедический словарь в 43 (86) томах / Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон (1890 – 1907). Т. 34 (67) (Трумпы – Углеродистый кальций). СПб., 1902. С. 174 – 203.

Масальский 1902 – Масальский В.И. Ферганская область // Энциклопедический словарь в 43 (86) томах / Изд. Ф.А.Брокгауз и

И.А.Ефрон (1890 – 1907). Т. 35а (70) (Фенолы – Финляндия). СПб., 1902. С. 560 – 564.

Материалы 1898 – Материалы по мусульманству. Вып. 1. Краткий обзор современного состояния и деятельности мусульманского духовенства. Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1898.

Материалы 1899 – Материалы по мусульманству. Вып. 5. Паломничество (*хадж*) в Мекку и Медину. Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1899.

Махмудов 1987 – Махмудов Н.М. Тил ва ёзув. Тошкент: Ўзбекистон, 1987.

Мейендорф 1975 – Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Пер. с франц. Е.К.Бетгера. М.: Наука, 1975.

Мухаммаджанов 1978 – Мухаммаджанов А. Школа и педагогическая мысль узбекского народа XIX – нач. XX в. Ташкент: Фан, 1978.

Никольский 1900 – Никольский А.М. Семиреченская область // Энциклопедический словарь в 43 (86) томах / Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон (1890 – 1907). Т. 29 (57) (Сахар – Семь мудрецов). СПб., 1900. С. 457 – 461.

НОВ 1937 – Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в 1916 г. Сборник воспоминаний и материалов / Составители С.Шарипов, Ш.Шафиро, С.Брайнин, под ред. Н.Тимофеева. Алма-Ата: Казгосиздат, 1937.

Оракулов 1887 – Оракулов К. Самоучитель русского языка для русско-мусульманских школ / Под ред. В.Наливкина. Ташкент: Типо-Литография С.И.Лахтина, 1887.

Остонова, Маннонов, Камолиин 2015 – Остонова Г., Маннонов Б., Камолиддин Ш. Проект реформ в Бухаре. Текст. Перевод. Комментарии. Saarbrücken: LAP, 2015.

Остроумов 1908 – Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы (Общий очерк). Издание третье дополненное (с портретами сартов). Ташкент: Типография газеты “Сренеазиатская жизнь”, 1908.

Пален 1910 – Переселенческое дело в Туркестане. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К.Паленом. СПб.: Сенатская типография, 1910.

Перепись 1926 – Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том XV. Узбекская ССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928.

Петров 1894 – Петров Н. Об ирригации в Туркестанском крае. Ташкент: Типо-Литография С.И.Петухова, 1894.

Пинхасов 2008 – Пинхасов Р.А. Традиции и быт бухарских евреев (История, демография, религия). Нью-Йорк, 2012.

Положение I – Положение о повинностях в Туркестанском крае. Делопроизводитель П.Хомутов. [Ташкент], б.г.

Положение II – Положение о поземельном устройстве Туркестанского края. Делопроизводитель П.Хомутов. [Ташкент], б.г.

Положение III – Положение о пользовании водами для сельскохозяйственных и промышленно-технических целей в Туркестанском генерал-губернаторстве (Проект). [Ташкент], б.г.

Прозоров 1991 – Прозоров С.М. аш-Ши‘а // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 298.

ПРС – Персидско-русский словарь (свыше 60 тыс. слов), в 2-х томах / Под ред. Ю.А.Рубинчика. Изд. 3-е стереотипное, с приложением Грамматического очерка персидского языка. М.: Русский язык, 1985.

Пуговкина 2006 – Пуговкина О.Г. История Туркестана в наследии Российской историографии сер. XIX – нач. XX вв. (политические и экономические аспекты) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2006.

Пясковский 1958 – Пясковский А.В. Революция 1905 – 1907 гг. в Туркестане. М.: Изд-во АН СССР, 1958.

Раджабов 1970 – Раджабов З. Туркестан на страницах большевистских газет периода первой русской революции (1905 – 1907 гг.). Душанбе: Дониш, 1970.

Радлов I – IV – Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4-х томах (8 частях). СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893 (т. 1), 1899 (т. 2), 1905 (т. 3), 1911 (т. 4). [М., 1963].

РТ 1906 – Русский Туркестан, общественно-экономическая и литературная газета. Ташкент, 1906, 13 января (№ 9).

Саид 1974 – Зиё Саид. Ўзбек вақтли матбуоти тарихига материаллар (1870 – 1927) // Танланган асарлар / Тўпловчи Ш.Турдиев. Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1974. С. 13 – 116.

Самойлович 1928 – Самойлович А. Первая азербайджанская конференция по орфографии // Новый Восток (Nouvel Orient). Журнал Научной ассоциации востоковедения Союза ССР, основан М.Павловичем. Кн. № 20-21. М., 1928. С. 493 – 494.

Сборник 1905 – Сборник материалов по вопросу об изучении туземных языков служащими по военно-народному управлению Туркестанского края / Под ред. И.Д.Ягелло. Ташкент: Изд. Типографии при Канц. Турк. генерал-губернаторства, 1905.

СВ 1926 – С.В. Первый Всесоюзный Тюркологический съезд // Новый Восток (Nouvel Orient). Журнал Научной ассоциации востоковедения Союза ССР, под общ. ред. М.П.Павловича. Кн. № 12. М., 1926. С. 334 – 341.

СГСА 1973 – Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука ЛО, 1973.

Себзор 2009 – Себзор дахаси қозиси фаолиятига оид хужжатлар / Тузувчилар Ғ.Каримов, П.Сартори, Ш.Зиёдов / Масъул муҳаррир Ю.Паул. Тошкент: O‘zbekiston, 2009.

Семенов 1954 – Семенов А.А. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 2 / Труды АН ТаджССР, т. 15. Душанбе, 1954.

Смирнов 1898 – Смирнов Е.Т. Дервишизм в Туркестане / Материалы по мусульманству. Вып. 2. Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1898.

Список 1884 – Список губернских, областных, уездных, окружных, безуъездных, заштатных и других городов Российской империи, а равно примечательных местечек, сел, посадов и прочих мест населения с подробным указанием их местоположения и означением уездов, в пределах которых они находятся. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1884.

Сухарева 1958 – Сухарева О.А. Традиционное соперничество между частями городов в Узбекистане (конец XIX – начало XX в.) // КС ИЭ АН СССР, вып. 30. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 121 – 129.

СШ 1929 – С.Ш. Реформа алфавита в Турции // Новый Восток (Nouvel Orient). Журнал Научной ассоциации востоковедения Союза ССР, основан М.П.Павловичем. Кн. № 25. М., 1929. С. 249 – 257.

Сюкияйнен 1991 – Сюкияйнен Л.Р. аш-Шари‘а // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 292 – 294.

Трепавлов 2008 – Русские в Евразии XVII – XIX вв. Миграции и социокультурная адаптация в иноэтничной среде / Отв. ред. В.В. Трепавлов. М.: 2008.

TRC – Турецко-русский словарь (Türkça-Rusça Sözlük). 48 000 слов / Составители: А.Н.Баскаков, Н.П.Голубева, А.А.Кямилева, К.М.Любимов, Ф.А.Салимзянова, Р.Р.Юсипова. М.: Русский язык, 1977.

Турсунов 1955 – Революция 1905 – 1907 гг. в Узбекистане. Сборник статей и воспоминаний / Отв. ред. Х.Т.Турсунов. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1955.

Турсунова 2000 – Турсунова Р.Ю. Городское самоуправление в Туркестане (1877 – 1918 гг.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2000.

ТЭ 1983 – Ташкент. Энциклопедия. Ташкент: Гл. ред. УСЭ, 1983.

Тюрякулов 1925 – Тюрякулов Н. К вопросу о латинизации тюркских алфавитов // Новый Восток (Nouvel Orient). Журнал Научной ассоциации востоковедения Союза ССР, под общей ред. М.П.Павловича. Кн. № 10-11. М., 1925. С. 218 – 222.

ЎИЛ – Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдлик. 80 мингдан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси / А.Мадвалиев тахрири остида. Тошкент: ЎМЭ, 2006 – 2008.

Фахрутдинов 1998 – Фахрутдинов Р.Р. Татарский либерализм в конце XIX – нач. XX в. (очерки политической истории). Казань: Магариф, 1998.

Федоров 1925 – Федоров Е. Революция 1905 г. и коренное население Туркестана // Новый Восток (Nouvel Orient). Журнал Научной ассоциации востоковедения Союза ССР, под общей ред. М.П.Павловича. Кн. № 10-11. М., 1925. С. 15 – 45.

Фиолетов 1928 – Фиолетов Н. Судороизводство в мусульманских судах (суды казиев) Средней Азии // Новый Восток (Nouvel Orient). Журнал Научной ассоциации востоковедения Союза ССР, основан М.Павловичем. Кн. № 23-24. М., 1928. С. 204 – 217.

Халидов 1991 – Халидов А.Б. Мадраса // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 150.

Халидов 1991 – Халидов А.Б. Мактаб // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 153.

Халидов 1991 – Халидов А.Б. ‘Улама’ // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 239 – 240.

Халидов 1991 – Халидов А.Б. Хатиб // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 276 – 277.

Халидов 1991 – Халидов А.Б. Шайх ал-ислам // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 289 – 290.

Халфин 1965 – Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60 – 90-е годы XIX в.). М.: Наука, 1965.

Халфин 1975 – Халфин Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1975.

Ҳасан 1995 – Ботирбек Ҳасан. Қуръон-и Карим сўзларининг арабча-ўзбекча кўрсаткичли луғати. Тошкент: Фафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1995.

Цинберг 1910 – Цинберг С. Бухара // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. В 16 томах / Под. общей ред. Л.Каценельсона и Д.Г.Гинцбурга. Т. 5 (Брессюир – Гадасси). СПб.: Издание Общества для научных еврейских изданий и Изд-ва Брокгауз-Ефрон, 1910. С. 119 – 124.

Шипова 1976 – Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976.

Шодмонова 2011 – Шодмонова С. Туркистон тарихи – матбуот кўзгусида (1870 – 1917). Тошкент, Yangi nashr, 2011.

Шукуров 1922 – Шукуров А. Мусульманские школы в Туркестане // Наука и просвещение. Ежемесячный журнал Народного Комиссариата Просвещения Туркеспублики. Ташкент, 1922, № 1 (август – сентябрь). С. 31 – 35.

Юнусходжаева 1964 – Юнусходжаева М.Ю. Из истории землевладения в Туркестане / АР дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1964.

Юсупов 2005 – Юсупов Ш. Ташкентские друзья и единомышленники // Исmoil Гаспринский ва Туркистон. Исмаил Гаспринский и Туркестан. Тошкент: Шарк, 2005. С. 211 – 219.

Яковлев 1925 – Яковлев Н. Проблемы национальной письменности восточных народов СССР // Новый Восток (Nouvel Orient). Журнал Научной ассоциации востоковедения Союза ССР, под общей ред. М.П.Павловича. Кн. № 10-11. М., 1925. С. 236 – 242.

Якубовкий 1907 – Наливкин В.П. Член Государственной думы и его Туркестанское прошлое. Краткий биографический очерк с двумя

портретами / Составил Ю.О.Якубовский. Ташкент: Типография М.В. Кац-Нельсона, 1907.

Bosworth 1995 – Bosworth C.E. Ra'is // EI, vol. 8. Leiden: E.J.Brill, 1995, p. 403.

EI – The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Prepared by a number of leading orientalisks ... under the patronage of the International Union of Academies. Leiden: E.J.Brill, 1960 – 2004.

Gilliot 2000 – Gilliot Gl. 'Ulama' in the Arab world // EI, vol. 10. Leiden: Brill, 2000, p. 801 – 805.

Hablemitoglu, Kocaoglu 2001 – Hablemitoglu N., Kocaoglu T. Behbidi'nin Türkistan Medeni Muhtariyeti Layihesi [Behbidi's Project for Turkistan Cultural Autonomy] // *Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve Ihtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina Incelemeler* [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 436 – 466.

Hooker 1997 – Hooker M.B. Shari'a // EI, vol. 9. Leiden: Brill, 1997, p. 321 – 328.

Izzi Dien 2002 – Mawil Y. Izzi Dien. Wakala // EI, vol. 11. Leiden: Brill, 2002, p. 57 – 58.

Kaldy Nagi 1978 – Kaldy Nagi Gy. Kada' // EI, vol. 4. Leiden: Brill, 1978, p. 364 – 365.

Kramers, Bulliet 1997 – Kramers J.H., Bulliet R.F. Shaykh al-Islam. Early history of the term // EI, vol. 9. Leiden: Brill, 1997, p. 399 – 400.

Landau 1991 – Landau J.M. Maktab // EI, vol. 6. Leiden: Brill, 1991, p. 196 – 197.

Lane I – VIII – Lane E.W. Maddu-l-Kamus. An Arabic-English Lexicon. In 8 parts / Edited by S. Lane-Poole. London: Williams and Norgate, 1863 – 1893 / Reprinted in Beirut-Lebanon: Librarie du Liban, 1968.

Madelung 1997 – Madelung W. Shi'a // EI, vol. 9. Leiden: Brill, 1997, p. 420 – 424.

Morony 1986 – Morony M. Madjus // EI, vol. 5. Leiden, 1986, p. 1110 – 1118.

Mubarakshah – Ta’rih i Fakhru’-d-Din Mubarakshah being the historical introduction to the Book of Genealogies of Fakhru’-d-Din Mubarakshah Marvar-rudi completed in A.D. 1206 / Ed. from unique MS by E.Denisson Ross. London: RAS, 1927.

Pedersen 1978 – Pedersen J. Khatib // EI, vol. 4. Leiden: Brill, 1978, p. 1109 – 1111.

Pedersen, Makdisi 1986 – Pedersen J., Makdisi G., Madrasa // EI, vol. 5. Leiden, 1986, p. 1123 – 1154.

TS – Türkçe sözlük, 2 cilt, 9 baskı / Hazırlayanlar: I.Parlatir, N.Gözyaydin, H.Züfekar. Ankara: Türk Dil Kurumu, 1998.

Türkistan 2001 – *Türkistan’da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler* [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] Hazırlayan (Editor) Kocaoğlu, T. (ed.). Haarlem: SOTA, 2001.

Tyan 1965 – Tyan E. Fatwa // EI, vol. 2. Leiden: E.J.Brill, 1965, p. 866.

Wensinck, Jomier 1986 – Wensinck A.J., Jomier J. The Islamic Hadjdj // EI, vol. 3. Leiden – London: E.J.Brill & Luzac & Co., 1986, p. 33 – 37.

Zarcone 2000 – Zarcone Th. Tarika in the Turkish lands, from Anatolia to Eastern Turkestan // EI, vol. 10. Leiden: Brill, 2000, p. 250 – 253.

Zarcone 2000 – Zarcone Th. Tasawwuf amongst the Turks // EI, vol. 10. Leiden: Brill, 2000, p. 332 – 334.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ⁵

Документы и исследования колониального времени

На русском языке

Абаза К.К. Завоевание Туркестана. СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1902.

Абрамов И.Ф. Положение об управлении Туркестанского края. Т.: Кн. маг. М.Ф.Собберей, 1916.

Азиатская Россия. М., 1905.

Андреев Г. Самаркандский журнал “Ойна” и его редактор Махмуд Ходжа Бегбуди // Туркестанские ведомости, 1915 г., 17 сентября.

Аничков И.В. Мировой суд и преобразование низших судов. СПб., 1907.

Анненков Н.Н. Средняя Азия и ее пригодность для водворения в ней русской колонизации. Изв. ИРГО XXV. СПб., 1889. С. 277 – 293.

Балкашин Н. О киргизах и вообще подвластных России мусульманах. СПб., 1887.

Бродовский М.И. Колониальное значение наших среднеазиатских владений для внутренних губерний. М., 1891.

Вербовский В.Т. Положение об управлении Туркестанского края. Ташкент, 1911.

Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Ферганский район. Ташкент, 1912.

Вошинин В.В. Очерки нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. СПб., 1914.

Вошинин В.П. Переселение и землеустройство в Азиатской России (сборник законов и распоряжений). СПб., 1915.

Гартевельд В.Н. Среди зыбучих песков и отрубленных голов. Путевые очерки Туркестана. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1914.

Гейер И.И. Туркестан. Ташкент: Типография туркестанского товарищества печатного дела, 1909.

Гинс Г.К. Действующее водное право Туркестана и будущий водный закон. Отчет Переселенческому Управлению по командировке летом 1909 г. в Семиречье. СПб., 1910.

⁵ В настоящий список включена наиболее важная литература (документы, книги, статьи и диссертации), касающаяся жизни и деятельности Махмудходжи Бехбуди, а также периода истории Российской империи и Туркестана с конца XIX в. до первой русской революции (1905 – 1907 гг.) включительно.

Гессен В. О судебной власти. Сборник судебных реформ. Т. 1. М., 1915.

Гинс Г.К. Современное водное хозяйство Туркестана и необходимость водного закона. СПб., 1910.

Григорьев В.В. Русская политика в отношении Средней Азии. Сборник Гос-х знаний. СПб., 1874. Т. 1. С. 233 – 261.

Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб., 1909.

Дангельштедт Н. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. В 2-х томах. СПб., 1893 – 1895.

Духовской С.М. По Туркестану. Объезд Самаркандской и Ферганской областей в 1898 г. Ташкент, 1898.

[Духовской С.М.] Ислам в Туркестане. Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора, генерала от Инфантерии Духовского. Ташкент, 1899.

[Духовской С.М.] Ислам в Туркестане. Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора Духовского. СПб., 1909.

Зурабов А. Вторая Государственная дума (Впечатления). СПб., 1908.

Инструкция о правах, обязанностях и круге действий сельских должностных лиц и установлений Туркестанского края. Ташкент, 1908.

Караваев. Голодная степь в ее прошлом и настоящем (Статистическо-экономический отчет). Петроград, 1914.

Катанаев. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. Омск, 1899.

Кауфман А.А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. Отчет члена ученого комитета Министерства З. и Г. А.А.Кауфмана по командировке летом 1903 г. СПб., 1903.

Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.

Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана 1-го. М., 1910.

Кологривов Ю.В. Русские владения в Средней Азии. СПб., 1898.

Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения ТуркВО. Т. 1. СПб., 1880.

Крафт В.И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях. Оренбург, 1898.

Лобысевич Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях. СПб., 1900.

Логофет Д.И. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909.

Ломакин А. Обычное право туркмен (адат). Асхабад, 1897.

Лыкошин Н.С. Казии. Народные судьи. Русский Туркестан. Т. 1. Ташкент, 1899. С. 17 – 57.

Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Петроград: Типография Б.Д. Брукера, 1916. С. 364 – 365.

Макшеев А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПб., 1890.

Макшеев А.И. Географические сведения Книги Большого чертежа о Киргизских степях и Туркестанском крае. Поверья и обряды казанских татар. СПб., 1879. С. 1 – 41.

Марков Е. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. В 2-х томах. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901.

Наливкин В.П., Наливкина М.В. Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. Казань: Типография Императорского университета, 1886.

Общая тюремная инструкции. СПб.: Типо-Литография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1912.

Остроумов Н.П. Константин Петрович фон Кауфман – устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания Н.Остроумова. Ташкент, 1899.

Остроумов Н.П. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. Издание А.Л.Киснера. Ташкент: Типография Штаба ТуркВО, 1901.

Остроумов Н.П. Медресе в Туркестанском крае // ЖМНП, 1907, № 7. С. 1 – 58.

Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // ЖМНП, 1907, № 1. С. 113 – 166.

Остроумов Н.П. Народная школа у сартов // Сарты. Этнографические материалы. Издание третье, дополненное. Ташкент, 1908.

Остроумов Н. Что делать с новометодными мактебами? // Туркестанские ведомости, 1909, № 1.

Остроумов Н. Колебания во взглядах образование туземцев в Туркестанском крае (хронологическая справка) // Кауфманский сборник, изданный в память 25-лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфмана I го. М., 1910. С. 140 – 160.

Отчет о состоянии Туркестанского края, составленный сенатором тайным советником Гирсом, командированным для ревизии края по высочайшему повелению. В 2-х частях. СПб., 1883.

Отчет по Главному тюремному управлению за 1910 г. Ч. 1. СПб.: Типо-Литография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1912.

Отчет Ташкентского военно-экономического общества за 1909 г. Т., 1910.

О судебной реформе в Туркестанском крае и степных областях. СПб., 1899.

Отчет ревизующего, по Высочайшему повелению, Туркестанский край, Тайного Советника Гирса. СПб., 1883.

Павлов Н.Г. История Туркестана. Ташкент, 1910.

[Пален К.К.] Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему повелению сенатором-гофмейстером графом К.К.Паленом. СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Переселенческое дело в Туркестане). СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Областное управление). СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Недостатки управления). СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Народные суды Туркестанского края). СПб., 1909, 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Горное дело). СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Городское управление). СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Налоги и пошлины. Органы финансового управления). СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Краевое управление). СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Сельское управление). Русское и туземное. СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Поземельно-податное дело). СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Полиция безопасности). СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Тюремное дело). СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Правовой быт туземного населения). СПб., 1910.

Пален К.К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае (Уездное управление). СПб., 1910.

[Пален К.К.] Шариатские статьи. О правовых отношениях мусульманского населения Туркестанского края. Ташкент, 1910.

Памятная книжка управления учебными заведениями Туркестанского края на 1878/79 учебный год. Ч. 2. СПб., 1878.

Петров Н. Об ирригации в Туркестанском крае, чиновника особых поручений по ирригационной части при Туркестанском генерал-губернаторе инженера Н.Петрова. Т., 1894.

Пояснительная записка к проекту Положения об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства. СПб., 1874.

Проект всеподданейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 – 25 марта 1881. СПб., 1885.

Проект положения об управлении Туркестанским краем, составленный в 1902 – 1903 гг. комиссией под председательством тайного советника Нестеровского. Ташкент, 1903.

Рожанов Ф. Заметки по истории революционного движения в России (до 1913 г.). СПб.: Департамент полиции, 1913.

Раунер С.Ю. Горные леса Туркестана и их значение для водного хозяйства. СПб., 1901.

Ростивлавов М.Н. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае // Труды 3-го международного съезда ориенталистов в СПб. В 1876 г. СПб., 1879. С. 229 – 359.

Снесарев А.Е. Англо-русское соглашение 1907 г. (Общество ревнителей военных знаний). СПб., 1908 г.

Сборник решений чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области за 1908 г. (Материалы к изучению быта и права туркмен и киргизов). Ч. 1. Асхабад, 1910.

Ташкентская Городская дума. Ташкент, 1879, 1894, 1896.

Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. В 3-х томах. СПб.: Тип. лит. В.В.Комарова, 1906, 1909.

Тимаев А. Значение горных лесов в Туркестанском крае. Ташкент, 1914.

Трегубов С.Н. Прокурорский надзор в народном суде Туркестанского края // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1903, № 11 – 12.

Туркестанский сборник сочинений и статей, относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанского края в особенности / Сост. В.И.Межов. СПб., 1867.

Турчанинов Н., Домачев А. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. Петроград, 1916.

Устав мусульманского общества “Помощь” в Ташкенте. Ташкент, 1909.

Участие Н.И.Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае / Составил П.Знаменский. Казань, 1899.

Фиолетов Н. Судороизводство в мусульманских судах Средней Азии (суд казиев). Ташкент, 1910.

Хорошхин А.П. Сборник статей касающегося до Туркестанского края. СПб.: Типография А. Траншеля, 1876.

Черданцев Г. Водное право Туркестана в его настоящем и проектах ближайшего будущего // Средняя Азия, 1911, № 8 – 10.

Чупров А.И. Национализация источников водяной силы. Т. 1. Б.м., б.г.

Шахназаров А.И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1908.

Шкапский О. Организация водного хозяйства в Туркестане // Вестник Европы, 1914, № 5.

Южаков Ю.Д. Итоги 27-летнего управления нашего Туркестанским краем. СПб., 1891.

Юферев В.И. Очерки по водопользованию в Средней Азии. М., 1906.

Якубовский Ю.О. Казии. Народные судьи. Бытовой очерк оседлого населения. Ташкент, 1899.

На тюркских языках

Махмудхўжа Бехбудий. Хурматлик мухарри Муҳаммад Олим жанобларига // Туркистон вилоятининг газети, 1906, № 2 – 15.

Махмудхўжа Бехбудий. Қасди сафар // Ойна, 1914, № 31.

Махмудхўжа Бехбудий. Тил масаласи // Ойна, 1915, № 11 – 12.

Топчибашев А. Русийа мусулманлари иттифақининг программаси. СПб., 1906.

Туркистон ўлкаси мусулмон болаларининг 1899 йилда Москва ва Петербург саёҳати баёни // Туркистон вилоятининг газети, 1899, № 37 – 40, 44 – 46.

Чўлпон А. Адабиёт надур? // Садои Туркистон, 1914, № 15.

Чўлпон А. Махмудхўжа Бехбудий. Театрў надур? // Ойна, 1914, № 29.

Шакурий А. Туркистонда мактаб ва тарбия // Туркистон вилоятининг газети, 1907, № 147.

На европейских языках

Curtis W.E. *Turkestan: The Herat of Asia*. NY.: George H. Doran Company, 1911.

Kemp E.G. *The Face of Manchuria, Korea & Russian Turkestan*. London: Chatto & Windus, 1910.

Kennedy R. *A Journey in Khorassan and Central Asia*. London: Hatchards, 1890.

Lansdell H. *Russian Central Asia Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv*. Boston: Houghton, Mifflin & Co., 1885.

Meakin A. *In Russian Turkestan. A Garden of Asia and Its People*. London: Ballantyne, Hanson & Co., 1903.

Olufsen O. *The Emir of Bokhara and His Country*. Copenhagen: Nielsen & Lydiche, 1911.

Schuyler E. *Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja*. NY.: Scribner, Armstrong & Co., 1876.

Skrine F.H., Ross, E.D. *The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times*. London: Methuen & Com., 1899.

Исследования советского времени

Книги

Абдурахимова Н.А., Садыков А.С., Шамамбетов Б.Ш. Политические процессы в Туркестане (1905 – 1917). Нукус: Каракалпакстан, 1988.

Абдурахманов М. А.З.Валиди: поиск истоков историко-духовного наследия Туркестана. Программные документы политических партий и организаций. М.: Высшая школа, 1991.

Аврех А.Я. Распад третьиуньской системы. М.: Наука, 1985.

Аврех А.Я. Царизм и 4-я дума 1912 – 1914 гг. М., 1981.

Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989.

Акбаров А.И. Большевицкая печать и революционное движение в Туркестане (1900 – 1917). Ташкент: Узбекистан, 1984

Актуальные проблемы истории и историографии Средней Азии (вторая пол. XIX – нач. XX в.) / Сб. научных трудов. Душанбе: ТГУ, 1990.

Аминов А., Бабаходжаев А. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. Ташкент: Фан, 1966.

Аренберг Р.Т. Из истории рабочего движения в Туркестане в годы революционного подъема. Ташкент: Уздавнашр, 1957.

Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М.: Безбожник, 1931 [Лондон, 1990].

Ахмеджанов Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России. Ташкент: Фан, 1989.

Ахмеджанова З.К. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880 – 1910 гг.). Ташкент: Фан, 1965.

Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. М.: Наука, 1986.

Боровков А.К. Изменения в области узбекской лексики и новый алфавит на основе русской графики // Известия УзФАН СССР. Ташкент: УзФАН, 1940.

Боровков А.К. Узбекский литературный язык в период 1905 – 1917 гг. Ташкент, 1940.

Бурмистрова Т.Ю. Национальный вопрос и рабочее движение в России. М.: Мысль, 1960.

Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. М.: Мысль, 1976.

Вахидов Х. Просветительская идеология в Туркестане. Ташкент: Узбекистан, 1979.

Волобуев О.В., Муравьев В.А. Ленинская концепция революции 1905 – 1907 гг. в России и советская историография. М.: Мысль, 1982.

Высший подъем революции в 1905 – 1907 гг. В 4-х частях. М.: АН СССР, 1956.

Галузо П.Г. Вооружение русских крестьян переселенцев в Средней Азии (Исторический очерк). Ташкент: Госиздат УзССР, 1926.

Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.). М.: Университет Трудящихся Востока, 1929.

Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории колониальной политики русского царизма в Средней Азии). Ташкент: Госиздат УзССР, 1935.

Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867 – 1914 гг. Алма-Ата: Наука, 1965.

Ганиева М.Х. Русский рабочий класс и национально-освободительное движение в Туркестане. Ташкент: Узбекистан, 1977.

Гернет М.М. История царской тюрьмы. Т. 3. М.: Госюриздат, 1961.

Драбкина Е. Национальный и колониальный вопрос в царской России. М.: Политиздат (ОГИЗ), 1930.

Жалолов А. Ўзбек маърифатпарвар-демократик адабиёти (1905 – 1917 йиллар). Тошкент: Фан, 1987.

Жемчужников Н.Н. Движение на Восток. М., 1927.

Заичников Г.И. Думская тактика большевиков (1905 – 1917 гг.). М.: Высшая школа, 1975.

Записки о Бухарском ханстве (отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). М.: (Центральная Азия в источниках и материалах XIX — нач. XX в.), Наука, 1983.

Зияев Х. Тошкентнинг Россияга қўшиб олиниши. Тошкент: Фан, 1967.

Зыкин В. Восстание в Ташкенте в 1892 г. М.: САДГИЗ, 1932.

Зиманов С. От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве. Алма-Ата: Наука, 1976.

Иванов Л.М. Революция 1905 – 1907 гг. в национальных районах России. М.: Наука, 1955.

Из истории татарской общественной мысли. Казань, 1976.

История и историография национально-освободительных движений второй пол. XIX – нач. XX вв. в Средней Азии и Казахстане: итоги, поиски, перспективы изучения / Отв. ред. Зияев Х.З. Ташкент: Фан, 1989.

Казначанц П.Т. Становление и развитие народного образования в советском Туркестане. Ташкент: Ўқитувчи, 1982.

Караш Хан Оглы (Йомуд-Хан). Местный суд в Закаспийской области (Народный суд). Историко-критический очерк. Ташкент, 1922.

Касымбеков К.Ф. Из истории народных движений в Фергане в конце XIX – нач. XX в. Ташкент: Фан, 1978.

Ковалев П.А. Революционная ситуация 1905 – 1907 гг. и ее проявление в Туркестане. Ташкент, 1971.

Котляр П., Вайс М. Как проводились выборы в Туркестане. Ташкент, 1947.

Ибрагимов З. Революция 1905 – 1907 гг. в Азербайджане. Баку: Азернешр, 1955.

Климович Л. Ислам в царской России. М., 1936.

Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (Буржуазная колонизация Средней Азии). Л.: Политиздат Ком. Акад., 1930 (2-е изд. 1950).

Макашев А.В. К истории революционного движения трудящихся Туркестана в 1905 – 1907 гг. Душанбе: Ирфон, 1959.

Манжара Д.И. Революционное движение в Средней Азии 1905 – 1920 гг. Воспоминания. Ташкент: Госиздат УзССР, 1934.

Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент: АН УзССР, 1955.

Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса в 1861 – 1917 гг.). Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1972.

Мелкумов А. Материалы революционного движения в Средней Азии. Ташкент: Госиздат, 1924.

Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964.

Муминов И. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX – нач. XX вв. Ташкент: Госиздат УзССР, 1957.

Набиев Р. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки. Ташкент: Фан, 1966.

Нафигов Р.И. Формирование и развитие татарской общественно-политической мысли (очерки истории). Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1964.

Политическая жизнь русских мусульман до Февральской революции. Оксфорд, 1987.

Программы политических партий в России / Под ред. И.В.Владиславлева (репринтное издание). Воронеж, 1991.

Раджабов З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй пол XIX и в нач. XX вв. Сталинабад, 1957.

Рахманов М. Узбекский театр с древнейших времен до 1917 года. Ташкент, 1981.

Революция 1905 – 1907 гг. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1985.

Революция 1905 – 1907 гг. в Узбекистане. Документы и материалы. Ташкент: Узбекистан, 1984.

Революция в Средней Азии. Сб. 1, 2, 3. Ташкент, 1928, 1929, 1931.

Революция 1905 – 1907 гг. в национальных районах России. М.: АН СССР, 1949.

Садыков А.С. Россия и Хива в конце XIX – нач. XX века. Ташкент: Фан, 1972.

Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. М.: Наука, 1978.

Сафаров Г.И. Колониальная революция (опыт Туркестана). М.: Госиздат, 1921.

Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия (Полное собрание речей в Гос. думе и Гос. Совете 1906 – 1911 гг.). М.: Молодая гвардия, 1991.

Султанов Ф.М. Ислам и татарское национальное движение в российском и мировом контексте: история и современность. Казань: Школа, 1999.

Савицкий А.П. Поземельный вопрос в Туркестане. Ташкент, 1963.

Самойлов Ф.Н. Как происходили выборы при царизме. М.: Соцэкгиз 1937.

Сапаргалиев Г.С. Карательная политика царизма в Казахстане (1905 – 1917 гг.). Алма-Ата: Наука, 1966.

Сидельников С.М. Образование и деятельность Первой Государственной думы. М.: МГУ, 1962.

Сойфер Д.И. Революционное движение солдат в Туркестане (1903 – 1918). Ташкент: Узбекистан, 1969.

Спирин Л.М. Крушений помещичьих и буржуазных партий в России. М.: Мысль, 1977.

Тажобаев Т.Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1962.

Томсинский С.Г. Борьба классов и партий во 2-й Государственной думе. М.: Госиздат СССР, 1924.

Тютюкин С.В. Июльский политический кризис 1906 г. в России. М.: Наука, 1991.

Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент: Туркдавнашр Госиздат УзССР, 1925.

Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – нач. XX вв. (социально-экономический аспект). Ташкент: Фан, 1983.

Хади-заде. Источники к изучению таджикской литературы второй пол. XIX – нач. XX вв. Сталинобод, 1956.

Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1865 – 1868). М.: Восточная литература, 1960.

Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии. М., 1974.

Хамдамов П.У. Вопросы истории национально-освободительного движения в ленинском наследии. Ташкент: Узбекистан, 1980.

Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60 – 70 гг.). Ташкент, 1969.

Шоюсупова Ф. Ўзбек халқ оғзаки ижодида ижтимоий-сиёсий ғоялар (XIX аср охири ва XX аср бошларида). Тошкент: Ўзбекистон, 1965.

Эргашев Б. Идеология национально-освободительного движения в Бухарском эмирате. Ташкент: Фан, 1991.

Эрназаров Т.Э., Акбаров А.И. Периодическая печать в Туркестане (1870 – 1924). Ташкент: Ўқитувчи, 1976.

Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М.; Л., 1926.

Ҳожиёв Э. Тошкентнинг Россия шаҳарлари билан алоқаси. Тошкент: Фан, 1973.

Статьи

Авазов Н. Туркистонда ҳақ олинмади, берилди // Ёшлик, 1991, № 10. Б. 38.

Авазов Н. “Банкаларга мусулмон саркорлари керакдур...” М.Бехбудийнинг иқтисодий фаолиятига бир назар // Ҳаёт ва иқтисод, 1991, № 4. Б. 64 – 66.

Азамат А. Бехбудий ҳақида хотираларим // Зарафшон, 1922, 25 март.

Азиззода Л. Бехбудий // Маориф ва ўқитгучи, 1926, № 2.

Айний С. Бехбудий тўғрисида хотираларим // Зарафшон, 1922, 25 март.

Айний С. Бехбудий ҳазратлари тўғрисида хотираларим / Нашрга тайёрловчи Ш.Турдиев // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1988, 15 апрел.

Акрамов С.А., Касымбеков С.М. К вопросу о политике царизма в области административного управления в Туркестане (II пол. XIX в.) // Тр. СамГУ. Самарканд, 1976. С. 138 – 151.

Алиев А. Қатл этилган адиб // (Жадидлар ҳаракатининг вакили, маърифатпарвар М.Бехбудий) // Гулистон, 1988, № 10. Б. 18 – 20.

Алиев А. Маданий инқилоб ва зиёлилар тақдири [Адабиётшунос А.Қодирий, М.Бехбудий, Чўлпон, Фитрат, Ғози Юнус ҳақида ёзилган илмий мақолалар хусусида] // Мулоқот, 1991, № 10. Б. 22 – 28.

Аминов А.М. Основные линии экономической политики царской России в Средней Азии. Научная сессия АН УзССР. Ташкент: Фан, 1947. С. 414 – 432.

Береснев Г.С. Доклад о революции 1905 г. // Революция в Средней Азии, № 3. Ташкент, 1932. С. 135 – 157.

Бехбудий Махмудхўжа. Исмоилбек ҳазратлари ила суҳбат // Фан ва турмуш, 1990, № 4. Б. 20.

Вадуд Махмуд. Бехбудий ва унинг теғрасига йиғилган ёзувчилар // Туркистон, 1923 йил, 10 декабр.

Гаспринский И. Русское мусульманство (мысли, заметки и наблюдения) // Звезда Востока, 1991, № 4. С. 105 – 119.

Из истории национальной политики царизма // Красный архив, 1929, № 4 (35). С. 107 – 127.

Исмоилов Ш. XX асрнинг охири – XX асрнинг бошларида Туркистондаги янги усул мактаблари // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар, 1976, № 2. С. 55 – 58.

Ишанов А.И. Бухара в период первой русской революции (1905 – 1907 гг.) // Изв. АН УзССР, 1955, № 12. С. 77 – 83.

Красная летопись Туркестана. Ташкент, 1923, № 1-2. С. 24 – 43 (Паренков А.).

Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX – нач. XX в.). Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962.

Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент: Наука, 1965.

Лунин Б.В. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Историографический очерк. Ташкент: Фан, 1979.

Лунин Б.В. История Узбекистана в источниках. Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20 – 80-е годы XIX века). Ташкент: Фан, 1990.

Мажидий Р. Жадилизм, ҳам жаид адабиёти // Истеъдод ва бурч. Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1976.

Мирза-Ахмедова П.М., Рашидова Д.А. К изучению джадидского движения // ОНУ, 1990, № 7. С. 30 – 41.

Муьин Ҳ. Муфти Маҳмуҳмудхўжа ҳазратларининг қандай шаҳид бўлғонлиги ва онинг томонидан ёзилғон васиятнома // Инқилоб, 1922, № 2.

Муминов И. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX – нач. XX вв. Ташкент, 1957.

Мухаммаджанов А. Школа и педагогическая мысль узбекского народа XIX – нач. XX вв. Ташкент: Фан, 1978.

Очилов Ш. Маҳмуд Ходжа Бехбудий [Рассказ о руководителе джадидов Бехбудии] // Кашкадарьинская правда, 1990 г., 2 ноября.

Очилов Ш. Маҳмудхўжа Бехбудий: Тарихимизнинг ўқилмаган саҳифалари // Ёш ленинчи, 1990 йил, 26 сентябр.

Переписка Н.А.Романова и П.А.Столыпина // Красный архив, 1924, т. 5. С. 102 – 128.

Пестовский Б.О. Ўзбек театрининг тарихи // Инқилоб, 1922, № 3, 4, 6.

Письмо князя Е.Н.Трубецкого Николаю Романову по поводу роспуска 1-й Государственной думы // Красный архив, 1925, т. 3 (10). С. 300 – 304.

Равшан. Ўзбекларда театр // Инқилоб, 1922 йил, № 6.

Рахимов Р.Р. Традиционное начальное обучение детей у народов Средней Азии (конец XIX – начало XX вв.) // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа: сборник музея Антропологии и этнографии. Л.: Наука, 1989.

Революция и национальности. М., 1931, № 1. С. 71 – 76.

Ризаев Ш. Жадиличликка оид икки ҳужжат // Ўзбек тили ва адабиёти, 1990, № 3. Б. 29 – 35.

Русия Ижтимоий Қўшма Шўролар Жумҳурияти билан Бухоро Халқ Шўролар Жумҳурияти ўртасинда мусохаба (шартнома) // Бухоро ахбори, № 11, 1920 йил, 1 декабр.

Са'дий Абдурахмон. Беҳбудий ва унинг теғрасига йиғилган ёзувчилар // Туркистон, 1923 йил, 10 декабр.

Са'ид Зийа. Ўзбек вақтли матбу'ати тарихига материаллар 1870-1917. Тошкент – Самарқанд: Ўзбекистон Давлат нашрийати, 1927.

Самодержавие и избирательные права в национальных областях России // Красный архив, 1936, т. 6 (79). С. 19 – 25.

Тен К.П. Русские крестьяне в Средней Азии конец XIX – нач. XX вв. // История СССР, 1970, № 4. С. 32 – 47.

Турдиев Ш. Муфти Маҳмудхўжа ҳазратларининг қандай шаҳид бўлганлиги ва онинг томонидан ёзилган васиятнома // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1988 йил, 16 сентябр.

Турдиев Ш. “Падаркуш” фожеаси ҳақида [М.Беҳбудий қаламига мансуб] // Шарқ юлдузи, 1989, № 7. Б. 148 – 149.

Турдиев Ш. Зуллисонан шоир // Ёш ленинчи, 1989 йил, 19 май.

Турдиев Ш. Маҳмудхўжа Беҳбудий [ҳаёти ва ижодида оид маълумотлар (1875 – 1920)] // Фан ва турмуш, 1989, № 1. Б. 18 – 21.

Турдиев Ш. Исмоилбек Ғаспирали ва Туркистон // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1991 йил, 15 март.

Туроб Тўла. Биринчи трагедия // Ёш ленинчи, 1940 йил, 14 июл.

Фитрат А. Беҳбудийнинг сағанасин изладим // Ўзбек ёш шоирлари. Фитрат, Чўлпон, Боту, Элбек. Тошкент, 1922.

Фомченко А. Изменения в экономике Бухарского ханства в период русского протектората (конец XIX – нач. XX вв.) // Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института. Ташкент, 1957. С. 244 – 250.

Фомченко А.П. Социально-классовый характер так называемого нового курса переселенческой политики царизма в Средней Азии // ОНУ, 1979, № 4. С. 44 – 47.

Хидояттов Г.А. Россия и Средняя Азия во второй пол. XIX в. // Научные труды ТашГУ, вып. 343. Ташкент, 1969. С. 11 – 30.

Ходжаев Ф. Джадидизм // Очерки революционного движения в Средней Азии. М., 1926.

Чўлпон, Бехбудий, Фитрат. Оҳ бу золим ҳукумат бизга налар қилмади // Ёшлик, 1991, № 10. Б. 39.

Шарова П.Н. Переселенческая политика царизма в Средней Азии // Исторические записки, 1940, № 8. С. 3 – 35.

Эргашев Б. Джадиды: либералы и демократы Звезда Востока // 1991, № 12. С. 126 – 131.

Қосимов Б. Карвонбоши [М.Бехбудий ҳаёти ва ижоди ҳақида (1875 – 1919)] // Ёшлик, 1990, № 1. Б. 62 – 66.

Қосимов Б. Исмоилбей ва Туркистонда жади́дчилик // Саодат, 1991, № 9. Б. 8 – 9.

Қосимов С. Бехбудий ва жади́дчилик // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1990 йил, 19 – 26 январ.

Ҳожи Му’ин. Буюк устозимиз Бехбудий афанди // Меҳнаткашлар товуши, 1920 йил, 8 апрел.

Ҳожи Му’ин. Марҳум Бехбудий ва рафиқларнинг шаҳид бўлгонликлари ва алар томонидан ёзилган васиятнома Меҳнаткашлар товуши, 1921 йил, 28 март; Инқилоб, 1922, № 1.

Ҳожи Му’ин. Маҳмудхўжа Бехбудий // Учқун, 1923, № 8.

Ҳожи Му’ин. Самарқанд матбуотининг тарихи // Зарафшон, 1923 йил, 5 май.

Диссертации

Абдурахимова М. Положение трудящихся масс дехканства Туркестана во второй пол. XIX в. (по материалам Самаркандской области) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1955.

Абдурахимова Н.А. Революционное движение и карательная политика царизма в Туркестане / Дисс. ... к.и.н. Ташкент: Фан, 1969.

Акрамов В.А. Социально-экономическая и культурная жизнь города Коканда (вторая пол. XIX – нач. XX вв.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1973.

Атакузиева С.Х. История развития шелководства в Туркестане во второй пол. XIX – нач. XX вв. / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1988.

Аюбджанова М.А. Женский вопрос в Туркестане (1865 – 1917) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1964.

Гершович С.И. Зарождение и развитие пролетарского интернационализма в Туркестане в конце XIX – нач. XX вв. / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1982.

Гинзбург А.И. Переселенческий вопрос в Туркестане (конец XIX – нач. XX вв.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1966.

Гиясов М. Экономическое состояние и народные движения в конце 60-х – нач. 80-х гг. XIX в. // Дисс. ... к.и.н. Душанбе, 1971.

Гуртовенко А.С. Из истории развития промышленного капитализма и возникновения пролетариата из коренного населения в Узбекистане в конце XIX – нач. XX вв. / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1954.

Джалалов Р.З. История развития кожевенно-обувной промышленности Туркесиана и формирование рабочих кадров (1865 – 1917 гг.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1974.

Епифанов В.М. Роль газеты “Самарканд” в развитии революционного движения в Туркестане в 1904 – 1907 гг. / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1971.

Ковалев П.А. Мобилизация на тыловые работы населения Туркестана и восстание 1916 г. / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1958.

Кормилицин А.И. История развития библиотечного дела в дореволюционном Туркестане (1868 – 1917 гг.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1969.

Ланда Л. Панисламистская и пантюркистская агентура в Туркестане (конец XIX – 1917 г.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1953.

Мазаева Л.М. Общественно-политическая деятельность ссыльных революционеров в Туркестане (вторая пол. XIX – нач. XX вв.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1968.

Миркамилов Б. Социально-экономическое развитие хлопководческого хозяйства в Туркестане / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1988.

Раджабов Ш. Джадидизм в Туркестане (1905 – 1917) / Дисс. ... к.и.н. Л., 1937.

Садыков А. Экономические последствия установления протектората царской России над Хивой (посл четв. XIX в.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1954.

Садыков Х.Д. Политико-административное устройство Туркестанского генерал-губернаторства (1867 – 1917) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1973.

Сойфер Д.И. Солдатское революционное движение в Туркестане (1903 – 1918 гг.) / Дисс. ... д.и.н. Ташкент, 1969.

Тореев А. Революционное национально-освободительное движение в Каракалпакии (нач. XX – канун 1917 г.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1965.

Хасанов Ф.С. Развитие торгового земледелия в Туркестане во второй пол. XIX – нач. XX вв. (По материалам Сырдарьинской области) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1984.

Шаюсупова Г. Прогрессивная общественно-политическая мысль в нач. XX в. (1905 – 1907 гг.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1962.

Шмидт Р.З. Среднеазиатская железная дорога и ее влияние на социально-экономическую жизнь Туркестанского края. 1880 – 1914 гг. / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1965.

Ҳожиёв Э. Ўрта Осиё – Россия иқтисодий-сиёсий алоқаларининг ривожланишида Тошкентнинг роли (XVIII аср охири – XIX аср боши) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 1962.

Исследования эпохи независимости в Узбекистане

Книги

Абдурахимжонов А. Мунаввар Қори хотираларидан (жадидлар тарихидан лавҳа). Тошкент: Шарқ, 2001.

Абдурахманов М. А.З.Валиди: поиск истоков историко-духовного наследия Туркестана. Ташкент: Янги аср авлоди, 2000.

Алиев А. Маҳмудхўжа Бехбудий. Тошкент: Хазина, 1994. (Адабиёт дарслигига илова).

Алиев А. Маънавият, қадрият ва бадиият. Тошкент: Академия, 2000.

Алимова Д.А. Исторические мировоззрения джадидов и их проекция будущего Туркестана. Ташкент: Фан, 1996.

Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии: пути обновления, реформы, борьбы за независимость. Ташкент: Узбекистан, 2000.

Алимова Д.А., Рашидов У. XIX аср охири – XX аср бошларида Бухородаги сиёсий ҳаракатлар ва курашлар. Бухоро, 2009.

Алимова Д.А., Рашидова Д.А. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения. Ташкент: Маънавият. 1998.

Алимова Д.А., Рашидова Д.А. Махмудхужа Бехбудий ва унинг тарихий тафаккури. Тошкент: Академия, 1999.

Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Ташкент, 1998.

Ахмеджанов Г.А. Российская империя в Средней Азии (История и историография колониальной политики царизма в Туркестане). Ташкент: Фан, 1995.

Аъзамхужаев С. Туркистон мухторияти. Тошкент: Маънавият, 2000.

Балдауф И. XX аср ўзбек адабиётига чизгилар. Тошкент: Маънавият, 2001.

Бехбудий маърифатпарвар адиб / Методик-библиографик қўлланма / Тузувчи Г.Ахмедова. Тошкент: Алишер Навоий номидаги ЎМК, 2004.

Бехбудий Махмудхўжа. Танланган асарлар. 2 жилдлик / Махмудхўжа Бехбудий ; сўзбоши муаллифи, тўплаб, изоҳлар ва луғат билан нашрга тайёрловчи Сирожиддин Аҳмад. Тошкент: Akademnashr, 2018.

Болтабоев, Ҳамидулла. Фитрат ва жадидчилик. Тошкент: Алишер Навоий номидаги ЎМК, 2007.

Долимов У. Туркистонда жадид мактаблари. Тошкент: Университет, 2006.

Жадидчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш (Туркистон ва Бухоро жадидчилиги тарихига янги чизгилар). Даврий тўплам, № 1. Тошкент: Университет, 1999.

Зиёев Ҳ. Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш (XVIII – XX аср бошлари). Тошкент: Шарқ, 1998.

Зиёева Д.Ҳ. Туркистон миллий озодлик ҳаракати. Тошкент: Адабиёт ва санъат, 2000.

Исмоил Гаспринский ва Туркистон / Н.Каримов таҳрири остида. Тошкент: Шарқ, 2005.

Истиклол жонфидолари. Махмудхўжа Бехбудий. Самарқанд, 2001.

Каримов Н. XX аср адабиёти манзаралари. Тошкент, 2008.

Каримов Н. Махмудхўжа Бехбудий. Тошкент: O‘zbekiston, 2011.

Марказий Осий XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, тараққиёт ва мустақиллик учун кураш (жадидчилик, мухториятчилик, истиқлолчилик). Халқаро конференция материаллари. Тошкент: Маънавият, 2001.

Маънавият юлдузлари / Масъул муҳаррир М.М.Хайруллаев. Тошкент: Абдулла Қодирий нашриёти, 1999.

Маърифат жарчиси. Маҳмудхўжа Бехбудийнинг 120 йиллигига бағишланган. Тошкент, 1995.

Маҳмудхўжа Бехбудий. Танланган асарлар / Нашрга тайёрловчи, тўпловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Б.Қосимов. Тошкент: Маънавият, 1997.

Маҳмудхўжа Бехбудий. Танланган асарлар / Тузатилган ва тўлдирилган 2-нашри. Тошкент: Маънавият, 1999.

Маҳмудхўжа Бехбудий. Танланган асарлар / Тузатилган ва тўлдирилган 3-нашри. Тошкент: Маънавият, 2006.

Маҳмудхўжа Бехбудий. Танланган асарлар. Тошкент: Маънавият, 2009.

Минавваров С. XIX аср охири – XX аср бошларида ўзбек маърифатпарварларининг ижтимоий-фалсафий, сиёсий қарашларида хурфикрлик ғоялари. Тошкент, 1997.

Мирвалиев С. Ўзбек адиблари: XX аср ўзбек адабиёти: Ўқув қўлланма / Масъул муҳаррир: Н.Каримов. Тошкент: Ёзувчи, 2000.

Независимость и история / Сб. тр. Междунар. Конф. TEMPUS (TACIS) – Тарих (апрель 1998 г.). Ташкент, 1998.

Правовое государство – независимость, нация, экономика, идеология, политика / Отв ред. С.А. Жураев. Т. 4. Ташкент: Адолат, 1994.

Ражабов Қ., Ҳайитов Ш. Усмон Хўжа. Тошкент, 2011.

Раҳим Г.М. Абдурауф Фитрат ва жадид адабиёти. Тошкент, 1999.

Саидов Ё. Жадидлар ва миллий тил (монография). Тошкент: Фан, 2006.

Сайид Ҳамро. Маърифат либосидаги озодлик: [Улуғ маърифатпарвар – Маҳмудхўжа Бехбудий таваллудининг 125 йиллигига]. Тошкент: Шарқ, 2000.

Тарих шоҳидлиги ва сабоқлари: чоризм ва совет мустамлакачилиги даврида Ўзбекистон миллий бойликларининг ўзлаштирилиши. Тошкент: Шарқ, 2001.

Туркестан в начале XX века. К истории истоков национальной независимости / Науч. ред. Р.Раджапова. Ташкент: Шарқ, 2000.

Туркистон матбуоти тарихи (1870 – 1917) / Тузувчи Н.А.Абдуазизова. Тошкент: Академия, 2000.

Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан. Тошкент: Фан, 1996.

Чориев З. Туркистон мардикорлари: сафарбарлик ва унинг оқибатлари (1916 – 1917). Тошкент: Шарқ, 1999.

Шамсутдинов Р. Истиқлол йўлида шаҳид кетганлар / Масъул муҳаррир Н.Каримов. Тошкент: Шарқ, 2001.

Шарипов Р. Туркистон жадиличлик ҳаракати тарихидан. Тошкент: Ўқитувчи, 2002.

Шодмонова С. Туркистон тарихи матбуот кўзгусида (1870 – 1917 йиллар). Тошкент: Yangi nashr, 2011.

Ўзбекистоннинг янги тарихи. 1-китоб. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида / Тошкент: Шарқ, 2000.

Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида / Тошкент: Шарқ, 2000.

Қирғизбоев М. Фуқаролик жамияти: сиёсий партиялар, мафқура-лар, маданиятлар. Тошкент: Шарқ, 1998.

Қосимов Б. Маслакдошлар: Беҳбудий, Ажзий, Фитрат (Истиқлол фидоийлари). Тошкент: Шарқ, 1994.

Қосимов Б. Миллий уйғониш. Тошкент, 2002.

Ганиев И., Афоқова Н. Жадида адабиёти ва адабиётшунослиги билиографияси. Тошкент: Akademnashr, 2012.

Статьи

Аббосов С. Маҳмудхўжа Беҳбудий географ бўлмаган, аммо ўзидан қимматли географик мерос қолдирган // Zarafshon, 2020, 29 август. Б. 4.

Абдуллаев Р.М. Туркестанские прогрессисты и национальные движения // Звезда Востока, 1992, № 1.

Абдурахмонов Ф. Беҳбудий ва унинг ҳозирги ўзбек адабий тилининг шаклланишидаги хизматлари // Ўзбек тили ва адабиёти. 1995. № 3. Б.7 – 11.

Абдурахмонова У. Беҳбудийни англаш // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2005 йил, 13 май.

Абдурашидова З. Жадидаларнинг буюги // O‘zbekiston ovozi, 2021, 13 январ, № 2. Б. 5.

- Авазов Н. Публицистнинг руҳий олами [Бехбудий таваллудининг 120 йиллигига] // Гулистон, 1994. № 4. Б. 54 – 56.
- Авазов Н. Бехбудий ижодини ўрганиш // Тил ва адабиёт таълими, 1997, № 5-6.
- Авазов Н. Туркистон ва Бехбудий // Гулистон, 2005, № 5. Б. 18.
- Азимова Ф. Миллий маърифат раҳнамоси // Янги Ўзбекистон, 2020, № 99. Б. 6.
- Азимова Х. Миллий ғоя – жадид драматургиясининг асоси // Тафаккур. 2000, № 2. Б. 83 – 84.
- Алиев А. Маҳмуджўжа Бехбудий таълим-тарбия хусусида // Маърифат, 1993 йил, 16 июн.
- Алиев А. Маҳмуджўжа Бехбудий [Жадидчилик харакатининг ташкилотчиларидан бири] // Ишонч, 1993 йил, 21 – 27 август.
- Алиев А. Туроннинг хурриёт ёлқини: [Бехбудий ҳаёти ва фаолияти] / А. Алиев // Миллий тикланиш, 1996, 9 июл.
- Алиев А. Ватаним – паноҳим, саждагоҳим: маърифатпарвар М. Бехбудий ҳаёти ва ижоди хусусида // Ишонч, 1997 йил, 22 июл.
- Алиева А. Маҳмуджўжа Бехбудий таълим-тарбия хусусида // Маърифат, 1993, 16 июн.
- Алимов Д. Ҳақ олинур, берилмас: [Бехбудийнинг ижтимоий-сиёсий қарашлари] / Д. Алимов // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1997, 14 феврал.
- Алимова Д. Ҳақиқатнинг туташ манзили // Тафаккур. 2000. № 2. Б. 54.
- Алимова Д. Миллат эҳтиёжига бахшида умр // Zarafshon, 2020, 3 декабр. Б. 4.
- Алимова С. Ключ к процветанию – в мудрости предков // Правда Востока, 2021, № 15. С. 1 – 2.
- Ашурова Ш. Бехбудийнинг қабри каерда? // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2002 йил, 9 август.
- Аҳмаджонова З. Маърифат намоёнчаси // O‘zbekiston adabiyoti va san’ati, 2020, 4 декабр, № 48. Б. 1 – 6.
- Аҳмедов С. Ўлимдан кўркмаган мутаффақир / С. Аҳмедов // Совет Ўзбекистони санъати, 1989, № 2. Б. 18 – 19.
- Аҳророва З. Бехбудий авлодлари // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1994 йил, 26 август.
- Аҳророва З. Ўзларини имтиҳон қилиб кўрсалар: Маҳмуджўжа Бехбудий ҳақида // Маърифат, 1993 йил, 8 декабр.
- Аҳророва З. Бехбудий авлодлари / З.Аҳророва // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1994 йил, 26 август.

Ахророва З. Беҳбудий ва мактаб / З.Ахророва // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1996 йил, 7 июнь.

Балдауф И. Маҳмудхўжа Беҳбудий Фаластинда / Балдауф // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1993 йил, 21 май.

Беҳбудий З., Раҳматов Н. Беҳбудий муфти либосида // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2002 йил, 30 август.

Беҳбудий Маҳмудхўжа // Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 2-жилд. Тошкент: ЎМЭ, 2001. Б. 8 – 9.

Беҳбудий Маҳмудхўжа. Боласини ўқитмай тўй берган бойлар: ёхуд 80 йил муқаддам ёзилган мақоланинг бугунги аҳамияти // Маърифат, 1998. 2 декабр.

Беҳбудий Маҳмудхўжа. Икки эмас, тўрт тил лозим: «Ойина» журналининг 1913 йил 1-сонидан олиб босилган / Шухрат Ризо нашрга тайёрлаган // Тафаккур, 1994 йил, 1-сон. Б. 81.

Беҳбудий Маҳмудхўжа. Истиклол қаҳрамони: [“Маънавият” нашрлари хусусида] // Ёзувчи, 1998 йил, 16 сентябр.

Беҳбудий Маҳмудхўжа. Китобат ул-атфол /Нашрга тайёрловчилар: Надимхон Беҳбудий ва З.Ахророва // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1994 йил, 26 август.

Беҳбудий Маҳмудхўжа. Падаркуш: (3 пардали 4 манзарали, миллий биринчи фожиадир) // Шарқ юлдузи, 1989, № 7. Б. 150 – 155.

Беҳбудий Маҳмудхўжа. “Саёҳат хотиралари” дан // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1994 йил, 30 сентябр (“Ойина” журналининг 1914 йил 1-сонидан).

Беҳбудий Маҳмудхўжа (1875 – 1918) // Мирвалиев С. Ўзбек адиблари: (ихчам адабий портретлар). Тошкент, 1993. Б. 10 – 12.

Беҳбудийнинг қabri қаерда // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2002, 9 август.

Бобожонова Ф. XX аср охири – XX аср бошларида Бухоро амирлигида мадраса тизими // Педагогик маҳорат. Бухоро, 2007, № 2.

Гаибназаров Ш. Юбилей писателя – просветителя // Народное слово, 1995, 14 апреля.

Деҳқонова М. Илм-маърифат машъали // Davr sadosi, 2020 йил, 21 март, № 13. Б. 3.

Дўстқораев Б. Томирларнинг кони, жонларнинг жонони Ватан ёхуд жадидлар мафқурасига чизгилар / Б. Дўстқораев // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1998 йил, 4 сентябр.

Дўстқораев Б. “Падаркуш”нинг ғаройиб саргузашти, ёхуд Маҳмудхўжа Беҳбудий Тифлисидаги идорага мурожаат қилганми? // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2002 йил, 11 январ.

Жабборов Н. Ҳақиқий жаҳонгир ким? [Маҳмудхўжа Бехбудий ва Амур Темур ҳақидаги асарлар] // Фидокор, 2003 йил, 20 май.

Исломов З. Илмдан бошқа нажот йўқ... // O‘zbekiston adabiyoti va san’ati, 2020 йил, 8 декабр, № 48. Б. 6.

Карим Б. Мозий – ҳақиқатнинг тарозусидир (Маҳмудхўжа Бехбудий таваллудининг 145 йиллигига) // Xalq so‘zi, 2020 йил, 21 феврал. Б. 4.

Каримов Н. Бехбудий хазратларининг телефони // Ватан, 1994 йил, 21 сентябр.

Каримов Н. Бехбудий ва жаҳид адабиёти // Ўзбек тили ва адабиёти, 1995, № 3. Б. 3 – 7.

Каримов Н. Бехбудий Ҳельсинкида бўлганми? [Асримизнинг 10-йилларида жаҳидларни Ҳельсинки билан боғланган ришталар] // Ҳуррият, 1998, 3 июн.

Каримов Ш. Маҳмудхўжа Бехбудий ва миллий истиқлол тарбияси / Ш. Каримов // Ўзбекистон овози, 2000 йил, 20 январ.

Каримов Н. Нажот элчиси [М.Бехбудий ҳақида] // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2000 йил, 14 январ.

Каримов Н. Бехбудийнинг сўнги кунлари // Тафаккур, 2005 йил, № 3.

Каримов Н. Маҳмудхўжа Бехбудий қандай инсон бўлган? // Mahalla, 2019, № 41. Б. 24.

Каримов Н. Бехбудийнинг сўнги сафари // Жамият ва бошқарув. 2000, № 2. 4.

Каттабоев Ф. Жаҳид драмаси: Истиқлол орзуси // Соғлом авлод учун, 1998, № 8-9. Б. 6 – 7.

Котюкова Т.В. Отношение Государственной думы к переселенческой политике царизма в Туркестанском крае // ОНУ, 1999, № 3-4. С. 46 – 50.

Котюкова Т.В. “Заселение важнее переселения...” Политика Государственной думы в Туркестане // Общественное мнение. Права человека, 2000, № 1-1. С. 66 – 69.

Котюкова Т.В. Борьба народов Туркестана за восстановление избирательных прав 1905 – 1907 гг. // Хозяйство и право, 1999, № 4. С. 88 – 91.

Котюкова Т.В. Выборы во 2-ю Государственную думу и деятельность туркестанских депутатов // O‘zbekiston tarixi, 2000, № 3. С. 40 – 44.

Котюкова Т.В. О деятельности туркестанских депутатов во 2-й Государственной думе // ОНУ, 2001, № 3. С. 44 – 47.

Лазиз Азиззода. Бехбудий / Азиззода Лазиз // Шарқ юлдузи, 1989, № 7. Б. 156.

Мажид Ғ. Маҳмудхўжа Бехбудий // O‘zbekiston adabiyoti va san’ati, 2020, 4 декабр, № 48. Б. 1.

Мажидов Ғ. Жадидлар қолдирган мерос // Фан ва турмуш, 1997, № 5. Б. 32.

Мажидов Ғ. Озодлик қайғуси // Ёшлик, 2001, № 5-6. Б. 1 – 2.

Мамедов Б. Маҳмудхўжа Бехбудий лойихаси // Vatanparvar, 2020, 28 август, № 35. Б. 18.

Мансуров Д. Жадидчилик фидойиси // Ma’rifat, 2020, 25 март, Б. 11.

Маърифатпарвар адиб: [Жахон иқтисодиёти ва дипломатия ун-ти ректор муовини Шухрат Ғойибназаров билан суҳбат] // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1995, 21 апрел.

Маҳмудов Ғ. Миллий мустақиллик йўлларида // Мулоқот, 1999, № 4. Б. 41 – 42.

Маҳмудхўжа Бехбудий. Танқид сараланмоқда // Kitob dunyosi, 2020, 23 декабр, № 20. Б. 3.

Маҳмудов Н. Туронзаминнинг икки даҳоси (Садриддин Айний ва Маҳмудхўжа Бехбудий) // Gulobod tongi, 2021, 22 январ. Б. 4.

Маҳмуджўжа Бехбудий: уйғонишнинг бошланиши // Саодат, 1995, № 5. Б. 20.

Маҳмудхўжа Бехбудий. Бизни кемиргувчи иллатлар : [“Ойна” журнали, 1915 й., № 13] / Маҳмудхўжа Бехбудий // O‘zbekiston adabiyoti va san’ati, 2017, 25 август.

Маҳмудхўжа Бехбудий: Бизни кемиргувчи иллатлар... (М.Бехбудий таваллудининг 145 йиллиги олдида) // O‘zbekiston ovozi, 2020, 25 январ, № 8. Б. 8.

Маҳмудхўжа Бехбудий. Тил масаласи // Samarqand, 2020, 15 октябр. Б. 6.

Маҳмудхўжа Бехбудий. Мухтарам Самарқандийларга холисона арз // Samarqand, 2020, 17 сентябр. Б. 4.

Маҳмудхўжа Бехбудий ҳаётининг номаълум саҳифалари // Ishonch, 2020, 29 феврал. Б. 3.

Миллий уйғониш жарчиси: [Филология фанлари доктори Наим Каримов билан суҳбат] // Ўзбекистон овози, 1995, 18 апрел.

Миралимов Ш. Мустақиллик курашчиси // Xalq so‘zi, 2021, 19 январ, № 12. Б. 4.

Миралимов Ш. Светлый путь озарен просвещением // Народное слово, 2021, 19 января, № 12. С. 4.

Муслим Ж. Маърифат озодликдир // O‘zbekiston adabiyoti va san’ati, 2020, 3 июл, № 23. Б. 1 – 4.

Намозова И. Отамнинг қабрини қай ерга ёшурдинг: ёхуд яна Беҳбудий ва ҳамроҳларининг қабри хусусида / И.Намозова // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2004, 16 январ.

Нишонова Г. Беҳбудий мужтахид бўлганми? // Филология масалалари, 2005, № 1 (8).

Нусрат Раҳмат. Беҳбудий ёзадилар // Zarafshon, 2020, 16 январ. Б. 4.

Орзиев М. XX аср бошларида Бухорода хорижда чоп этилган матбуот тарғиботи // “Тарихий хотира – маънавият асоси” мавзуидаги илмий-назарий анжуман материаллари. Бухоро, 2010.

Орифжонов Э. Бухоро жадидлари // Гулистон, 1997, № 4. Б. 13 – 14.

Орифжонов Э. XX аср бошларида Бухоро // Иқтисод ва ҳисобот, 1997, № 2. Б. 75 – 77.

Охунжонов Э. Маҳмудхўжа Беҳбудий ва ўзбек миллий китобат маданияти: [“Кутубхонаи Беҳбудий” фонди ва китоб дўкони ҳақида] // Kutubxona.uz. 2015. № 2. Б. 39 – 41.

Ражабова Д. Туркистон жадидчилиги ва хотин-қизлар масаласи // Ўзбекистон тарихи, 2002, № 2. Б. 32 – 39.

Рашидов У., Рашидова Л. Бухоро амирлигида жадидчилик ҳаракати ва унинг шаклланиш омиллари // Из истории культурного наследия Бухары. 10-выпуск. Бухара, 2006.

Раҳмат Нусрат. Жадидлар ва биз: [Беҳбудий – 125] / Нусрат Раҳмат // Миллий тикланиш, 1999, 28 сентябр.

Равшанов П. Беҳбудийнинг сўнгги кунлари // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2008 йил, 22 август.

Раҳмат Нусрат. Беҳбудий муфти либосида // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2002, 30 август.

Раҳматов Н. Беҳбудий ёққан чироқ // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2001 йил, 19 январ.

Раҳматов Н. Беҳбудийнинг сурати ва сийрати // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2008 йил, 17 октябр.

Раҳматова Д. Маҳмудхўжа Беҳбудий ва тил масаласи // Ma’rifat, 2020, 21 октябр, № 40. Б. 12.

Раҳмонов К., Ҳайитов Ж. Бухорода маҳаллий матбуотнинг вужудга келиши тарихидан (XX асрнинг биринчи чораги) // Бухоро давлат университети илмий ахбороти, 2008, № 3.

Ризаев Ш. Истибдодга қарши исён. “Падаркуш” ўзбек жаҳид драматургиясининг илк намунаси // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1995 йил, 23 июн.

Ризаев Ш. Туркистон зиёлиларининг сарвари [Маҳмудхўжа Беҳбудий] // Тил ва адабиёт таълими, 1995 йил, № 3-4.

Ризо Ш. Маърифатпарварликдан маърифатчиликка // Тафаккур, 1995, № 2. Б. 32 – 34.

Саидов Ё., Шарипова М. XX асрнинг биринчи чорагида рус тилидан ўзлашган сўзлар орфографияси // Муосир Бухоро филологияси (илмий-назарий, услубий мақолалар тўплами). II жуз. Бухоро, 1994. Б. 58 – 60.

Саидов Ё. Жаҳидларнинг адабий тилга муносабати // Адабий тил жонқуяри М.Мирзаев таваллудининг 90 йиллигига бағишланган илмий мақолалар тўплами. Бухоро, 2002. Б. 36 – 38.

Саидов Ё. Жаҳидларнинг атама масаласига муносабати // “Миллий истиқлол ғояси ва давлат тили тараққиёти” мавзuidaги республика илмий-амалий анжумани материаллари. Қарши, 2004. Б. 154 – 156.

Саидов Ё. Жаҳидларнинг миллий тилни шакллантиришга оид қарашлари // “Тилшуносликнинг долзарб масалалари ва нутқ маданияти муаммолари” мавзuidaги республика илмий-амалий анжумани материаллари. Термиз, 2004. Б. 53 – 54.

Саидов Ё. Беҳбудийнинг “Тил масаласи” мақоласи хусусида // Педагогик маҳорат. Бухоро, 2005, № 2. Б. 41 – 46.

Саидов Ё., Эргашева Н. Жаҳидларнинг қадимги туркий сўзларга муносабати // Филология ва методика масалалари (илмий мақолалар тўплами). Бухоро, 2006. Б. 114 – 116.

Саидов Ё. Жаҳидлар ва бошланғич таълим // “Бошланғич таълимни ижодий ташкил этиш: муаммолар, ечимлар ва истиқболлар” мавзuidaги республика илмий-амалий конференцияси материаллари. Бухоро, 2007. Б. 143 – 144.

Саидов Ё. Жаҳид шеърляти тилидаги европача лексиканинг мавзуй таснифи // Тилшунослик ва методика масалалари. Тошкент: Фан, 2008. Б. 69 – 72.

Саидов Ҳ. Янги адабиётимизга хайрли ёдгорлик : [Маҳмудхўжа Беҳбудийнинг “Падаркуш” асари хусусида] / Ҳ. Саидов // Шарқ юлдузи, 2018, № 5. Б. 136 – 139.

Сайид Ҳалим. Изтироб билан ёзилган мақола ... : [Беҳбудийнинг публицистик фаолияти] / Ҳалим Сайид // Ёшлик, 1997, № 2. Б. 44 – 47.

Сайид Ҳамро. Маърифат ёғдусидаги озодлик: [Туркистон жадидларининг вакили М.Бехбудийнинг 125 йиллигига] // Маърифат, 2000, 19 январ.

Сайидов Ҳ. Бехбудийни қатл этган ким? : [Бехбудий таваллудининг 120 йиллигига] // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1995 йил, 6 январ.

Сайидов Ҳ. Мажбурий “ҳаж” тафсилотлари. М.Бехбудийнинг 120 йиллиги олдидан // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1995 йил, 14 апрел.

Сайидов Ҳ. Бехбудийнинг “Танланган асарлари” // Маърифат, 1997 йил, 17 декабр.

Сайидов Ҳ. Маърифат ёғдусидаги озодлик [Туркистон жадидларининг вакили Маҳмудхўжа Бехбудийнинг 128 йиллигига] // Маърифат, 2000 йил, 19 январ.

Сайидов Ҳ. Ватан авлоди ёд этди [Маҳмудхўжа Бехбудийнинг 125 йиллигига] // Маърифат, 2001 йил, 27 январ.

Сайидов Ҳ. Бехбудий олдидан қарздормиз // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2005 йил, 15 апрел.

Сайидов Ҳ. Асл фарзанд (Бехбудий) // Маърифат, 2009 йил, 5 январ.

Саматов Ш.Б. Бехбудий Ватан тарихи ҳақида [Илм. ахборот] // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар, 2001, № 6. Б. 60 – 61.

Санаев И. Маърифат фидойиси, таржимон // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2001, № 22.

Содиқова М. Сенинг мислингни Туркистон тополурму, тополмасму? // Пахтакор овози, 2020, 17 январ. Б. 3.

Содиқова М. Миллий маърифат жонкуяри // Пахтакор ovozi, 2021, 15 январ. Б. 4.

Солиев А. Бехбудийнинг характер яратиш маҳорати // Ўзбек тили ва адабиёти, 2008, № 2. Б. 57 – 60.

Солиев Б. Маҳмудхўжа Бехбудий – жадидчилик ҳаракатининг раҳнамоси // Qorovulbozor tongi, 2020, № 10. Б. 4.

Сувонов Х. Бехбудий – миллий тараққиёт тўғрисида // Гулистон, 1994, № 3. Б. 6.

Тавалло. Самарқандда чиққан “Ойна” мажалласи ҳақида (Шеърлар) // Ўзбекистон матбуоти, 1998, № 2. Б. 33.

Турдиев Ш. Маҳмудхўжа Бехбудий // Мулоқот, 1994, № 3-4. Б. 44 – 48.

Турдиев Ш. Бехбудий ҳақида рисола // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1999 йил, 21 май.

Турдикулов М. «Амир нега Бехбудийга кўл бермади?»: (Маҳмудхўжа Бехбудийни Бухоро амири Саид Олимхон ўзининг ашаддий душмани деб билиб, буюк мутафаккир Амир Олимхон одамлари томонидан қатл этилгани ҳақида) // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 1994, 8 июл.

Турсунов Б. Чор мустамлакачиларининг Туркистондаги кам сонли халқларнинг маърифий эҳтиёжига муносабати (XIX аср охири – XX аср бошлари) [Илмий ахборот] // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар, 1999, № 1-2.

Турсунова Р.Ю., Котюкова Т.В. К вопросу о взаимоотношениях Государственной думы и Ташкентской Городской думы // История Узбекистана в исследованиях молодых ученых. Ташкент, 2000. С. 100 – 105.

Тўйчиев А. Жаид қаҳрамонининг насрга кириб келиши // Шарк юлдузи, 2000, № 1. Б. 154 – 155.

Тулабоев О. Бехбудий ва Жомий // Мозийдан садо, 2002, № 4. Б. 38 – 39.

Тўлаганова С. Акс ҳолда, биз яна алданамиз // XXI аср, 2020, 30 январ, № 4. Б. 7.

Тўрахўжаева Р. Адиби аввал // Zarafshon, 2020, 27 феврал. Б. 4.

Усманова Н. Человек – светоч просвещения (к 145-летию Махмудходжи Бехбуди) // Учитель Узбекистана, 2020, 4 декабря, № 46. С. 3.

Фитрат А. Бехбудийнинг сағанасин изладим // Ўзбек ёш шоирлари // Фан ва турмуш, 1989, № 1.

Хакбердиева З. Кредо жизни – просвещение // Народное слово, 2020, 29 мая. С. 4.

Холбоев С. Жаидчилик ва истиқлол // Туркистон, 1993 йил, 5 июн.

Холбоев С. Жаидчилик ва миллий масала // Миллий тикланиш, 1996 йил, 16 апрел.

Холбоев С. Жаидчилик ва истибдод // Ишонч, 1997 йил, 23 октябр.

Холмўмин Сувон. Бехбудий – миллий тараққиёт тўғрисида / Сувон Холмўмин // Гулистон, 1994, № 3. Б. 6.

Хонқулов Ш. Маҳмудхўжа Бехбудий ва Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий педагогик меросининг тарбиявий аҳамияти // Sohibqiron Yulduzi, 2019, № 3. Б. 42 – 46.

Хотамов Ғ. Маърифатпарварлар армони // Соғлом авлод учун, 2000, № 12. Б. 34 – 37.

Худоёров Н. Миллий ўзликни англашда жадидлар роли // *Фан ва турмуш*, 1999, № 3. Б. 23.

Худоёров Н. Озодлик орзуси: жадидчилик / Н. Худоёров // *Фан ва турмуш*, 2000, № 1. Б. 25.

Худойкулов М. Жадидлар ҳажвиёти // *Соғлом авлод учун*, 1997, № 12. Б. 22 – 24.

Шарипов Р. XX аср бошларида Туркистонда миллий мухториятчилик // *Давлат ва ҳуқук*, 2000, № 1. Б. 49 – 51.

Шарипов Р. Жадидчилик ҳаракатининг маънавий-маърифий илдизлари // *Ҳаёт ва қонун*, 2001, № 6. Б. 35 – 36.

Шарипов Р. Маҳмудхўжа Бехбудийнинг ижтимоий-сиёсий ва ҳуқуқий қарашлари // *Қонун ҳимоясида*, 2002, № 2, № 2. Б. 34 – 36.

Шарипов Р. Ўзбекнинг ўзлиги / Р. Шарипов // *Давлат ва ҳуқук*, 2004, № 2. Б. 72 – 75.

Шарипов Р. Маҳмудхўжа Бехбудий публицистикаси // *Ўзбек тили ва адабиёти*, 2005, № 1. Б. 62 – 66.

Шомуродов Ғ. Бехбудийнинг васияти // *Ulug‘bek vorislari*. Тошкент: Шердор плюс полиграф, 2020. Б. 2.

Шўрои исломиянинг қарорномаси // *Гулистон*, 1992, № 5-6.

Эргашев А. Маҳмудхўжа Бехбудий // *G‘uzor hayoti*, 2020 йил, 27 феврал.

Яхшибоева М. Жадидларнинг дастлабки сиёсий ташкилотлари // *Адолат*, 2004 йил, 6 феврал.

Қосимов С. Бехбудий ва жадидчилик // *Ўзбекистон адабиёти ва санъати*, 1990 йил, 26 январ.

Қосимов Б. Бехбудийнинг қабри каерда? : (Маҳмудхўжа Бехбудий таваллудининг 120 йиллиги олдида) // *Ўзбекистон адабиёти ва санъати*, 1994 йил, 30 сентябр.

Қосимов Б. Ҳожи Муин қисмати // *Ўзбекистон адабиёти ва санъати*, 2002 йил, 19 июл.

Қосимов Б. Маҳмудхўжа Бехбудий: Туркистон маданий мухторият лойиҳаси // *Жаҳон адабиёти*, 2003, № 8. Б. 146 – 156.

Қосимов Б. Исмоил Гаспринский ва Маҳмудхўжа Бехбудий // *Исмоил Гаспринский ва Туркистон*. Тошкент: Шарқ, 2005. Б. 40 – 52.

Қосимов Б. Маҳмудхўжа Бехбудий Туркистон жадидчилик ҳаракатининг бонийси // *Vatanparvar*, 2020, 24 апрел, № 17. Б. 12 – 13.

Ғафур И. Амир нега Бехбудийга қўл бермади? // *Ўзбекистон адабиёти ва санъати*, 1994 йил, 6 май.

Ғафур И. Жадидлар ва жадидчилик // *Ўзбекистон адабиёти ва санъати*, 1995 йил, 17 феврал.

Гозиева У. Жадидларнинг миллий мафкураси // Халқ таълими, 2003, № 5. Б. 105 – 108.

Ҳалим Саид. Бехбудий ва Қодирий ёхуд мен Раънони нега севаман // Ishonch, 2020 йил, 4 январ, № 4. Б. 4.

Ҳалим Саидов. Бизни кемиргувчи иллатлар // Guliston, 2020, № 5. Б. 10 – 11.

Ҳалим Саидов. Маҳмудхўжа Бехбудий таваллудининг 145 йиллигига // Guliston, 2020, № 1-2 (янв.-февр.). Б. 18 – 21.

Ҳалимов С. Бехбудийнинг сафдоши : [Ҳожи Муин] / С. Ҳалимов // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2003 йил, 6 июн.

Ҳамроев Ф. “Ҳаммага озодлик йўлини кўрсатингизлар! : [Маҳмудхўжа Бехбудий ҳақида] // Ўзбекистон овози, 2000 йил, 9 март.

Ҳасанов Б. Жадидчилик ва миллий мустақиллик // Фан ва турмуш, 1998, № 6. Б. 27.

Ҳимматқулова Р. Маърифат жарчиси [М.Бехбудий таваллудининг 130 йиллигига] // Миллий тикланиш, 2004 йил, 21 январ.

Диссертации

Абдулхайров Б.Ҳ. Миён Бузрук Солиҳов – ўзбек жадид драматургияси ва театри тадқиқотчиси / Дисс. ... филол. ф. н. Тошкент, 2010.

Абдурахимова Н.А. Колониальная система власти в Туркестане (вторая пол. XIX – нач. XX вв.) / Дисс. ... д.и.н. Ташкент, 1994.

Абдурахманов М. Научная деятельность А.Валидова в Туркестане / Дисс. ... д.и.н. Тошкент, 2005.

Авазов Н.Х. Маҳмудхўжа Бехбудийнинг ижодий мероси (манбалар) / Дисс. ... филол. ф. н. Тошкент, 1995.

Авазова Х.Ш. XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистонда банк ва фирмаларнинг ривожланиши / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 1997.

Азизов Н.П. XX асрнинг биринчи чорагида Туркистон сиёсий партиялари дастурларида давлат ва ҳуқуқ масалалари / Дисс. ... юридик ф. д. Тошкент, 2018.

Агзамходжаев С.С. Туркистон мухторияти: борьба за свободу и независимость (1917 – 1918 гг.) / Дисс. ... д.и.н. Ташкент, 1996.

Алимова Н.И. Чор Россиясининг Туркистонда миллий маданият соҳасида олиб борган сиёсати (1867 – 1917 йй.) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2004.

Алымбаев Ж.Б. Историография завоевания Туркестана Россией (XIX – нач. XX вв.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2001.

Амриддинова Д.Т. Самарқанд жадиdчилигининг ижтимоий-фалсафий моҳияти / Дисс. ... фалсафа ф. н. Тошкент, 2006.

Афоқова Н.М. Ўзбек жадиd адабиётида шеърий шакллар тараққиёти тамойиллари / Дисс. ... филол ф. д. Бухоро, 2005.

Ахророва З.Б. Маҳмудхўжа Бехбудийнинг педагогик қарашлари ва маърифий-амалий фаолияти / Дисс. ... педагог. ф. н. Тошкент, 1997.

Бобожонов Ф.Қ. Ўзбек жадиd драмаларининг лисоний хусусиятлари (Бехбудий ва Авлоний драмалари асосида) / Дисс. ... филол. ф. н. Самарқанд, 2002.

Бобоматов Т.М. Репрессивные органы как инструмент колониальной политики царской России в Туркестане (1865 – 1917 гг.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2006.

Болтабоев С.Д. XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистон ўлкасида вақф мулклари / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 1995.

Ботирова Б.Н. Ўзбекистонда ўтказилган советларнинг аҳолини кўчириш сиёсати (1926 – 1941 йй.) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2010.

Гарипов Р.Г. Историография общественно-политических и национально-прогрессивных движений в Туркестане нач. XX в. (тенденции в изучении проблемы в тоталитарный период и в эпоху независимости) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2001.

Давурбоева Н.А. Фитрат драмаларида миллий озоdлик ғоясининг талқини / Дисс. ... филол. ф. н. Тошкент, 1999.

Джураев Д.У. Туркистон халқ таълимининг ташкил этилиши ва бошқарилиши назарий асослари (XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошлари) / Дисс. ... педагог. ф. д. Тошкент, 2019.

Долимов У. Жадиd мактаблари: уларда она тили ва адабиёт ўқитишнинг илмий-назарий ҳамда амалий асослари / Дисс. ... педагог. ф. д. Тошкент, 2008.

Жабборов М.Р. Фарғона вилояти тарихининг “Туркестанский сборник” да ёритилиши (XIX аср охири – XX аср бошлари) / Дисс. ... т.ф.н. Фарғона, 2000.

Жалолов А.А. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг ривожланиш жараёни (XIX аср охири – XX аср бошлари) / Дисс. ... филол. ф. д. Тошкент, 1994.

Жамолова Д.М. Бухоро амирлигида жадидлар ва қадимчилар фаолияти (XIX аср охири – XX аср бошлари) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2019.

Жумаев У.Х. Россия империясининг Туркистондаги солиқ сиёсатининг шаклланиши: асосий босқичлари ва тараққиёти / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2012.

Зайнабидинов Н.С. История развития судебной системы в Средней Азии в конце XIX – нач. XX вв. / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2006.

Исмоилова Д.А. Роль ислама в общественно-политической и духовной жизни народов Туркестана (конец XIX – нач. XX вв.) // Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2006.

Исмоилова Ж.Х. XX аср бошида Туркистонда миллий-озодлик курашлари (Фарғона водийсидаги 1916 йил кўзғолони мисолида) / Дисс. ... т.ф.д. Тошкент, 2002.

Исоқбоев А.А. Туркистон ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаётида татар-бошқирд маърифатпарварларининг фаолияти (XIX аср охири – XX аср бошлари) / Дисс. ... т.ф.н. Наманган, 2008.

Каримова М.Ж. XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистоннинг савдо алоқалари (Фарғона водийси мисолида) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2008.

Кенжаев Д.М. Исламские ценности в воззрениях джадидов и их концепция духовного реформирования общества / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2007.

Кулдашев М.М. Туркистон ўлкаси ҳуқуқининг манбалари (1867 – 1917 йй.) / Дисс. ... юридик ф. н. Самарқанд, 2005.

Курахмедов А.Э. XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошларида Самарқанд вилоятида иқтисодий ва маданий ҳаёт (“Туркестанский сборник” маълумотлари асосида) // Дисс. ... т.ф.н. Самарқанд, 2001.

Маллабоев Б.Б. Чоризмнинг Туркистонда вақф мулкчилиқ сиёсати (Хожа Аҳрор авлодлари вақф мулклари мисолида) / Дисс. ... т.ф.н. Наманган, 2004.

Маҳмудова Г.Т. Туркистонда жадидчилик ҳаракати ва унинг ахлоқий-эстетик фикр тараққиётига таъсири / Дисс. ... фалсафа ф. н. Тошкент, 1996.

Махмудова Г.Т. Джадидское движение в Туркистане и его влияние на развитие нравственно-эстетической мысли / Дисс. ... к. филос. н. Ташкент, 1996.

Махмудова Н.Б. Административная система управления и социально-экономическое положение в Туркестане в нач. XX в. (по материалам ревизии сенатора К.К.Палена) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2018.

Мирзаева З.И. Ўзбек жаид адабиётининг Америкада ўрганилиши / Дисс. ... филол. ф. н. Тошкент, 2006.

Мулладжанова Р.А. Туркистонда миллий озодлик ҳаракатлари тарихини ўқитишнинг методик асослари (XIX асрнинг иккинчи ярми – XX асрнинг бошлари) / Дисс. ... педагог. ф. н. Тошкент, 2008.

Муродова Ш. XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистон ўлкасидаги озодлик ҳаракатлари тарихи (Самарқанд вилояти мисолида) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2004.

Мусаев Н.У. XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистонда саноат ишлаб чиқаришнинг вужудга келиши ва ривожланиши / Дисс. ... т.ф.д. Тошкент, 1999.

Насретдинова Д.М. Туркистон маданий ҳаётида татар-бошқирд аёлларининг тутган ўрни (XIX аср охири – XX асрнинг биринчи чораги) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2011.

Насыров О.Н. XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистонда акциядорлик жамиятлари ва ширкатлари тарихи / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2009.

Неъматов Ш.Э. Туркистонда дарсликлар яратишнинг тарихий йўли ва уларнинг дидактик асослари / Дисс. ... педагог ф. н. Тошкент, 2009.

Одилов А.А. Бухоро амирлигида миллий озодлик ҳаракатлари тарихи (Абдумалик тўра бошчилигидаги халқ озодлик ҳаракати мисолида) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2003.

Пуговкина О.Г. История Туркестана в наследии российской историографии сер. XIX – нач. XX вв. (политические и экономические аспекты) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2006.

Раджабова. Д.Н. Проблемы молодежи и женщин в воззрениях джадидов Туркестана (конец XIX – нач. XX вв.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2003.

Раҳим Г.М. Абдурауф Фитрат ва жаҳид адабиёти (XX асрнинг 20 йилларига қадар) / Дисс. ... филол. ф. н. Тошкент, 1999.

Раҳимов Р.К. Жаҳидлар иқтисодий ғоялари ва уларнинг бозор муносабатларини ривожлантиришдаги аҳамияти / Дисс. ... иқтисод ф. н. Андижон, 2010.

Ризаев Ш.Т. Ўзбек жаҳид драматургиясининг шаклланиш манбалари / Дисс. ... филол. ф. н. Тошкент, 1995.

Рустамова Г. Колониальная сущность царской и большевистской власти в Туркестане (1867 – 1924 гг.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1998.

Сайидов Ҳ.О. Маҳмудхўжа Бехбудийнинг публицистик ва муҳаррирлик фаолияти / Дисс. ... филол. ф. н. Тошкент, 1998.

Сайидов Ё.С. Жаҳид бадиий асарлари лексикаси / Дисс. ... филол. ф. д. Бухоро, 2018.

Салиджанова Г.Ф. Учебно-просветительские очаги в Туркестане, их общественное значение (конец XIX – нач. XX вв.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1998.

Сангирова Д. Тарихи Азий – чор мустамлакачилиги даврига оид муҳим манба // Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2000.

Сейтмуратов Қ. Сейфулғабид Мажидовнинг маърифий-жаҳидчилик фаолияти ва таълим-тарбиявий қарашлари / Дисс. ... педагог. ф. н. Тошкент, 2007.

Смесова Е.А. Русские духовно-культурные учреждения в Туркестане (во второй пол. XIX – нач. XX вв.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2012.

Содиқов Ҳ. XX аср бошида Туркистонда чоризмнинг мустамлакачилик сиёсати ва истиклол учун кураш / Дисс. ... т.ф.д. Тошкент, 1994.

Сугуралиева Ф.У. История становления, эволюции и деятельности хозяйственных госучреждений колониального Туркестана (1867 – 1917 гг.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2006.

Султонов Ў.А. Муҳаммад Солиххожанинг “Тарихи жаҳидайи Тошканд” муҳим тарихий манба сифатида (XIX аср) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2007.

Тайронов Ё.Р. XX аср бошларида Туркистон тадбиркорларининг ижтимоий-сиёсий ҳаётдаги фаолияти / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2011.

Ташкулов Д. Основные направления политико-правовой мысли народов Узбекистана во второй половине XIX – первой четверти XX вв. / Дисс. ... д. юридич. н. Ташкент, 1995.

Тиллабоев С.Б. XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистон ўлкасининг маъмурий-худудий бошқарув тизими ва унда маҳаллий аҳоли вакилларининг иштироки (Фарғона вилояти мисолида) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2006.

Тожибоев Р. XX аср бошлари ўзбек адабий танқиди тарихи / Дисс. ... филол.ф.н. Тошкент, 1993.

Тожибоева М.А. Жаид адиблари ижодида мумтоз адабиёт анъаналари / Дисс. ... филол. ф. д. Тошкент, 2017.

Топилдиев Н.Р. Россия империяси тажовузи арафаси ва босиб олиниши даврида Қўқон хонлигининг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий аҳволи / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2009.

Тоғаева А.З. Тошкент – Оренбург темир йўли ва унинг Туркистон иқтисодий-ижтимоий ҳаётида тутган ўрни / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2010.

Турсунов Р.Н. XX аср бошида Туркистондаги ижтимоий-иқтисодий жараёнларга миллий тараққийпарварларнинг қарашлари / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2008.

Турсунова Р.Ю. Городское самоуправление в Туркестане (1877 – 1918 гг.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2000.

Тўйчиев А.Х. Ўзбек насрида жаид образи талқини / Дисс. ... филол. ф. н. Тошкент, 2001.

Улугбекова З.А. XX аср бошида Туркистон ижтимоий-сиёсий ва диний-маърифий ҳаётида “ал-Ислоҳ” журналининг тутган ўрни / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2011.

Ураков Д.Ж. Официальные отчеты российской администрации в Туркестане как исторический источник (конец XIX – нач. XX в.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 2005.

Файзиева Н.Ж. Ўзбек маърифатпарвар шоирларининг ижтимоий-фалсафий қарашлари, хурфикрлик муаммолари (XIX аср охири – XX аср бошлари) / Дисс. ... филол. ф. н. Тошкент, 1997.

Хамраева Т.Р. Создание статистической службы в Туркестане и ее деятельность (конец XIX – нач. XX вв.) (на примере Ферганской области) / Дисс. ... к.и.н. Андижан, 2011.

Худайкулов А.М. Просветительская деятельность джаидов Туркестана (конец XIX – нач. XX вв.) / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1995.

Худойкулов М. Ўзбек ҳажвий публицистиканинг шаклланиши ва ривожланиши тамойиллари (XIX аср охири – XX аср ўрталари) / Дисс. ... филол. ф. д. Тошкент, 2001.

Чориев З.У. Усиление колониальной политики и национального гнета и их последствия в Туркестане в нач. XX в. (на примере мобилизации на тыловые работы) / Дисс. ... д.и.н. Ташкент, 1999.

Чўллийев Ш.Б. XIX аср охирги чораги – XX аср бошларида русхинд муносабатларида Ўрта Осиё (“Туркистон тўплами” материаллари асосида) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 1994.

Шадманова С.Б. Даврий матбуотда Туркистоннинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий аҳволи масалалари (1870 – 1917 йй.) / Дисс. ... т.ф.д. Тошкент, 2011.

Эргашев Б.И. Делопроизводственная деятельность канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства (историко-источниковедческий анализ) / Дисс. ... д.и.н. Ташкент, 2018.

Эргашев Б.Х. Из истории становления и развития общественно-политических идей джадидизма. Идеология младобухарцев / Дисс. ... д. филос. н. Ташкент, 1993.

Юнусова Х. Народное восстание 1892 г. в Ташкенте / Дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1995.

Қаюмов М.У. XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошида Хива хонлигида ижтимоий-сиёсий жараёнлар / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2006.

Қодиров Н.Н. Туркистон ўлкасидаги рус таълим муассасалари тарихи (1867 – 1917 йй.) / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2011.

Қозоқов Т.Қ. XX аср бошларида Фарғона водийсидаги ижтимоий-сиёсий аҳвол ва жадиличлик ҳаракати / Дисс. ... т.ф.н. Тошкент, 2001.

Қурбанова Н.Н. Чоризмнинг Туркистондаги аграр сиёсати ва унга қарши кураш (Фарғона вилояти мисолида) / Дисс. ... т.ф.д. Андижон, 2011.

Ғоффоров Ш.С. Россия империясининг Туркистонга аҳолини кўчириш сиёсати (XIX аср иккинчи ярми – XX аср боши) / Дисс. ... т.ф.д. Тошкент, 2003.

Ҳалимова С.А. “Садои Туркистон” газетаси: йўналиши, тил, услуб ва жанр хусусиятлари / Дисс. ... филол. ф. н. Тошкент, 2007.

Хамроев Ш.Э. Жаидид маърифатпарварларининг дарсликларидоги бадий матнлар асосида бошланғич синф ўқувчиларини ахлоқий тарбиялаш / Дисс. ... педагог. ф.н. Қарши, 2009.

Исследования в постсоветском пространстве

Книги

Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Минск: Прогресс, М.: Дружба народов, 1991.

Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – нач. XX вв.). М., 2004.

Бахтурина Л.Ю. Окраины Российской империи: Государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914 – 1917). М., 2004.

Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. Этнические и социальные процессы. Конец XIX – конец XX века. М.: Восточная литература, 2001.

Васильев Д.В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М.: РОССПЭН, 2018.

Гасымова И.И. Национально-освободительное движение в Азербайджане в XX в.: учебное пособие. Баку: [АГПУ], 2018.

Глущенко Е.А. Строители империй. Портреты колониальных деятелей. М.: XXI век – согласие, 2000.

Глущенко Е.А. Герои империи. Портреты российских колониальных деятелей. М.: XXI век – согласие, 2001.

Гусейнов Д.Х. Национально-освободительное движение в Азербайджане в нач. XX в. (1900 – 1907 гг.). Баку, 2001.

Демин В.А. Гос. дума России. Механизмы функционирования. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996.

Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – нач. XX вв.). Сборник материалов. М.: Наталис, 2006.

Ислам в татарском мире: история и современность. Материалы международного симпозиума (Казань 29 апреля – 1 мая 1996 г.). Казань: ИИ АН РТ, 1997.

Исмаил Гаспринский о национальной идее / Ред.-сост. А.Эмиров; подготовка текстов и прмеч. М.Алимовой. Симферополь: Стилос, 2010.

Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственной думе 1906 – 1907 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996.

Котюкова Т.В. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы. М.: Научно-политическая книга, 2016.

Кулиева В.А. Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-политической и культурной жизни Азербайджана в XIX – нач. XX вв. В ракурсе армяно-азербайджанских политических отношений. Баку: Нурлан, 2003.

Литвинов П.П. Государство и ислам в русском Туркестане (1865 – 1917) (По архивным материалам). Елец: ЕГПИ, 1998.

Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906 – 1917 гг. Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 1998.

Очерки Министерства иностранных дел России. В 3-х томах. Т. 1. М.: Олма-Пресс, 2002.

Полвека в Туркестане. В.П. Наливкин: биография, документы, труды: сборник; ред.-сост.: С.Н. Абашин и др. М.: Изд. Дом Марджани, 2015.

Прищепова В.А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX – начала XX века в собраниях Кунсткамеры. СПб.: Наука, 2011.

Россия и Центральная Азия, 1905 – 1925 гг.: сборник документов / Под ред. Д.А.Аманжоловой. Караганди, 2005.

Саид Э.В. Ориентализм: западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Русский Мир, 2016.

Сеидзаде Д.Б. Азербайджан в нач. XX в.: путь к независимости. Баку: Vizim kitab, 2018

Соколов В.В. Туркестанский край в составе Российской империи: проблем социально-экономического и общественно-политического развития (вторая половина XIX – февраль 1917 г.). М., 2001.

Тольц В. «Собственный Восток России»: политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XX – начало XX вв. М.: Наука, 2005. С. 134 – 181.

Усманова Д. Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906 – 1917 гг. Уфа, 1998.

Усманова Д.М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной думе России (1906 – 1917). Казань: Мастер лайн, 1999.

Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX в. (1900 – 1917). Уфа: Гилем, 2000.

Статьи

Абашин С.Н. Империя и местное самоуправление: идеология реформ в русском Туркестане в конце XIX – нач. XX вв. // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М., 2001. С. 391 – 412.

Абашин С.Н. Власть и фотография: визуальная репрезентация в имперской рамке // Неприкосновенный запас. 2012. № 04 (84). С. 120 – 138.

Абдинасир Н.Н. Влияние мусульманских идей на политическую жизнь в среднеазиатском регионе в нач. XX в. // Проблемы исторической регионалистики в источниковедении, историографии, теоретической истории. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. М., 2018. С. 180 – 184.

Абдуллаев Р.М. Реформаторское движение в Поволжье и Центральной Азии в конце XIX – нач. XX вв. // Историческая этнология, 2020. Т. 5. № 1. С. 27 – 41.

Абдирашидов З. Мусульманское духовенство и русская администрация Туркестана: сотрудничество ради “цивилизации”? (на примере материалов газеты “Терджиман”) // Ислам в мультикультурном мире: мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве. Сборник статей международной конференции. 2014. С. 438 – 448.

Абдирашидов З. Ролитические и интеллектуальные тенденции в Туркестане в нач. XX в. Взгляд из Петербурга и Стамбула // Журнал российских исследований. 2020. № 4. С. 55 – 100.

Агзамходжаев С.С. Реформаторское движение в Туркестане // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014, № 22. С. 46 – 50.

Алихожиев М.О., Тажимирзаев Э.А. Джадидизм в Туркестане и просветительская деятельность джадидов // Интеллектуальный потенциал XXI в.: ступени познания, 2016, № 32. С. 72 – 76.

Бабаев К. Социально-политические последствия присоединения Средней Азии к России и его влияние на формирование политического плюрализма во второй пол. XIX – нач. XX вв. // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019, № 8. С. 286 – 293.

Арапов Д. Мусульманское движение в Средней Азии 1910 года (по архивным материалам Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи) // Сборник Русского исторического общества. Т. 5 (153). М., 2002. С. 127 – 134.

Арапов Д., Котюкова Т. Архивные материалы Министерства внутренних дел Российской империи о мусульманском движении нач. XX в. // www.kennan.ru/index.php/corporate/media/islam_conf/node_361/xix_x, 15.08.2008.

Бабажанова З.Т. Первичные источники формирования арт-журналистики Узбекистана // Медиаландшафт России и мира: прошлое, настоящее и будущее / Под ред. Ел.В.Мартыненко. М., 2021. С. 143 – 149.

Барноев Ж. Гуманистические идеи и культурно-просветительская деятельность Махмудходжа Бехбуди // Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции. 2020. С. 15 – 19.

Батунский М. Православие, ислам и проблемы модернизации в России на рубеже XIX – XX вв. // www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/06/030000160512, 21.11.2007.

Бобохонов Р.С. Историография проблемы джадидизма (конец XIX – нач. XX вв.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016, № 6. С. 16 – 20.

Бобохонов Р.С. Джадидизм как школа модернизации ислама в Центральной Азии (конец XIX – нач. XX вв.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 5. С. 13 – 17.

Брежнева С.Н. Передовая культура джадидов в Средней Азии в нач. XX в. // Вестник Оренбургского гос. Университета, 2008, № 10 (92). С. 50 – 55.

Брежнева С.Н. Народы Туркестана в составе Российской империи // Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. Т. 4. № 1. С. 1 – 24.

Васильев Д.В. Устроитель Туркестанского края (к биографии К.П. фон Кауфмана) // Сборник русского исторического Общества. Россия и Средняя Азия. М.: Русская панорама, 2002. Т. 5 (153). С. 45 – 58.

Васильев Д.В. О политике царского правительства в Русском Туркестане (К вопросу о «русификации») // Сборник русского исторического Общества. Россия и Средняя Азия. М.: Русская панорама, 2002. Т. 5 (153). С. 58 – 71.

Гасымбейли Я.А. Взгляды узбекских просветителей на Восток и Запад // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры, 2019, № 7. С. 205 – 209.

Гафаров А.А., Бродовская Л.Н. Проблемы модернизации мусульманской конфессиональной школы в России во второй пол. XIX – нач. XX вв. // Образование и саморазвитие. 2012. № 6 (34). С. 198 – 203.

Гафаров Н.У. Вклад джадидов в зарождение национальной драматургии и развитие театра в Средней Азии // Вестник Таджикского Гос. Университета права, бизнеса и политики, 2013, № 4 (56). С. 220 – 225.

Гаффаров Н.У. Западная историография среднеазиатского джадидизма в советский период // Вестник Таджикского технического университета. 2013. № 4 (24). С. 106 – 109.

Гаффаров Н., Гаффаров Н. Джадидизм и умственное пробуждение таджикской интеллигенции в нач. XX в. // Ученые записки Худжандского Гос. Университета им. Б.Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук, 2011, № 4 (№ 28). С. 156 – 167.

Дадобоева Г.Х. Структура, полиграфическая форма и содержание журнала «Ойна» // Вестник Таджикского Гос. Университета. Серия филологических наук. 2016. № 4-5 (209). С. 264 – 267.

Дадабоева Г.Х. Просветительская миссия печати (на материале журнала «Ойина») // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2016. № 3 (55). С. 235 – 239.

Ерметов А.А. Джадидизм и их влияние на социально-политическую и культурную жизнь в Туркестанском крае // Молодой ученый: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам XXVI международной заочной научно-практической конференции. 2017. С. 216 – 221.

Исмаилов А.И., Базарбаев К.К. Джадидизм – история просветительского движения и свободомыслия в Средней Азии, конец XIX – нач. XX вв. // Былые годы. Российский исторический журнал, 2013, № 27 (1). С. 44 – 51.

Кадырова С.М. Становление узбекского театра европейского образца // Проблемы современной науки и образования, 2018, № 13 (133). С. 102 – 106.

Канлидере А. Реформа в рамках ислама: Тадждид и джадидское движение среди казанских татар (1809-1917 гг.). Казань, 2007.

Каримова С. Вклад Махмудходжи Бехбуди в развитие таджикской печати и его мысли о языке // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, 2013, № 1 (53). С. 237 – 244.

Карпенкова Т.В. Попытка модернизации ислама в России в XIX – нач. XX вв. // Вестник Екатеринбургского института, 2008, № 2 (2). С. 41 – 48.

Котюкова Т.В. Подданные или граждане? Выборы в Туркестане: от империи к республике // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 8 (72). С. 14.

Котюкова Т.В. Махмудходжа Бехбуди о Туркестанском представительстве в Государственной думе Российской империи (по материалам публикаций в «Туркестанской туземной газете») // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021, Т. 12, № 5 (103).

Лукиянов М.Ю., Бондаренко А.В. Матаева М.Х.: От конституционных идей до конституций в Казахстане и странах Центральной Азии / Интервью с д. юрид. н. М.Х.Матаевой // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. С. 10 – 14.

Махмудова Н.Б. Мемуары К.К.Палена «Миссия в Туркестане 1908 – 1909 гг.» // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2017. № 3. С. 72 – 80.

Мелентьев Д. Этнография и эротика в Русском Туркестане // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (2). С. 308 – 344.

Миннуллин З. Благотворительные общества и проблема закята у татар (конец XIX – начало XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27 – 28 сентября 2005 г.). Казань: ИИ АН РТ, 2006. С. 30 – 41.

Мирзаева З.И. О первой драме узбекской литературы // Жанрово-стилевое развитие национальных литератур в XX – XXI вв. Материалы Международной научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 195 – 201.

Муратов И. Проникновение джадидизма в Центральную Азию // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики, 2012, № 1. С. 113 – 117.

Мустафа Г. Просветительская деятельность джадидизма в Туркестанском крае // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 8-1 (28). С. 146 – 149.

Найдёнов М.С. Джадидизма в татарской общественной жизни XIX – XX вв. // Вестник ВСГУТУ. 2016. № 1 (58). С. 125 – 131.

Нишонбоев М.Е. Просвещение и духовность – основные идеи джадидизма // Актуальные вопросы современной науки и практики. Материалы II Международной научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 105 – 111.

Нуреева Г.И. История формирования узбекского театра // Театр тюркского мира: перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной году театра в России. Казань, 2019. С. 209 – 212.

Нуриддинов Б.Х.У. Жизнь и творчество Махмудхуджа Бехбуди // NovaInfo.Ru. 2018, Т. 1. С. 342 – 344.

Нурулла-Ходжаева Н.Т. Джадиды Бухары и их незападный национализм // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2015. Т. 11. № 1. С. 33 – 42.

Османова М.Н. Мусульманское книгопечатание в Российской империи в XIX – нач. XX вв. (Общий обзор) // История государства и права, 2019, № 1. С. 72 – 80.

Подпоренко Ю. Русские в Узбекистане: вчера, сегодня, завтра // Россия и мусульманский мир. 2003. № 6. С. 80 – 109.

Прищепова В.А. Центральная Азия в фотографиях российских исследователей (по материалам иллюстративных коллекций МАЭ РАН) / Центральная Азия: традиция в условиях перемен. Вып. 1 / Отв. ред. Р.Р.Рахимов. СПб.: Наука, 2007. С. 223 – 260.

Расулов А.Н., Исокбоев А.А. Татарское просветительство и система национального образования в Туркестане (конец XIX – нач. XX вв.) // Историческая этнология, 2020. Т. 5. № 1. С. 140 – 150.

Рахматуллаева Д.Н. Узбекский театр периода национального возрождения и его научное исследование // Электронные инновационный вестник, 2018, № 3 (3). С. 58 – 60.

Саидходжаева М.А. История и развитие таджикской печати в нач. XX в. // Актуальные исследования и разработки в области гуманитарных, общественных и экономических наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / Под ред. Е.П.Ткачевой. 2019. С. 6 – 9.

Сайидов Е.С. Джадидское движение Туркестана и вопросы развития национального языка // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии, 2014, № 32. С. 137 – 143.

Сеитмамметова С.А. Туркестанские просветители и Исмаил Гаспринский (по материалам Бахчисарайского музея-заповедника и газеты «Терджиман») // Крымское историческое обозрение, 2021, № 1. С. 188 – 198.

Соболев В.Г. Историография российского ориентализма: к вопросу о методологии исследования // Pax islamica. 2013. № 2 (11). С. 39 – 59.

Суфьянов М.С. Жизнь и творчество выдающегося крымскотатарского просветителя и богослова Исмаила Гаспринского // VII форум преподавателей мусульманских образовательных организаций. Сборник материалов научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 234 – 240.

Турдиев Ш. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX века // Ислам (Джадидизм) в татарском мире: история и современность. Материалы международного симпозиума (Казань 29 апреля – 1 мая 1996 г.). Казань: ИИ АН РТ, 1997. С. 378.

Умаров М.Ш. Вклад джадидов в образовательную систему развития Туркестана // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы 3-й международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия» / Отв. Ред. В.И.Герасимов. М., 2020. С. 872 – 875.

Ходжакулиева В.А. Русско-туземные школы в Закаспийской области (конец XIX – нач. XX вв.) // Известия АН ТССР, № 4, 1995. С. 13 – 18.

Чернышева М. Новый взгляд на феномен реализма: о фотографическом проекте художника Верещагина и генерала Кауфмана // Ab Imperio, № 4, 2015. С. 379 – 413.

Шадманов К.Б. Феномен узбекского джадидизма в новом свете понимания // Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры: научный диалог. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2020. С. 357 – 362.

Шадманов К.Б. Ислам в эволюции общественно-политических взглядов узбекских джадидов, их роли в формировании идеи национальной независимости // Вестник Челябинского гос. Университета, 2020, № 9 (443). С. 46 – 50.

Шадманов К.Б. Понимание феномена «культура» в формировании идеи национальной независимости в зеркале взглядов узбекских джадидов нач. XX в. // Мировоззренческие основания культуры современной России. Сборник научных трудов XII Международной научной конференции / Под ред. В.А.Жилиной. Магнитогорск, 2021. С. 198 – 203.

Эргашев У.О., Мамасиддигов А.А. Отношение царской России к школам джадидов // Современная наука: актуальные проблемы, достижения и инновации. Материалы Международной научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 122 – 130.

Юзеев А. Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX – нач. XX вв. // Гасырлар авазы. Эхо веков, 1999, № 1-2.

Юнусова М.Б. Влияние идей И.Гаспринского на реформу образования в Туркестане (конец XIX – нач. XX вв.) // Современные гуманитарные исследования. 2018, № 5 (84). С. 16 – 18.

Юргенева А.Л. Этнографическая фотография XIX века и ее современные модификации // Визуальные медиа: история, эстетика, современные тенденции, № 3, 2018. С. 136 – 167/

Диссертации

Аскарлов М.А. Газета «Казан мохбире» («Казанский вестник») и ее роль в развитии татарской публицистики нач. XX в. / Дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004.

Бакиев М.И. История просветительского движения и свободомыслия в Средней Азии (конец XIX – нач. XX вв.) / Дисс. ... д.и.н. Душанбе, 2000.

Батыркаев Т.О. Коран и религиозно-политическая борьба среди российских мусульман в конце XVIII – нач. XX вв.; Поволжье, Урал / Дисс. ... к. филос. н. Казань, 2004.

Васильев А.Д. Взаимоотношения Османской империи и государств Центральной Азии в сер. XIX – нач. XX вв. / Дисс. ... к.и.н. М., 2007.

Гафаров Н.У. Культурно-просветительская деятельность джадидов в Бухарском эмирате, нач. XX в. / Дисс. ... к.и.н. Душанбе, 1999.

Гафаров Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – нач. XX вв. / Дисс. ... д.и.н. Душанбе, 2013.

Гарипов Н.К. Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – нач. XX вв.: опыт духовного управления мусульман / Дисс. ... к.и.н. Казань, 2003.

Кочеткова Е.А. Просвещение крестьянства как проблема политики и деятельности правительства, общественности России в 1874 – 1904 гг.: по материалам европейской части страны / Дисс. ... к.и.н. Оренбург, 1999.

Крупенкин Е.Н. Туркестан в составе Российской империи (1865 – 1917 гг.): от военно-административного управления к гражданско-административному / Дисс. ... к.и.н. Томск, 2018.

Кубатова А.Э. Джадидизм в Кыргызстане: общественно-политическая и культурно-просветительская деятельность джадидов (1900 – 1916) / Дисс. ... к.и.н. Бишкек, 2013.

Кулбахтина А.З. Реформирование традиционной школы мусульман в Башкирии на рубеже XIX – XX вв. / Дисс. ... к.и.н. Уфа, 2010.

Литвинов В.П. История деятельности царской власти по применению административной ссылки в Русском Туркестане в 1865 – феврале 1917 гг. / Дисс. ... к.и.н. Елец, 2011.

Литвинов В.П. Исторический опыт Российского государства в организации и регулировании паломничества мусульман Средней Азии (1865 – 1917 гг.) / Дисс. ... д.и.н. М., 2019.

Литвинов П.П. Государственно-религиозные и этноконфессиональные отношения в Туркестане (1865 – 1917) / Дисс. ... д.и.н. М.: ИВ РАН, 1998.

Наджафова К.Т. Участие интеллигенции в Азербайджанском национальном движении (1905 – 1918 гг.) / Дисс. ... к.и.н. Баку, 2015.

Патрикеева О.А. Общественность и выборы в I и II Государственные Думы Российской империи / Дисс. ... д.и.н. СПб., 2007.

Ромов Р.Б. Фракция правых в III Государственной думе, 1907 – 1912 гг. / Дисс. ... к.и.н. М., 2003.

Салихова Р.Р. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Дисс. ... к.и.н. Казань, 1997.

Саматова Ч.Х. Школьная политика самодержавия в отношении татар-мусульман во второй пол. XIX – нач. XX вв.: на примере Казанского учебного округа / Дисс. ... к.и.н. Казань, 2010.

Самиев Б.Д. Социально-исторические идеи таджикских просветителей конца XIX – нач. XX вв. / Дисс. ... д. филос. н. Душанбе, 2009.

Хабутдинов А. Татарское общественное движение в российском сообществе (конец XVIII – нач. XX вв.) / Дисс. ... д.и.н. Казань, 2002.

Шушкова М.Е. Организация управления Туркестаном в нач. XX в. / Дисс. ... к.и.н. М., 5015.

Ямаева Л.А. Либеральное общественно-политическое движение российских мусульман в нач. XX в.: по материалам Уфимской и Оренбургской губерний / Дисс. ... д.и.н. Уфа, 2003.

Зарубежные исследования

Книги

Абдурашидов, З. XX аср бошларида туркистон: ижтимоий-сиёсий ва интеллектуал жараёнлар. Ankara: Sonçağ Akademi Yayınları, 2019.

- Allworth, E. *Uzbek Literary Politics*. The Hague Mouton, 1964.
- Allworth, E. *Central Asian Publishing and the Rise of Nationalism*. New York: Columbia University Press, 1965.
- Allworth, E. *Central Asia: One Hundred Thirty Years of Russian Dominance, A Historical Overview*. Durham: Duke University Press, 1995.
- Allworth, E. *The Nationality Question in Soviet Central Asia*. New York, Praeger, 1973.
- Allworth, E. *Nationality Group Survival in Multiethnic States*. 1977.
- Allworth, E. *The Modern Uzbeks: From the Fourteenth Century to the Present*. Stanford: Hoover Institution Press, 1990.
- Allworth, E.; Shukurov, R. *The Personal History of a Bukharan Intellectual: The Diary of Muhammad Sharif-i Sadr-i Ziya*. Leiden: Brill, 2004.
- Andican, A. *Turkestan Struggle Abroad from Jadidism to Independence*. Haarlem: SOTA Publications, 2007.
- Andican, A. *Cedidizm'den Bağımsızlığa Hariçte Türkistan Mücadelesi*. İstanbul: Emre Yayınları, 2003.
- Bacon, E. E., *Central Asians under Russian Rule: A Study of in Cultural Change*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1987.
- Buhara Halk Şuraları Cumhuriyeti 100. Yılığ: Uluslararası Sempozyumu Yazıları (Buxoro xalq sho'rolar jumhuriyatining 100 yillig'i: Xalqaro simpozium maqolalari)*. Editörler: Eltezerov, J.; Kocaoğlu, T. İstanbul: Kutlu Yayınevi / Toshkent: Mumtoz Mashriyoti, 2021.
- Bennigsen, A; Ch. Lemerrier-Quelquejay, *La presse et le mouvement national chez les musulmans de Russie avant 1920*, Paris: Mouton & Co, 1964.
- Burbank J., Cooper F. *Empires in World History: Power and the Politics of Difference*. Princeton, 2010.
- Campbell, Elena I., *The Muslim Question and Russian Imperial Governance*, Bloomington: Indiana University Press, 2015.
- Carr, Edward Hallett, *The Bolshevik Revolution 1917 – 1923, I*, London: Macmillan, 1950.
- Carrère d'Encausse H. *Réforme et révolution chez les Musulmans de l'empire russe: Bukhara 1867 – 1924, 2nd ed.*, Paris: Libraire Armand Colin, 1966 (reprint 1981).
- Carrère d'Encausse H. *Islam and Russian Empire: Reform and Revolution in Central Asia*. Berkley: University of California Press, 1988.
- Davletşin, Tamurbek, *Sovetskiy Tatarstan*, London: Our Word Publishers, 1974.
- Devlet, Nadir, *1917 Ekim İhtilâli ve Türk-Tatar Millet Meclisi*, İstanbul: Ötüken, 1998.

Devlet, Nadir, Rusya Türklerinin Millî Mücadele Tarihi, Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1999.

Edgar, Adrienne Lynn, Tribal Nation: The Making of Soviet Turkmenistan, Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004.

Empire, Islam and Politics in Central Asia (ed. by Tomohiko Uyama). Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2007.

Frank, Allen J., Muslim Religious Institutions in Imperial Russia: The Islamic World of Novouzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780-1910. Leiden: Brill, 2001.

Frank, Allen J., Bukhara and the Muslims of Russia: Sufism, Education, and the Paradox of Islamic Prestige. Leiden, Boston: Brill, 2012.

Islam, Society, and Politics in Central Asia (ed. by Pauline Jones). University of Pittsburgh Press, 2017.

Kanlıdere, A. *Reform within Islam: The Tajdid and Jadid Movement among the Kazan Tatars (1809-1917)*. İstanbul: Eren Yayıncılık, 1997.

Kanlıdere, A. *Kadimle Cedit Arasında Musa Cârullah: Hayatı, Eserleri, Fikirleri*. İstanbul: Dergah Yayınları, 2005.

Kanlıdere, A. XIX. Yüzyıl Türk Dünyası, Ahmet Kanlıdere (ed.), Eskişehir, 2013.

Kanlıdere, A. Sosyalizmden Türkçülüğe Kazanlı Ayaz İshakî (1878-1954), İstanbul: Ötüken Neşriyat, 2019.

Kanlıdere, A. *İdil – Ural ve Türkistan'da Fikir Hareketleri Dini İslahçılık ve Ceditçilik*. İstanbul: Ötüken Neşriyatı, 2021.

Khalid A. *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia*. Berkeley, 1998.

Khalid A. *Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2016.

Khalid A. *Central Asia: A New History from the Imperial Conquests to the Present*. Princeton University Press, 2021.

Krafft, H. A travers le Turkestan Russe. Ouvrage illustré de deux cent-soixante-cinq gravures d'après les clichés de l'auteur et contenant une carte en couleurs. Paris: Hachette, 1902.

Kushmuratov Shavkat (Rahmetullah Danyar), *Türkistan'da Ceditçilik ve Mahmud Hoca Behbudi*, Bengü Yayınları, Ankara 2021.

Morrison, A.S. *Russian Rule in Samarkand. A Comparison with British India (1868–1910)*. NY.: Oxford University Press, 2008.

Muslims in Central Asia: Expressions of Identity and Change (ed. Gross, J. and Allworth, E.). Durham: Duke University Press, 1991.

Noack, Christian, Muslimischer Nationalismus im russischen Reich: Nationsbildung und Nationalbewegung bei Tataren und Baschkiren, 1861-1917, Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2000.

Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia / Geraci R.P., M. Khodarkovsky, eds. London: Cornell University Press, 2001.

Pierce, Richard, *Russian Central Asia: 1867-1917: A Study of Colonial Rule*, Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1960.

Pipes, Richard, *The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism 1917–1923*, revised edn. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997.

Roy, Olivier, *The New Central Asia: The Creation of Nations*, New York: New York University Press, 2000.

Sahadeo J. *Russian colonial society in Tashkent, 1865 – 1923*. Bloomington: Indiana University Press, 2007.

Schoeberlein-Engel, John S., *Guide to Scholars of the History and Culture of Central Asia*, Cambridge, Massachusetts: The Harvard Central Asia Forum, 1995.

Shimada S. *An Index of Ayina. Oyina jurnalining mundariyasi*. Islamic Area Studies. Central Asian Research Series, № 5. Tokyo, 2002.

Sharī‘a in the Russian Empire: The Reach and Limits of Islamic Law in Central Eurasia, 1550-1917 (Ed. by Danielle Ross and Paolo Sartori), Edinburgh University Press, 2020.

Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia. Indiana University Press (2020).

Tillett, Lowell, *The Great Friendship: Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities*, Durham: The University of North Carolina Press, 1969.

Togan, A. Zeki Velidî, 1929-1940 Seneleri Arasında Türkistan'ın Vaziyeti. İstanbul: Türkiye Basımevi, 1940.

Togan, A. Zeki Velidî, *Umumi Türk Tarihine Giriş*, İstanbul: İsmail Akgün Matbaası, 1946.

Togan, A. Zeki Velidî, *Hâtıralar*, İstanbul: Hikmet Gazetecilik Ltd. Şti (Tan Matbaası), 1969.

Togan, A. Zeki Velidî, *Türklüğün Mukadderatı Üzerine* / Hazırlayan Tuncer Baykara. İstanbul: Yağmur Yayınlar, 2. baskı, ty.

Togan, A. Zeki Velidî, *Bugünkü Türkili (Türkistan) ve Yakın Tarihi*. İstanbul: Enderun Kitabevi, 2. bsk., 1981.

Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Hazırlayan / Edited by Timur Kocaoğlu. Haarlem: SOTA, 2001.

Türkoğlu I. Rusya Türkleri Arasındaki Yenileşme Hareketinin Öncülerinden Rızaeddin Fahreddin (1858 – 1936). İstanbul, 2000.

Von Mende, Gerhard Der Nationale Kampf der Russlantürken. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1936.

Yemelianova G.M. *Muslims of Central Asia: An Introduction*. Edinburgh University Press, 2019.

Zâhir Bigi: Mâverâünnehr'de Seyahat / Hazırlayan A. Kanlıdere. İstanbul: Kitabevi, 2005.

Zenkovsky, Serge A., *Pan-Turkism and Islam in Russia*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1960.

ГЛАВЫ ИЗ КНИГ

Agzamkhodjaev, S. S. *Struggle for Autonomous Turkistan // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Hazırlayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 67-76.*

Allworth, E. *A Conversation with Ahmad Na'im Nusratullahbek, A Young Bukharan Jadid Under the Amirate // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Hazırlayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 77-108.*

Allworth, E. *Suppressed Histories of the Jadids in Turkistan and Bukhara // Turkestan als historischer Faktor und politische Idee: Festschrift für Baymirza Hayit zu seinem 70. Geburtstag, 17 Dezember 1987, ed. Erling von Mende, Cologne: Studienverlag, 1988, s. 33-46.*

Atabayev, K. *Türkistan Muhtariyeti Hükümetinin Demokratik Temelleri // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Hazırlayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 129-134.*

Baltabaev, H. *Fıtrat ve Buxârâ İnqılâbı // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Hazırlayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 109-128.*

Bennigsen, A. *The Muslims of European Russian and Caucasus // Russia and Asia: Essays on the Influence of Russia and the Asian Peoples,*

ed. Wayne S. Vucinich. Stanford: Hoover Institution Press, 1972, s. 135-166

Bıçakçı, A. Bukharan Madrassahs: Usul-i Kadim // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 135-150.

Brophy D. Imperial and Islamic Reform between Turkistan and Turkey // Uyghur Nation: Reform and Revolution on the Russia-China Frontier. Harvard University Press (2016), pp. 86-113.

Brophy D. The End of Empire and the Racial Turn // Uyghur Nation: Reform and Revolution on the Russia-China Frontier. Harvard University Press, 2016, pp. 114-144.

Carlisle, Donald S., "Soviet Uzbekistan: State and Nation in Historical Perspective", ed. Beatrice F. Manz, Central Asia in Historical Perspective, Boulder, CA, San Francisco, Oxford: Westview Press, 1994, s. 103-126.

Carrère d'Encausse H. The Stirring of National Feeling // Central Asia: One Hundred Thirty Years of Russian Dominance, A Historical Overview, Duke University Press (1994), pp. 172-188.

Chika, Obiya, "When Faizulla Khojaev Decided to Be an Uzbek", Stéphane A. Dudoignon – Komatsu Hisao, Islam in Politics in Russia and Central Asia. London: Kegan Paul, 2001, s. 99-118.

Dudoignon, S. Qadîmiya as A Historiographical Category. The Question of Social And Ideological Cleavages Between "Reformists" And "Traditionalists" Among The Muslims Of Russia And Central Asia, In The Early 20th Century // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 159-178.

Dudoignon, S. Echoes of al-Manâr among the Muslims of the Russian Empire: A Preliminary Research Note on Riza al-Din b. Fakhr al-Din and the Şûrâ (1908-1918) // Intellectuals in the Modern Islamic World: Transmission, Transformation, Communication, ed. S.A. Dudoignon, K. Hisao, and K. Yasushi. London and New York: Routledge, 2006, s. 85-116.

Garipova R. Between Imperial Law and Islamic Law: Muslim Subjects and the Legality of Remarriage in Nineteenth-century Russia // Sharī'a in the Russian Empire: The Reach and Limits of Islamic Law in Central Eurasia, 1550-1917. Edinburgh University Press (2020), pp. 156-182.

Hayit, B. Türkistan Çarizmden Bolşevizm Hakimiyetine Geçiş Devrinde // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900

– 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 179-190.

Hıdıraliev, D. Mustafa Çokay'ın Fikri Hayatı: Muhtariyetden İstiklale // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 191-226.

Исмагулла, Х. Чўлпон ва жаҳон // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 227-287.

[Kahhar T.] Mahmud Hoca Behbudi // Türkiye Dışındaki Türk Edebiyatları Antolojisi. Cilt 15. Özbek edebiyatı / [Haziralayan T.Kahhar]. Ankara, 2000. S. 272 – 276.

Kanlıdere, A. Türkistan'da Ceditçilik // XIX. Yüzyıl Türk Dünyası, Kanlıdere, A. (ed.). Eskişehir, 2013, s. 193-219.

Kanlıdere, A. Türkistan'da Çarlık Yönetimi ve Etkileri // XIX. Yüzyıl Türk Dünyası, A. Kanlıdere (ed.). Eskişehir, 2013, s. 166-192.

Kamp M. Jadids and the reform of Women // The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism, University of Washington Press (2006), pp. 32-52.

Kemper M. Muslim Eurocentrism: Ismail Gasprinskii's 'Russian Islam' (1881) // Eurocentrism in European History and Memory. Amsterdam University Press (2019), pp. 79-102.

Khalid A. Intelligentsia and Reform in Tsarist Central Asia // Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2016, pp. 27-55.

Khalid A. Islam Between Reform and Revolution // Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2016, pp. 219-256.

Khalid A. Osman Khoja and the Beginnings of Jadidism in Bukhara // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 287-298.

Kocaoğlu, T. Buhara Ta'mim-i Ma'arif Cemiyeti Nizamnamesi-1909, İstanbul (Statutes and Line of Conduct of the Charity Society of Bukhara for the Dissemination of Education-1909) // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman

Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 467-484.

Kocaoglu, T. "The past as Prologue? Challenging the Myth of the Subordinated, Docile Woman in Muslim Central Eurasia" // *Gender Politics in Post-Communist Eurasia* (edited by Linda Racioppi and Katherine O'Sullivan See), East Lansing: Michigan State University Press, 2009, pp. 169-208.

Kocaoglu, T. Yaş Türkistan'ın Türkistan Basın Tarihindeki Yeri" // Yaş Türkistan (Paris). Vol. 1 (1929-1930). İstanbul: Ayaz Tahir Türkistan İdil-Ural Vakfı Yayınları, 1997; s. 13-30.

Kocaoglu, T. "The Existence of A Bukharan Nationality in the Recent Past" in *The Nationality Question in Soviet Central Asia* (ed. Allworth, E.). New York, Praeger, 1973: 15-158, 212-213.

Komatsu, H. Üç Ceditci ve Değişen Dünya // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 299-314.

Olcott M.B. Islam and the State before Soviet Rule // In the Whirlwind of Jihad, Carnegie Endowment for International Peace (2012), pp. 27-50.

Pickett J. Patricians of Bukhara: Turkic Nobility, Persianate Pedagogy, and Islamic Society // *Polymaths of Islam: Power and Networks of Knowledge in Central Asia*, Cornell University Press (2020), pp. 98-126.

Ross D. Colonial Trade and Religious Revival // *Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia*, Indiana University Press (2020), pp. 70-95.

Ross D. Knowledge, History Wrighting, and Becoming Colonial // *Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia*. Indiana University Press (2020), pp. 114-139.

Ross D. Muslim Cultural Reform and Kazan Tatar Cultural Imperialism // *Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia*. Indiana University Press (2020), pp. 140-169.

Ross D. Fundamentalism, Nationalism, and Social Conflict // *Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia*. Indiana University Press (2020), pp. 170-209.

Ross D. Islamic Education for All: Technological Change, Popular Literacy and the Transformation of the Volga-Ural Madrasa, 1650s-1910s // *Sharī'a in the Russian Empire: The Reach and Limits of Islamic Law in Central Eurasia, 1550-1917*. Edinburgh University Press (2020), pp. 38-80.

Qoygeldiyev, M. Tutas Türkistan İdeyası Cäne Mustafa Şoqayuli // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja

Anisina Incelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 315-328.

Sartori P. What We Talk about When We Talk about Taqlid in Russian Central Asia // Sharī'a in the Russian Empire: The Reach and Limits of Islamic Law in Central Eurasia, 1550-1917, Edinburgh University Press (2020), pp. 299-327.

Schafer D.E. Reforming the Language of Our Nation: Dictionaries, Identity, and the Tatar Lexical Revolution, 1900–1970 // Empire and Belonging in the Eurasian Borderlands, Cornell University Press (2019), pp. 112-128.

Schamiloglu, U. İctihad or Millät? Reflections on Bukhara, Kazan, and the Legacy of Russian Orientalism // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina Incelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 347-368.

Shahrani, N. N. Pining for Bukhara in Afghanistan: Poetics and Politics of Exilic Identity and Emotions // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina Incelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 369-392.

Smith S. A. The Russian Revolution, National Self-Determination, and Anti-Imperialism, 1917–1927 // Left Transnationalism: The Communist International and the National, Colonial, and Racial Questions. McGill-Queen's University Press (2019), pp. 73-98.

Spannaus N. Taqlid and Discontinuity: The Transformation of Islamic Legal Authority in the Volga-Ural Region // Sharī'a in the Russian Empire: The Reach and Limits of Islamic Law in Central Eurasia, 1550-1917. Edinburgh University Press (2020), pp. 81-119.

Tütüncü, M. Buhara Cumhuriyetinin Kağıt Parası / The Paper Money of the Bukharan Republic // Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina Incelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 485-490.

Uyama T. The Changing Religious Orientation of Qazaq Intellectuals in the Tsarist Period: Sharī'a, Secularism, and Ethics // Islam, Society and States across the Qazaq Steppe (15th – Early 20th Centuries). Austrian Academy of Sciences Press (2013), pp. 95-118.

Uyama T. The Kazak Intelligentsia at the Crossroads of Three Civilizations // *Türkistan'da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924. Osman Hoja Anisina İncelemeler [Reform Movements and Revolutions in Turkistan: 1900 – 1924. Studies in Honour of Osman Khoja] / Haziralayan / Edited by Timur Kocaoglu. Haarlem: SOTA, 2001, p. 398-406.*

Yemelianova G.M. The Russian conquest and rule of Central Asia // *Muslims of Central Asia: An Introduction. Edinburgh University Press (2019) pp. 32-51.*

СТАТЬИ

Adeeb Khalid. Printing, Publishing, and Reform in Tsarist Central Asia // *International Journal of Middle East Studies*, Vol. 26, No. 2 (May, 1994), pp. 187-200.

Alikhani A. Processes of the State and Habitus Formation in Iran in the 19th and early 20th Centuries: The Socio- and Psychogenesis of the Constitutional Revolution in 1906 // *Historical Social Research / Historische Sozialforschung*, Vol. 45, No. 1 (171), Special Issue: Emotion, Authority, and National Character (2020), pp. 42-64.

Alimova D.A. Turkestan Jadidism and Islamic Reformism in Egypt: Points of Contact // *Oriente Moderno*, Nuova serie, Anno 87, Nr. 1, STUDIES ON CENTRAL ASIA (2007), pp. 13-20.

Baldauf I. Jadidism in Central Asia within Reformism and Modernism in the Muslim World // *Die Welt des Islams*, New Series, Vol. 41, Issue 1 (Mar., 2001), pp. 72-88.

Bhattacharya N. Sultan Galiyev: Saga of a Tragic Leader: An Oriental Response Against Early Bolshevik Political Pedagogy, Discipline and Punishment in Central Asia // *Proceedings of the Indian History Congress*, Vol. 78 (2017), pp. 893-900.

Bregel Y. Recent Publications of the Sarts: a review article // *Journal of Asian History*, Vol. 42, No. 2 (2008), pp. 196-206.

Brophy D. New Methods on the New Frontier: Islamic Reformism in Xinjiang, 1898-1917 // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 59, No. 1/2, Beyond Modernism: Rethinking Islam in Russia, Central Asia and Western China (19th-20th Centuries) (2016), pp. 303-332.

Burbank J. The Rights of Difference: Law and Citizenship in the Russian Empire // *Imperial Formations*, ed. Ann Stoler, Carole McGranahan, and Peter Perdu. Santa Fe, NM, 2007, pp. 77 – 111.

Carrère d'Encausse H. La révolution de 1905 au Turkestan // *Le Mouvement social*, No. 45, Le socialisme et la question coloniale avant 1914 (Oct. - Dec., 1963), pp. 86-92.

Carlisle, Donald S., “Uzbekistan and the Uzbeks” // *Problems of Communism*, XL/5 (September-October 1991), s. 23-44.

Charles Weller R. Modernist Reforms and Independence Movements: Central Asian Muslims and Koreans in Comparative Historical Perspective, 1850 – 1940 // *The Journal of American-East Asian Relations*, Vol. 21, No. 4, THEME ISSUE: The Great Game and Great Reforms of Asia, 1850 – 1950 (2014), pp. 343-372.

Chatterjee S. Modernizing Education in Central Asia: Limitation of Jadidism in the Emirate of Bukhara // *Proceedings of the Indian History Congress*, Vol. 61, Part Two: Millennium (2000-2001), pp. 1125-1135.

Chokayev, Mustafa, “Turkestan and the Soviet Regime”, *Journal of The Royal Central Asian Society*, XVIII/3 (1931), s. 403-420.

Critchlow, James, “Did Faizulla Khojaev Really Oppose Uzbekistan’s Land Reform? (An Old Document Surfaces)” *Central Asian Survey*, IX/3 (1990), s. 29-41.

Copeaux É. Une mémoire turque du djadidisme? // *Cahiers du Monde russe*, Vol. 37, No. 1/2, Le réformisme musulman en asie centrale: Du "Premier renouveau" à la soviétisation, 1788-1937 (Jan. - Jun., 1996), pp. 223-231.

DeWeese, Devin, “Islam and the Legacy of Sovietology: A Review Essay on Yaacov Ro’i’s Islam in the Soviet Union” // *Journal of Islamic Studies*, XIII/3 (2002), s. 298-330.

DeWeese D. It was a Dark and Stagnant Night (‘til the Jadids Brought the Light): Clichés, Biases, and False Dichotomies in the Intellectual History of Central Asia // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 59, No. 1/2, Beyond Modernism: Rethinking Islam in Russia, Central Asia and Western China (19th-20th Centuries) (2016), pp. 37-92.

Drieu C. Cinema, Local Power and the Central State: Agencies in Early Antireligious Propaganda in Uzbekistan // *Die Welt des Islams*, Vol. 50, Issue 3/4, A Muslim Interwar Soviet Union (2010), pp. 532-558.

Eden J., Sartori P., DeWeese D. Moving Beyond Modernism: Rethinking Cultural Change in Muslim Eurasia (19th – 20th Centuries) // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 59, No. 1/2, Beyond Modernism: Rethinking Islam in Russia, Central Asia and Western China (19th – 20th Centuries) (2016), pp. 1-36.

Edward J. Lazzerini, “Ethnicity and the Uses of History: The Case of the Volga Tatars and Jadidism” // *Central Asian Survey* I/2-3 (Oct. 1982 – Jan. 1983), s. 61-69.

Eltazarov, Colibay. “Özbek Ceditçi Mahmud Hoca Behbudî’nin Hatıralarında İstanbul Tasviri” // *Dünya Edebiyatında İstanbul Sempozyumu* (6-7 Mayıs 2010), Bildiriler, s. 223-225.

Frank A.J. Muslim Cultural Decline in Imperial Russia: A Manufactured Crisis // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 59, No. 1/2, Beyond Modernism: Rethinking Islam in Russia, Central Asia and Western China (19th – 20th Centuries) (2016), pp. 166-192.

Garipova R. The Protectors of Religion and Community: Traditionalist Muslim Scholars of the Volga-Ural Region at the Beginning of the Twentieth Century // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 59, No. 1/2, Beyond Modernism: Rethinking Islam in Russia, Central Asia and Western China (19th-20th Centuries) (2016), pp. 126-165.

Garipova R. Muslim Female Religious Authority in Russia: How Mukhlisa Bubi Became the First Female Qāḍī in the Modern Muslim World // *Die Welt des Islams*, Vol. 57, Issue 2 (2017), pp. 135-161.

Georgeon F. Note sur le modernisme en Azerbaïdjan au tournant du siècle // *Cahiers du Monde russe*, Vol. 37, No. 1/2, Le réformisme musulman en asie centrale: Du "Premier renouveau" à la soviétisation, 1788-1937 (Jan. - Jun., 1996), pp. 97-106.

Gorshenina S., Sonntag H. "Early Photography as Cultural Transfer in Imperial Russia: Visual Technology, Mobility and Modernity in the Caucasus and Central Asia" // *Khazar Journal of Humanities and Social Sciences*, 2018, pp. 322-344.

Hina Khan. Russian Expansionism in Central Asia and Region's Response // *Pakistan Horizon*, Vol. 49, No. 2 (April 1996), pp. 33-57.

Kanlıdere, A. Kazan Tatarları Arasında Tecdit ve Cedit Hareketi // *Türkiye Günlüğü*, sayı 46 (Yaz 1997), s. 89-96. [2. Yayın: Türkiye Günlüğü, sayı 73 (2003), s. 181-192.

Karakaş, Şuayip. "Türkistan Cedit Hareketinin Öncülerinden Müftü Mahmudhoca Behbûdî Efendi (Hayatı ve Eserleri)" // *Türkiyat Araştırmaları Dergisi*, Sayı 13, Bahar 2003, s. 131-176.

Kaya, Beytullah, Shavkat Kushmuratov. "Ceditçilik Hareketi ve Türkistan'da Yayılmasında Mahmut Hoca Behbudi'nin Rolü" // *Çekmece İZÜ Sosyal Bilimler Dergisi*, Cilt 8: Sayı: 16, 2020, s. 16-27.

Kerimov, Naim, "Türkistanlı Ceditçi Mahmud Hoca Behbudi'nin Ölümü", çev: YELOK, Veli Savaş // *Gazi Türkiyat*, 2010, S., 6., s. 1-12

Kocaoğlu, Timur, Türkistan'da Türkçe İlk Tiyatro Eseri: Mahmud Hoca Behbudi'nin 'Pederküş' (Baba Katili) Piyesu (1913), *Türklük Araştırmaları Dergisi*-15, Bahar 2004, s. 177-262.

Kocaoğlu, T. Indian Revolutionaries as Metaphore in Modern Uzbek Liretarure // *Asia Annual-2004* (Kolkata: Maulana Abul Kalam Azad Institute of Asian Studies, 2005), pp. 1-23.

Kocaoğlu, T. Abdurrauf Fitrat: A Central Asian Intellectual with the Changing Stages of Identity // *Türk Dünyasına Bakışlar: Mehmet Saray Armağanı*. İstanbul: DA Yayıncılık, 2002; s. 401-406.

Kocaoğlu, T. Türkistan'da Osmanlı Türk Subaylarının Faaliyetleri (1914-1923) // *Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi* (2000; Ege Üniversitesi Türk Dünyası Araştırmaları Enstitüsü, İzmir), Cilt IV, s. 21-35.

Kocaoğlu, T. Türkistan'da Türk Subayları: 1918-1923 // *Türk Dünyası Tarih Dergisi*, No: 1-11 (İstanbul, 1987).

Kocaoğlu, T. Türkistanlı Bilgin Abdurrauf Fıtrat'ın Türkoloji Sahasındaki Unutulmuş Eserleri // *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten 1982-1983*. Ankara: Türk Dil Kurumu, 1986; s. 101-112.

Kocaoğlu, T. What Are the Most Important Traditional, Reformist, and Revolutionary Attitudes of Central Asians Towards Their Own Societies Today? // *Conference on the Study of Central Asia* (ed. by David Nalle). Washington, D.C.: Kennan Institute for Advanced Russian Studies, 1983, s. 15-27.

Kocaoğlu, T. Türkistan'da Cedid Okulları // *Hür Türkistan İçin* (İstanbul), No: 6 (1976), s. 3-4.

Kuttner T. Russian Jadidism and the Islamic World Ismail Gasprinskii in Cairo, 1908. A Call to the Arabs for the Rejuvenation of the Islamic World // *Cahiers du Monde russe et soviétique*, Vol. 16, No. 3/4 (Jul. - Dec., 1975), pp. 383-424.

Lipovsky I.P. Central Asia: In Search of a New Identity // *Middle East Journal*, Vol. 50, No. 2 (Spring, 1996), pp. 211 – 223.

Meir Hatina. Theology and Power in the Middle East: Palestinian Martyrdom in Comparative Perspective // *Historia: Journal of the Historical Society of Israel* / היסטוריה: כתב עת של החברה ההיסטורית הישראלית, No. 16 (תמוז ה'תשס"ה), pp. 81 – 114.

Morrison A. Muslims and Modernity in the Russian Empire // *The Slavonic and East European Review*, Vol. 94, No. 4 (October 2016), pp. 715-724.

Mouhammetchine R., Dudoignon A. L'apport de quelques sources russes officielles à l'historiographie du djadidisme chez les Tatars de la Volga (Aux Archives centrales d'État du Tatarstan) // *Cahiers du Monde russe*, Vol. 37, No. 1/2, Le réformisme musulman en asie centrale: Du "Premier renouveau" à la soviétisation, 1788-1937 (Jan. - Jun., 1996), pp. 83-95.

Pianciola N. Grano e fucili. Micropolitica di una duerra civile // *Quaderni storici*, NUOVA SERIE, Vol. 40, No. 119 (2), Ordini regolari (AGOSTO 2005), pp. 623-637.

Qosimov B., Dudoignon A. Sources littéraires et principaux traits distinctifs du djadidisme turkestanais (Début du XXe siècle) // *Cahiers du*

Monde russe, Vol. 37, No. 1/2, Le réformisme musulman en asie centrale: Du "Premier renouveau" à la soviétisation, 1788-1937 (Jan. - Jun., 1996), pp. 107-132.

Ross D.M. Muslim Charity under Russian Rule: "Waqf, Sadaqa," and "Zakat" in Imperial Russia // *Islamic Law and Society*, Vol. 24, No. 1/2, Exploring the Islamic Juridical Field in the Russian Empire (2017), pp. 77-111.

Sartori P. Ijtihad in Bukhara: Central Asian Jadidism and Local Genealogies of Cultural Change // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 59, No. 1/2, Beyond Modernism: Rethinking Islam in Russia, Central Asia and Western China (19th-20th Centuries) (2016), pp. 193-236.

Sartori P. Exploring the Islamic Juridical Field in the Russian Empire: An Introduction // *Islamic Law and Society*, Vol. 24, No. 1/2, Exploring the Islamic Juridical Field in the Russian Empire (2017), pp. 1-19.

Spannaus N. The Ur-Text of Jadidism: Abu Nasr Qursawi's Irshad and the Historiography of Muslim Modernism in Russia // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 59, No. 1/2, Beyond Modernism: Rethinking Islam in Russia, Central Asia and Western China (19th – 20th Centuries) (2016), pp. 93-125.

Togan, A. Zeki Velidî, Sovyetlerin Türkistan'da Tatbik Ettikleri Siyasetin Son Safhaları // *Dergi*, Münih, I/1 (Ocak-Mart 1955), s. 5-21.

U. F., E. R., V. V. Notizie Varie // *Oriente Moderno*, Anno 7, Nr. 2 (Febbraio 1927), pp. 101-104.

Usmanova D. Die Tatarische Press 1905 – 1908: Quellen, Entwicklungsstadien und Quantitative Analyse // *Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th to the Early 20th Centuries*. Berlin, 1996, pp. 239 – 245.

William S. Ritter, The Final Phase in the Liquidation of Anti-Soviet Resistance in Tadzhikistan: Ibrahim Bek and the Basmachi, 1924–31 // *Soviet Studies*, XXXVII/4 (1985), s. 484-493.

Yarkin, İbrahim. "Türkistan'ın Cedidcilik Devri Rehberlerinden, Edib ve Siyaset Adamı Mahmud Hoca Behbudi (1874-1919)" // *Türk Kültürü*, VIII. Cilt, 90. Sayı, Ankara 1970, s. 410-414.

Yaroshevski, Dov B., Bukharan Students in Germany, 1922-1925 // Ingeborg Baldauf, Michael Friedrich (Hrsg.), Bamberger Zentralasienstudien, Konferenzakten / ESCAS IV, Bamberg 8.-12. Oktober 1991, Berlin, 1994, s. 271-278

Zenkovsky S.A. Kulturkampf in Pre-Revolutionary Central Asia // *American Slavic and East European Review*, Vol. 14, No. 1 (Feb., 1955), pp. 15-41.

Диссертации⁶

Abdul Fatah Rasooly, “Özbek Cedit Edebiyatı Eserlerinde ‘Cedit-Kadim’ Görüş Çatışmalarının Yansımaları” (Mahmud Hoca Behbudi, Abdür-rauf Fıtrat ve Abdülhamid Çolpan Eserleri Örneğinde), Yüksek Lisans Tezi, Muğla 2015.

Agir, Ahmet. From Colonial Past to Post-colonial Future: Three Uzbek Novels (Qodiriy, Oybek, Hoshimov). The University of Wisconsin – Madison, 2003.

Barıt, S. Türkistanlı Veli Kayum-Han (1904-1993): Hayatı ve Fikirleri, Yüksek Lisans tezi, Marmara Üniv. Türkiyat Araş. Ens. Genel Türk Tarihi Bilim Dalı, İstanbul, 2018.

Çınar, O. Muhaceretteki Türkistanlıların Gözünden Orta Asya ve Yeni Türkistan Dergisi (1927-1931), Yüksek Lisans tezi, Marmara Üniv. Türkiyat Araş. Ens. Genel Türk Tarihi Bilim Dalı, İstanbul, 2010.

Celasun, C. Türkistanlı Aydınlarından Abdülvahap İshakoğlu Oktay (1904-1968): Hayatı ve Eserleri", Yüksek Lisans tezi, Marmara Üniv. Türkiyat Araş. Ens. Genel Türk Tarihi Bilim Dalı, İstanbul, 2016.

Ercan, Nermin. Çolpan Uyğanış : Tenkitli Metin Ve İndeks (Çolpan Uyğanış: Critical Text and Index) Marmara Üniversitesi (Turkey), 1987.

Eshenkulova, Kishimjan, Modern Bilimlerin Türkistan’a Girişi (1800-1917), Doktora tezi, İstanbul Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Felsefe Ana Bilim Dalı, İstanbul, 2007.

Kalkan, İ. Orta Asya Türk Cumhuriyetlerinde Siyasi Modernleşmenin Kökenleri: Kazak Örneği (1822-1920) Doktora tezi, Marmara Üniv. Türkiyat Araş. Ens. Genel Türk Tarihi Bilim Dalı, İstanbul, 2012.

Kapusuz, S. Zeki Velidî Togan’ın Rusya’da (Şûrâ, Vakıt ve Süyüm Bike’de) Yayınlanan Makaleleri: İnceleme ve Metin", Yüksek Lisans tezi, Marmara Üniv. Türkiyat Araş. Ens. Genel Türk Tarihi Bilim Dalı, İstanbul, 2016.

Kocaoglu, Timur. Nationality Identity In Soviet Central Asian Literature: Kazakh And Uzbek Prose Fiction of The Post-Stalin Period. PhD dissertation, Columbia University, 1982.

Köseoğlu, T. Sovyetlerin Türkistan’ı Dönüştürme Siyasetine Muhalefet: Yaş Türkistan Dergisi (1929-1939), Doktora tezi, Marmara Üniv. Türkiyat Araş. Ens. Genel Türk Tarihi Bilim Dalı, İstanbul, 2014.

Mixon, Candace. The Jadids in Bukhara: The juxtaposition of the reforms of Aini and Fitrat. MA thesis. McGill University (Canada). 2011

⁶ В этом сайте (<https://about.proquest.com/en/dissertations/>), базирующемся в США, можно найти не только названия магистерских (MA) и докторских (PhD) диссертаций, написанных в различных странах, но и скачать их pdf-копии.

Shakirova, F. Türkistan Aydınlarından Alihan Töre (1885-1976): Hayatı, Faaliyetleri ve Fikirleri", Yüksek Lisans tezi, Marmara Üniv. Türkiyat Araş. Ens. Genel Türk Tarihi Bilim Dalı, İstanbul, 2017.

Shanazarova, Aziza. Laziz Azizzoda and his Turkistanning uyghanish tarikhi. MA thesis. Indiana University. 2014.

Shin, Boram. Between the uzbek and the soviet: uzbek identity construction through soviet culture from the 1930s to 1940s. University of Cambridge (United Kingdom). 2015.

Somuncuoğlu, B. Tümen, Türkistan'da Eğitim (1865-1917) ve Çarlık Rusya'sının Sosyo-Politik Açından Eğitime Yaklaşımı, basılmamış doktora tezi, Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Yakınçağ Tarihi Bilim Dalı, Ankara 2006.

Spannaus, Nathan, Islamic Thought and Revivalism in the Russian Empire: An Intellectual Biography of Abû Nasr Qursavî (1776-1812), basılmamış doktora tezi, Institute of Islamic Studies, McGill University, Montreal, 2012.

Tuna, Mustafa Ozgur. Imperial Russia's Muslims: Inroads of modernity. PHD dissertation. Princeton University. 2009.

Yavan, M. Türkistanlı Aydın ve Siyaset Adamı Osman Kocaoğlu'nun Hayatı ve Faaliyetleri (1878-1968)", Yüksek Lisans tezi, Marmara Üniv. Türkiyat Araş. Ens. Genel Türk Tarihi Bilim Dalı, İstanbul, 2019.

Zeki, İzetullah, Ceditçilik Hareketinin Ortaya Çıkışı ve Türkistan Âlimleri Üzerindeki Etkisi: Mahmud Hoca Behbudi va Münevver Kâri Örneği, Yüksek Lisans Tezi, Konya 2014.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АГПУ** – Азербайджанский Государственный педагогический университет
АН – Академия наук
АР – Автореферат
АССР – Азербайджанская Советская Социалистическая Республика
ВМС – Всероссийский мусульманский съезд
ВСГУТУ – Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
ВТС – Всесоюзный тюркологический съезд
ЕГПИ – Елецкий Государственный педагогический институт
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
ИВ – Институт востоковедения
ИИ – Институт истории
ИРГО – Императорское Русское Географическое Общество
ИЭ – Институт этнографии
КС – Краткие сообщения
МАЭ – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
МВД – Министерство внутренних дел
МГУ – Московский Государственный университет
НИЦ – Научно-исследовательский центр
НОВ – Национально-освободительное восстание
ОГИЗ – Объединение государственных издательств
ОНУ – Общественные науки в Узбекистане
ПРС – Персидско-русский словарь
РАН – Российская академия наук
РОССПЭН – Издательство “Политическая энциклопедия”
РТ – Русский Туркестан
РТ – Республика Татарстан
РУз – Республика Узбекистан
САДГИЗ – Среднеазиатское дочернее государственное издательство
СамГУ – Самаркандский Государственный университет
СВ – С.В.
СГСА – Средневековый город средней Азии
СПб. – Санкт-Петербург
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СШ – С.Ш.
США – Соединенные Штаты Америки
ТаджССР – Таджикская Советская Социалистическая Республика

ТашГУ – Ташкентский Государственный университет
ТВ – Туркестанские ведомости
ТГУ – Таджикский Государственный университет
ТРС – Турецко-русский словарь
ТССР – Туркменская Советская Социалистическая Республика
ТуркВО – Туркестанский Военный округ
ТЭ – Ташкент. Энциклопедия
УзССР – Узбекская Советская Социалистическая Республика
УзФАН – Узбекский филиал Академии наук
ЎИЛ – Ўзбек тилининг изоҳли луғати
ЎМК – Ўзбекистон Миллий Кутубхонаси
ЎМЭ – Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси
УСЭ – Узбекская Советская Энциклопедия
ЦСУ – Центральное статистическое управление

EI – The Encyclopaedia of Islam
ESCAS – European Society for Central Asian Studies
MA – Master
MS – Manuscript
PhD – Philosophy Doctor
RAS – The Royal Asiatic Society
TACIS – Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States
TS – Türkçe sözlük
USSR – Union of Soviet Socialist Republics

ПРИЛОЖЕНИЕ

I

Словарь арабских, персидских, староузбекских и русских слов и терминов

A

- абади* (ابدى) – араб., вечный, бесконечный
аблуст (أبلوست) – рус., область
абр-и касиф (ابر كثيف) – араб., густые тучи
‘авам (عوام) – араб., простой народ
адаб (اداب) – араб., воспитание, вежливость, приличие, нравственность
‘адад (عدد) – араб., число, численность
‘адад-и нуфус (عدد نفوس) – араб., численность населения
‘адад-и нуфус-и исламийа (عدد نفوس اسلاميه) – араб., численность мусульман
адат-и кабиха (عادات قبيحه) – араб., вредные привычки, обычаи
аджза (اجزا) – араб., части, разделы, отделения
‘ажизана (عاجزانه) – араб.-перс., не знаячи, не знаячи, т.е. скромно
аджнаби (اجنبى) – араб., иностранный
‘адлийа (عدليه) – араб., правосудие; юстиции
аз баскэ (از بسكه) – перс., потому, что
‘азл (عزل) – араб., удаление, ликвидация
‘акар (عقار) – араб., недвижимое имущество
‘акарат (عقارات) – см. *‘акар*.
‘акар-и манкул (عقار منقول) – араб., движимое имущество
аксар (اكثر) – араб., большинство
аладд ал-ихтирам (الذ الاحترام) – араб., глубокое уважение
‘алайна (علينا) – араб., на нас, нас, нам
а‘лам (اعلم) – араб., букв. самый знающий, почетное прозвание ученых и духовенства
‘арз (عرض) – араб., представление
‘арз-и ахбарат (عرض اخبارات) – араб., предоставление информации
ариг (اريج) – тюрк., ручей, канал, арык
атия (أتيه) – араб., нижеследующее
атийат ал-вуку (أتيه الوقوع) – араб., ожидаемый

аукаф (اوقاف) – араб., мн.ч. слова *вакф*
афтаномийа (افتاناميه) – рус., автономия
ахвал-и хава'ийа (احوال هوايه) – араб., атмосферное положение

Б

бад-и мурад (باد مراد) – перс., главная цель, желание, проект
бадкар (بدکار) – перс., испорченный, развращенный; злой, зловредный
бай '-у *бат* (بيع بات) – араб.-перс., купля-продажа
байан (بيان) – араб., сообщение, доклад
байан-и ма'лумат (بيان معلومات) – араб., изложение сведений
баки (باقی) – остальной, остальные
басиратли (بصيرتلی) – араб., уважаемый, авторитетный, полномочный
бахшламак (بخشلاماق) – перс.-тюрк., давать, даровать; уделять, разделять; извинять, прощать
би-л-джумла (بالجمله) – араб., все, вообще, оптом
бийабан (بيابان) – перс., степь, пустыня
бир замана хубубила (بر زمانه هوبيله) – букв. по вспышке одного времени, т. е. по велению времени
бирвиши абразавани (برويشي ابرازاونی) – рус., *первично образованный*, т. е. человек с начальным образованием
биша (بيشه) – перс., чаща, роща, лесок, заросль

В

ваджх (وجه) – араб., лицо, сторона, направление, вид, отношение, смысл
ваз ' (وضع) – араб., установление, составление
ваз '-и *канун* (وضع قانون) – араб., составление закона, написание закона
вазифа (وظيفة) – араб., должность, обязанность
вазифа-и шахрийа (وظيفة شهريه) – араб., месячная обязанность
вакил (وكيل) – араб., доверенный, уполномоченный, агент, заместитель
вакиф (واقف) – араб., завещающий, т. е. учредитель *вакфа*
вакиф (واقف) – араб., сведущий, знающий, осведомленный
вакф (وقف) – араб., пожертвование имущества в благодетельных целях
ва лау джуз'и (و لو جزءي) – араб., пусть даже частично

васайик (وثایق) – араб., документы, акты
васика (وثیقه) – араб., документ, акт
васи (واسع) – араб., широкий, большой; широко
вафи (وافی) – араб., полный, подробный, достаточный
виладат (ولادت) – араб., рождение
вирку (ویرکو) – тюрк., даваемый
власт или *валаст* (ولاست) – рус., власть; волость
вукала (وکلاء) – араб., мн. ч. слова *вакил* – «представитель»
вукуф (وقوف) – араб., стояние, остановка, неподвижность;
знакомство

Г

гайр-и мусулман (غیر مسلمان) – араб., немусульмане
гайр-и Туркестани (غیر ترکستانی) – араб., нетуркестанцы
гласнай (گلاسناى) – рус., гласной, т.е. сообщающий, информатор

Д

да'ва (دعوا) – араб., притязание, жалоба, иск, тяжба
данишманд (دانشمند) – перс., мудрый
дараджа (درجه) – араб., уровень, степень
дараджа-и рушид (درجه رشده) – араб., уровень знания, квалификация
дар ал-каза (دار القضا) – араб., верховный шари'атский суд,
судебный орган
дастур ал-'амал (دستور العمل) – араб., правило, положение, устав
дахилан (داخلا) – араб., внутри, внутренне
дахили (داخلى) – араб., внутренний
дахма (دخمه) – перс., склеп, могила, подземелье, возвышенная
площадка
джабри (جبرى) – араб., обязательный
джани (جانى) – араб.-перс., преступник, злодей; преступный
джари (جارى) – араб. текущий, происходящий, имеющий место
джинс (جنس) – араб., род, сорт, класс, разновидность; пол; племя,
народность
дигил (دگل) – тюрк., не, вовсе не
диши (ديشى) – тюрк., «самка» (о животных); «женская особь»;
«мягкий», «податливый». См. прим. 73.

3

забт (ضبط) – араб., удерживать, арестовывать, налагать запрет, конфисковывать, производить расследование, следствие, учет
закун (ذاكون) – рус., закон
занн (ظن) – араб., думать, считать
захир (ظاهر) – араб., явный, очевидный
зайа ‘-и *аукат* (ضياع اوقات) – араб., потеря времени, пустая трата времени
зир (زير) – перс., низ, нижняя часть; нижний, нижестоящий

И

идара-и дахилийа (ادارة داخلية) – араб., управление внутренних дел
идара-и руханийа ва дахилийа (ادارة روحانية و داخلية) – араб., управление духовных и внутренних дел
иджаб (ايجاب) – араб., вменение в обязанность, подтверждение, признание
ал-икрам (الاکرام) – араб., почет, почтение, уважение
‘имарат (عمارت) – араб., строительство, здание
иктисад-и заманийа (اقتصاد زمانیه) – араб., современная экономика
илла (الا) – араб., если не, исключая, кроме, или
имза (اضا) – араб., заверение, подпись
инчунин (اینچنین) – перс., так, таким образом; такой, подобный
ирад (ایراد) – араб., доход, поступление, приход
истарши (استرشی) – рус., старший, т. е. большой чиновник
истаршина (استرشینه) – рус., старшина, т. е. военное звание или должность
истинаф (استیناف) – араб., возобновление, апелляция
истихкак (استحقاق) – араб., заслуга, по заслугам, заслуженно
истихкам (استحکام) – араб., букв. укрепление, утверждение
и’тикадат (اعتقادات) – араб., верования
иттифак (اتفاق) – араб., согласие, согласование, единоушие
иттифак-и муслимин (اتفاق مسلمین) – араб., союз мусульман
ифада (افاده) – араб., сообщение, указание
ихрадж (اخراج) – араб., выдворение
ихтийар (اختیار) – араб., полномочие
ихтийарли (اختیارلی) – отличные, т.е. отличаются

Й

йа инкэ (یا اینکه) – перс., или же, либо же

К

кабахат (قباحت) – араб., безобразие, мерзость, непристойность, скверность

каванин ваз ‘и (قوانین وضعی) – см. *ваз ‘и канун*.

кайд (قید) – араб., заметка, запись, оговорка

казат (قضات) – араб., мн. ч. от *кази* (قاضی) – судья, т. е. судьи

кази (قاضی) – араб., судья

канун ваз ‘и (قانون وضعی) – см. *ваз ‘и канун*

канун нама (قانون نامه) – араб.-перс. кодекс

карадская Дума (کرادسکای دومه) – рус., городская Дума

кара ланмиш (قره لانمیش) – написанный

караp (فرار) – араб., решать, определять, утверждать, устанавливать

касаба (قصبه) – араб., город, большой город

катл (قتل) – араб., убийство, казнь

катта (کته) – тюрк., большой, старший

кайфи (کیفی) – араб., произвольный; качественный

кафи (کافی) – араб., достаточный

кач (قاچ) – осм.-тур., несколько

кит ‘а (قطعه) – араб. (قطعة), часть, кусок, отрезок

край (کرای) – рус., край

курудски глава (کوردهسکی گلاوه) – рус., городской глава, т. е. градоначальник

кухистан (کوهستان) – перс., гористая местность, горный массив, горы

Л

лавазимат (لوازمات) – араб., потребности, необходимые вещи

лакит (لقیط) – араб., найденыш, подкидыш

лагв (لغو) – араб., отменить, быть недействительным, не иметь законной силы

лубаб (لباب) – араб., ум, разум; душа, сердце; суть, содержание, сущность

М

- ма 'ада* (ما عدا) – араб., кроме этого
- ма 'аиш* (معاش) – араб., жалование
- ма би-хи-л-ихтийадж* (ما به الاحتياج) – араб., потребности
- маб 'ус* (مبعوث) – араб., делегат, депутат
- ма вара'-и бахр-и Хазар* (ما وراء بحر خزر) – араб., земли за Каспийским морем
- маджлис-и 'али* (مجلس عالی) – араб., верховное собрание
- маджуси* (مجوسی) – араб., огнепоклонник, зороастриец
- ма 'дум* (معدوم) – араб., несуществующий, не имеющийся в наличии
- ма 'дшат* (معیشت) – араб., жизнь, средства к жизни, пропитание, содержание
- макту'* (مقطوع) – араб., , отрезанный, прерывающийся
- малик* (مالک) – араб., владеть, править, управлять
- манзур* (منظور) – араб., показывать
- ма 'мур* (مأمور) – араб., получающий приказание, должностное лицо, чиновник
- мани'* (مانع) – араб., препятствующий, запрещающий, мешающий
- манкул* (منقول) – араб., движимое (имущество)
- манкулат* (منقولات) – араб., движимое имущество
- мансаб* (منصب) – араб., пост, должность, положение
- мансух* (منسوخ) – араб., переписанный; отмененный, уничтоженный
- ма 'раза* (معرضه) – араб., доклад, предложение, проект
- маргзар* (مرغزار) – перс., луг, лужайка
- марка* (مرکه) – рус., марка
- марфу'* (مرفوع) – араб., поднятый, поданный, представленный
- масраф* (مصرف) – араб., сбыт, расход; банк, банкирская контора
- махкама* (محکمه) – араб., суд, трибунал, орган
- махри* (محرى) – араб., дознание, розыск, расследование
- махфуз* (محفوظ) – араб., сохраненный, сохраняемый
- машварат* (مشورت) – араб., совещание, консультация
- милли* (ملی) – араб., народный, национальный, религиозный
- мин ба 'д* (من بعد) – араб., потом, после этого; здесь – в смысле «а также»
- мираб* (میراب) – перс., букв. «начальник воды», т. е. чиновник, занимающийся распределением воды при орошении
- мирза* (میرزا) – араб-перс., секретарь, писец, канцелярский работник; грамотный человек
- михвар* (محور) – ось, стержень

михнат каш (محنت كش) – перс., бедствующий, испытывающий затруднения, несчастный

му'аббад (مؤبد) – араб., вечный, увековеченный, постоянный

му'авин (معاون) – араб., помощник, заместитель

му'аттал (معطل) – араб., бездействующий, заброшенный, закрытый,

мубни (مبنى) – араб., построенный, основанный, соответствующий

муваззаф (موظف) – араб., служащий, чиновник

муваккат (موقت) – араб., временный

муваккатан (موقتا) – араб., временно

мугайир (مغاير) – араб., отличающийся, различающийся

мудафи' (مدافع) – араб., защитник

мудахала хакки (مداخله حقى) – араб., вступительный взнос

муджахидин (مجاهدين) – араб., борцы (за правое дело), бойцы, воины

музафат (مضافات) – араб., провинция, край

мукавалат (مقاولات) – араб., споры, договоры, соглашения, подряды

мукаррарат (مقررات) – араб., вынесенные решения, постановления

мункасим (منقسم) – араб., разделенный, подразделенный

мунтахаб а'за (منتخب اعضا) – араб., избираемый член

мунтахаб маб'ус (منتخب مبعوث) – араб., избираемый представитель

мурад (مراد) – араб., предмет желаний, желание, намерение

мусаввада (مسوده) – араб., черновик

мусавада-и асасия (مساوده اساسيه) – араб., основной, т.е. основополагающий черновик

мусавийан (مساوياً) – араб., равным образом, одинаково

мустадрак (مستدرک) – араб., исправленный, дополненный

мустахакк (مستحق) – араб., положенный, правомочный, имеющий

право

мустахам (مستحکم) – араб., подтверждение, утверждение

мутавалли (متولى) – араб., управляющий делами *вакфа*

мутазаррир (متضرر) – араб., испорченный, страдающий,

поврежденный

мутаманни (متمنى) – араб., желаемый, желательный

мути' (مطيع) – араб., подчиненный

мухаджир (مهاجر) – араб., переселенец, эмигрант

мухтави (محتوى) – араб., включающий, охватывающий

мухталит (مختلط) – араб., смешанный, перемешанный

мухтариият (مختاريت) – араб., автономия

мушавир (مشاور) – араб., член совета, советник

муштамил (مشمتمل) – араб., охватывающий, включающий

муштарикан (مشترکاً) – араб., вместе, совместно

Н

- надва* (ندوه) – араб., собрание, форум, съезд, созыв
найиб (نايب) – араб., заместитель
назир (ناظر) – араб., наблюдающий, смотритель, инспектор, начальник
намирса (نميرسه) – тюрк., что-либо, что-то
намутанахи (نامتناهى) – араб.-перс., не бесконечный, не беспредельный, не бескрайний
нау (نوع) – араб., вид, разновидность
наф (نفع) – араб., польза, пользоваться
нафи (نافع) – араб., полезный
нахр (نهر) – араб., река, речка
низам (نظام) – араб., порядок, правила
ним йирли (نیم یرلی) – перс.-турк., полуместный, наполовину местный
нукуд-и вакф (نقود وقف) – араб., вакфный капитал

П

- православный* (پراوسلاونی) – рус., православный, т. е. человек с православным вероисповеданием
пракурор (پراکورور) – рус., прокурор
пратист (پرتست) – рус., протест
пруграм (پروگرام) – рус., программа

Р

- рабт* (ربط) – араб., связь
ра'исай (راءيسى علوم دينيه و زمانيه) – араб., два председателя религиозных и современных наук
ра'й (رئى) – араб., взгляд, точка зрения
расм (رسم) – араб., обычай, обряд, предписание; пошлина, сбор, налог, плата
раушан (روشن) – перс., светлый, ясный; четкий, понятный, очевидный
риджа (رجا) – араб., прошение
риджал (رجال) – араб. деятели государства
риджал-и муджахид (رجال مجاهد) – араб., самоотверженные деятели
рисала (رساله) – араб., послание, трактат, исследование, доклад
руджу (رجوع) – араб., возвращение

рузкар (روزگار) – перс., время, период, эпоха; состояние, положение; условия, обстоятельства

русум-и мазхабийа (رسوم مذهبيه) – араб., религиозные обряды

С

са‘адат манд (سعادت مند) – араб.-перс., счастливый

сабаб-и хайат (سبب حیات) – араб., источник жизни

садр нишин (صدر نشین) – перс., занимающий председательское кресло, председательствующий, председатель, глава

сана (سنه) – араб., год

саркатиб (سرکاتب) – араб.-перс., писец, главный секретарь

сарфийат (صرفیات) – араб., расходы, отпуск (средств), содержание

сахв (سهو) – араб., необдуманное действие, ошибка, упущение

са‘й (سعی) – араб., стремление

сийазд (سیازد) – рус., съезд

сигар (صغار) – араб., унижение, принижение, оскорбление

синф (صنف) – араб., род, сорт, класс, категория; подразделение

сридни абразавани (سریدنی ابرزاونی) – рус., *средне образованный*, т.е. человек со средним образованием

судйа (سدیه) – рус. судья

сума (سومه) – рус., сумма

су‘алнама (سؤال نامه) – араб.-перс., опрос, вопросник, прошение

Т

таби‘а (تبعه) – араб., принадлежность, зависимость, национальность, подданство, гражданство

табдил-и макан (تبدیل مکان) – араб., изменение места

таби‘ (تابع) – араб., относящийся, подчиненный

тадбир (تدبیر) – араб., принимать меры, препринимать

тадридж (تدریج) – араб., постепенное продвижение, повышение, т.е. развитие, рост

тазкира (تذکره) – араб., извещение, уведомление

таквийа (تقویه) – араб., усиление, укрепление, поддержка, помощь, подмога

такдир (تقدیر) – араб., оценка, поощрение, определение

таксим-и кайфи (تقسیم کیفی) – араб., распределение под кайфом

та‘мират (تعیرات) – араб., возделывание, застривание, строительство

танбих (تنبه) – правильно: تنبيه – араб., пробуждение, указание, предупреждение, примечание
танзим (تنظيم) – араб., регулирование, приведение в соответствие
тансик (تنسيق) – араб., упорядочение, сокращение
таракки (ترقى) – араб., возвышение, развитие, рост
тарики (ترکه) – араб., наследие
тасарруф (تصرف) – араб., ведение
тасниф (تصنيف) – араб. сочинение, составление
тафтиш (تفتيش) – араб., проверка, обыск
тахкик (تحقيق) – араб., проверка, изучение
ташакул (تشکل) – араб., формирование
туррахат (ترهات) – араб., выдумки, вздор, чепуха, глупости, нелепости

У

уджра (اجره) – араб., аренда, наем
умид-и кат 'и – араб., твердая надежда
управител (اوپراوینتل) – рус., управитель, т. е. начальник, директор
'урф (عرف) – араб., обычай, традиция
'урфи (عرفی) – араб., обычный, чрезвычайный, частный, неофициальный
'усубат (عصوبت) – араб., рана, ранение, повреждение

Ф

файсала (فیصله) – араб., судья, мера пресечения, приговор
фасх (فسخ) – араб., отмена, расторжение, разрыв, упразднение
фаук ал-'ада (فوق العاده) – араб., чрезвычайный
фикр-и 'аджизана (فکر عاجزانه) – араб., не знаючи высказанное мнение
фраксийа (فراکسیه) – рус., фракция

Х

хави (حاوی) – араб., охватывающий, включающий
хава 'и (هوایی) – араб., атмосферный, воздушный
хави (هاوی) – араб., любящий, желающий (حاوی – содержащий, заключающий в себе)
ал-хадж (الحاج) – араб., человек, совершивший хадж, т. е. паломничество в святые места в Мекке и Мадине

хадим (خادم) – араб., служитель, работник; пользующийся
хадимана (خادمانه) – араб.-перс., послушно, услужливо
хазрат (حضرات, حضره ت) – его превосходительство
хай'ат-и тафтишийа (هیئت تفتیشیه) – араб., комиссия для проверки
хайиз (حایز) – араб. (حائز), обладатель, обладающий; владелец
хайрат (خیرات) – араб., добрые дела, благотворительные дела
хакам (حکم) – араб., третейский судья, арбитр
ханках (خانقاه) – перс., странноприимный дом суфиев, обитель дервишей, дервишский монастырь
ханках дарлик (خانقاه دار لیکم) – перс.-тюрк., букв. жизнь в обителях, т.е. аскетизм, отшельничество
харидж (خارج) – араб., зарубежье
хариджийа (خارجیه) – араб., зарубежный, иностранный
хизанат (حضانت) – араб., попечение, опека
хитам (خطام) – араб., недоуздок, недочет, упущение
хатиб (خطیب) – араб., проповедник, служитель мечети
хафи (خفی) – араб., скрытый, тайный, таинственный, невидимый
хибс хана (حبس خانه) – араб.-перс., тюрьма, место заключения
хидмат-и махсуса (خدمت مخصوصه) – араб., специальное полномочие
хифз (حفظ) – араб., сохранять, хранить
хукм (حکم) – араб., постановление, решение, приговор, повеление
хубуб (هبوب) – араб., завывание, бушевание ветра
хурафат (خرافات) – араб., суеверия, прерассудки, сказки, басни, небылицы
хуррийат-и видждан (حریت وجدان) – араб., свобода вероисповедания
хусн-и нийат (حسن نیت) – араб., благость намерений
хутут (خطوط) – араб., линии, ряды, полосы, почерки, письма

Ч

чилан (چیلان, چلانپ) – рус., член
чинауник (چناونیک) – рус., чиновник
чризвичайни (چریزوچای نی) – рус., чрезвычайный

Ш

шамс-и хуррийат (شخص حریت) – араб., солнце свободы
шар'и (شرعی) – араб., законный, шариатский
шари'ат (شریعت) – араб., законоположение, мусульманский закон
шарт-и вакиф (شرط واقف) – араб., условие завещателя, т.е. учредителя вакфа

шахар (شهر) – араб,-перс., небольшой город
ши‘ат ал-мазхаб (شيعۃ المذهب) – араб., шиитский толк, шиит
шимди (شىمدى) – тюрк. (осм.), теперь, сейчас
шу‘ба-и руханийа (شعبۃ روحانيه) – араб., отделение духовных дел
шу‘ба-и хайатийа (شعبۃ حياتيه) – араб., отделение современных дел
шуйла (شويله) – тюрк. (осм.), так, так же, вместе с тем, таким же образом
шура’-и даулат (شوراء دولت) – араб.-перс., государственный совет

Э

ил (ئىل) – тюрк., год

Факсимиле рукописи проекта Махмудходжи Бехбуди

۳۰۰ دو ما نینک اوالا قراچ اچ مینا فر اکیه سر جال
 جا به لار سر جال لارینه
 ترکینج اوچونج فکر عاقر انج چه یاز باختر - معر ضه - دنج بر پنجه پسر ۳۰۰
 دو ما مینا فر اکیه سینه تقدیر ایتیب ایدیم اکر چه الا نجه صحت بر از بلوط
 اکتینده وزمانه لار اوز کار دن میوضه - باد حراد - نیک بز زانه هبو بیله
 ابر کشیف پر چه لار معراج و شکر مین از اوله بار لانی امید قطعی دور
 آ نینک و چونه منیت کالیه و ترکینج و ترکینج مابله الا قتیاهی نه
 بیام آ نیکو صی ماده لار اکیه قره الا نجه شو - معر ضه - نه ملت پلایه
 کار بی و کیمه بیلیم مینا لار نیک جا به مین ختم بر جال لارینه
 منگور ایتیب بهر کوره فر اکیه خاد و لوب و لوف و ر و بونج بولم ف
 معیتینه و کور لیک اهلاد کاتیفه بز مکر جال ایتلیما فر و ترکینج
 نه اداره و اعلیه و همه پینه روشن راقا و قوف پید اقیلنا فر
 متنر دور بوندن خراج فر اکیه نینک در شمندر کال لارینه
 ایش کور پانق و کل بلکه عاقر انه بیام معلوما و فادمانه
 عرض اخبارات دور افسد لاریح ؛ با ۲۰۵ بیلیم مینا

Рис. 1.

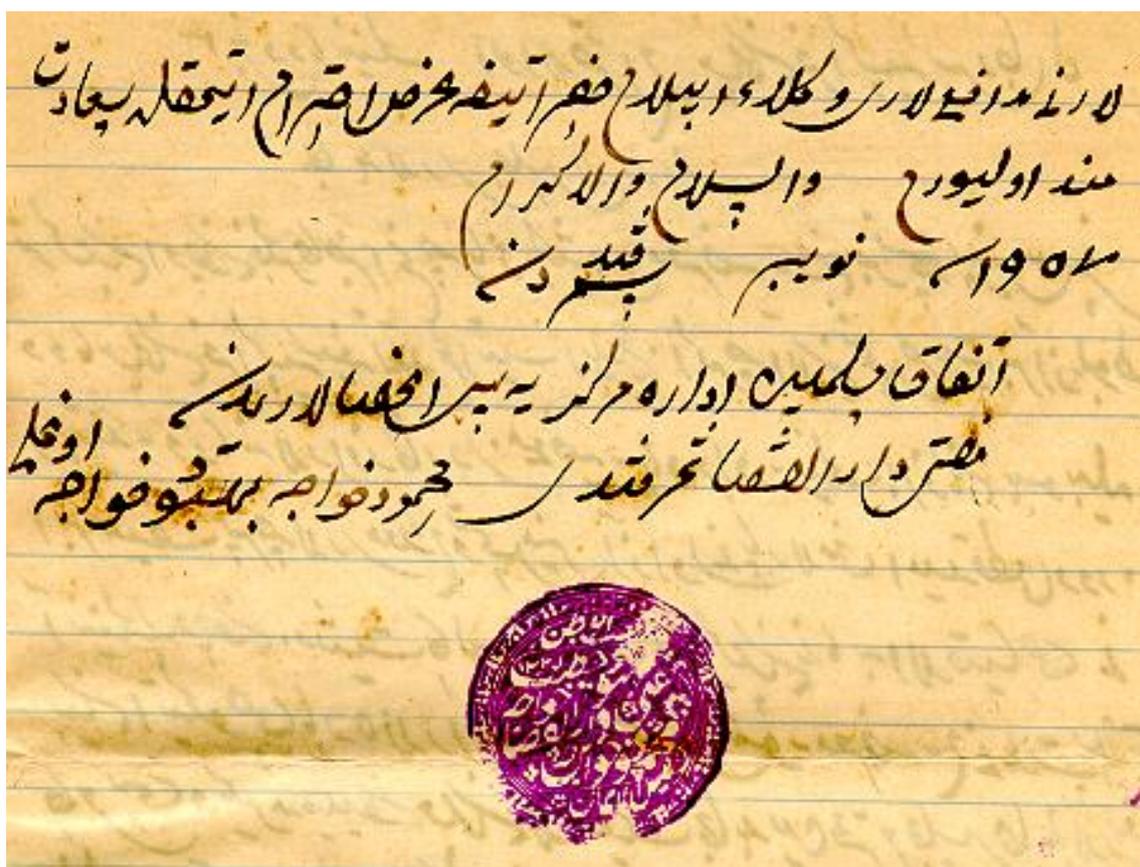

Рис. 2.

ابن حجر دوما فر کعبه دار سلامه رهنمیک خدمت کمال لاری
« افاده »

اوشبومن بعد او قوله تورکان سطر لاری - روسیه مسلمان
اتفاق پروغرامی - فی ترکستان توغرسندگی - علاوه یارینکه
شرعی - مقامیدگی مساووده اساسیه دوز - یارینکه محترم مسلمان
فراکسیس و اتفاقی غم بنم طرفین تا پیشرویش بر - معرفت - کور
اتفاق پروغرامی تار یارینکه واسع گان قیلکان در ده کوب . لکن
واسع گان قیلکان لاری فی خطا در رنجاء دور .

متمیزی استعداد سز و اداره داطیه و رقنا نامه نی اجرا و حفظینه
قادریاس . طن اید و چیدر البته خطا اید آر لاری .

لاور و پادروس مسلمان لاریدان زیاده راق افتانامیه نی ترکستان
برای لازم دور . از بسکه ترکستان لی لاری بنوز داخل اوز نی
اوز اداره ایدار و ورو پادروس سیدگی فردش لاری بفرز
اختیار کی دور لاری .

ترکستان نی یکانه احتیاجی - اداره روحانیه و داطیه - تشکیک -
و آنتیک اعضا لاری بصر نی اولوشیدور .
اما بو اداره فقط روحانی بولای ترکستان نی حاضر کی قضانا تقر فنی

Рис. 3.

ملکی و داری حاکم لاری ده مختور اولسه کراک
مخترم مسلمان فرانسس وکل سر . و اتفاق مسلمان اداره مرکزیه اعضا
لاری خدمتور رینه شو آینه تده کی ماده لاری تقدم ایتب سهو و خطاب نی
حسن نیتیم نه بشود ما قدرین رجا و مبارک ایل لاری نی او پار مشرک
والسوم والا شرم شهر سمرقند اتفاق مسلمان اعضا لاری نده
سمرقندی مفتی دارالقضا
الحاج محمود محمود بن بصبو و خواجہ حبیب
۲۶-۱۱۱۱
۲۶

Рис. 4.

«ع» دو ما خصوصیتدا

- ۱ دولت دو ماس رو چون ترکستان فی عدد نفوس استیاسیه
مناصب وکیل سیدینون .
 - ۲ روسیه غم و روسیه حکومتیه دین و دنیا توغریسیندا اوله لورگان
مجلس لارغه . عدد نفوسه مناسب صورتده ترکستان منصب منبوت
طلب قیاسینون .
 - ۳ شورا و دولت ترکستان مسلمان لاریون عدد نفوسه مناسب منتخب اعضا
کتاب قیاسینون شورا دولت مجلس منسوخ بولماکاتده صورتده
- ۲
- ۴ روسیه مسلمان لاری راییس :-
- ۱ عموم روسیه مسلمان لاری رانا - دینی و حیاتیات - ایش لاریس باشقارما
و برجه اداره روحانیه و راجلیه - لاریس او سیدان قراماق اوچون
پتر بورگ غزیر - محکمه روسیه - بره پابلوب راییسی علوم دینییه و
نماینده ماهر مسلم دن سید و ایله موقت تبیین بولسه کرک .
 - ۵ بو محکمه موسسه نیک مادی و معنوی رجز اولور زمانا - لایحه سی
زا - روسیه مسلمان لاری انفاق - اعضا لاری و - مسلمان فرکیسه سی

Рис. 5.

بجالی - مشورث ایڈ لیا ریٹہ لار کرک
 ۳
 ترکستان ادارہ روحانیہ و واجلیہ سی
 اسامیٹک مسودہ سی :
 ترکستان ادارہ روحانیہ و واجلیہ سر خصوصیتہ
 شیردیا فرغانہ سر قند سیم چینی بی بی سو - زکا سید
 = ماوراء بحر خزر ، آریو سید ریدان جبارت - ترکستان اولکہ سی
 - نمبر - ادارہ روحانیہ و واجلیہ - برپا بولوب ، ترکستان نے
 بر بحر درجہ علامت سفید ان شریعت و زماندن فرودار کش سید و ایله
 بیش نیل لب تبین لایب - شیخ الاسلام - آتالیب حکمہ سی باشکند
 شہر نیہ بنیاد بولپس کرک
 (قید) اوسو پلس سیدلی بو صفت نی حایز کش ترکستان دن تا
 بیلاکان صورتده روسیا مسلمان لار اتفاق - مجلسی اور و ناروسی
 مسلمان لاریدال مناسب صورتده کش لارنی تقدیم ایدر و اولد اظهیر
 سید نور
 ترکستان ادارہ روحانیہ و واجلیہ - سی ترکیب تا علم و وره بر
 رئیس کہ شیخ الاسلام آتالده دور بیش دینر علامتہ و علم آتالده دور لار
 بیش ویشی ویاسریدنی دبرزا و نی مسلمان کہ - چیلک - آتالده دور لار

Рис. 6.

ولانم قدر میرزا دسرکاتب لاردن
 ۱ اعلم وجدان لارنی عدد آبلوست لار ایله برابر و بهر آبلوستدن
 برر جیدن و اعلم سید زینب پیش کنین لیکن تعیین نهاندور
 لادور
 ۹ ترکستان اداره روحانیه و درخیمه سر - فخریه لایه بودیدلاردن
 سید دایله برنفر - بودی عالم - اشتراک دیدار
 ۱۰ ترکستان فی بهر آبلوستیفه اداره روحانیه و درخیمه شعبه سی -
 آجیلیب بی محکم لار ، آبلوستن لارنی مسلمان قلمه سیند
 بنا بولسون .
 ۱۱ اداره روحانیه و درخیمه شعبه سی - ترکیب نایله دور ، بر صدر
 نشین که - آخوند - آمانه دور ، و روح دین علی که - ولایت
 اعلم آمانه دور ، و برویشی ابرازاونی مسلمان که - ولایت
 جیدنی کتال دور ، ولانم قدر میرزا دسرکاتب دن
 ۱۲ هر آبلوست فخرستان اداره روحانیه و درخیمه سر - و شعبه لاری
 و در القضا - علم و کلبه لارین زور نیفه کیلتور انور کالان -
 بر ریه محکم سی - ترکیب نایله دور
 ۱۳ بو محکم ریسی ابرازاونی مسلمان دن بولوب اهل سیدلاری
 و اداره درخیمه رستخار ایله منصوب اولور .

Рис. 7.

۱۳ ترستان اولاد شهنشور اوپرا ویتلدری . شهنشور و شهنشور
 آفتقال لدر اجراءیه محکمہ سین امر و کلینیفه تابع و مطیع بولسه لدر
 کردک .

۱۴ بو اداره و محکمہ لدرنی هر برار داخذ شعبه روحانیه - و شعبه حیاتیه
 غه منقسم اولور لدر .

۱۵ مذکور محکمہ و اداره لدرنی عمارت و مر فیات - اعضا و اجزای لدرنی
 معاشر کافی و وای درم غه خزینه دن بریلسون .

۱۶ « اداره روحانیه و دایمیه اعضا لدرنی خط حرکتی »

۱۷ شیخ الاسلام و آخوند . روحانی و شرعی شیلدر غه اعلی لدرنی
 نظام و ایجاب زمانی ایش لدرغه چلان لدرنی مختلط ایش لدرغه
 هر ایلی صنعت فی اکثر رئیسغه تابع بولوب قرار برادور .

۱۸ هم ایش لدرغه ولایت اعلی لدر و چلان لدرنی جمع لدر مجلس
 قیله دور . بو مجلس لازم کور کاندزه شرعی و حیاتی مسئله
 و مواد توغریسینده روکیه دلا اداره روحانیه - و مختاریت
 دایره لدر ریه مشورت ایجادور . رادر سوراب خبر
 لدر غه دور

Рис. 8.

ترکستان اداره روحانیه و داخلیه سر و شعبه لاری . دایم متکلمان
 لاری اتفاقاً فی تقویہ سنیہ فایده اولی . اتفاق قرارینہ رعایہ ایدر
 بمجلس و اداره لاری هر برایشی حکم و قرار . شریعت قبول قبلکند
 خفی و الاعینا اکثر راوی ایدر بولوب و اصل شریعت و نه خارج بولوب
 کراک

ترکستان اداره روحانیه و داخلیه سر - تصفیة المذہب
 مسلمان لاری . فقط رسم مذہبیه کراک توغز پسینده عائدیتیل
 فتور لاری - زاکافلز شیعہ شیخ لاسلم - مجلسیندک سوراب
 اول قرارین موافق شیعہ لاریه رسم مذہبیه حقینده معاملہ ایدر
 باشقرو جمعہ کسنتی ایل شیعہ اراکیه فرق بولماسه کراک .
 بو اداره لاری روحانی و حیاتی شعبه لاری توغز پسینده لایکه -
 تاپشماق و تفتیش ایتدی رماق و حساب سورماق غره - محل اهلایه
 جمعیت کری - فی مدخله حق بولمه دور .

ک

ب اداره روحانیه و داخلیه سر تصفیة المذہب
 زیر نظر تصفیة کئی اداره روحانیه و داخلیه شعبه لاری باشقروماق
 و بربرینہ ریلگی . و محل برجم اداره لاری تنظیم .

Рис. 9.

۲۴ محضر روس محمد لاریفته - سوال نامه - برماق و نامور لاری صرکتی
 توغز بپنده پر است ایتماق و نسیغ خلق حقوقین حکومت حکیمه دن
 کلب ایتماق و حمایه قیلاق .

۲۵ میراث ولادت عصبوبه حضانت نکاح طلاق سفار
 لقیط و بالجه روزگار و عایله ارشدی . و هر نوع جمیع منقول
 و عقار مال لاری و ناموس و عور لاری .

۲۶ مسجد مدرسه مکتب وقف و خیرات وصیت ارشدی
 و بولاری متولی و ناظر لاری و هر نوع دین و دینوی تحصیل
 پر و کورج و ترشیز و وضع مکتب و مدرسه لاری بنیاد ایتد برماق

۲۷ ترکستان قاضی لاری شرعی و عرفی و بخارا و زمانه ارشدی سوراها
 لاری و چون و چرا ایچون دستور العمل و ماکول کلامه لاری تصنیف ایتماق

۲۸ صوفیلیک و خانقاه دار لیک - مرید - کر لیک لاری مرید
 و عدلان غر مغایر ایلاس صورتده شریعت غر تطبیق قیلا غر و بویول غر
 ایلان عور نام خرافات و ترهات و ضیاع اوقات دن
 حفظ ایتماق .

۲۹ عرف و رسم نمر ایلم جاری عادت قییمه لاری تدبیر یوق بولوشیفه
 سع ایتماق و تدبیر قیلاق .

۳۰ زیر نظر تید اک محلی او اوره و دار القضا لاری تصنیف ایتد ارشد
 و مکتوبات و نایق و تذکره لاری ویر کو رسم مهر قلمه یا اینله .

Рис. 10.

ملی حرکت - تعیین قیماق - قاضی و برجم روحانی و علم و عملی خادم لاری
 خلق دن آله تورکان اجمه لاری تقدیر و تفسیق و الوردک احواله روحانی
 و داخله غه آینه تورکان - ایراد - لاری قراری -
 ۳۲ برجم روحانی و عملی و داخلی منصف و فدیله رغه کراتورکان لاری
 امتحان ایتیب درجه ارشد و استحقاقه مینر شها دتنام برماق
 و الاری سید و یغه - امرایه محکم لاری - و واسطه سید نظارت
 ایتیب مستحق قیماق - و الاری تقیاش جنایک و تینه و عزل لاری
 (قید) شویلا که اواره روحانیه و یا شعبه سیدن شها دتنام
 آگاهان کشی هیچ بر منصف و ملی خدمت سید و یله منتخب بولناید و ر

۳۲ بر و سومسکه لاری ترکستان نا داخلی معیشت و احوال هولاریه
 و جغرافیة سینه موافق صورتده حللی و بولبا یغه - وضع قانون -
 ۳۳ ترکستان غه آیتیه الوقوع - محنت کش - مسئله سیر زمان
 و مکانه موافق صورتده حللی و قانون وضعی -
 ۳۴ کوسو و ارسلکی روم و الکی مسلمان لاری فرا سیده سرغه اوز
 تصور و فکر بینی هرکس عرض ایدروانی سوالیغه جواب لاری
 (ترکستان لاری عموما سیاست و اقتصاد زمانیه دن بد خبر -
 و ترکستان اوچون یوقاریغه بیان بولمیش ماده و قوراین وضعی غه

Рис. 11.

- موقتہ - اہالی کوزی آپجیلکوچم - ادارہ روحانیہ و داخلیہ
- مالک و حامی الہوش نافع دور (

۶

ادارہ روحانیہ و داخلیہ مسئولیتی :-
۳۵ ادارہ روحانیہ و داخلیہ شعبہ لادینی - و اجرائیہ محکمہ سینی
و دارالقضاہ اعضا و رئیس چلان و اعلم و قاضی لاری
نی حیانت و جنایت لاری - ادارہ روحانیہ و داخلیہ - محکمہ
سینہ باقیلور ، بولدرنی تفتیشی اول محکمہ حسنی برنجی ایشی دور
۳۶ ترکستان ادارہ روحانیہ و داخلیہ سی - رئیس اعضا چلان
و اعلم لادین قباحت و جنایت لاری غمہ بافماق ، ہیئت تفتیشیہ
و حکم - تعین ایماق - و روسیہ نی برہم ادارہ روحانیہ و
مختاریت - لادینی تحقیق و باشقرماق - مجمع روسیہ مسلمان لاری
رادایسی - محکمہ سینی خدمت محضہ سیدن دور
(بوروسیہ مسلمان لاری رادایسی - نی صفتی ، روسیہ مسلمان
لادینی روجونچی ندوہ سنک مقرراتی دیکان ریپالہ نی -
۵ صحیفہ دانا ، مادہ سینہ یا زیلاکندور)

Рис. 12.

ترکستان قاضی لاری خصوصیتده

۳۲ ترکستان قاضی لاری حاضر کی ترتیب ایله سید نایب امام کرک نه مستحق و مناسب لیکن لارینه اداره روحانیه و یا شعبه سیدن شهاده تنامه لار بر بولسون و بولارنی استکام و عونلی اداره روحانیه و داخلیه اختیارینده دور .

۳۱ بر چه ترکستان مضافاتینده - ب - دیکان عادت و رسم بیونجه ایش و حکم قیده تورکان منصب لاری بوق بولوب لار اور شیفه شرعی قاضی لار منصبی بر پابولسون .

۳۰ هر بر ولوست غم بر - دارالقضا - اولور هر دارالقضاغه بر قاضی و بر معاون نایب تعیین لار دور

تجید (تقسیم و تزیین موندین ماعد ابر پنجه ایش لار . نایب بولمکنده اهل لیفه نهایت آغز تو شوب معطل و متضرر اولور لار) نایب البته لازم دور

۲۹ قاضی و نایب و اطفی لاری حاضر کی ربک خلق طرفیدن بر سلب و اداره روحانیه تقدیر ایتار . یا اینده مقطوع و خیفه شهریه تعیین اقیب خلق دن آینه تورکان - رسم - لار اداره کاسه سنده معطل اولسون .

Рис. 13.

۴۱) بر قاضی حکیمینه ناراضی کشی خاخرکی دیک عوقاضی دن (ترکیبت ترکیبت ترکیبت)
 مرکب سیاز و غم رجوع ایدر . فخرکد دیک چبر نیر و چارن پیاژ و لارده
 ۴۲) سیاز و قاضی لارنی حکم اداره روحانیه و داخلیه عجم مرفوع اولوب
 امضا و مستحکم یارینکه استیناف فسخ و لغو اولسور
 ۴۳) قضا و ایبره لارینده یازیله تورکان بر چه حجت و حکم و تذکره و دفتر
 لارنی ترکیبچر یازیلیب دعوا و حجت سه مددر نامتناهی اولور
 بولمکوب لارنی فورمه سر اداره روحانیه و داخلیه هر فیدن کورساتیلور
 ۴۴) ترکستان قاضی لارنی خاخرکی بر چه سوراب تورکان ایشلاری
 و من بعد فتنه من بلشکیم بر چه دعوا و حقوق و اداره روحانیه
 و داخلیه فی تابشرا دورکان هر نوح ایشلاری سورایدور .
 ۴۵) ترکستان قضاخانه حضوریه تصدیق ایتولیش بر چه وثایق و حکم لار
 و خطوط لار . روسیه عدلیه محکم لارینه قبول قیلینب کراک .
 ۴۶) محمود تجارت خانه لار و اجنبی تبعه سر و غیر دین لار ایله بوله تورکان
 ایش و دعوا لار توغریسینده اداره روحانیه و داخلیه فی برا
 تورکان - قانون نامه - و - دستور العمل - لارینه موافق
 حرکت و حکم قیده دورلار .
 قید (خاخرکی ترکستان دارالافتعالار . حکم و فیصله دعاوی . و مقاولات
 محرریکی . و روحانی فتوی لارنی دعاوی دورلار)

Рис. 14.

جانی و بدکار لاری
 ۱۳ ترکستان خلقی دن تیرلیت و یا ذاکون حکم لارینه سه مرتبه
 اوغریلیک و یا جمع غم خورکستور تورگان کناه لار شایست بولگانده
 جزاسی فی تارلکاندن سوئک اواره روحاینه خواجه لاکانده ترکستان
 اوز که محلی غم موقته یا اینکه موید بیدالسون .
 ۱۴ غیر ترکستانی لار دن بولان کنه کار لار فی برنج خرتبه غم تبدیل مکان
 و یا اخراج ترکستان قیلمانه اواره داخلیه قادر بولسه لراک .
 اواره روحاینه و داخلیه جزا توغریلینده دارالقضالار اوچون
 قانون تزار . قتل و یا کت و محور لار غم فوق العاده کیم لار تفسیح ایدر
 ؟
 ترکستان یهودی لاری و اجنبی لاری بی
 ۱۵ ترکستان یهودی لاری . و مجوسی . و پراوسلاونی دن ما عدا
 اجنبی مذہب کشیدلر فی اوز لار کسینده ما عدا و ایشلاری
 اوز رجم و عادت لاریجه روزگته لاری حضور غم فیصله تا پیس
 اما ترکستان آدم لاری ایله مناسبت لیک هر نوع ایش و عدا
 لاری . اواره روحاینه و داخلیه . و ترکستان قفاتی حکم لاری
 سورالده دور . و مذکور مذہب کشیدلر عادات و اعتقادات
 مذہبیمه لارینه شریعت آداب و داخلینده رعایه اولسون .

Рис. 15.

و خصوصاً قانون لدر تصنیف اولسور .
۵۵ خا رجیه مملکت لدرش و ایچکاری روسیه دن کیله تورکان مذکور
مذمب لدرغه تابع کشیدلر فی حکم ترکستان لی لدرغه بار و عو او و رشودکی
اداره روحانیه و داخلیه و ترکستان قضائی محکمه لدرغه پورالسون .

« ایضاح »

اداره روحانیه و داخلیه فی اساس خصوص صیغه فکر عاجزانم کیلکان
شش لدریوقاریغه بیان بولیشش ماده لدر دن جبارتدور
شیدمی حکومت اداره لدرتوغز بسینده بر قاج کلب و ماده یاز
الوالا احترام مسلمان فرانکیه سیغه تقدیم ایتا و ورکان - معرضه - مانی
تمام ایدرم .

در ملکی محکمه لدر خصوص صیغه ،

- ۱ ترکستان کرایه نایباش محکمه سیدالکی ملکی و مالی و علم - شعبه و مجلس
لدرینه مبلان لدر دن موظف - جلان و مشاور لدر تعیین لدر دن
- ۲ برهم ولایت محکمه لدرین شولتوغز سیدالکی مجلس و شعبه لدرینه مبلان دن
لازم قدر جلان و مشاور تعیین لدر دن .
- ۳ هر بر شهر و کتہ قصبه غ - کرا و اسکای دوم - آچیلیب گلک سناي
لدر اهالی جنیغه تقسیم قیلینسون .

Рис. 16.

۴ کوردسکی گلاوه فی کلاسنای لارنی اوز اسپدپون
 ۵ روسیه عدلیه محکمہ لارنی سپیدویغہ وانڈہ کے منصب لہ رہ سپدناغہ
 مسلمان لار حقیقہ اولپون لار .
 ۶ ترکستان معیشتی دن خبرسز یورپت لارنی ترکستان عدلیہ محکمہ لارنی
 حاکم تعین لارناسون .
 ۷ کافرکی قتیغ نظام لار . وچنا وینک لارغہ برلیکان اختیار لار .
 زینک تیزلیک ایلان فسخ بولپون .
 ۸ قاضی ویاسدیہ لار جزا تعین قیلا کوچہ بیع کیم فی حبس قیلناسون
 ۹ ترکستان قضائے بیع بات وثیقہ سینز . . سو صوم دن زیادہ سینتی
 قیلناسون دیکان سوز بے کار بولپون .
 ۱۰ ترکستانغہ ادارہ روحانیہ تیزلیک ایلان اچیلپون .
 ۱۱ قاضی لار حکم برالورور نظام رتیدان چیقاریلیب ادارہ روحانیہ
 تفریفہ تابشرولپون .
 ۱۲ دارالقضا خط لار لیغہ آئینہ تورکان - مرکہ - نظام حربہ کار بولپون

Рис. 17.

وقف دارحفظ صیغه

- ۱۳ ترکستان دارحفظ بولیش عمار منقول و نقود وقف لاری .
والارنی ضبط بولگا نذین بری حاصل اولیش ایراد و کیلری اداره
روحانیه و داخلیه تفریفه تابشرولسون
- ۱۴ وقف لارنی بنظر تقسیم دلا واقف بولما شریعت و شرط
واقف بیونجه اداره روحانیه غه تنشی بولس کرک .
- ۱۵ وقف بنا و تعمیرات واجزا لاری و هرخیل مستدرک وقف
عقارات و منقولات و نقود لار اداره روحانیه قرارری ایله
مصرفیه بریلسون .
- (قید) مشد خراب بولیش دغه مناره مدرسه خانقاه والارنی
اجزاسی و اورنی)
- ۱۶ ولایت محکمه لاریغه محفوظ وقف نامه و اوقاف پلان لاری
اداره روحانیه غه تابشرولسون
- ب. عموم مکتب لاری
- ۱۷ روکیه غه عموم اوقاف مسئله و ماده سر ترکستان دارحفظ شامل
بولسون
- ۱۸ ترکستان مکتب و مدرسه لاری حکومت نظر بقیدن آزاد بولسون
- ۱۹ عموم اورتیه و عالی مکتب لاریغه مسلمان لارون کامیبه تعیین
لارلسون . روپس هم فی بیان مکتبیه چهر بولما بولسون

Рис. 18.

۲۰ ہر خیل کارخانہ حبس خانہ و عسکرخانہ لار غم کہ مسلمان بار دور
مسلمان روحانی سر تین لار غم

(سو ویر لار عضو صیغہ)

۲۱ ترکستان غم . دنیا فی ہر طرفی کی مسلمان فی یر آمانہ حق بولسوں
و اینچنین دنیا غم ترکستان فی لار دہ شریک اولسون لار

۲۲ صحرا بیابان کوستان و شہر خلق فی قیدم دن پر اور غم
قوبوب مشترک نفع لاریب کیدہ یا مکان یا بلاق . چشمہ -

بیشہ . کان . کول . مرغزار . نر و شولار غم اوختاش

سبب حیات و ترقی لار بولگوجی نیمبر کہ لار بیدان نفع لار غم
مانع بولگوجی ذاکون لار لغو بولسون

۲۳ نر و کتہ و کچیک اریغ سور لار بیز تقسیم اہالی فی اتفاق و مشورہ
ایلا بولسون .

قید حاضر کی روس باش میرا بانہ - تقسیم کیفی - سراہالی غم کوب
ضرر کیتو رادور

۲۴ ترکستان خلق طلب قیلا کو غم ترکستان غم مہاجر بیار بولسون .

۲۵ ترکستان شہر لار و اخیلیندہ کبیر لار . بیکلی نظام وضع بولگوجی خولہ

موقت وابد بولسون غیر مسلمان غم بریلی بولسون
تاج

Рис. 19.

Шамсиддин Камолиддин, Тимур Коджаоглу. Проект культурной автономии Туркестана Махмудходжи Бехбуди. Текст. Перевод. Комментарии. Saarbrücken: LAP, 2021. 300 с.